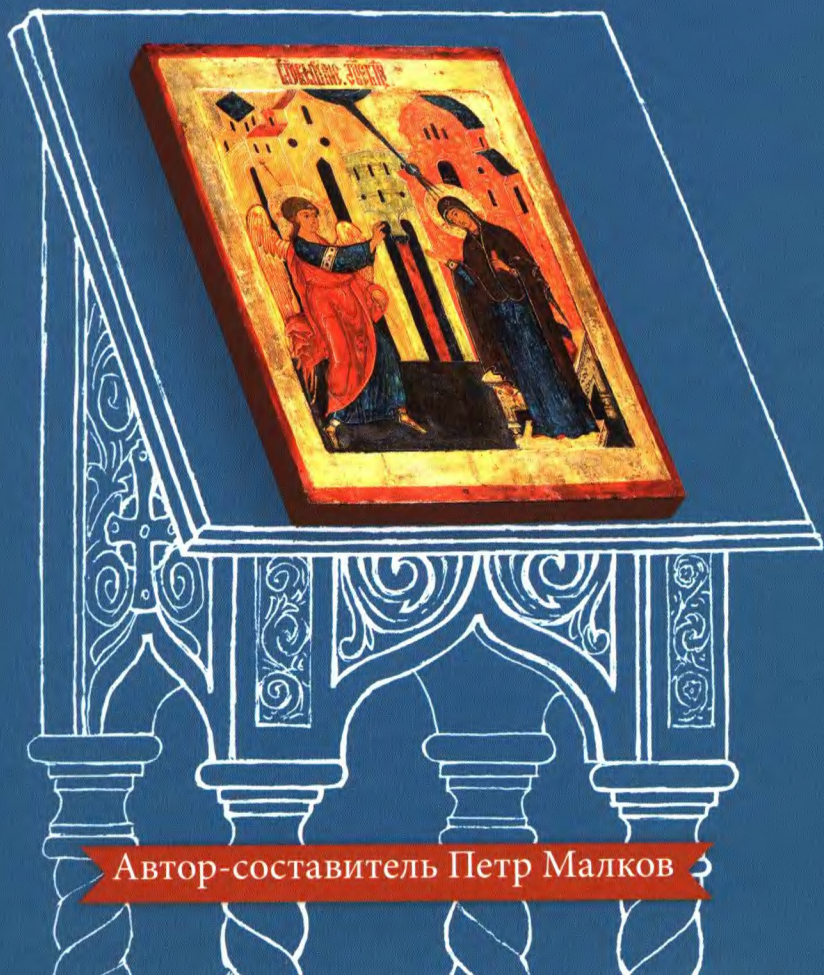

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Благовещение Пресвятой Богородицы

Автор-составитель Петр Малков

СВЯТЫЕ ОТЦЫ

О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ

Благовещение Пресвятой Богородицы

АНТОЛОГИЯ СВЯТООТЕЧЕСКИХ
ПРОПОВЕДЕЙ

Автор-составитель Петр Малков

Москва · «Никея» · 2020

УДК 248.1
ББК 86.372
Б 68

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р20-921-0799*

Благовещение Пресвятой Богородицы. Антология святоотеческих проповедей / Авт.-сост. П. Ю. Малков. — М.: Никея, 2020. — 464 с. — («Святые отцы о церковных праздниках»).

ISBN 978-5-907307-05-6

Антология святоотеческих творений на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы включает произведения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Григория Неокесарийского до святителя Николая Сербского. Издание предваряет вводная статья П. Ю. Малкова, призванная в ясной и доступной форме познакомить читателя с важнейшими богословскими и нравственными особенностями святоотеческого учения о духовном значении праздника.

УДК 248.1
ББК 86.372

ISBN 978-5-907307-05-6

© ООО ТД «Никея», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Петр Малков

«Источник и Корень свободы...»: святоотеческие проповеди на Благовещение Пресвятой Богородицы	11
Благовещение: день преобразования вселенной.....	11
Событие Благовещения Пресвятой Богородицы: евангельское свидетельство	19
Церковный праздник Благовещения Пресвятой Богородицы	22
Святоотеческие проповеди на Благовещение Пресвятой Богородицы	31
Святоотеческие проповеди на Благовещение: спасительное значение Боговоплощения.....	37
Святоотеческие проповеди на Благовещение: Боговоплощение — общее дело всей Пресвятой Троицы	61
Святоотеческие проповеди на Благовещение: миг Боговоплощения	72
Святоотеческие проповеди на Благовещение: ветхозаветные пророчества о Богоматери и Ее библейские прообразы.....	78

Святоотеческие проповеди на Благовещение: чистота, святость и духовная высота Богоматери	88
Святоотеческие проповеди на Благовещение: парадоксы Богоматеринства	102
Святоотеческие проповеди на Благовещение: архангел Гавриил — вестник воли Божией	106
Диалог Богородицы и архангела: <i>радуйся, Благодатная! Господь с Тобою;</i> <i>благословенна Ты между женами... (Лк. 1: 28).....</i>	118
Диалог Богородицы и архангела: <i>Она же... смутилась... Не бойся, Мария... (Лк. 1: 29–30) .....</i>	135
Диалог Богородицы и архангела: <i>Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве,</i> <i>и родишь Сына... (Лк. 1: 30–33).....</i>	146
Диалог Богородицы и архангела: <i>как будет это, когда Я мужа не знаю? (Лк. 1: 34).....</i>	159
Диалог Богородицы и архангела: <i>Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего</i> <i>осенит Тебя... (Лк. 1: 35).....</i>	168
Диалог Богородицы и архангела: <i>Вот и Елисавета, родственница Твоя...</i> <i>зачала (Лк. 1: 36–37).....</i>	175
Диалог Богородицы и архангела: <i>Се, Раба Господня (Лк. 1: 38); Благовещение —</i> <i>праздник людской свободы и синергии Бога и человека .....</i>	180
Святоотеческие проповеди на Благовещение: Богоматерь и Иосиф.....	199
Благовещение: на пороге Рождества Христова	206

**СВЯТЫЕ ОТЦЫ О БЛАГОВЕЩЕНИИ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**

*Святитель Григорий Чудотворец,
епископ Неокесарийский*

Три проповеди о Богоматери (spuria)	213
Похвала Пресвятой Богородице и Приснодеве Марии	216
Беседа первая на Благовещение Пресвятой Богородицы	220
Беседа третья на Благовещение Всесвятой Богородицы Девы Марии	228

Святитель Прокл Константинопольский

Две беседы о Богоматери	236
Беседа на Благовещение Пресвятой Богородицы	238
Похвальная беседа в честь Пресвятой Богородицы Марии	244

Святитель Петр Хрисолог

Два слова на Благовещение Пресвятой Богородицы	256
Слово 140-е. О Благовещении Благословенной Девы Марии	258
Слово 143-е. О Благовещении третье	262

Преподобный Исихий Иерусалимский

Слово первое в честь святой Марии Богородицы	269
---	-----

<i>Святитель Анастасий Антиохийский</i>	
Слово на день Благовещения	
Пресвятой Богородицы (dubia).....	278
<i>Святитель Герман Константинопольский</i>	
Слово на Благовещение	
Пресвятой Богородицы.....	284
<i>Преподобный Беда Достопочтенный</i>	
Гомилия на праздник Благовещения	
Всеблаженной Богородицы Марии	299
<i>Святитель Андрей Критский</i>	
Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы.....	313
<i>Святитель</i>	
<i>Фотий Константинопольский</i>	
Беседа первая на Благовещение	
Пресвятой Богородицы.....	337
<i>Святитель Григорий Палама</i>	
Беседа 14-я. На Благовещение Всепречистой	
Владычицы нашей Богородицы	
и Приснодевы Марии	352
<i>Святой праведный Николай Кавасила</i>	
Слово на Благовещение Пресвятой Владычицы нашей	
Богородицы и Приснодевы Марии.....	367

Святитель Филарет Московский

Два слова на Благовещение.....	387
Слово на Благовещение	
Пресвятой Богородицы (1822 год).....	389
Слово в день Благовещения	
Пресвятой Богородицы (1842 год).....	399

Святитель Феофан Затворник

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы.....	411
---	-----

Святой праведный Иоанн Кронштадтский

Две проповеди на Благовещение.....	420
Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы.....	422
Поучение на день Благовещения	
Пресвятой Богородицы.....	425

Святитель Николай Сербский

Благовещение Пресвятой Богородицы.

Евангелие архангела Гавриила.....	430
-----------------------------------	-----

Список источников и литературы.....	455
-------------------------------------	-----

Источники.....	455
----------------	-----

Литература.....	458
-----------------	-----

Петр Малков

«Источник и Корень свободы...»: святоотеческие проповеди на Благовещение Пресвятой Богородицы

Благовещение: день преобразования вселенной

Церковное торжество Благовещения подводит нас — гораздо ближе, чем любой другой богородичный праздник — к радостной встрече с грядущим вочеловечиться ради Спасения мира Господом. Ведь именно в евангельском событии Благовещения как раз и совершилось — наитием Святого Духа на Пречистую Деву — Воплощение Слова, как Его вселение по плоти во чрево Богоматери. Однако в миг Благовещения осуществилось не только само Воплощение Сына Божия, отныне и навеки ставшего одним из нас, истинным Человеком. Сегодня также произошло и подлинное примирение двух «полюсов» тварного мироздания: как обновленный союз неба и земли, как новая радостная встреча — в лице Пречистой Девы и благовествующего Ей архангела — рода ангельского и рода людского. Более того: ныне, в миг Вочеловечения Бога Слова и Его вселения в утробу Пречистой Девы, осуществился коренной переворот в иерархическом

устроении всей полноты мироздания, где еще совсем недавно ангельские силы имели над человеческим родом предельное и абсолютное превосходство. Но теперь тот прежний иерархический порядок тварного бытия раз и навсегда изменился.

Тайны небесного бытия ангельских сил предельно высоки для человеческого ума, неизмеримы, непостижимы. Однако нам открыто: предстоящие Престолу Творца и верно служащие Господу ангелы существуют и обладают бессмертием именно благодаря их причастности нетварному свету Божественной благодати. Они — «вторые светы», отражающие в себе, подобно духовным и живым зеркалам, вечное сияние Господней Славы. По учению святых отцов, это исходящее из Божественной природы блистание Божественных энергий — пища и питье для небесных сил. Именно здесь — источник их бессмертного и безгрешного бытия, а также и залог способности ангелов к постижению удивительных троичных тайн, открывающихся бесплотным силам в той мере, в какой это угодно Самому Богу.

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1: 1). Истолкователи Библии чаще всего подразумевают здесь под *небом* все разнообразие ангельских духовных, нематериальных чинов и миров, созданных Богом в первый день творения. Ангелы древнее человека, старше его. Возникшие из небытия в изначальной точке отсчета времен, они были затем свидетелями всего

дальнейшего хода создания вселенной, прославляя в своих гимнах искусство Первейшего Творца, Художника и Поэта. Тем самым светлые и святые ангелы, будучи старшими братьями человека, пребывают с Богом неотступно. А вот их младший брат по разумному творению — ветхий Адам, совершив грех, вкусив в раю запретный плод от Древа познания добра и зла и тем утратив былую святость, *пошел в дальнюю сторону* (ср. Лк. 15: 13) из дома своего Создателя и Отца. С тех пор в результате грехопадения Адама ангельский и человеческий миры оказались друг от друга отделены, обособлены, «рассечены» силой людского греха; и вот, в самом начале земной истории Творец ставит на страже у эдемских врат многоочитого *Херувима и пламенный меч обращающийся* (см. Быт. 3: 24). Отныне плоды райского Древа жизни стали недоступны для человека: он впал во тьму богооставленности и смерти. Адам слепо бродил по земле, отыскивая забытую дорогу домой, в свое прекрасное отечество, но обретал лишь голод, болезни, отчаяние одиночества. И он и Ева потеряли право благодатного богообщения: теперь для них оказалось невозможным вести таинственные и радостные беседы с Создателем вселенной в тени и прохладе Эдемского сада. Путь туда был прегражден недремлющим и грозным стражем — одним из тех, в ком прежде, до своего грехопадения, люди видели отнюдь не пугающего и страшного часового, а своего старшего брата по творению.

Конечно же, человечество и после грехопадения соприкасалось с ангельским миром. Земля, эта едва заметная точка на духовном небосводе многообразных сотворенных Создателем обителей, так или иначе ощущала невидимое, а порой и видимое ангельское присутствие. И все же с мига грехопадения Адама, как разрыва небесной и земной реальностей, в древнюю ветхозаветную эпоху лишь иногда происходило легкое и мимолетное взаимопроникновение двух этих миров — ангельского и человеческого, а затем вновь их разделение, обособление. Зачастую общение с ангелами вызывало у людей приступы страха, рождало опасение за свою жизнь: ведь в ветхозаветные времена считалось, что явление ангела человеку — это предзнаменование его скорой смерти. Но помимо страха такие встречи пробуждали в людях и чувство восхищения, благоговейного восторга перед лицом высшей, свободной от греха реальности. Человек различал в образе бытия ангелов то, что некогда утратил сам, — благодатную и святую связь прекрасного создания с его Творцом.

Видения удивительных животных, странных и загадочных колесниц, грозных небесных воинов, дивных шестикрылых фигур представляли перед ветхозаветными пророками — тайновидцами и вестниками Божественной воли о судьбах избранного народа. Такие явления существ ангельского мира всегда приводили человека к еще большему осознанию несравненного

превосходства безгрешных, бесплотных и нетленных ангельских сил над людским родом.

Итак, вместе с грехопадением, с отпадением от Бога, человечество заблудилось, потерялось подобно отбившейся от стада овце, неразумному и боязливому животному, сбежавшему от Хозяина и заплутавшему в темных ущельях. Однако кроме этой овцы, по слову евангельской притчи (ср. Мф. 18: 11–14), в стаде у Пастыря оставалось и множество других — еще *девятью девятью* (Мф. 18: 12) — верных Ему, слушающих Его голос и неотступно следующих за Ним. Тысячи тысяч и мириады мириад ангелов (ср. Дан. 7: 10; Мф. 26: 53) окружают Божий Престол: бесчисленные воинства Небесного Царя, сонмы вестников Создателя, молниевидные гонцы, готовые исполнить любое повеление Господа. Окружая Творца, ангельские силы образуют вокруг Него стройные хоры, без усталости славят и воспевают Его святость и премудрость.

А затем случилось удивительное. Пастырь, имевший возле Себя *девятью девятью* верных Ему овец, оставил их *в горах*, в горных обителях и отправился на поиски единственной *заблудившейся* (ср. Мф. 18: 12). Всегда видевший рядом с Собой Своих прекрасных «старших детей» — ангелов, Господь пошел отыскивать младшего блудного сына — человека. И теперь Бог Сам ступил Своей Богочеловеческой ступой на опасные и извилистые пути земной жизни. Причем Господь воспринял тогда отнюдь не чистую

и свободную от рабства греху ангельскую природу, но сделался именно Человеком, Сыном Давидовым — *не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово* (Евр. 2: 16). Сын Божий усвоил Себе не ангельское естество — как может представляться, куда более возвышенное и прекрасное, чем наша природа, но естество человеческое, чтобы через посредство этого восприятия совершить Крестную Жертву за наши грехи. Мы знаем: Господь соединился с нашим человеческим естеством по любви к людям. И теперь Божественное Слово, прежде абсолютно невидимое и неосязаемое в Собственной сверх-бестелесности, бесконечно превосходящей ангельскую бесплотность, отныне навеки *стало* видимой и осязаемой *плотию* (ср. Ин. 1: 14). Причем посредством Вочеловечения Слова все люди сподобились того, что недостижимо даже для прекраснейших и безгрешных ангелов, — оказались по их естеству родными Богу, сродниками по плоти Самого Сына Божия. Бог стал одним из нас, сделался нам сотелесен, единосущен по Своему Человечеству. И вот Он — как истинный Богочеловек, освятив, преобразив, обожив в Себе нашу людскую природу, а также исцелив ее от последствий грехопадения силой Своих Крестной Жертвы и Воскресения, вслед за этим возвел ее — в Своем Вознесении — на Небеса: к Богу Отцу, в область Пресвятой Троицы.

Мы знаем: начало этому прославлению нашей людской природы во Христе — как Его Боговселения

в пречистое чрево Богородицы — было положено именно в миг Благовещения, когда архангел Гавриил, светлый бесплотный ангел, был послан с Небес к Марии, к земной Деве из рода Давидова, с вестью о том, что у Нее родится — как один из нас, как истинный Человек — Сын Божий, Отчее Слово. И как раз тогда, в тот день, во всем строе мироздания осуществилась удивительная и коренная перемена. Именно Благовещение, как момент восприятия Богом от Девы Его людской природы, стало надежным основанием и подлинным фундаментом того нового состояния величия, в которое преобразился, преложился — силой Воплощения Слова — наш материальный мир. Так в чем же суть этого нового иерархического строя вселенной, явившегося и открывшегося в день Благовещения? Отвечая на этот вопрос, Церковь настаивает на поистине парадоксальной мысли: Вочеловечение Сына Божия не только спасительно и благодатно обновило наше земное существование, но также и полностью изменило место и порядок горних ангельских миров в общем строе вселенной. Издревле, с первого дня творения, ангелы многократно превосходили нас в мере доступных для них богопознания и богопричастности; потому-то тогда наш материальный мир терялся, выглядел столь духовно «невзрачным» на фоне пронизанных полнотой Божественной славы горних ангельских обителей, миров. Но теперь — после события Благовещения как начальной точки отсчета

спасительного для нас Боговоплощения — ось мироздания вдруг полностью сместилась. Ибо ныне центром тварной вселенной являются уже не высочайшие ангельские обитатели, но тот мир, в который вступил и частью которого сделался воплотившийся в нем Бог. Сын Божий стал не Богоангелом, а именно Богочеловеком, и потому-то именно наша земля, сродная Ему по причине Его людской телесности, а отнюдь не прекраснейшие и бесчисленные духовные миры, населенные светлыми ангелами, навеки стала для Бога Слова — по Его человечеству — родиной и домом. Сегодня это — и Его мир, где Он неотступно пребывает в Своей Церкви, среди Его верных *во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20).

Итак, сегодня этот еще совсем недавно безрадостный и обезбоженный людским грехом мир — благодаря Вочеловечению здесь Слова — вдруг преобразился в центр вселенной, а значит, сделался подлинной осью всего сущего не только для людей, но и для ангелов — пусть даже и неотступно пребывающих в духовном великолепии своих небесных обитателей. Ведь Сам Господь ныне стал Сыном Человеческим, сделался плотью от плоти нашего перстного существования, родился как Первенец земной Жены — Девы Богородицы.

Но здесь также следует вспомнить и еще об одном основании осуществившегося в евангельскую эпоху дела превосходства нашего материального мироздания над миром ангельским. Ведь Богородица,

Мария, Матерь воплотившегося на земле Бога, благодаря Своей девственной и нравственной чистоте, личному подвигу святости, по силе нисшедшей на Нее в день Благовещения благодати Святого Духа и по дару Богоматеринства, сделалась бесконечно Превосходнейшей всех небесных ангелов, «Честнейшей херувим и Славнейшей без сравнения серафим». В этом смысле прежнее иерархическое устройство мироздания изменилось еще и потому, что в нашем перстном мире явилась Возвысившаяся во всем над ангелами Богородица. И теперь Ей, Принадлежащей человеческому роду и Исполнившей в Себе задуманную Самим Творцом высочайшую людскую призванность к святости и обожению, принадлежит — именно как Одной из нас — первенство в иерархии населяющих вселенную разумных существ: даже перед лицом всей полноты небесных ангельских сил...

Событие Благовещения Пресвятой Богородицы: евангельское свидетельство

Событие Благовещения Пресвятой Богородицы совершилось, в соответствии с хронологией евангельских событий, *в шестой месяц* (Лк. 1: 26) после чудесного зачатия у престарелых Захарии и Елизаветы (родственницы Богоматери) будущего Иоанна Предтечи. В это время Мария пребывала в городе Назарете, в доме плотника Иосифа — благочестивого старца, принявшего к себе юную Отроковицу по воле

священников Иерусалимского храма. Он должен был заботиться о Ней и хранить Ее девство, обет которого Мария принесла Господу.

В древней христианской традиции сохранился ряд преданий, связанных с обстоятельствами события Благовещения. Так, апокрифическое (то есть по ряду значимых причин не признанное Церковью подлинным и не включенное в канон Священного Писания Нового Завета) «Протоевангелие Иакова» повествует: «И, взяв кувшин, [Мария] пошла за водой; и услышала голос, возвещающий: Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. И стала оглядываться Она, чтобы узнать, откуда этот голос. И, испугавшись, возвратилась домой, поставила кувшин и, взяв пурпур, стала пряхть его. И тогда предстал перед Нею ангел Господень и сказал: „Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога и зачнешь по слову Его“».

Церковное предание также утверждает, что в момент явления Марии ангела Она читала Книгу пророка Исаии: тот ее отрывок, где говорится, что Мессия, Христос должен родиться от Девы: *Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14). В связи с этим важно отметить, что церковная традиция еще с евангельских времен видела неразрывную духовную связь между этим древним ветхозаветным пророчеством и совершившимся в новозаветную

эпоху Боговоплощением Сына Божия от Девы. Так, евангелист Матфей, говоря о Рождестве Христовом, приводит это пророчество Исаии: *А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог* (Мф. 1: 22–23; ср. Ис. 7: 14). Тем самым Церковь всегда видела в событии Благовещения исполнение именно этого пророчества Исаии. Дева безмужно зачинает Сына, Который не только во всем подобный нам Человек, но и Сын Божий, Бог. Предание говорит, что, читая это пророчество Исаии, Мария даже начала молиться, чтобы Господь открыл Ей тайну: как же может родиться сын у девы. Именно тогда перед Ней и предстал архангел Гавриил с вестью о том, что Она и есть Та Дева, у Которой должен безмужно родиться Сын — истинный Бог, делающийся истинным Человеком.

Новозаветный рассказ о Благовещении Пресвятой Богородицы содержится в Евангелии от Луки. По Преданию Церкви, Лука был хорошо знаком с Богоматерью, и поэтому писал о Ней гораздо чаще и больше, чем, например, евангелисты Матфей или Марк. Вероятно, о Благовещении он говорит прямо с Ее слов. Вот как Лука описывает это чудесное событие: *В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве:*

Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел (Лк. 1: 26–38).

Церковный праздник

Благовещения Пресвятой Богородицы

Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы относится к числу двенадцатых праздников, посвященных прославлению Богоматери. Чаще всего он приходится на период Великого поста (начиная с четверга его третьей седмицы), однако может совпасть и с пасхальным торжеством — по среду Светлой

(послепасхальной) седмицы включительно. Праздник Благовещения отмечается 25 марта по старому стилю / 7 апреля по новому — ровно за девять месяцев до Рождества Христова (25 декабря / 7 января) — обычный срок чревоношения младенцев.

Общий смысл усвоенного Церковью с VII столетия названия праздника «Благовещение» (εὐαγγελισμός, «евангелизмос»; от греч. εὐαγγέλιον, «евангелион») — благая, добрая, радостная весть: понятие очень близкое к имеющему греческое же происхождение слову «евангелие». До VII века праздник именовался по-разному: «день приветствия», «возвещение», «радование» (название, берущее начало от ангельских слов Богоматери *радуйся, Благодатная!* (Лк. 1: 28)).

Вероятно, начало празднования Благовещения связано с именем святителя Кирилла I, патриарха Иерусалимского, учредившего, по свидетельству древних исторических источников, этот праздник в Иерусалимской Церкви. К тому времени трудами святой императрицы Елены в Назарете, в городе, где произошло событие Благовещения, в память о совершившемся уже была выстроена базилика. Однако в IV столетии в Иерусалиме церковное воспоминание Благовещения отмечалось в иную, чем сегодня, дату: оно было тесно связано с богоявленскими и рождественскими торжествами — к прославлению Благовещения был приурочен их четвертый день, 9 января. Позднее, в V столетии, уже в Сирии, воспоминание Благовещения

оказалось привязано к предрождественским торжествам: оно совершалось в первое или второе воскресенье перед Рождеством. С V века Благовещение церковно прославлялось и в Константинополе. Здесь же в VI столетии преподобным Романом Сладкопевцем был составлен замечательный по поэтической силе и богословской высоте кондак в честь Благовещения Пресвятой Богородицы (посвященная этому евангельскому событию обширная богословская поэма, звучавшая за праздничным богослужением).

Известно, что в 560 году святой император Юстиниан в одном из своих посланий встал на защиту дня 25 марта в качестве верной исторической даты евангельского события Благовещения. С одной стороны, как раз этот календарный день и предвворяет собой ровно на девять месяцев Рождество Христово, празднуемое Церковью 25 декабря. Однако для Юстиниана главным доводом в пользу 25 марта было даже не это. Как утверждал император, именно в этот день замкнулся исторический круг событий Домостроительства нашего спасения Господом Иисусом Христом, ибо, по убеждению Юстиниана, Распятие Господа на Кресте также произошло 25 марта. Таким образом получалось, что Спаситель оказался безмужно зачат, пришел в этот мир как Человек, в тот же самый день, когда Он затем умер на Кресте, тем самым осуществив дело Искупления, ради которого прежде воплотился. Начало Искупления здесь совпало по своей календарной дате

с его окончанием, исток — с исполнением: Благовещение и Боговоплощение — с Распятием и Смертью.

Итак, празднование Благовещения получило повсеместное распространение в Константинопольской богослужебной традиции к концу VI столетия. Окончательная же — в пределах церковного года — календарная дата праздника Благовещения, 25 марта, оказалась закреплена после Трулльского Собора (691–692 годы). К завершению VII столетия праздник Благовещения — уже один из самых почитаемых в Константинопольской Церкви. Как повествуют исторические источники, в X столетии в Константинополе в день Благовещения император, по сложившемуся к тому времени обычаю, следовал в торжественном шествии к колонне Константина, молился за литургией, а затем устраивал пышный пир во дворце.

Вероятно, с V столетия Благовещение начало церковно прославляться и на христианском Западе. С третьей четверти VII века Благовещение на Западе, так же как и на Востоке, стало отмечаться именно 25 марта. На рубеже VII–VIII столетий, при папе Сергии I, оно вошло в число трех важнейших Богородичных праздников церковного года. Однако постепенно — уже в отделившейся от православного Востока католической традиции — прежнее высокое западное прославление праздника Благовещения оказалось утрачено; ныне у католиков это торжество так называемого «второго класса».

Особенности совершения богослужения праздника Благовещения связаны прежде всего с тем, что он, как правило, приходится на период Великого поста. В этот день, по определению Трулльского Собора, совершается «полная» литургия Иоанна Златоуста, а не обычная для периода Великого поста литургия Преждеосвященных Даров (для такой литургии Святые Дары освящаются за предшествующей «полной» литургией, и во время богослужения происходит только Причащение).

Лучшим образцом гимнографического творчества в службе Благовещения может считаться канон на утрене праздника — догматически очень глубокий, полный прекрасных поэтических образов, библейских символов и пророчеств. Исследователи считают, что у него два возможных автора. Первые семь песен составлены преподобным Феофаном Начертанным (умер в 843 году), а восьмая и девятая — вероятно, преподобным Иоанном Дамаскином (вторая половина VII века — около 750 года) или, может быть, преподобным Косьмой Маюмским (вторая половина VII века — около 752 года).

Праздничный канон имеет весьма оригинальный вид: он строится (за исключением 9-й песни) в форме диалога между Богородицею и архангелом Гавриилом. Почти что каждый тропарь канона — это как бы отдельная реплика участников чудесной беседы.

«Вопию Тебе, веселяся, приклони ухо Твое и вонми ми, Божие возвещающу безсеменное Зачатие, обрела

бо еси благодать пред Богом, еяже никогдаже обрете другая, Всечистая», — обращается к Богоматери архангел. Русский перевод этого тропаря: «В радости зываю к Тебе: приклони слух Твой и внемли мне, возвещающему бессеменное Зачатие Бога; ибо Ты, Всечистая, обрела такую благодать пред Богом, какой еще ни одна жена не удостоилась».

«Да разумею, Ангеле, твоих глагол силу, како будет, еже рекл еси, глаголи явственнейше? Како зачну, Дева сущи, Отроковица? Како же и Мати буду Зиждителя (то есть Создателя, Бога) Моего?» — отвечает Гавриилу вопросом Мария. Русский перевод тропаря: «Я желала бы познать силу слов твоих, Ангел. Скажи яснее: как сбудется сказанное тобою? Как зачну Я — Дева юная? И как могу Я сделаться Матерью Создателя Моего?»

Так на протяжении почти всего текста канона и продолжается их беседа.

Тропарь праздника: «Днесь спасения нашего глвизна, и еже от века таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует. Тем же и мы с ним Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою». По-русски тропарь может звучать так: «Сегодня начало нашего спасения и проявление бывшей от века тайны: Сын Божий становится Сыном Девы, и Гавриил возвещает благовест о благодати. Поэтому и мы с ним воскликнем Богородице: радуйся, Благодатная, Господь

с Тобою». Под «бывшей от века тайной» здесь подразумевается совершающийся еще прежде создания мира таинственный «Предвечный Совет», на котором Пресвятой Троицей принимается решение о способе спасения человеческого рода от греха.

Знаменитый кондак праздника: «Взбранной Воеводе победительная, яко избавльшеся от злых, благодарственная восписуем Ти раби Твои, Богородице, но яко имущая державу непобедимую, от всяких нас бед свободи, да зовем Ти: радуйся, Невесто Невестная». Русский перевод кондака: «Богородица! Мы, рабы Твои, воспеваем победные песни Тебе, как Военачальнице, ополчившейся за нас, и благодарственные, потому что Ты нас избавила от бед, как имеющая силу непобедимую, освободи нас от всяких бед; чтобы мы взывали к Тебе: радуйся, Невеста, не вступившая в брак». Это торжественное песнопение стало одним из самых любимых и потому — часто звучащих и в православных храмах, и в домах (например, при чтении так называемого вечернего молитвенного правила, прочитываемого перед сном). Оно сделалось подлинным «военным маршем» и «победным гимном» Православной Церкви.

Возвышенно прославляют Богоматерь и богослужебные стихиры праздника. «Земная быша Небо» («Земная стала Небом») — говорится о Ней, как о Той, что вместила в Себе в полноте Небесного Бога. «Днесь (сегодня) радость Благовещения, девственное

торжество, нижняя с вышними совокупаются. Адам обновляется, и Ева первая печали свободается...» — поется в одной из стихир «на стиховне» (Русский перевод: «Сегодня радости благовестие, девства торжество, долнее с горним соединяется. Адам обновляется, Ева от прежней скорби освобождается...»).

Во время службы читаются некоторые тексты Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Так, на вечерне прочитываются три паремии, то есть ветхозаветные тексты, являющие нам древние библейские прообразы воспоминаемого ныне в церкви события: фрагменты из книги Бытия (28: 10–17), Книги пророка Иезекииля (43: 27; 44: 1–4) и Книги Притчей Соломоновых (8: 22–30). Первая из паремий повествует о чудесном видении ветхозаветным патриархом Иаковом лестницы от земли к Небу. Под Лестницей, восходящей от земли к Престолу Божию, символически понимается Сама Богоматерь, посредством Которой в Своем Вочеловечении в мир с Небес сошел — как по некоей Живой Лестнице — наш Спаситель, Сын Божий. Вторая паремия содержит фрагмент из большого и таинственного видения, открывшегося пророку Иезекиилю. Речь здесь, в частности, идет о неких таинственных закрытых Вратах храмового святилища, через Которые должен войти Господь и Которые при этом по-прежнему остаются закрытыми. Здесь, по мысли церковных толкователей, содержится пророчество о Богоматери, Которая, будучи девственна

до Рождества Христова, остается Девой и по Рождестве Спасителя. Как пишет в «Толковании на Книгу пророка Иезекииля» блаженный Феодорит Кирский (V век), «в сем образе пророк дает нам проразуметь девственную утробу, в которую никто не входит и не исходит, кроме Самого только Владыки [Бога]». Третья паремия символически изображает Божественную Премудрость, устроившую Себе Дом на семи прочных столпах. Премудрость Божия, по церковному толкованию, это Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий. Он устраивает себе Дом, под которым обыкновенно понимается или Новозаветная Церковь, или Пресвятая Богородица, от Которой Ему надлежит родиться. Как говорит в «Первом слове на Рождество Пресвятой Богородицы» преподобный Иоанн Дамаскин, именно в Лице Богоматери «Творцу всего устроен Храм для принятия Его; Создателю Слову приготовлен гостеприимный Дом; для Солнца Правды распростерто Светлое Облако».

На утрени праздника читается традиционное для дней прославления Богоматери Евангелие от Луки (Лк. 1: 39–49, 56). Здесь рассказывается о посещении Богоматерью Ее родственницы Елисаветы — будущей матери святого Иоанна Предтечи. Богоматерь преисполнена тут подлинного величия и возносит возвышенную хвалу Богу. И вместе с тем Она исполнена и чувства глубокого смирения и благодарности Своему Творцу. Лишь на литургии звучат особые,

оригинальные по отношению к другим прославляющим Богоматерь церковным богослужебным празднованиям, библейские тексты. Так, праздничный Апостол (Евр. 2: 11–18) говорит о том, что Господь воспринял наши человеческие плоть и кровь. Он воспринял на Себя не ангельское естество — как могло бы показаться, куда более возвышенное и прекрасное, чем наша природа, но именно естество человеческое, чтобы через это принятие совершить умиловительную Жертву за наши грехи. Этот отрывок читается в праздник Благовещения потому, что людскую тварную (сотворенную) природу Сын Божий воспринимает именно через посредство Богоматери. Прочитываемое же за литургией Евангелие звучит здесь именно потому, что оно содержит рассказ о самом событии Благовещения; здесь также содержится и упоминание чудесного зачатия престарелой Елисаветой святого Иоанна Предтечи, совершившегося за шесть месяцев до явления и благовествования архангела Гавриила Пречистой Деве (Лк. 1: 24–38).

Святоотеческие проповеди на Благовещение Пресвятой Богородицы

Празднику Благовещения Пресвятой Богородицы посвящен целый ряд прекрасных, наполненных тонкими богословскими мыслями, яркими поэтическими образами святоотеческих проповедей. Число дошедших до нас древних святоотеческих гомилий на

Благовещение достаточно велико. При этом основная часть наиболее значимых из них принадлежит именно восточным святым отцам, ведь на Западе этот праздник всегда почитался в гораздо в меньшей степени, чем, например, в Византии. Известнейшие древнецерковные проповеди на Благовещение принадлежат таким восточным святым отцам, как святитель Прокл Константинопольский (вторая четверть V столетия), преподобный Исихий Иерусалимский (до 431 года), святитель Анастасий Антиохийский (последняя треть VI века), святитель Софроний Иерусалимский (30-е годы VII столетия), святитель Герман Константинопольский (первая треть VIII века), святитель Андрей Критский (первая половина VIII столетия), преподобный Феодор Студит (20-е годы IX столетия), святитель Фотий Константинопольский (две беседы, произнесены в 865 и в 879 годах), святитель Григорий Палама (около 1351–1357 годов), святой праведный Николай Кавасила (середина — вторая половина XIV столетия). Что касается западных отцов, то здесь можно, например, назвать проповеди на Благовещение, принадлежащие святителю Петру Хрисологу (вторая треть V столетия) и преподобному Беде Достопочтенному (первая треть VIII века). Следует отметить, что некоторые из приписываемых известнейшим западным отцам — например, таким, как блаженный Августин и святитель Лев Великий, — древнецерковных проповедей на Благовещение на самом

деле им не принадлежат. Равно как не принадлежат и святителю Григорию Чудотворцу, а также святителю Иоанну Златоусту ошибочно усваиваемые их авторству отдельные благовещенские гомилии. Как бы то ни было, в эту книгу включено также и несколько проповедей из числа приписываемых святителю Григорию Чудотворцу, но на самом деле созданных неизвестными нам по имени позднейшими византийскими авторами; ведь и эти произведения являются неотъемлемой частью древнецерковного наследия, драгоценной частью Православного Предания.

Духовный смысл Благовещения раскрывается древними святыми отцами не только в специально посвященных этому празднику гомилиях, но и в тех проповедях, что произнесены ими просто во славу Пресвятой Богородицы. Среди таких проповедей следует прежде всего назвать «Похвальную беседу в честь Пресвятой Богородицы Марии» святителя Прокла Константинопольского, содержащую глубочайшие и важнейшие богословские идеи и образы, открывающие нам духовное значение совершившегося в Назарете евангельского события — как встречи и диалога земли и неба в лице Марии и архангела Гавриила и как совершившегося в тот день во чреве Пречистой Девы Боговселения.

Большое число проповедей на праздник Благовещения принадлежит отцам Нового и Новейшего времени. В книге публикуются проповеди на

Благовещение таких святых отцов XIX и XX столетий, как святитель Филарет Московский, святитель Феофан Затворник, святой праведный Иоанн Кронштадтский, святитель Николай Сербский.

Внешне тихая, неприметная для внешних, встреча в горнице Девы и ангела открыла перед святыми проповедниками поистине огромные богословские, пастырские и духовные возможности. Потому-то именно в день Благовещения они и обращаются с храмового амвона к Церкви со столь вдохновенным и глубоким словом. Ведь совершившееся тогда в Назарете событие оказалось и мигом вхождения Сына Божия во вселенную, и началом осуществления спасительного Божественного замысла о человеческом роде, и моментом новой встречи и примирения неба и земли, мира ангельского и мира людского. Кроме того, святые отцы, проповедовавшие о событии Благовещения с церковного амвона, получили в этот праздничный день еще одну удивительную возможность: попытаться донести до слушателей более развернутое, чем это описано в Евангелии, содержание диалога Богоматери и архангела Гавриила: так, как он представлялся их просвещенному благодатью и исполненному Божественной любовью сердцу. Евангельская встреча Марии и ангела, а также содержание их беседы — краткой, духовно возвышенной и одновременно проникнутой поистине младенческой простотой и чистотой собеседников — побуждало церковных проповедников к тому,

чтобы при помощи посещавшего их во время проповеди богодарованного вдохновения постараться донести до нас не только само сжатое евангельское слово рассказа о Благовещении, но также и приоткрыть нам потаенные мысли, сердечные движения, глубокое недоумение, всеохватную радость, предельное удивление, спасительное смирение и, наконец, осознанное и жертвенное принятие воли Божией, преисполнившие тогда ум Пречистой Девы. Святые проповедники также дерзали проникнуть и в ангельский ум, стараясь угадать и донести до слушателей не только прозвучавшее архангельское слово, но даже и сокровенные мысли небесного вестника. Благодаря всему этому содержание евангельского диалога Марии и архангела в святоотеческих проповедях на Благовещение — в сравнении с кратким рассказом Луки — неожиданно приумножалось, обрастало новыми богословскими и символическими смыслами, превращаясь в развернутую и долгую беседу между Девой и Гавриилом. Такая форма диалога характерна и для святоотеческих проповедей на Благовещение, и, как уже говорилось ранее, для ряда богослужебных текстов праздника: например, канона праздника на утрене или же замечательного кондака преподобного Романа Сладкопевца. Что же касается святоотеческих проповедей на Благовещение, содержащих развернутый диалог между Богоматерью и архангелом Гавриилом, то знаменитейшие из них — «Похвальная беседа в честь Пресвятой

Богородицы Марии» святителя Прокла Константинопольского и «Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы» святителя Германа Константинопольского. Также элементы такого диалога обнаруживаются, например, в «Похвале Пресвятой Богородице и Приснодеве Марии», приписываемой авторству святителя Григория Чудотворца, в «Слове на Благовещение Пресвятой Богородицы» святителя Андрея Критского, в «Слове на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы» святителя Софрония Иерусалимского, в «Беседе первой на Благовещение Пресвятой Богородицы» святителя Фотия Константинопольского и во многих других древнецерковных проповедях. Все это делает содержание перечисленных святоотеческих гомилий на Благовещение особо ярким, увлекательным для слушателей и поистине возвышающим к тому, чтобы ощутить себя живыми зрителями события Благовещения, почувствовать себя непосредственными свидетелями Вочеловечения Бога Слова. Все мы, читатели святоотеческих проповедей, невидимо оказываемся в той горнице, тихо и прикровенно вслушиваемся в разговор Девы и архангела и даже соучаствуем в нем — нашей внутренней и молчаливой сердечной молитвой. И если все это подлинно с нами совершается, если мы действительно — по дару Божественной благодати, превосходящей все законы пространства и времени, — живо предстоим сегодня перед таинством Благовещения, как его благодарные свидетели

и зрители, то в конце разговора Девы и ангела и мы сами, вместе с Марией, как бы Ее Собственными устами, произносим в ответ Богу смиренное и зиждительное: вот мы, рабы Господни; *да будет нам по слову твоему* (ср. Лк. 1: 38). И так, посредством этих благовещенских слов, все мы согласно, радостно и благодарно принимаем волю Божию о нас, водимых по путям жизни благим и спасительным, но порой таким нелегким Господним Промыслом.

Святоотеческие проповеди на Благовещение: спасительное значение Боговоплощения

В день Благовещения Пресвятой Богородицы, в миг принятия Девой во чрево Бога Слова, осуществилось спасительное для людского рода и для всего мироздания дело Вочеловечения Сына Божия. По слову святителя Прокла Константинопольского («Похвальная беседа в честь Пресвятой Богородицы Марии»), в Своем Воплощении Сын Божий «делается, чем Он не есть, Человеком; и остается Тем, что [Он] есть, Богом». При этом, благодаря Воплощению Господа, в Нем осуществилось исцеление нашей людской природы — воспринятой Им в Его Личное бытие, в Ипостась Бога Слова, и соединившейся с Его природой Божественной. Кроме того, в Господе Его человеческое естество в миг Воплощения оказалось целиком и полностью пронизано Божественной благодатью, прославлено, обожено. Как говорит в «Гомилии на праздник

Благовещения» преподобный Беда Достопочтенный, в момент вселения Бога во чрево Девы и восприятия Им здесь нашей людской природы человеческая природа Господа целиком усвоила себе «силу Божественного величия, которую Сын Божий имел предвечно»; Он принял ее тогда «как Человек... чтобы Ипостась нашего Заступника и Искупителя стала Одна в двух природах» — Божественной и человеческой.

Вочеловечение Бога Слова, как спасительное деяние любви Господа к Его творению, явилось, по твердому убеждению святых отцов, авторов проповедей на праздник Благовещения, исполнением предвечного замысла Творца о Своем создании. Зная от века — благодаря абсолютному и совершенному Божественному всеведению, — что еще не сотворенный Им человек падет по своей гордыне грехом, Господь заранее приготавливает в Своем замысле и лекарство от этой духовной болезни: Собственное Воплощение. Это-то Воплощение, как восприятие Вторым Лицом Пресвятой Троицы в Свою Божественную Ипостась полноты нашей человеческой природы, как раз и осуществилось в день Благовещения. Именно тогда, в миг безмужного Зачатия Сына во чреве Пречистой Девы, Бог начал обитать с людьми, пришел к нам, чтобы нас спасти, приклонил Небеса и сошел долу, чтобы искупить человеческий род от власти дьявола, от проклятия, греха и смерти. Именно в день Благовещения, как поясняет в «Слове на Благовещение» святой праведный Иоанн

Кронштадтский, «совершилось... таинство Воплощения и Вочеловечения Сына Божия... для нашего спасения от греха, проклятия, праведно на нас изреченного в начале от Бога за грехи, и от смерти временной и вечной...». И добавляет в «Поучении на день Благовещения», говоря о причинах пришествия к нам в мир Бога Слова: «Со стороны Бога причиной Вочеловечения была бесконечная любовь к нам, Его созданиям, любовь Первообраза к живому, словесному образу Своему, падшему, погибающему, ибо мы Его образ; а со стороны нашей — наши грехи, наше ужасное падение, наша неизбежная вечная гибель».

Итак, совершившееся в день Благовещения событие оказалось исполнением того Предвечного Божественного Совета Пресвятой Троицы, что еще прежде создания человека приуготовил Боговоплощение как некое универсальное и спасительное лекарство от греха, который совершит первый человек Адам и которому окажется затем поработен весь людской род. Святитель Андрей Критский в «Слове на Благовещение Пресвятой Богородицы» говорит: во время благовествования архангела Пречистой Деве «всемогущая сила Зиждителя вселенной приводит в окончательное исполнение Совет, который Он держал о сотворении мира, дабы разрушить совет, издревле составленный против нас начальником злобы». Согласен с ним и святитель Григорий Палама, утверждающий в «Беседе 14-й. На Благовещение», что именно «в сей день...

Бог» осуществил «до конца Свой Предвечный Совет» о спасении человеческого рода. А святитель Феофан Затворник, задаваясь вопросом и тотчас же на него отвечая, учит: «Что это совершается? *Великая благочестия тайна* (1 Тим. 3: 16) приходит в явление, Совет Предвечный открывается, Премудрость, сокровенная от век и от родов, провозвещается. Пришло время, и исполняется положенное от сложения мира».

По мысли святителя Софрония, патриарха Иерусалимского («Слово на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы»), Боговоплощение совершилось именно в миг Благовещения: ведь «одновременно с тем, как» во чреве Девы «образовалась одушевленная и разумная плоть, она [была уже] плотью Бога Слова». Именно тогда, в Благовещении, посредством которого произошло Вочеловечение Бога, по убеждению преподобного Иоанна Дамаскина, выраженному в его «Первом похвальном слове на Успение Богоматери», в мире как раз и осуществилось то, что апостол Павел таинственно называет *приходом полноты времен* (ср. Гал. 4: 4). Ведь именно тогда, в тот миг, в ходе земной истории, и начало осуществляться предвечно замысленное Богом дело, силой которого совершилось наше спасение от греха, а наша людская природа возродилась во Христе, как в Новом Адаме, оказавшись также и во всех нас — ее обладателях и носителях — вновь способной стяжать поистине божественные совершенства.

В связи с тем, что именно момент Благовещения стал начальной точкой отсчета в событии Вочеловечения Бога, преподобный Феодор Студит в «Поучении на Благовещение о таинстве Воплощения Господа нашего Иисуса Христа, и о том, что мы должны духовно праздновать» даже именуется этот праздник не Богородичным, а Господским: «Благовещение настало, и это первый из Господских праздников; и мы должны праздновать, но не просто, как большая часть людей, а с благоговением и разумением таинства. В чем же состоит это таинство? В том, что Сын Божий сделался Сыном Человеческим, избрав в посредство Святую Деву, вселившись в Нее, создав из Нее Себе Храм, и став совершенным Человеком».

Однако большинство святых отцов, в отличие от преподобного Феодора Студита, понимает Благовещение именно как Богородичный праздник. Ведь совершившееся в тот день Боговоплощение, вселение Бога Слова во чрево Богоматери, осуществилось именно благодаря Самой Пречистой Деве, Ее активному и свободному в этом участию: как плод Ее чистоты и духовного совершенства — в смиренном принятии Отроковицей воли Божией о спасении мира и о том, чтобы Ей стать Матерью Господа. Это прежде всего праздник Ее Богоматеринства. Это праздник Той, что обрела — по дару Божественной благодати, а также аскетическим подвигом и личным усилием — высочайшую, превосходящую даже небесную высоту херувимов

и серафимов, славу Богопричастности: ту предельную славу, которую способен стяжать человек. Как говорит в «Первом похвальном слове на Успение Богоматери» преподобный Иоанн Дамаскин, «прекрасно ангельское приветствие, [обращенное] к Той, Которая превыше ангелов, ибо оно несет радость всемирную».

Да, Благовещение — это торжество Церкви и всего мира о Боге, ставшем Одним из нас. Но все же это прежде всего радование о Той, что приняла в Себя Этого Бога. Радость, что людской род принес Богу в качестве прекрасного Плода Ту, посредством Которой сделалось возможным, оказалось осуществимым Боговоплощение. Потому-то святитель Фотий Константинопольский в «Беседе первой на Благовещение» и призывает сегодня Саму Пречистую Деву к сугубой и совершенной радости — именно Как Ту, из чрева Которой спасительно осияло мир, изгоняя мрак греха и богооставленности, новое Солнце Правды — Христос: «*Радуйся* (Лк. 1: 28), потому что из Тебя нам воссияло Солнце Правды, Которое осветило небесный и земной мир, разогнало мрак греха и облистало вселенную сиянием благодати».

Можем ли мы, люди, сами выбирать себе родителей? Конечно же нет! Пускай и затертая, известная фраза «родителей не выбирают» отражает очевидную истину: человек рождается там, где ему определяет Господь, Божественный Промысел. А вот Бог Сын, изволивший нашего ради спасения сделаться Человеком,

был властен Сам избрать Себе земную Матерь: Ту, Которая по Своей святости и чистоте окажется достойна и способна вместить во чреве Воплощенное Отчее Слово. Тем самым при Вочеловечении Слова совершилось поистине удивительное, немислимое в нашем людском существовании: Сын Сам выбрал Себе Матерь — Пречистую и Святую Деву, как Совершеннейшую из всех живущих, а затем снисшел в Ее чрево и здесь безмужно воплотился. Как свидетельствует в «Беседе на Благовещение» святитель Прокл Константинопольский, «Рабу Свою избрал для Себя в Матерь Тот, Кто по Своему [Божественному] естеству не имеет матери и Кто, являясь по Божественному смотрению на земле в образе человека, не имеет здесь отца».

Итак, по слову святителя Григория Паламы («Беседа 14-я. На Благовещение»), сегодня «пришел и спас нас не ангел, не человек, но Сам Господь, зачавшись и воплотившись в утробе Девы и оставшись неизменно Богом». По мысли святителя Софрония Иерусалимского, в день Благовещения «вместе Слово и Бог сошел к» Марии «и... вошел в Ее божественное чрево и воплотился и без изменения облекся в Тело, восприняв от Нее плоть, которая не была создана на основании брака, и, поистине, соединив ее [плоть] с Собою...». А по возвышенному свидетельству преподобного Иоанна Дамаскина («Слово против несториан»), «у Святой... Девы... Зачатие [совершилось] не от мужского семени, но после согласия Святой Девы

Дух Святой нашел на Нее по слову Господню, которое сказал ангел, очищая Ее и доставляя силу, способную воспринять Божество Слова, и тогда осенила Ее воипостасная Премудрость и Сила Бога Всевышнего, Сын Божий, единосущный Отцу, словно Божественное семя, и вылепил Себе из непорочных и чистейших Ее кровей плоть, одушевленную разумной и мыслящей душою, Сам став ей Ипостасью. Вот так, будучи Богом по природе от Отца, стал Он и Человеком по природе от Матери».

Тем самым в день Благовещения происходит чудо, величайшее из всех совершившихся до той поры: Вочеловечение Бога. Святые отцы не устают поражаться случившемуся. Так, святой праведный Иоанн Кронштадтский в «Слове на Благовещение» недоуменно восклицает: «Как Дева могла вместить в пречистой утробе нестерпимый огонь Божества и остаться неврежденной и пребыть на веки Матерью Бога Воплощенного? Так велико, чудно, такой Божественной премудрости исполнено это таинство Благовещения архангелом Пресвятой Деве и Воплощения Сына Божия от Нее!»

Святые отцы воспринимают осуществившееся в день Благовещения Боговоплощение как таинство, непостижимое не только для людей, но и для ангельских умов. Как говорит в «Слове на Благовещение» святой праведный Иоанн Кронштадтский, «таинство, совершившееся в нынешний день, приводит

в изумление не только человеческие, но и все ангельские, высокие умы. Недоумевают и они, как Бог Безначальный, Необъятный, Непрístupный нисшел до образа раба и стал Человеком, не перестав быть Богом и нимало не умалив Божественной славы?» А по мысли святителя Феофана Затворника, в день Благовещения «мир ангельский и человеческий видит действующее, исполняет повеленное, но не постигает совершающегося. В тайну Боговоплощения желают только проникнуть ангелы».

Святые отцы не устают поражаться парадоксальности случившегося: Бесконечный Бог вмещается во чреве Девы, Неограничимый ограничивается, Всебогатый обнищает, Всевеликий добровольно — ради нашего спасения — умалется. Святитель Прокл Константинопольский в «Беседе на Благовещение» недоумевает по поводу совершившегося в миг ангельского благовестия: «Кто видел, кто слышал, чтобы обитал во чреве Беспредельный Бог, Которого не вмещают Небеса, Которого не ограничивает чрево Девы?!» А святитель Анастасий Антиохийский в «Слове на день Благовещения Пресвятой Богородицы» дивится: «Творец времен, существующий предвечно, получил начало во времени. Создатель человеков стал Человеком. Единородный Сын Божий получил Матерь из человеческого рода, приняв от Нее плоть, которая единого естества с нашей [плотью]». Изумляется и святой праведный Иоанн Кронштадтский, который в «Поучении на день

Благовещения» говорит: «Дивное, недомыслимое умами смертных таинство воспоминает и торжествует ныне святая Церковь: Воплощение и Вочеловечение Творца веков и миров — Сына Божия. Невместимый Бог вмещается в чистой утробе Богоотроковицы; Бесплотный воплощается; Безначальный зачинается; Неприступный делается приступным; Слово воспринимает плоть; Бесконечно Великий умалется, и Беспредельный определяется; Бог срастворяется с человеками и *не стыдится называть их братьями* (Евр. 2: 11). Так, „от века“, от начала „утаенное и ангелом несведомое таинство“¹ открывается ныне, и Сын Божий делается Сыном Человеческим, чтобы, восприняв худшее, то есть нашу природу, подать нам несравненно лучшее — освящение, обновление и обожение».

Говоря о значении совершившегося в день Благовещения Вочеловечения Бога, автор «Беседы первой на Благовещение Пресвятой Богородицы», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, говорит: «...Устроивший словом небо и землю... *будучи богат, Он обнищал ради нас* (ср. 2 Кор. 8: 9)». Это совершившееся по любви к падшему человеческому роду «обнищание» Бога Слова в Его Воплощении, как добровольное Самоумаление Сына, посредством которого Творец ради нашего спасения Сам сделался

¹ Отпустительный богородичен 4-го гласа в пяток вечера и в субботу на «Бог Господь».

Собственным творением, одним из нас, — важная тема святоотеческих проповедей на Благовещение. Как подчеркивает святитель Андрей Критский, говоря о Боговоплощении как об исполненном в согласии с волей Отчей «кеносисе», то есть истощании Бога Слова, «Отец милосердия обручает Своему единственному и Единородному Сыну человеческую нищету». Святитель Феофан Затворник также размышляет о непостижимом для человеческого ума деле Вочеловечения Слова, которое осуществилось в Его глубочайшем добровольном самоуничижении, смирении. Он говорит: «...непостижимое великое дело Воплощения, сила которого простирается на всю вечность, прикрыто отовсюду глубоким самоуничижением и смирением и совершилось в смиренной хижине древоделателя, в городе, от которого никто не чаял ничего доброго. Смирением, самоуничижением и в нас начинается дело спасения».

И в то же время это добровольное умаление Сына Божия отнюдь не принизило Его Божественного достоинства. Святитель Прокл в «Беседе на Благовещение» поясняет: «Человеколюбец не возгнушался родиться от Жены, потому что это Его дело даровало [нам] жизнь. Он не подвергся нечистоте, вселившись в утробу, которую Он Сам устроил чуждой всякого повреждения». А в «Похвальной беседе в честь Пресвятой Богородицы Марии» тот же святитель Прокл, теперь уже от лица обращающегося к Деве ангела,

поясняет эту мысль: «...Сопрестольный Отчей Ипостаси соделывается подобным рабскому чину. Но, являясь в земном образе, Он не отвергнет Царского величия. Принимая человеческий образ, не умалит Божества. Он не разлучится от Высочайшего Отца, хотя и будет держим Тобой, Его Матерью. Не падет в величии, хотя будет ввержен в ясли. Не сделается небезначальным, хотя сделается временным. Если Он ходит со всеми, это не значит, что Он не промышляет обо всех. Если Он проходит чрез чрево, это не значит, что Он — не Бог. Если Он принимает пищу, это не значит, что Он — не вседозволен. Если Он примет человеческий образ, это не значит, что Он не есть Господь всякого дыхания...» Как обобщает истину о том, что, став Человеком, Сын Божий ничего не утратил из Собственной Божественной славы, святитель Андрей Критский, Он в Воплощении устроил «Себе чудным образом в девической утробе святыню новой славы, не перестав быть Тем, Чем был (ибо Он неизменен), но сделавшись Тем, Чем не был (ибо Он человеколюбив)!»

Святые отцы настаивают: ничто не в силах умалить Сына Божия как Бога. Что может повредить Его Небесному величию? Святитель Прокл в «Похвальном слове» настаивает: подлинно — ничто. «Грубость ли [плоти]? Но это — вещественная принадлежность, а Слово [само по Себе] чуждо такой грубости. Чрезвычайность ли такого уничижения? Но Божество не

ограниченно. Зачатие ли? Но Сотворивший [Деву] не осквернился, так же как и Воплотившийся и Родившийся от Нее; и даже человеколюбие приносит Царю тем большую славу. Рождение ли? Но оно не умалило Безначального. Вочеловечение ли? Но Божественная природа не потерпела изменения. Мать ли по плоти? Но [Родившийся] не перестал быть по Божеству без матери. Ясли? Но [Сын] не оставил недр Отчего. Вертеп ли? Но Троица никогда не оставляла Престола».

Итак, Вочеловечение Бога Слова ни в коей мере не умалило неизменного и непоколебимого достоинства Сына Божия по Его Божеству, но, напротив, удивительным образом, как раз в Его добровольном Самоуничижении по человечеству, и явило нам еще в большей степени Его истинные славу и всемогущество. Как подчеркивает в «Слове на Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы» святой праведный Николай Кавасила, «если Он и избрал истощание и воспринял нищету, однако, по воле Избравшего, наш дар» усвоенной Им от Матери нашей человеческой природы «стал для Него украшением и царством». Воспринятая Им людская природа отнюдь не унизила Его как Бога, но преобразилась Им и в Нем из образа нищеты и рабства в образ сияющей небесным светом славы обожения Человечества Сына Божия. Ведь, как поясняет в связи с этим в «Беседе на Благовещение» святитель Прокл, «если бы Слово не вселилось во чрево, то» наша «плоть» в Нем никогда бы «не

воссела... с Ним на Божественном Престоле...». Теперь же, благодаря Вочеловечению Слова, Сын Божий, став истинным Человеком и тем исцелив и обожив нашу людскую природу в Себе, «исходатайствовал... нам... мир... соединив небесное с земным и открыв новую стезю к восхождению на Небеса земнородным».

Кроме того, святые отцы обращают внимание и на то, что в событии Благовещения осуществилось не только схождение в мир Бога Сына, но и совершилось первое в истории нашего спасения откровение Третьего Лица Пресвятой Троицы — Святого Духа. В ветхозаветную эпоху существование Бога именно как Бога Троичного, равно как и бытие Каждого из Трех Божественных Лиц, оставалось от людей сокрытым. Человеческий род был тогда попросту не готов к постижению парадоксальной тайны существования Единого и вместе с тем Троичного Бога. И вот эта-то тайна как раз и приоткрылась в день Благовещения. Конечно же, полнота откровения Святого Духа как Третьего Лица Троицы была еще впереди: в Его грядущем явлении в образе голубя в миг Крещения Спасителя на Иордане, в зримом апостолами облаке во время Преображения Господня на Фаворе и, наконец, в Его ипостасном сошествии на учеников Спасителя в виде огненных языков в день Пятидесятницы. Но и теперь, во время Благовещения, Третье Лицо Пресвятой Троицы действует явно, творчески и активно — вместе с благоволящим Отцом и воплощающимся Сыном.

Об этом прямо свидетельствует Богородице ангел, говорящий: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35). Таким образом, именно сегодня, в день Благовещения, Святой Дух начинает лично и ипостасно действовать в новозаветной истории именно как открывающее Себя человеку Третье Лицо Троичного Бога. Как раз ныне и полагается начало Его откровения миру, приподнимается завеса тайны над Его бытием как Одного из Божественных Лиц. Правда, из всех людей эту тайну пока что познает лишь Пречистая Дева. Но Мария при этом постигает на Себе действие Ипостаси Духа Святого явно и ощутимо, ибо Он Сам лично сходит на Нее, изменяет, преображает Ее в состояние совершенной духовной чистоты, внутренне обновляет Деву — ради того, чтобы Она оказалась готова принять во чреве Сына Божия. Как подчеркивает в связи с этим автор «Беседы первой на Благовещение Пресвятой Богородицы», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, «сегодня вся вселенная объята радостью, так как совершилось пришествие к людям Святого Духа».

Итак, осуществившееся в день Благовещения соединение человеческого естества с Самим Богом, его восприятие в Ипостась Сына Божия, коренным образом обновило нашу людскую природу. По слову автора «Беседы первой на Благовещение Пресвятой Богородицы», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, в миг Благовещения в Марию «свыше

вселился Бог Слово и в святом... чреве воссоздал Адама». Но совершившееся в день Благовещения Боговоплощение не только воссоздало, не просто исцелило нашу людскую природу. Оно благодатно и полностью преобразило бытие человеческого рода, возвело нашу природу на абсолютно иную, чем прежде (даже по отношению к доброму и благому состоянию людского естества Адама еще до его грехопадения), духовную высоту, положило начало ее новому освящению, обожению, восшествию в горнее жительство на Небеса. Особенно возвышенно рассуждает об этом в «Слове на Благовещение Пресвятой Богородицы» святитель Андрей Критский. По его убеждению, именно в день Благовещения, благодаря совершившемуся тогда истинному единению Бога с человеческим родом, по дару обретенного нами в тот миг залога грядущего и близящегося Искупления, как примирения павшего Адама с его Создателем, наше людское естество целиком обновило образ своего существования: оно встало на предназначенный ему Богом путь к святости, к обожению, и как бы поднявшись на первую ступеньку возводящей на Небо лестницы спасения, увенчалось Богом. Святитель Андрей говорит: «...Является Бог на земле, Бог с Небес, Бог между человеками, Бог во чреве Девы — Тот, Которого не вмещает вся вселенная. Теперь человеческая природа начинает предвкушать радость и получает начало обожения. Теперь она, отвергнув от себя обманчивое богатство

греха, уневещивается Творцу... В этом-то и состоит таинство примирения Бога с людьми. Вот и предмет настоящего торжества — соединение Бога с человеками, обожение воспринятой Им природы, обновление нашего образа, перемена нашего [прежнего] состояния на лучшее, наше возвышение и восхождение на Небеса... [Наступает] мир, который Он Сам нам исходатайствовал, соединив небесное с земным и открыв новую стезю к восхождению на Небеса земно-родным, то благоволение, по которому Отцу было угодно послать к нам, осужденным, Своего возлюбленного Сына, чтобы Ему, как Имеющему одну волю с Отцом, совершить предназначенное нам чрез Него от Отца спасение. Вот предмет нашего нынешнего торжества! Вот то важное поручение, которое ныне исполняет Гавриил, первым благовествуя Деве — как посредник между Божеством и человечеством — залог совершенного примирения!»

О том, что момент Благовещения, когда Бог вселился во чрево Пречистой Девы, оказался начальной точкой отсчета в деле нашего спасения, как исцеления и исправления людской природы в грядущем и воплощающемся Христе, свидетельствуют и другие отцы. Так, святитель Фотий Константинопольский в «Беседе первой на Благовещение Пресвятой Богородицы» учит: «Ангел посылается к Деве — открыть о пришествии Господнем, возвестить явление среди людей Бога, благовествовать воссоздание нашего

образа. Ангел посылается к Деве — возвестить путь Господень, и [Сам] Господь при этом присутствует». А в «Беседе второй» на этот же праздник святитель Фотий продолжает: «Итак, настоящее торжество есть начало всех торжеств, поелику служит для нас залогом небесного обогащения и все снабжает нетленным богатством явления среди нас Господа, соделывает очищение нашего естества и дарует нам наслаждение благами вечными». А вот преподобный Беда Достопочтенный подчеркивает, что совершившееся в день Благовещения обновление нашего воспринимаемого Богом людского естества в воплощающемся Христе еще и усыновило Богу всех верующих, сделавшихся отныне не просто сродниками Господа по плоти, но ставших сынами Божиими: «...Ангел был послан Богом с Неба к Деве, чтобы возвестить Ей новое Рождение — по плоти — Сына Божия, через которое мы, отвергнувшись достойной наказания ветхости, могли бы обновиться и быть причисленными к сынам Божиим». Святитель Григорий Палама так же возвышенно рассуждает о дарах Боговоплощения, коренным образом переменившего и преобразившего бытие человеческого рода благодаря вселению Бога Слова в день Благовещения во чрево Пречистой Девы. Бог сходит к нам с Неба, воспринимает нашу природу и обновляет ее, чтобы затем в Своем Вознесении на сороковой день по Воскресении из мертвых возвести Свое человеческое естество на Небеса — и тем открыть Собой

и в Себе вход туда всем нам. Святитель Григорий учит: «...Так как Бог, создавший нас по благоутробию Своей милости, человеколюбствовал о нас и, приклонив Небеса, сошел и приял от Святой Девы наше естество, то Он и обновил его, восставил и даже возвел его на Божественную и Небесную высоту». А святой праведный Иоанн Кронштадтский, говоря о том же самом, что и святитель Григорий, в «Слове на Благовещение» припоминает здесь строку из Акафиста Иисусу Сладчайшему: «Христос для того „на землю сниде, да нас на Небеса возведет“».

При этом святые отцы, конечно же, не забывают и о том, что все это совершилось именно при живом и свободном участии Пречистой Девы — как Той, посредством Которой Бог Слово и вошел во вселенную, стал Одним из нас и тем исцелил и обожил в Себе наше человеческое естество.

Некогда, в день грехопадения, задолго до того, как умертвить Бога на Кресте, человеческий род в лице Адама и Евы уже однажды умертвил Его в своем сердце, сказав: «Ты и Твоя воля для меня — ничто. Твои заповеди для меня — пустота. Ты для меня умер, Ты для меня более не существуешь, и потому ныне я устремляюсь сделаться богом без Бога — ведь Ты мертв для моей угасшей к Тебе прежней любви — по слову и по совету изрекшего: *вы будете, как боги* (Быт. 3: 5). *Дай мне следующую [мне] часть имения* (Лк. 15: 12), ибо Ты, Боже, Отче, мертв в моем сердце, в моей душе,

в моих мыслях. Я требую у Тебя, словно у мертвеца, по праву наследования, свою *часть имени*: я требую уступить мне Твою славу, ибо более не хочу сиять отраженным светом Твоей нетварной благодати, я требую уступить мне Твою силу и власть, потому что уже более не хочу быть соратником Твоего могущества. Мне не нужна прежняя синергия² с Тобой, ибо я более Тебя не люблю, и всякое общее дело с Тобой для меня ненавистно и унизительно. Теперь я хочу по праву взойти на Твой Престол. И пускай сегодня Твоя кровь целиком будет на мне, ибо я свободно дерзнул убить Тебя в своем сердце. Но зато теперь я по отнятому у Тебя божественному праву изреку из его глубины: *нет Бога* (Пс. 13: 1)».

По сути, то совершенное Адамом древнее преступление прекрасно отражают знаменитые слова Ницше, дерзко написавшего в «Веселой науке»: «Бог умер! Бог не воскреснет! И мы его убили! Как утешимся мы, убийцы из убийц! Самое святое и могущественное Существо, какое только было в мире, истекло кровью под нашими ножами — кто смоет с нас эту кровь?»

² Синергия (из греч.) означает содействие, соратничество, сотворчество двух или более участников в каком-либо совместном, общем деле, приводящее к единому результату. В приложении к делу Божественного Домостроительства спасения, понятие синергия означает содействие, соратничество Бога и человека в деле спасения человека. В основании православного учения о синергии лежат известные слова апостола Павла: *мы соратники у Бога* (1 Кор. 3: 9).

Но мы, христиане, по собственному духовному опыту твердо знаем, что Бог — бессмертен. Он, по выражению святителя Николая Сербского («Благовещение Пресвятой Богородицы. Евангелие архангела Гавриила»), — именно Живой Господь. Он — «Бог Живой», Который «творит Свою волю и Свое Домостроительство человеческого спасения». По выражению автора «Похвалы Пресвятой Богородице и Приснодеве Марии», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, после грехопадения Адама и Евы и до пришествия в мир Христа человеческий род ложно ощущал себя по отношению к Богу «вдовствующим», ибо считал Его мертвым, умершим в сердцах древних прародителей. Однако на самом деле все это время по истине Живой Бог настойчиво вел человеческий род к встрече с Собой — в Воплощении, которое и осуществилось в день Благовещения. И потому именно в момент беседы Девы и ангела становится особенно ясен смысл слов псалмопевца: *Сказал безумец в сердце своем: нет Бога* (Пс. 13: 1). Бог — жив, пусть даже безумному грешнику и кажется, что Он умер. Более того: Бог и есть подлинное, единственное Начало и Источник жизни, а значит — на самом деле мертв отнюдь не Он, но именно те, кто вне Его пребывают. А обладающим истинной жизнью, живым может считаться лишь тот, кто находится в духовном единении с Господом. Потому-то мы и можем утверждать, что первую победу над смертью во всем человеческом

роде ощутила внутри Себя в день Благовещения именно Пресвятая Богородица, подлинно тогда с Ним соединившаяся как с Началом и с Источником Жизни. Конечно же, сам корень нашей общей смерти будет уничтожен гораздо позднее дня Благовещения — на Кресте Христовом, при сошествии Господа во ад и при Его Воскресении. Но и теперь, именно в Благовещении, осуществилось наше первое торжество над началом смерти — как Боговселение во чрево Девы Того, Кто и есть Сама Жизнь. Как прославляет в связи с этим Пречистую Деву и восклицает, обращаясь к Ней, автор «Похвалы Пресвятой Богородице и Приснодеве Марии», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, «*Радуйся, Благодатная, в утробе Своей смерть умертвившая! Радуйся, в утробе Своей потопившая смерть [пра]матери [Евы]!*»

Мы знаем: в истории нашего спасения основание высочайшего призвания человека к его воссозданию в Боге и к нашему обожению было положено как раз в лице Богоматери, ибо это призвание начало исполняться силой совершившегося в Ее чреве Боговоплощения. Как свидетельствует автор приписываемой святителю Григорию Чудотворцу «Беседы первой на Благовещение Пресвятой Богородицы», именно в Ее «святном... чреве... свыше вселился Бог Слово и... воссоздал Адама». А как говорит в «Беседе второй на Благовещение Пресвятой Богородицы» святитель Фотий, «ныне Дева приносится от людей Господу как Начаток,

и — чудесным образом совершается великая и от века тайна человеческого воссоздания». А затем, преобразив и обожив сначала Ту, в Ком вселился Господь, эта перемена воссоздания распространилась, разошлась — подобно некоей огромной духовной волне — до самого края тварной вселенной в естестве всех спасаемых: тех, кто, крестившись и облекшись во Христа, сделались Телом Христовым и членами Господа в Его Церкви.

При этом Богоматерь участвует в деле нашего спасения не только смиренно — с готовностью принимая волю Божию, но и активно, в хорошем смысле этого слова, дерзновенно: как Сороботница Божия, пребывающая в творческой синергии с Воплощающимся в Ее чреве Богом Словом. Именно это позволяет автору «Похвалы Пресвятой Богородице и Приснодеве Марии», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, прямо назвать Ее «Союзницей» Бога Сына в совершаемом Им деле Воплощения. И именно благодаря такой свободе Марии в принятии Ею воли Божией, а также Ее синергии с Господом в деле совершающегося Воплощения, отношения между Богом Словом и приемлющей Его Девой рассматриваются святыми отцами отнюдь не как отношения всевластной подавляющей Божественной воли и людского бессильного подчинения, но как союз живой и искренней, с радостью и с готовностью отдающей Себя Другому любви. Но вместе с тем святые отцы подчеркивают, что

встреча и союз Матери и Сына не есть согласие любви только двоих: здесь также осуществляется — через посредство Марии — и самодарование Богу всего человеческого рода; потому-то Ее союз любви с Господом есть союз, заключенный Ею с Богом от нашего имени, от лица каждого из нас. Ведь не зря же святитель Фотий в «Беседе второй на Благовещение Пресвятой Богородицы» прямо именует Богоматерь «Начатком» людей, «Начатком» спасаемых. Это и позволяет Ей, по убеждению святителя Фотия, «стать... от лица всего человеческого рода... Невестой общего Господа», сделавшись Первой из тех, кто созиждут собой и в себе духовный благодатный и брачный союз *по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф. 5: 32).

Говоря о святоотеческом понимании духовного и спасительного значения события, нельзя не коснуться еще одной весьма важной для церковных проповедников мысли. Благовещение, как момент Боговселения в человеческую глубину Сына Божия, актуально и для Пресвятой Богородицы, и для всех нас, христиан, причастных спасительным плодам пришествия Господа в мир. Не только чрево Пречистой Девы, но и душевная глубина каждого верующего должна принять в себя Бога Слово. Благовещение Пресвятой Богородицы призвано оказаться еще и нашим собственным личным опытом, ведь всякий верующий призван к теснейшей причастности Богу, как Его духовному воцарению и вселению в нас. И потому святой праведный

Николай Кавасила, обращаясь к Пресвятой Богородице, дерзновенно восклицает: *«Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою (Лк. 1: 28)!* Даруй и нам сделаться жилищем Его». Господь сошел с Неба, чтобы не просто обитать на земле; Он сошел сюда, чтобы жить внутри нас, чтобы свести в сердечную глубину спасаемых небесную высоту и тем преобразить в Небо их самих. В этом смысле Благовещение Пресвятой Богородицы, как вселение Сына Божия в глубину Девического естества, есть начало Его схождения внутрь всех нас, это основание Дома Божия не только во чреве Богоматери, но и во всех христианах. Потому-то именно в праздник Благовещения в посвященном ему «Слове» святой праведный Иоанн Кронштадтский столь настойчиво призывает верующих: *«Со страхом и радостью примите Господа грядущего к нам водворить на земле, в сердцах и душах наших Царство небесное, Царство правды, мира и радости в Духе Святом (ср. Рим. 14: 17)».*

Святоотеческие проповеди на Благовещение:

Боговоплощение — общее дело всей Пресвятой Троицы

Итак, в день Благовещения Пресвятой Богородицы произошло удивительное, недоступное для людского понимания, поистине парадоксальное событие: Бог Слово безмужно вселился во чрево Пречистой Девы. При этом в Нем совершилось исцеление, освящение

и совершенное обожение воспринятого Им человеческого естества — людских тела и души, воспринятых в Ипостась Второго Лица Пресвятой Троицы. Как говорит автор «Беседы первой на Благовещение Пресвятой Богородицы», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, Бог Слово в Воплощении «вселился... в святом чреве» Девы и тем «воссоздал Адама».

Святые отцы, авторы проповедей на Благовещение, настойчиво подчеркивают, что совершившееся в тот день Боговоплощение, несмотря на то, что Воплотилось только Одно из Божественных Лиц — Сын Божий, — поистине осуществилось как деяние и как спасительный дар человеческому роду Всей Пресвятой Троицы. Святитель Феофан Затворник, описывая в «Слове на Благовещение» совершившееся тогда в Назарете, говорит: «Вообразите себе живее самое событие Благовещения. Вот оно! Пречистая Дева в смиренном молитвенном и покорном положении, пред Ней небесный посланник архангел Гавриил — благовествующий. Но невидимо над ними дополняет сию картину — Бог Отец, благоволящий даровать нам Сына Своего, Сын, идущий сотворить волю Его, и Дух Святой, нисходящий осенить Пречистую. Установите внимание ваше на сей картине и поучайтесь в ней!»

При этом мы понимаем: из Лиц Пресвятой Троицы во чреве Девы, конечно же, ипостасно воплощается только один Бог Сын. Но ведь любое действие Бога всегда подразумевает со-участие в нем Всех Трех

Божественных Лиц. Потому-то святые отцы, говоря о событии Боговоплощения, иногда даже дерзают называть Пречистую Деву, воспринявшую в Свое чрево Бога Слова, также еще и Вместилищем и Обителью Всей Пресвятой Троицы. Обыкновенно святые отцы говорят об этом, истолковывая евангельские слова, с которыми ангел обратился к Пречистой Деве во время Благовещения: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35). Так, святитель Прокл Константинопольский в «Похвальной беседе в честь Пресвятой Богородицы Марии» говорит, что Богоматерь есть «Вместилище Святой Троицы — по евангельскому речению: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим*». А преподобный Исихий Иерусалимский в «Слове первом в честь святой Марии Богородицы» учит, что в день Благовещения Богоматерь, подобно Священному Ковчегу, «вместила всю полноту Троицы — после того, как и Дух нашел на Нее, и Отец осенил, и Сын вселился, когда был зачат во чреве. *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим*». И далее, теперь уже обращаясь к Богоматери как бы от лица благовествующего Ей ангела, преподобный Исихий продолжает: «Так как Ты явилась чистой от брачного ложа, так как соблюла Ты храм нетленным и скинию — свободной от

всякой нечистоты, то и Отец сотворяет у Тебя обитель, и Дух водворяется, и Единородный с плотью рождается из Тебя».

Совершившееся во время Благовещения Вочеловечение Сына Божия именуют делом Всей Святой Троицы многие святые отцы. Так, блаженный Августин (354–430) в сочинении «О Троице» говорит, что «Зачатие и Рождение Марией Ребенка является действием Троицы, Которая, творя, творит все... Воплощение и Рождение от Девы... было осуществлено единым и нераздельным действием Отца и Сына и, конечно же, не без Святого Духа, о Котором прямо говорится: *Она имеет во чреве от Духа Святаго* (Мф. 1: 18)». А святитель Андрей Критский в «Слове на Благовещение», истолковывая содержание все того же ангельского речения *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя*, поясняет: «Смотри, как здесь открывается таинство Троицы. Говоря о Святом Духе, архангел разумел не кого-либо иного, как Утешителя. *Силой Всевышнего* он явно назвал Сына, а словом *Всевышний* — обозначил Лицо Отца». Эту же мысль развивает в «Толковании на Евангелие от Луки» и блаженный Феофилакт Болгарский (ок. 1050 — начало XII века): «*Дух Святой*, — говорит [ангел], — *найдет на Тебя*, устроая утробу Твою плодоносной и создавая плоть для единосущного Слова. *И сила Всевышнего*, — Сын Божий, ибо Христос есть *Божия сила* (ср. 1 Кор. 1: 24), — *осенит Тебя* (Лк. 1: 35), то есть покрое

Тебя, окружит Тебя со всех сторон. Ибо как птица осеняет совершенно своих птенцов, накрывая своими крыльями, так сила Божия объяла Деву совершенно; это и означает *осенить*». Святой праведный Николай Кавасила в «Слове на Благовещение» также настойчиво утверждает, что «Воплощение Слова было делом... Отца, Его Силы и Духа — благоволения Отца, нашествия Духа и осенения Силы». Тем самым все святые отцы настойчиво подчеркивают, что Боговоплощение совершилось единым действием Всей Троицы, Ее общих нетварных Божественных энергий, по дару той благодати, что всегда совместно присуща Отцу, Сыну и Святому Духу. Здесь, по сути, провозглашается известная святоотеческая догматическая истина, емко выраженная в трактате «К Авлалию» святителем Григорием Нисским (около 331 — около 394): «Всякое действие, от Бога простирающееся на сотворенное... от Отца исходит, через Сына простирается и совершается Духом Святым».

Но прежде, чем во чреве Пречистой Девы произошло Боговселение, как осуществившееся зиждительным действием общетроичной благодати Воплощение Сына Божия, Сама Дева должна была предпочиститься Божественной силой. Ведь Она, как и все живущие, родилась и пребывала под властью первородного греха, наследуемого всяким человеком через посредство своих родителей — от некогда согрешивших прародителей Адама и Евы. Да, Господь избрал для Себя

Матерью самую Чистую, Святую, Непорочную из всех когда-либо живших на земле дев. Но в то же время было необходимо, чтобы и Ее перед Боговселением сначала предочистил и освятил Святой Дух. Как говорит об этом в «Слове против несториан» преподобный Иоанн Дамаскин (эти его слова уже приводились выше), «Дух Святой нашел на Нее... очищая Ее и доставляя силу, способную воспринять Божество Слова». В другом сочинении — в «Точном изложении православной веры» — преподобный Иоанн добавляет: «на Нее... сошел Святой Дух, очищающий Ее и дарующий Ей силу для принятия Божества Слова, а вместе и для рождения Его». О том же свидетельствует и преподобный Беда Достопочтенный: «Сила Всевышнего осенила Блаженную Богородительницу: когда Святой Дух наполнил Ее сердце, Он умертвил в Ней всякий пыл плотского похотения, освободил Ее от желаний этой временной жизни и Небесными дарами освятил одновременно и ум Ее, и тело».

Церковные проповедники подчеркивают не только совместное, общетроичное, но и Личное — активное, деятельное и зиждительное — участие Каждого из Трех Божественных Лиц в деле Боговоплощения.

Так, говоря о роли Бога Отца в событии Боговоплощения, автор «Похвалы Пресвятой Богородице и Приснодеве Марии», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, говорит, перефразируя обращенные к Деве слова ангела: «*Не бойся Мария, Ты*

обрела благодать у Бога; и вот зачнешь во чреве... Сына (Лк. 1: 30–31) от Отца...»

При этом и Сам Сын Божий, снисходя во чрево Своей земной Матери, является активным и творческим Устроителем Собственной человеческой природы, заимствуемой Им от пречистых кровей Девы. Он Сам созидает в Ней Свое тело, а также и душу, одухотворенную разумным духом, властно и свободно облекается земным естеством. Это Зачатие, парадоксальным образом совершаемое Самим Зачинаемым, происходит безмужно: не через супружеское общение — ведь Богородица оставалась Девой всегда, — но силой нетварной Божественной благодати. При этом для святых отцов здесь очень значим образ: Он, будучи Богом Словом, и вочеловечивается именно через посредство воспринимаемого Девой слова благовествования — силы слова, дара слова, изречения слова. Сын входит во чрево Матери и становится человеком вместе со слышимым Ею словом и гласом ангела, изрекающим Ей спасительную волю Творца. Потому-то святитель Софроний Иерусалимский в «Слове на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы» и утверждает: «Вместе Слово и Бог сошел к Ней, и посредством гласа ангела вошел в Ее божественное чрево, и воплотился, и без изменения облекся в Тело, восприняв от Нее плоть, которая не была создана на основании брака, и, поистине, соединив ее и Собою...» Тем самым Дева принимает в Себя Сына Божия

именно через слышание изрекаемого ангелом слова; однако сказанное Ей Гавриилом — это не только исходящее от него самого ангельское слово, но и поистине Божественный творческий глагол, имеющий начало и источник во Всесильном Зиждителе — в Боге. Она внимает этому Господнему слову, принимает его через слух, свободно соглашается с ним — как с волей Божией о Ней и о спасении всего мира — и так делается Матерью Воплощенного Слова. Здесь можно даже сказать большее. Рассуждая о совершившемся во время Благовещения Боговоплощении, святые отцы зачастую используют необычный и парадоксальный образ: Бог Сын вошел во чрево Девы и воплотился в Ней именно через Ее слух — как через слышание Ею, то есть восприятие Богоматерью, Того, Кто поистине есть изрекаемое, рождаемое Богом Отцом Его Ипостасное Слово. Так святитель Прокл Константинопольский в «Беседе на Благовещение» говорит: «Еммануил отверз двери природы, как Человек, и сохранил невредимыми ключи девства, как Бог; ...вошел чрез слух».

Итак, Бог Сын властно и свободно снисходит с Небес во чрево Той, Которой по Его определению надлежит стать Его Матерью, и, при Ее посредстве, созидаст Собственное человеческое естество. Преподобный Иоанн Дамаскин в «Точном изложении православной веры» учит: «Воипостасная Мудрость и Сила Всевышнего Бога, Сын Божий, единосущный с Отцом, осенил

Ее, словно Божественное семя, и из непорочных и чистейших Ее кровей образовал Себе плоть, одушевленную разумной и мыслящей душой, начаток нашего смешения...»

При этом, как подчеркивают святые отцы, в миг Воплощения Бога Слова во чреве Девы отнюдь не возникает новая человеческая личность, некий новый человек, обладающий отдельным от Бога Слова людским самосознанием. Там зиждутся тело и душа, одушевленная разумным духом, которые являются Собственными для Сына Божия, для Второго Лица Пресвятой Троицы. Это не некий самостоятельный человек Иисус, в котором Бог Сын якобы отныне живет как в некоем доме или в храме. Его Тело — это Он Сам: Сын Божий по Своей людской природе. Его душа — это Он Сам: Второе Лицо Троицы по Своему человечеству. Отныне и навеки Бог Слово — Бог и вместе Человек. Приняв во чреве Девы наши тело и душу, Он навсегда воспринял их в Свою Божественную Ипостась, нераздельно и неразлучно усвоил и утвердил их в Собственном личном бытии. Подчеркивая именно это, преподобный Иоанн Дамаскин в «Слове против несториан» настойчиво утверждает: в момент Вочеловечения Деву осенила «воипостасная Премудрость и Сила Бога Всевышнего, Сын Божий, единосущный Отцу, словно Божественное семя, и вылепил Себе из непорочных и чистейших Ее кровей плоть, одушевленную разумной и мыслящей душою, Сам став ей Ипостасью».

С убежденностью преподобного Иоанна Дамаскина в том, что Сын Божий Сам оказался Зиждителем и Совершителем Собственного Воплощения, активным и творческим Создателем и Устроителем Своих тела и души во чреве Пречистой Девы, согласны и другие святые отцы, авторы проповедей на Благовещение. Так, например, святитель Андрей Критский в «Слове на Благовещение» обращается к Самой Богоматери и при этом провозглашает: *«Радуйся (Лк. 1: 28), Новый Ковчег славы, в Котором почил сошедший Дух Божий — Ковчег, в Котором Святой по естеству, через Воплощение, устроил Себе чудным образом в девической утробе святыню новой славы...»*

Вместе с тем святые отцы настойчиво утверждают, что безмужное Зачатие Бога Слова произошло именно через наитие Святого Духа, сначала предпочистившего чрево Девы, а затем Своей творческой силой ставшего активным и деятельным Соучастником в деле Вочеловечения в Ней Бога Слова. Мы помним, что эта истина прямо утверждается в нашем Символе веры: мы веруем в «Господа Иисуса Христа, Сына Божия... воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы». Согласно с этим, преподобный Иоанн Дамаскин подчеркивает в «Точном изложении православной веры», что Воплощение Слова осуществилось «не по [обычному людскому] образу рождения через [мужское] семя, но творческим образом, через Святого Духа». О том же самом говорят и другие святые отцы. Например, святитель Григорий

Палама в «Беседе на праздник Введения во Святаю святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы» учит: «[безмужное] Зачатие совершилось в Ней не от похоти плоти, но через наитие Святого Духа». По мысли, высказанной в «Слове на Благовещение» святым Николаем Кавасилой, Пречистая Дева в тот день «приняла Духа, созидающего... плоть» Сына Божия. А святитель Николай Сербский в проповеди на Благовещение настаивает: «Единственное Зачатие при непосредственном наитии, или воздействии Духа Жизни, есть Зачатие Пречистой Девы Марии».

Что же касается двойного действия Святого Духа в деле Вочеловечения Слова, как сначала даровавшего Той, Которой надлежало стать Матерью Бога, необходимую чистоту, а затем Своей зиждительной силой образовавшего человеческое естество Сына Божия в Ее чреве, то о нем размышляет в «Гомилии на праздник Благовещения Всеблаженной Богородицы Марии» преподобный Беда Достопочтенный: «Итак, Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим (Лк. 1: 35). Находящий на Деву Святой Дух явил в Ней действие Своей Божественной силы двояко. Он очистил Ее уже от всей нечистоты пороков настолько, насколько позволяет человеческая природа, чтобы Она была достойна Божественного Плода, и лишь одним Своим действием создал в Ее чреве тело Святого и Досточтимого

Искупителя нашего, то есть образовал Плоть от плоти непорочной Святой Девы без какого-либо привходящего касания мужа».

Тем самым осуществившееся в день Благовещения Воплощение Сына Божия во чреве Пречистой Девы подлинно стало «общим делом» Всех Трех Лиц Пресвятой Троицы — в единстве осуществляемого Ими Домостроительства нашего спасения. Здесь уместно припомнить, что греческое слово «литургия» означает в переводе на русский язык именно «общее дело». Событие Вочеловечения Слова как раз и оказалось такой подлинной и совершенной, поистине небесной и вместе с тем земной, общетроичной литургией, силой которой совершилось спасительное Таинство Искупления. Ведь оно явилось — как общетроичный тайносовершительный дар человеческому роду от Отца, Сына и Святого Духа — началом, корнем и фундаментом нашего спасения, источником будущих Рождества, Голгофы, Воскресения, а также залогом грядущего Вознесения на Небо во Христе нашего искупленного и обоженного людского естества.

**Святоотеческие проповеди на Благовещение:
миг Боговоплощения**

Итак, Вочеловечение Бога Слова совершилось именно в день Благовещения, когда ангел явился к Пречистой Деве Марии и возвестил Ей, что у Нее родится по Своему Человечеству Сын Божий, Второе Лицо

Пресвятой Троицы. Согласно разделяя эту веру, святые отцы, авторы проповедей на Благовещение, вместе с тем дерзают задаться и еще одним вопросом: а в какой конкретно момент этого описанного в Евангелии от Луки события осуществилось Боговселение Слова во чрево Девы?

Святые отцы дают здесь различные ответы.

Так, святитель Петр Хрисолог полагает, что Воплощение совершилось именно в тот момент, когда архангел Гавриил предстал перед Марией, чтобы возвестить волю Божию. В «Слове 140-м. О Благовещении Благословенной Девы Марии» он решительно утверждает: «Как только Она увидела пришедшего к Ней небесного вестника, то тотчас же ощутила, что принимает внутрь Себя Вышнего Судию, и вострепетала». Более того, в «Слове 143-м. О Благовещении третьем» святитель Петр добавляет, что «Тот, Кто послал ангела к Деве, ныне [и Сам] пребывал с Девой. Бог даже опередил Своего посланника... [Мария] вместе с пришествием ангела ощутила и пришествие Божества. Храм человеческой телесности смутился, ибо вострепетали вдруг сделавшиеся жилищем Бога тесные пределы человеческой плоти, ибо во чреве Девы сокрылась и утвердилась вся полнота Его величия». Тем самым, по мысли святителя Петра, Господь Своим вселением во чрево Девы даже опередил явление Ей небесного вестника.

Однако другие святые отцы думают иначе, чем святитель Петр.

Так, многие авторы проповедей на Благовещение (среди них — святитель Анастасий Антиохийский, святитель Герман Константинопольский, святитель Софроний Иерусалимский, святитель Андрей Критский) считают, что Боговселение осуществилось именно вместе с началом благовестия ангела, при произнесении им приветственных слов, обращенных к Деве. Так, по мысли святителя Анастасия Антиохийского, «архангел благовестил... Деве», сказав *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28), «и одновременно с его словами в девственную утробу вселился Единородный Сын Божий». Святитель Герман Константинопольский в «Слове на Благовещение», обращаясь к Богородице как бы от лица архангела, также провозглашает: «Вот, Царь славы еще во время моих слов поселился в Твоем [телесном] чертоге». Сходным образом, тоже обращаясь к Богородице от лица архангела Гавриила, мыслит и святитель Софроний Иерусалимский: «*Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 30)... И хотя прежде Тебя бывали святые, однако никто из них не был до такой степени исполнен благодати, как Ты; никто не был настолько полон божества, как Ты... И посему... Ты приняла в Себя Бога, Творца всех и Владыку... Ты уже имеешь Его в Себе, чудесным образом воплощаемого и чревоносимого Тобой, а после сего имеющего родиться и освободить всех людей от прародительского осуждения и даровать им спасение, которому не будет

конца». Подобным же образом рассуждает и святитель Андрей Критский: по его убеждению, «слова *Господь с Тобою* ясно означают, что присутствует Сам Царь». И уже затем обращаясь к Богоматери от лица архангела, святитель Андрей утверждает, ясно указывая на время произнесения Гавриилом первых приветственных слов как на момент безмужного Зачатия: «*Господь с Тобою*, Властитель всякого начальства, Сын Отца светов, Который родился от Него в вечности, но воплотился от Тебя во времени, Который на Небе весь в недрах Отца, а на земле весь *с Тобою* во чреве: Он *с Тобою* и в Тебе. Невместимый по естеству, вселившись в Твою утробу, вместился в Тебе... *С Тобою* Тот, Который, не отлучаясь Отческих недр, вместился в Твоей утробе. Я назвал Тебя *Благодатной*, чтобы выразить радость сокрываемого в Тебе таинства. Я назвал Тебя *Благодатной*, потому что всю эту радость Ты вмещаешь в Твоем чреве... Вот, Царь славы еще во время моих слов поселился в Твоем [телесном] чертоге...»

Вместе с тем многие святые отцы настаивают на том (для них это принципиально важно — речь об этом еще впереди), что Воплощение Бога Слова могло совершиться только после того, как Святая Дева дала Богу через посредство ангела Свое добровольное и свободное согласие на вселение в Ее чрево Сына Божия — после слов *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Так полагают,

например, преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Фотий Константинопольский, святитель Григорий Палама, святой праведный Николай Кавасила, святитель Филарет Московский. По убеждению преподобного Иоанна Дамаскина («Слово против несториан»), Зачатие осуществилось «после согласия Святой Девы»; именно тогда «Дух Святой нашел на Нее по слову Господню». Святитель Фотий в «Беседе первой на Благовещение» также настаивает на том, что Воплощение осуществилось после согласия Богоматери; при этом он говорит как бы от Лица Самой Богородицы, обращающейся к ангелу и выражающей готовность принять в Свое чрево Господа: «Ты ясно сказал Мне: *Дух Святой найдет на Тебя* (Лк. 1: 35), посему... *да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Если Я почитаюсь угодной Господу, то с радостью подчинюсь Его воле. Если Творцу угодно сделать Своим Храмом Творение, то пусть Он созидает Себе Жилище, как благоизволил. Если Творец почивает в Своем Творении, то пусть Он во Мне животворит Свою плоть, как знает и как желает: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38): пусть твои слова обо Мне осуществятся на деле, пусть они окажутся согласными с действительностью». Святитель Григорий Палама в «Беседе 14-й. На Благовещение» также приводит слова Пречистой, с которыми Она могла бы обратиться к ангелу после его благовестия; при этом Дева выражает готовность стать Матерью Бога, после чего в Ее

чреве и совершается Воплощение Слова: «„Если, как ты говоришь, *Дух найдет* на Меня, очищая и укрепляя Меня к принятию спасительного Зачатия, если *Сила Всевышнего осенит* Меня, образуя во Мне по Человечеству Того, Кто в образе Бога и устроит бессеменное Рождение, если Рождаемое *Свято и Сын Божий*, и Бог, и Вечный Царь, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово, то *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38)“. И отошел от Нее ангел, оставив в Ее чреве Творца мира, соединившегося с плотью». Святой Николай Кавасила также говорит: «пока Дева старалась уразуметь образ чревоношения, Бог не сходил еще. Когда же обрел Ее послушной и принимающей предложенное, все дело тотчас было совершено: Бог облекся в человека, и Дева стала Матерью Творца (см. Лк. 1: 38)».

Конечно же, рассуждая о миге безмужного Зачатия Бога Слова, святые отцы ни на минуту не забывают, что совершившееся — величайшая из тайн, подлинное таинство, недоступное и неисчерпаемое для ограниченного людского разума. В этом смысле они прекрасно понимают, где им следует в своих рассуждениях остановиться и смиренно склониться перед величайшей из загадок: парадоксальной истиной о том, что Бог стал Человеком. Потому-то преподобный Максим Исповедник в «Различных богословских и домостроительных главах» и провозглашает: «Великое таинство Вочеловечивания Божества всегда

остаётся таинством... пребывает совершенно сокрытым и непознаваемым никаким разумом... С верой рассмотрим таинство Божественного Вочеловечивания и... в простоте [сердечной] прославим Соблаговолivшего ради нас стать Человеком. Ибо кто... может сказать, каким образом происходит Зачатие Бога Слова? Как возникает плоть без семени [мужского]? Как могло быть рождение без тления? Как Матерь [Божия] и после разрешения от бремени осталась Девой? ...И, наконец, самое главное: как Бог становится человеком? ...Эти таинства вмещает одна только вера, будучи осуществлением вещей (ср. Евр. 11: 1), превышающих ум и разум».

**Святоотеческие проповеди на Благовещение:
ветхозаветные пророчества о Богоматери
и Ее библейские прообразы**

Святые отцы, авторы проповедей на Благовещение Пресвятой Богородицы, постоянно обращаются к ветхозаветным пророчествам о Богоматери — как о Той, через посредство Которой осуществилась надежда веков, чаяние столетий человеческого рода: пришествие в мир Спасителя. Сквозь многие пророческие книги Ветхого Завета красной нитью проходит мысль о Деве, Которой предстояло стать Матерью Воплотившегося Бога, о Жене, Семя Которой, по древнему обетованию, должно было стереть главу змия (ср. Быт. 3: 15) — то есть богопротивника дьявола. Из уст

святых церковных проповедников, прославляющих в своих гомилиях Благовещение Пресвятой Богородицы, постоянно звучат имена древних пророков — псалмопевца Давида, Исаии, Иезекииля, Даниила. И конечно же, самым значимым для церковного прославления события Благовещения является пророчество Исаии о том, что Матери грядущего вочеловечиться Бога Слова надлежало зачать Его безмужно, пребывая Девой: *Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14). Преподобный Исихий Иерусалимский в «Слове первом в честь святой Марии Богородицы» говорит, что это именно о Ней, о Марии, говорит Исаия, ясно предрекающий удивительный образ Ее Зачатия: «Ради Нее Исаия только что провозвестил от Лица Божия, говоря так: *Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14). *Се, Дева*. Какая? — Достоянейшая из жен, Избранная из дев, честное Украшение нашего естества, Похвала нашей персти...» А святитель Фотий Константинопольский в «Беседе первой на Благовещение», соглашаясь с преподобным Исихием, в то же время настойчиво подчеркивает, что, предрекая безмужное Зачатие и Рождение Сына от Девы, Исаия тем самым предуказал отнюдь не на рождение лишь некоего праведника, обычного человека, хотя и наделенного особыми дарами. Исаия говорит именно о Рождении от Девы Истинного и Вечного Бога, о Котором тот

же провидец ясно свидетельствовал и в другом пророчестве: «О Тебе [Богоматери] и пророк восклицал, говоря: *Се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и наречешь имя ему: Еммануил* (Ис. 7: 14 по LXX³), что значит: *с нами Бог* (Мф. 1: 23) — *Бог крепкий... Князь мира, Отец будущего века* (Ис. 9: 6 по LXX)».

Припоминают святые авторы проповедей на Благовещение и слова пророчества Иезекииля, также относимые Церковью к Богоматери: *И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены* (Иез. 44: 1–2). По убеждению толкователей этого ветхозаветного текста, он указывает именно на

---

³ То есть по Септуагинте, осуществленному в III веке до Рождества Христова в Александрии переводу Ветхого Завета с еврейского на греческий язык так называемых «Семидесяти толковников». Именно этим библейским текстом пользовались греческие святые отцы, его они цитировали в своих творениях и проповедях. Текст Септуагинты по своему содержанию заметно отличается от привычного нам библейского Синодального перевода XIX столетия, который был сделан не с греческого, а с еврейского — так называемого масоретского — библейского текста. По этой причине ряд ветхозаветных текстов, цитируемых греческими святыми отцами в их проповедях на Благовещение Пресвятой Богородицы, приводится в этой книге не по Синодальному переводу, а по Септуагинте.

приснодевство Богородицы. Она всегда оставалась Девой: и при безмужном Зачатии, и в миг Рождения по Человечеству Ее Божественного Сына, и по Его Рождестве. Она — Та Дверь, Те Врата, сквозь Которые не прошел никто, кроме Него, причем — Врата Затворенные и остававшиеся таковыми даже в миг Его прохождения сквозь Них: в момент Его появления на свет в Вифлеемской пещере. При этом преподобный Исихий Иерусалимский в «Слове первом в честь святой Марии Богородицы» неожиданным образом напоминает еще и другие, теперь уже евангельские, затворенные двери, сквозь которые — крепко-накрепко запертые — вошел к апостолам по Своем Воскресении Спаситель: *В тот же первый день недели вечером, когда двери [дома], где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!* (Ин. 20: 19). Один и Тот же Господь, прошедший сквозь затворенные Двери материнского естества и так вступивший в мир как Человек, чтобы этот мир спасти, исцелить, искупить и преобразить, теперь, по Своем Воскресении благовествуя мир апостолам, вновь совершает вхождение затворенными дверями — как отныне уже не имеющий преград для Своего, победившего тление и смерть, человеческого естества.

Как говорит святитель Прокл Константинопольский в «Похвальной беседе в честь Пресвятой Богородицы Марии» в связи с этим пророческим образом

затворенных врат из Книги Иезекииля, «Она — Врата, зрящие на восток и, чрез вхождение и исхождение Владыки, затворяющиеся навеки». А в «Беседе на Благовещение» он добавляет: «Неизъяснимо таинство, потому что родился неизъяснимым образом Он [Сын Божий], беспрепятственно прошедший Дверьми, когда Они были заключены». Преподобный Исихий Иерусалимский также восклицает, обращаясь к Богородице: Иезекииль «назвал Тебя Вратами заключенными, обращенными на восток (ср. Иез. 44: 1–2) и вводящими Царя... Также он назвал Тебя Вратами выводящими вовне, ибо Ты стала для Единородного Дверью в настоящую жизнь; Вратами, обращенными к востоку (ср. Иез. 44: 1), — потому, что *Свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир* (Ин. 1: 9) происходит из Твоего чрева, словно из некоего царского чертога. Ты ввела Царя, когда двери были заперты, но и снова вывела Его, ибо Царь славы, как в Зачатии Своем, так, безусловно, и в рождении, не разверз дверей Твоей утробы и не ослабил связей девства». С ними согласны и другие святые отцы: святитель Андрей Критский, святитель Григорий Палама.

Авторы проповедей на Благовещение (например, святитель Григорий Палама) относят к ветхозаветным пророчествам о Богоматери — прежде всего о Ее девстве и приснодевстве — и слова Даниила о Запечатанной Книге, обращенные Богом к самому пророку: *сокрой слова сии и запечатай книгу сию до последнего*

времени (Дан. 12: 4). А вот преподобный Исихий в «Слове первом» сравнивает Приснодеву Богородицу с *Садом* затворенным и *Источником запечатленным*, как именует в Песни Песней Невесту Ее Жених, под именем Которого истолкователи этой библейской книги согласно понимают Самого Бога (Песн. 4: 12). Святитель Фотий в «Беседе первой на Благовещение», пользуясь образами все той же Песни Песней, также говорит, что Богоматерь есть «Пренепорочная Дева... *Запечатанный Источник* (Песн. 4: 12), хранимый только для одного Запечатавшего» Ее Небесного Жениха-Бога. С ними согласен и святитель Прокл, который в «Похвальной беседе» учит о Богоматери: «Она — прекрасная Невеста Песней, принимающая в Своей сокровищнице Нетленного Жениха».

Святые отцы в проповедях на Благовещение обращаются также и к различным ветхозаветным символическим прообразам Богоматери, сравнивая Ее то с Лестницей Иакова (см. Быт. 28: 11–13), по Которой к нам сошел с Небес Вочеловечившийся Бог, то с горевшей и несгоравшей купиной (кустом), которую видел Моисей (см. Исх. 3: 2) и которая предрекала на Деву, принявшую в Свое чрево, подобного пламенеющему Небесному Огню, Воплотившегося в Ней Бога. Ведь Богоматерь, подобно той древней ветхозаветной неопалимой купине, не была опалена Боговселением, но понесла этот Огонь Божества в Своем чреве и затем родила Сына — Спасителя мира. Так

о неопалимой купине, ветхозаветном прообразе Богоматери, возвышенно и поэтично рассуждает автор «Беседы третьей на Благовещение Всесвятой Богородицы Девы Марии», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу (а иногда и святителю Иоанну Златоусту). Автор проповеди говорит здесь как бы от лица Самого Бога, повелевающего архангелу Гавриилу отправиться с благой вестью в Назарет, к Пречистой Деве; при этом Господь рассеивает охватившее ангела недоумение: «Ангел говорит: „...Но каким образом Мария стерпит огонь Божества? Престол Твой пылает, озаряемый сиянием, — и может ли носить Тебя Дева, легко опалимая?“ И Владыка говорит: „Подлинно, если бы огонь в пустыне повредил купине, то несомненно повредило бы Мое присутствие и Марии; если же тот огонь, таинственно изображавший явление с Неба Божественного Огня, оросил купину, а не сжег, то что ты можешь сказать о Самой Истине?..“». Согласен с автором этой проповеди и преподобный Исихий, говорящий в «Слове первом» о том, что Моисей в книге Исход «сравнивает» Богородицу «с купиной горящей и несгорающей (см. Исх. 3: 2), чтобы [тем самым] намекнуть на тело Единородного и на то, что Дева есть Богородица: ибо Она горела и не сгорала, поскольку родила и не открыла дверей чрева, зачала и не растлила утробу, произвела на свет Младенца и сохранила чрево запечатанным, дала Ему молоко и сохранила сосцы неприкосновенными, носила младенца и не

познала [мужа], отца [ребенка], стала Матерью, но не была невестой». А святитель Фотий в «Беседе первой на Благовещение» размышляет, обращаясь к Самой Богоматери: «...Как огонь охватил купину и она, питая пламя, не сгорала (см. Исх. 3: 2), так и Ты зачнешь Сына, и даруешь Ему, Невещественному Огню, плоть и питание, а взамен получишь бессмертие. Все это прообразовало Твое Зачатие, изъясняло Твое Рождение и издревле живописало его...»

Святые отцы припоминают в качестве ветхозаветного прообраза Богоматери и хранившийся во Святом святых Иерусалимского храма Ковчег завета — как место особого пребывания Божественной славы. Так, святитель Андрей Критский в «Слове на Благовещение», обращаясь к Богородице и именуя Ее пришедшим на смену древнему ветхозаветному ковчегу Новым Ковчегом, имеющим в Себе Самого Бога, говорит: «*Радуйся* (Лк. 1: 28), Новый Ковчег славы, в котором почил сошедший Дух Божий — Ковчег, в котором Святой по естеству, через Воплощение, устроил Себе чудным образом в девической утробе святыню новой славы...» Автор «Беседы первой на Благовещение», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, свидетельствует о том же, обращаясь к своим слушателям с призывом: «Посему придите и вы, возлюбленные, воспоем представленное нам богодухновенным Давидом на гусях: *Встань, Господи, на место покоя Твоего — Ты и Ковчег Святыни Твоей*

(Пс. 131: 8 по LXX). Ибо воистину Святая Дева — *Кивот*, внутри и вне позлащенный, воспринявший в Себя целое Сокровище Освящения». При этом преподобный Исихий Иерусалимский, также считавший тот ветхозаветный ковчег древним прообразом Богородицы, припоминает в «Слове первом» еще и изречение псалмопевца Давида, пророчески говорившего о Ковчеге завета, ковчеге святыни Божией, как о предуга-зующем на будущую Богоматерь: «*Восстань, Господи, на место покоя Твоего, — Ты и Ковчег святыни Твоей* (Пс. 131: 8 по LXX), то есть Дева и Богородица».

А вот преподобный Исихий Иерусалимский в «Слове первом в честь святой Марии Богородицы» сравнивает Богоматерь с Горой из пророчества Даниила: Той «Горой, из Которой происходит Камень никем не вырубаемый, покрывающий всю землю (ср. Дан. 2: 34–35, 45)». Речь здесь идет о великой *горе*, от которой, по пророчеству Даниила, оторвался *без содействия рук... камень*: Богоматерь сравнивается здесь с этой *горой* потому, что от Нее безмужно (*без содействия рук*) родился, положенный в основание нашего спасения, как его фундамент, *Камень-Христос* (ср. Дан. 2: 34–35).

Следует также отметить, что, обращаясь к доевангельскому прошлому человеческого рода, к ветхозаветной эпохе, авторы проповедей на Благовещение не устают подчеркивать и ту родовую связь, что существовала между Марией и Ее предками — ветхозаветными

праведниками. Ведь Она происходила из рода Давида, будучи прямой Наследницей обетований и царской славы, а также пророческого дара древнего святого властителя и псалмопевца. При этом авторы проповедей на Благовещение указывают, что из рода Давидова также происходил и Иосиф — оберегавший Деву и заботившийся о Ней благочестивый старец. Вот что говорит преподобный Беда Достопочтенный, поясняя евангельские слова о том, что ангел был послан от Бога в Назарет к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария (Лк. 1: 27): «То, что говорится о доме Давидовом, относится не только к Иосифу, но еще и к Марии. Ибо было предписано законом, чтобы всякий человек брал жену из своего племени и семьи... Потому правда, что Христос рожден от семени Давидова, что Его Непорочная Родительница вела Свое честное происхождение от корня Давидова». Как соглашается с преподобным Бедой святитель Григорий Палама, «слова... из дома и рода Давидова надо понимать относящимися к ним обоим, ибо они оба, и Дева и Иосиф, ведут свой род от Давида». Тем самым святые отцы вновь и вновь подчеркивают существующее духовное родство и преемство двух заветов — Ветхого и Нового; ведь оба они были заключены между Истинным Богом и людьми ради одной и той же единой цели: нашего спасения через пришествие в мир и Рождение от Девы Мессии, Христа, Сына Божия.

**Святоотеческие проповеди на Благовещение:
чистота, святость и духовная высота
Богоматери**

Святые отцы в проповедях на Благовещение постоянно и возвышенно свидетельствуют о предельной личной святости и чистоте Девы Богородицы. Именно за эту Ее особую святость, которую Мария обрела посредством духовного подвига, молитвенного боговосхождения, Ее избрал Себе Матерью Господь. Как говорит автор «Беседы первой на Благовещение», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, «достойно из всех родов благодать избрала Одну только Святую Деву. Ибо Она истинно была мудрее всех, и никогда во всех родах не было Ей подобного... из всех родов Одна только Эта Дева явилась святой и по телу и по духу, и Она одна только носит Того, Кто *держит все словом* (ср. Евр. 1: 3). И должно изумляться не только Ее телесной красоте, но и добродетельному направлению Ее души». Пресвятая Богородица была абсолютно чужда любому греху и даже греховной мысли, соблюдая ту предельную меру личной святости, которая была доступна еще не искупленному Христом человеку. Как настойчиво утверждает в «Беседе на Введение во Святая святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы» святитель Григорий Палама, «Бог... родился и воспринял плоть именно от Чистой и Святой Девы или, лучше сказать — от Пречистой и Пресвятой: ведь Сия Дева пребывала не только превыше

всякого плотского осквернения, но и даже выше любых, исходящих от [стремлений] плоти, нечистых помыслов, и потому [безмужное] Зачатие совершилось в Ней не от похоти плоти, но через наитие Святого Духа». А как говорит в «Слове на Благовещение» святой Николай Кавасила, «Пресвятая Дева и представления не имела о разлитой, если так можно сказать, повсюду греховности».

Пречистая Дева подлинно была лучшей и совершеннейшей из когда-либо живших на земле. Об этом возвышенно рассуждает в «Похвальном слове Пресвятой Богородице» святитель Прокл Константинопольский: «...В мире нет ничего такого, что могло бы сравниться с Богородицей Марией. Человек! Прейдя умом твоим все творения и смотри, может ли что сравниться или превзойти святую Деву Богородицу? Пробеги землю, осмотри море, исследуй воздух, углубись мыслию в небеса, испытай все невидимые силы, и скажи, есть ли другое подобное чудо среди всех тварей?» Потому-то, как свидетельствует святой Николай Кавасила, Мария «подходила Ему [Богу]» в деле Его Воплощения и пришествия в мир «не [в чем-то] более тех [или иных] в человеческом роде, но во всем Ему подходила, потому и удостоилась стать Ему Матерью». Перечисляя Ее особые и предельные совершенства, святой праведный Иоанн Кронштадтский в «Слове на Благовещение» называет, по его убеждению, три из них главнейшие: «Что возвысило Ее на

такую несравненную высоту, сделало Ее столь досто-
славной и великой, Высшей херувимов и Славнейшей
серафимов? Три величайшие добродетели: смирение,
чистота и пламенная любовь к Богу, чуждая всякой
любви земной, вещной».

Говоря о личной духовной чистоте Пресвятой Бо-
городицы, святые отцы с особой силой подчеркивают
добродетель Ее девства. Так, святитель Петр Хрисолог,
рассуждая о хранимом Марией девстве, говорит, что
сама эта добродетель девства уподобляет всех в ней
подвизающихся в Боге ангелам, ибо девы живут жиз-
нью не по плоти, хотя и во плоти, а именно по духу —
как духовны и небесные ангелы. Девы, как и ангелы,
не подчинены земному, но воистину небесны, ибо об-
ращены лишь к одному горнему — в их свободе от
законов перстного людского естества. Впрочем, девы
в своем подвиге даже превосходят ангелов, ведь для
ангелов — небесных жителей, чистых духов — жить
не по плоти естественно, ибо они, в отличие от чело-
века, обладают только нематериальной, духовной при-
родой; потому-то ангелы и не могут ведать никаких
телесных устремлений и пожеланий. Но девы — есть
жительницы земли, носительницы плоти и законов
плоти, однако превосходящие эти телесные законы
благодаря полной и абсолютной отдаче своей любви
одному только Богу. Дева подвизается ради святости
небесной любви, подлинно превосходящей собой вся-
кую естественную земную любовь, и потому может

гореть страстной устремленностью лишь к своему Небесному Жениху. Именно по этой причине девство мыслится святителем Петром Хрисологом как превосходящее житие ангельское, а сами девы — как превысшие ангельских сил, ибо в отличие от бесплотных и духовных ангелов они живут ради Бога не по естеству, а превыше естества. Святитель Петр в «Слове 143-м. О Благовещении третьем» утверждает: *«Ангел был послан... к Деве, поскольку девство всегда сродно ангелам. Жить во плоти, но независимо от плоти — не земная жизнь, но небесная. И если хотите знать, то слава девства — бóльшая, чем слава ангельская: ведь быть ангелом — счастливый [дар по естеству], девство же — [плод] добродетели. Ведь то, чем ангел обладает по природе, девство получает силой подвига. Итак, и ангел и дева имеют подлинно божественные, а не человеческие призвание и достоинство»*. Конечно же, все сказанное святителем Петром о добродетели девства относится в первую очередь именно к Деве дев — к Пречистой Богородице. В связи с этим святитель Григорий Палама, рассуждая в «Беседе 14-й. На Благовещение» об особой высоте подвига девства Пресвятой Богородицы и вместе с тем припоминая значение имени Мария — «Госпожа», подчеркивает господство Богородицы над страстным телесным началом и описывает высоту Ее духовных подвигов и добродетелей: *«Указано и имя Девы — Мария, что значит „госпожа“*. Имя это показывает и достоинство Девы, и верность

девства, и Ее жизнь, отличную от других и всеми подтвержденную и, стало быть, всенепорочную. Ибо, будучи Девой в полном смысле этого слова, Она имела всю полноту чистоты; будучи Девой и телом, и душой, и душевными силами, Она изобиловала всеми возвышеннейшими телесными чувствами, свободными от всякой скверны; и все это настолько полно и верно и, так сказать, совершенно и всячески неприкосновенно в течение всей жизни, как затворенная дверь хранит содержащееся сокровище, а запечатанная книга хранит написанное в ней недоступным для глаз. Да она и есть *Запечатанная Книга* (см. Дан. 12: 4), и поэтому о Ней написано: *Эта дверь будет затворена, и никто не пройдет сквозь нее* (ср. Иез. 44: 2 по LXX)».

Итак, Пречистая Дева была преисполнена всеми возможными и мыслимыми духовными совершенствами. Потому-то Господь и предопределил — по Своему Божественному предведению и всеведению, как Знающий абсолютно все, — Пречистую Деву Себе в Матерь еще до Ее рождения, прежде Ее появления на свет, и даже от начала бытия мира. Поэтому святитель Андрей Критский, прославляя Богородицу, и восклицает: «*Радуйся, Избранная Богом прежде рождения!*» А как утверждает в «Беседе на праздник Введения во Святаия святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы» святитель Григорий Палама, «для того, чтобы иметь достойную для этой высочайшей цели [Боговоплощения] Деву, Бог прежде веков

предназначает и избирает из числа всех от века избранных [к святости] именно Сию, ныне воспеваемую нами, Отроковицу».

Об особой мере святости, которой обладала Дева, свидетельствует и архангел Гавриил, который говорит, что Она *обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 30). В связи с этими словами ангела преподобный Беда Достопочтенный рассуждает о благодати как о Божественной силе, которая была дарована Деве от Бога именно ради того, чтобы Она сделалась Матерью Сына Божия: «Истинно, Она исполнена благодати, которой Ей было даровано произвести на свет Самого Иисуса Христа, чрез Кого произошли благодать и истина (см. Ин. 1: 17)». Но в то же время святитель Фотий в «Беседе первой на Благовещение» подчеркивает, что благодать, которой оказалась преисполнена Мария, была и плодом именно Ее личного духовного подвига, творческой, усиленной и напряженной жизни в Боге, деятельного исполнения Божиих заповедей, хранения чистоты: «Дева обрела благодать у Бога, потому что [подвигом] соделала Себя достойной Творца и, украсив Свою душу добродетелью непорочности, приготовила Себя в Приятное Жилище Слову, Утвердившему небеса (Пс. 32: 6)». Согласен с ним и преподобный Иоанн Дамаскин, который в «Первом похвальном слове на Успение Богоматери» говорит как бы от лица архангела, обращавшегося к Деве: «*И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать*

у Бога (Лк. 1: 30). Подлинно Ты обрела благодать, достойная благодати. Обрела благодать Ты, Которая потрудилась, возделывая поле благодати, и пожала многоплодный колос благодати. Обрела бездну благодати Ты, Которая невредимой сохранила ладью сугубого девства...»

Святой Николай Кавасила особо настаивает на мысли о том, что Своей святой жизнью, духовным подвигом, трепетным хранением девства, молитвенным предстоянием Господу, жертвенной самоотдачей Богу Мария выступила подлинной, творческой и активной *Соработницей у Бога* (ср. 1 Кор. 3: 9) в деле Его Воплощения. По мысли святого, Богоматерь — отнюдь не безвольная и не пассивно податливая глина, из которой Господь лишь механически созидает сосуд для Своего пришествия в мир, подобно тому, как Он некогда создал из глины, из земной персти, первых людей в шестой день творения. Тогда, созидая Адама и Еву, Господь, конечно же, не поинтересовался у тех, кого Он в этот момент творил, желают ли они существовать, жить на земле, исполнять Его заповеди, следовать Его воле и замыслу о человеке, реализовать определенное для них Богом призвание. Он создал древних Адама и Еву и даровал им спасительные заповеди, никак не согласуясь с их свободой, с их волей. Но в отношении Новой Евы все оказалось иначе. Она, свободно и по любви ставшая Исполнительницей воли Божией и Орудием Его Вочеловечения, оказалась отнюдь не

механическим инструментом в Его деснице, а именно Той, Кто Своим личным духовным совершенством — свободно и вольно — Сама привлекла, призвала к Себе грядущего воплотиться в Ее чреве Господа. Святой Николай Кавасила говорит об этом так: «Ведь Ее нельзя уподобить [той] земле, которая послужила сотворению человека, сама же никак в нем не участвовала, будучи использована Создателем только как материя, только становясь, но не действуя. Дева же Сама принесла и осуществила в Себе то, что привлекло Творца на землю и подвигло созидающую руку. Что же это было? Жизнь пренепорочная, образ жизни всесвятой; отвержение всякого зла; упражнение во всякой добродетели; душа, чистейшая света; тело, во всем духовное; сиятельнейшее солнца, чистейшее неба, святейшее херувимских престолов; полет ума, не побеждаемый никакой высотой, так что и ангельские крылья остаются ниже; Божественная любовь, поправшая собою все страстное начало в душе; отдание [Себя] Богу; общение с Богом, не допускающее никакого помышления о тварном. Украсив всем названным и тело, и душу, Она обратила к Себе взор Божий; Своей красотой Она явила прекрасным и общее [человеческое] естество, так что Тот, Кто по причине греха оказался во враждебных отношениях с людьми, по причине Девы стал Человеком».

Да, Богоматерь, по выражению святителя Андрея Критского, есть подлинно Та Самая «Святая

Девственная земля из Которой неизреченным действием Божиим образовался Новый Адам, чтобы спасти древнего [Адама]». Но это отнюдь не та самая земля, не то брение, о котором говорится у пророка Исаии: *Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных! Скажет ли глина горшечнику: «что ты делаешь?»* (Ис. 45: 9). Она не противостоит Богу, не восстает против Него, не укореняется во вражде к Нему. Напротив, Она — то обновленное *Брение*, посредством Которого Господь творит новую реальность искупленного, исцеленного и обоженного во Христе человеческого рода и о Котором свидетельствует праведный Иов: *Та Земля, Которая изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная одежда* (ср. Иов 38: 14). Как понимает это ветхозаветное библейское выражение святитель Григорий Великий («Моралии на Книгу Иова»), «Господь», создавший человека из брения, из глины, в то же время «запечатлел человека, которого создал по подобию Своему, как своего рода печатью Своей силы». Тем самым «человек» не только «сотворен из глины», но и «украшен подобием Божественного образа». И вот, по мысли святителя Григория, именно эта печать прежде замутненного в нас людским грехом образа Божия теперь «восстанавливается», возобновляется во всех нас исцеляющим людскую природу Христом. Отныне этот уподобляемый святыми отцами Господней печати образ Божий должен засиять в нашем брennom

естестве с новой силой, облекая спасаемых в то великолепие, которое можно уподобить красоте богатой *разноцветной одежды* — прекрасных духовных риз святости и радости о Духе Святом. Именно в Пречистой Деве глина Ее естества, которая в Ней, так же как и во всех нас, была унаследована Ею от брения ветхой Евы, впервые засияла с новой силой как подлинный и исполненный благодатным блистанием образ Божий — по дару вселившегося в Ее чрево Бога Слова.

С детских лет Пречистая Дева жила так, чтобы оказаться достойной и готовой вместить в Свое чрево Сына Божия, Спасителя мира. Всем Своим деятельным подвигом Она приготавливала в Себе ту прекрасную и чистую Палату, которая должна была стать местом вселения и пребывания Бога Слова. Как говорит об этом святой Николай Кавасила, «прежде чем настал тот день, в который Богу подобало, склонив Небеса, низойти к нам, Дева послужила общему спасению следующим образом: с самого рождения Она строила Жилище для Могущего спасти человеческий род и создала Дом Божий прекрасным, таким, Который мог бы оказаться достойным Его. И Царь ни в чем не нашел заслуживающим порицания свой Царский Дворец». При этом, по убеждению того же Кавасилы, Марии до дня Благовещения было еще не ведомо, для чего Она предназначена Богом. Она ощущала некое особое и высокое призвание, хотя и не знала какое, и, вместе с тем, пламеня любовью к Творцу, пусть

и неосознанно, поистине готовила Себя как Брачный Чертог для Небесного Жениха, как Земное Небо для Божественного Сына: «Она соблюла Себя достойной для превосходящих разумение даров, не зная о них, и была Она Брачным Чертогом, не ожидавшим Жениха; и была Она Небом, не ведавшим, что на Нем будет восход Солнца».

С Воплощением Бога Слова весь мир обновился. Однажды преподобный Исаак Сирий («Слово второе. О Благодарности Богу»), характеризуя власть в падшем мире дьявола и греха, воцарившихся здесь по причине преступления первых людей, сказал, что «„Мир“ есть имя собирательное, обнимающее собою так называемые страсти... Мир есть плотское житие и мудрование плоти». Однако с пришествием в мир Христа на смену тому прежнему миру, как совокупности страстей и рабству плоти, о котором свидетельствует преподобный Исаак, пришел новый мир — Божий, спасаемый, исполненный и исцеляемый Господней благодатью. Хотя оба эти мира все еще сопребывают, сосуществуют друг с другом как бы «по соседству» — в постоянном противостоянии и в борьбе, но, конечно же, ветхий и падший мир теперь обречен на неизбежное исчезновение — силой и властью торжествующего в мире Божиим его истинного Царя-Христа. Чистый и святой мир Божий уже здесь, в силе — в Церкви и в ее таинствах, в подвиге и славе святых, в действенности молитвы, во власти и победе над грехом всех искренне

стремящихся к спасению. При этом мы знаем, что основанием и начальной точкой отсчета бытия торжествующего Божьего мира стало совершившееся в день Благовещения событие Боговоплощения. Этот чистый и святой мир, как торжество Божией святыни в спасаемых, мог получить свое начало лишь из чистого же Источника, от святого Начатка исцеляемого Господом творения, каким и оказалась воспринявшая в Свое чрево Христа Спасителя Пречистая Дева, Пресвятая Богородица. Как раз обо всем этом настойчиво и убежденно свидетельствует в проповеди, посвященной истолкованию евангельского повествования о Благовещении, святитель Николай Сербский: «Но к Кому был послан великий архангел Гавриил? *К Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова.* Великий архангел Божий является Деве, ибо чрез Деву Чистую, Пречистую, надлежит пройти и прийти Начатку нового мира, Нового Творения. Новый мир должен быть сама непорочность, сама чистота, в противовес ветхому, истлевшему миру, который стал нечистым из-за своего упорного непослушания Творцу своему».

Святые отцы вновь и вновь возвращаются к мысли: Своими святостью и духовным совершенством Пресвятая Богородица превзошла и всех людей, и все ангельские силы. Как говорит в «Слове на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы» святитель Софроний Иерусалимский, обращаясь к Богоматери, «многоочитых херувимов Ты превзошла Своими

земными очами; шестокрылость серафимов Ты пре-
высила Своими богодвижными крылами души».

Говоря о духовном совершенстве Богородицы, ав-
торы проповедей на Благовещение усваивают Пречи-
стой Деве различные возвышенные богословско-поэ-
тические именованья, символические образы, отчасти
вдохновленные ветхозаветными писаниями, а отча-
сти — уже новозаветной радостью о совершенном Ею
подвиге Богоматеринства.

Одни из святых отцов именуют Богоматерь Хра-
мом, Жилищем Божиим, Его Чертогом. Так, святи-
тель Герман Константинопольский, обращаясь к Бо-
городице в «Слове на Благовещение», восклицает:
«Радуйся, Благодатная, Духовный Храм велелепной
славы Вочеловечившегося нас ради и Облекшегося
в плоть для нашего спасения!» А святитель Андрей
Критский, прославляя Пречистую Деву, обращается
к Ней в «Слове на Благовещение»: «Радуйся, Чертог,
в Котором Христос обручил Себе человечество!» Ав-
тор же «Беседы третьей на Благовещение Всесвятой
Богородицы Девы Марии», приписываемой святите-
лям Григорию Чудотворцу и Иоанну Златоусту, гово-
рит Деве от лица архангела Гавриила: «Радуйся, Оду-
шевленный Храм Божий! Радуйся, превосходнейшее
неба и земли Жилище! Радуйся, Пространное Вместис-
лище Невместимого естества».

Другие святые отцы уподобляют Богоматерь Рай-
скому саду, в котором некогда росло Древо жизни,

даровавшее первым людям силу бессмертия. И вот теперь уже в ином Райском Саду — во чреве Пречистой Девы — для всех нас возросло Новое Древо Жизни: Сын Божий, Господь Иисус Христос. Как говорит о Богородице в «Похвальной беседе в честь Пресвятой Богородицы Марии» святитель Прокл Константинопольский, «Она — Цветущий и Нетленный Сад, в котором беспрепятственно дает всем плод бессмертия посаженное Древо Жизни».

Сравнивается Богородица и с возводящей нас на Небо Лествицей, с отверзающей нам путь в горня Райской Дверью. Так, святитель Анастасий Антиохийский в «Слове на день Благовещения» наставляет: «Божественная и благодатная Дева — Лествица, восходящая на Небо, Дверь Райская, Доступ к нетлению, Единение людей с Богом!»

Для святых отцов Богородица — еще и Престол Божий, на Котором восседает во славе Господь. Так, святитель Герман Константинопольский, обращаясь к Богородице в «Слове на Благовещение», восклицает: «Радуйся, Благодатная, высокий и превознесенный Престол Творца всяческих, Содержащего все в руке Своей: все, что и на небесах, и на земле!»

Характеризуя то бесконечное многообразие богословско-поэтических образов и именовании, что усваивает Пречистой Деве святоотеческая традиция, преподобный Исихий Иерусалимский в «Слове первом в честь святой Марии Богородицы» говорит: «Один

именует Ее Матерью Света; другой Звездой Жизни; иной называет Престолом Божиим, иной — Храмом пространнейшим небес, другой — Седалищем, не уступающим престолу херувимскому; другой — Садам незасеянными, плодоносными, невозделанными; Виноградником благоплодным, благорастущим, неприкосновенным; чистой Горлицей; незапятнанной Голубицей; Облаком, зачавшим Дождь без истления; Ларцем, содержащим светлейший солнца бисер; ...Кораблем, наполненным грузом и в кормчем не нуждающимся; Сокровищем обогащающим».

Святоотеческие проповеди на Благовещение: парадоксы Богоматеринства

Рождение Бога от Девы — событие парадоксальное и удивительное. Как говорит в «Изъяснении Евангелия от Луки» святитель Амвросий Медиоланский, в связи с совершившимся во время Благовещения чудом Боговоплощения, с принятием Сыном Божиим нашей человеческой природы и Его вселением в девическое чрево, «Мать Господа делается непраздна Словом, полна Богом». Невозможное по человеческому разумению — совершается. Немыслимое — исполняется. Невозможное — осуществляется. И все это происходит всемогущей силой Божией, по власти Того, для Кого нет ничего невозможного.

Святые отцы, авторы проповедей на Благовещение, не перестают удивляться этому чуду, которое для

людского ограниченного ума есть тайна из тайн, загадка из загадок. Так, например, святые отцы поражаются, что Богородица, воистину оставшись Девой, сохранив Свою непорочность, в то же время сделалась Матерью и родила Сына. Святитель Григорий Палама в «Беседе 14-й. На Благовещение» в недоумении именуется Марию — «Девственной Матерью». Автор «Похвалы Пресвятой Богородицы», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, также в удивлении провозглашает: «Мать рождает и остается Девой...» И преподобный Беда Достопочтенный в «Гомилии на праздник Благовещения» преклоняется перед совершившимся чудом Зачатия и Рождения Девой: «Истинно также благословенна в женах Та, Которая, несходно с женской природой, вместе с красотой девства радуется чести материнства, Та, Которой подобает имя Девы Матери, родила Бога Сына».

В Сыне Божиим, во Христе нам открывается совершенно поразительный и — можно, пожалуй, сказать даже так — двойственный, двойной парадокс Его Рождения, в отношении Его предвечного Происхождения от Отца и Его земного Воплощения от Матери. Для нашего обыденного сознания естественно и даже необходимо, чтобы у любого рождающегося младенца было двое родителей — отец и мать, которые и даруют ему жизнь. Однако Таинство предвечного небесного Рождения Бога Сына осуществляется по абсолютно иному, чем наши обычные земные законы,

законам внутритроичной жизни: Бог Сын, *сущий в недрах Отчем* (Ин. 1: 18), таинственно и предвечно рождается от Бога Отца без участия материнского начала, без матери. Но и осуществившееся в Вифлееме новое, теперь уже земное, Рождество Бога Сына по Его человеческой природе также предельно парадоксально и сверхъестественно. Как бы в параллель тому предвечному Рождению Бога Сына Богом Отцом без участия матери, Он теперь рождается от одной земной Матери — без участия земного отца. И это новое чудо, подобно тому первому внутритроичному Рождению Слова, так же потрясает наше сознание и заставляет с благоговением склониться перед непостижимым для людского ума образом Его Вочеловечения. Дивясь этой тайне, святитель Прокл Константинопольский в «Беседе на Благовещение» говорит: «Рабу Свою избрал для Себя в Матерь Тот, Кто по Своему [Божественному] естеству не имеет матери и Кто, являясь по Божественному смотрению на земле в образе человека, не имеет здесь отца. Каким же образом Один и Тот же есть и *без отца, и без матери*, по слову апостола (Евр. 7: 3)? Если Он — человек, то Он не мог быть без матери: и действительно, у Него есть Мать. Если Он — Бог, то Он не без Отца: в самом деле, у Него есть Отец. Однако Он не имеет матери как Творец Бог, не имеет отца как Человек».

Святоотеческая мысль благоговейно склоняется и перед иной парадоксальной тайной Воплощения

Бога Слова: как чрево земной Девы могло вместить в себя и носить в себе Бесконечного Небесного Бога, как ограниченная человеческая плоть оказалась способна ограничить в своих тесных пределах Неограниченного и Невместимого? Именно «Вместилищем Невместимого» именуется Богоматерь в «Беседе 14-й. На Благовещение» святитель Григорий Палама. Вторит Паламе в «Слове на день Благовещения» и святитель Анастасий Антиохийский: Девическое «Чревоместило Того, Кого не вмещает целое Небо». Автор «Беседы третьей на Благовещение», приписываемой святителям Григорию Чудотворцу и Иоанну Златоусту, также задается недоуменным вопросом: «...пределы неба и земли не вмещают Тебя, и как вместит Тебя девическая утроба?» Эту же мысль о парадоксальности вселения Бесконечного и ничем не ограниченного Бога в тесное Девическое чрево развивает в «Слове 143-м. О Благовещении третьем» и святитель Петр Хрисолог: «Воистину благословенна Та, что пребывала большей Небес, крепчайшей земли, пространнейшей вселенной. Ибо Онаместила [в Своем чреве] Бога, Которого не может вместить и весь мир. Ибо Она носила Носящего вселенную».

И еще один удивительный парадокс чуда Боговоплощения, совершившегося во время события Благовещения, приводит в особый духовный трепет святых авторов проповедей на этот церковный праздник. Здесь дает начало жизни Своему творению не Творец,

а напротив, творение дарует начало жизни своему Творцу, зачиная и рождая Его по человеческому естеству. Ныне уже не Бог дарует земное бытие человеку, но человек Богу. И затем Родившая Бога питает Его от Своих сосцов, поддерживая тем самым слабые младенческие силы Всесильного и Всемогущего, Того, *в руке Которого власть над землею* (ср. Сир. 10: 4). Как говорит в связи с этим в «Слове 143-м. О Благовещении третьем» святитель Петр Хрисолог, сначала зачав Сына Божия по плоти, Мария затем «родила Своего Родителя [— Ее Создателя]. Ибо Она питала Того, Кто питает все живое». И автор «Похвалы Пресвятой Богородице», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, также дивится совершившемуся — вслед за Зачатием и Рождением Бога Слова по Его человечеству — предельному и парадоксальному умалению, уничтожению Господа, добровольно воспринятому Им ради нашего спасения: «Молоко сосет Младенец, Который питает Питательницу; на руках [Матери] носится Тот, Кто держит Держашую; познается Творец, и природа поражается изумлением».

**Святоотеческие проповеди на Благовещение:
архангел Гавриил — вестник воли Божией**

В день Благовещения Пресвятой Богородицы будущая Пречистая Матерь слышит удивительную новость о том, что у Нее, у Девы, должен родиться по человеческому естеству Сын Божий. Мария узнает это

от Гавриила, вестника воли Божией, представляющего архангельский чин. Как свидетельствует Церковь, архангелы — один из девяти ангельских чинов, особенно тесно связанный с материальным миром и с человеческим родом, ибо архангелы, по определению воли Божией, заботятся именно о нашей вселенной, являются людям и изрекают им волю Творца. Один из них — Гавриил, упоминаемый еще в Ветхом Завете, где повествуется о том, как он предстал перед пророком Даниилом (см. Дан. 8: 16), чтобы предуказать на исторические сроки будущего пришествия в мир Спасителя, Сына Божия. И затем как раз Гавриил, но уже в новозаветную эпоху, явился священнику Захарии (см. Лк. 1: 18–19), благовествуя, что у престарелого праведника должен родиться сын — святой Иоанн Предтеча. Как поясняет в «Слове на день Благовещения» святитель Анастасий Антиохийский, «каждому из святых ангелов поручается что-либо свое. На Гавриила же возлагается самое важное: ему поручается возвестить о бессеменном Зачатии в Девичей утробе Бога, о содействии Рождению Духа Святого и — по повелению Того, Кто есть *сущий над всем Бог* и Отец (Рим. 9: 5), — приветствовать Деву словами: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28)!»

Но почему же тайну Боговоплощения открывает Деве ангел, а не непосредственно Сам Бог, Который и вселяется сегодня в Ее чрево? Зачем Господу здесь вообще нужен посредник? Почему Он посылает

к Деве вестника-ангела, вместо того чтобы Самому явиться будущей Матери и властно возвестить Божественное схождение в Ее утробу? По убеждению святого Николая Кавасилы, это происходит ради того, чтобы подобное грозное и страшное Божественное явление, не оставив — своей абсолютной мощью — места для решения Самой Девы, не подавило бы самоопределение воли Богородицы. Чтобы Воплощение стало не насилием, но осуществилось бы через Ее согласие, чтобы оно произошло не по неизбежности, а добровольно, не по страху, а по любви. Чтобы здесь восторжествовала свобода, а не тяжесть лишь одной — не терпящей никаких возражений и сомнений — Божественной власти. Святой Николай Кавасила в «Слове на Благовещение» говорит: «Мне кажется также, что Она [Мария] не непосредственно Богом, [а ангелом] была посвящена в тайну [Домостроительства], — хотя первый способ подобал Ей более всякого премирного ума, — чтобы вера, с которой Она жила в Боге, была явно засвидетельствована сама по себе, и чтобы все Ее поведение не расценивалось как результат воздействия убедившего Ее [Бога]».

Святые отцы, авторы проповедей на Благовещение, обращают внимание и на смысловое значение имени явившегося Марии архангела — Гавриил. Современная библейская наука зачастую определяет его перевод как «муж Божий» или же «сила Божия». Подобным же образом рассуждает, например, и преподобный

Беда Достопочтенный — представитель западной святоотеческой традиции, утверждающий в «Гомилии на праздник Благовещения»: «„Гавриил“ означает „сила Божия“». Однако византийские святые отцы угадывают в этом именовании архангела Гавриила и иное значение. Так, например, святитель Софроний Иерусалимский в «Слове на праздник Благовещения» настаивает: «„Гавриил“ в переводе указывает на „Бога и на человека“», то есть означает «Бог и человек». А вот как разъясняет смысл этого архангельского имени в «Беседе на Благовещение» святитель Прокл Константинопольский, тесно увязывающий его значение с той спасительной тайной, которую открыл Пречистой Деве ангел: «Ему имя — Гавриил. Что значит это имя? Оно означает: „Бог и человек“. Так как Тот, о Ком он благовествовал, есть Бог и Человек, то и имя его предуказывало на это чудо, дабы дело Божественного Домостроительства было принято верой» Марии. Тем самым, по мысли восточных святых отцов, все в день Благовещения — даже значение имени спустившегося к Деве с небес архангела — должно было послужить тому, чтобы Пресвятая Богородица со смиренной верой, с радостной надеждой и с жертвенной любовью приняла в Свое чрево Того, о Ком Ей ныне было возвещено: Сына Божия — истинного Бога и истинного Человека.

Бог посылает к Марии ангела, чтобы Гавриил принес Ей самую важную — за всю историю бытия человеческого рода — весть: Она зачнет и родит Спасителя

мира. Предопределенная от века, эта тайна была до времени надежно сокрыта от всей вселенной в недрах Пресвятой Троицы. О ней ничего не знали не только люди, но даже и ангелы. Как говорится в «Беседе первой на Благовещение», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, в тот день «Дева научилась тому, что доселе было утаено от ангелов». И вот теперь эта спасительная тайна наконец-то открывается людскому роду, а вместе с нами — и ангельским силам: таинство пришествия в мир Бога, сделавшегося истинным Человеком, Его Зачатия и Рождения от юной Девы из Назарета — ради избавления людей от власти греха, дьявола и смерти. Впрочем, автор «Беседы третьей на Благовещение», приписываемой святителям Григорию Чудотворцу и Иоанну Златоусту, все же предполагает, что Господь в день Благовещения пока что открыл эту тайну Своего Вочеловечения из числа ангельских сил только одному Гавриилу. Автор «Беседы» повествует, как Господь посылает с Небес к Деве архангела, и приводит те слова, с которыми мог обратиться к Гавриилу Бог: «Я хочу скрыть [совершающееся] от всех небесных сил, — тебе одному только поверяю тайну. Шествуй же к Деве Марии...» Однако другие древние церковные писатели, напротив, считают, что в день Благовещения о радости Боговоплощения узнали все ангельские силы, а не только Гавриил. И потому-то ныне и ангелы не меньше, чем мы, люди, радуются этой спасительной для человека новости — по небесной любви горних

сил к их младшим братьям по творению. Как говорит в «Слове на праздник Благовещения» святитель Софроний Иерусалимский, в сегодняшний день от Богоматери «проистекает радость не только для людей, но даруется она также и небесным силам».

Итак, в день Благовещения людям, а вместе с ними и ангельским силам, открывается тайна нашего спасения. Открывается, но вместе с тем по-прежнему остается непостижимой тайной. Как это возможно, чтобы Бог сделался Собственным творением — Человеком? Как Невместимый делается Обитающим в тесном девическом чреве? Как Всесильный смиряется в младенческом бессилии? И как рожденный прежде веков Сын Небесного Отца зачинается во времени земной Матерью? Перед этой тайной умолкают не только люди, но и ангелы. Потому-то святитель Григорий Палама в «Беседе 14-й. На Благовещение» и учит: «То, что эта тайна недомыслима не только людям, но и самим ангелам и архангелам, ясно доказывает и празднуемое нами сегодня событие. Вот архангел сообщил Деве радостную весть о Зачатии; но когда Она хочет узнать об образе этого Зачатия и говорит ему: *как будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34) — то архангел, хотя и слетел от Бога, но никак не мог объяснить Ей этот образ. *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35)... Гавриил ответил, что *Дух Святой и Сила Всевышнего производят бессеменное Рождение, а о том, как это бывает, он не сказал...*»

Евангелист Лука свидетельствует, что архангел Гавриил *послан был к Богородице в Назарет... в шестой месяц* (Лк. 1: 26). Как же следует понимать значение этого срока? Святитель Андрей Критский в «Слове на Благовещение» поясняет: «в шестой месяц после того, как зачат Иоанн» Предтеча. Автор «Беседы третьей на Благовещение», приписываемой святителям Григорию Чудотворцу и Иоанну Златоусту, говорит более подробно: *«В шестой... месяц послан был... Гавриил... к Деве. В какой шестой месяц? В какой? В тот, с которого Елисавета приняла благовестие, с которого зачала Иоанна. Откуда это видно? Это изъясняет сам ангел, говоря к Деве: Вот, — говорит, — Елисавета, родственница Твоя... и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц... называемой неплодной (ср. Лк. 1: 36). В шестой месяц, — следовательно, в шестой с зачатия Иоанна»*. Но почему же Лука вообще считает важным сделать это замечание — *в шестой месяц*? Исключительно ли ради того, чтобы как можно четче определить хронологию описываемых событий? Нет, не только. Да, с одной стороны, рассуждает святитель Николай Сербский, «здесь имеется в виду шестой месяц чревоношения Елисаветы, или шестой месяц от зачатия Иоанна Предтечи». Однако с другой — этот срок надлежит понимать еще и духовно. Святитель Николай размышляет об общем символическом значении числа «шесть» в христианском богословии. Как известно, шесть — это число дней творения, а значит,

символ новизны, начальной точки отсчета в бытии мироздания. В данном же случае, в приложении к событию Благовещения, число «шесть» есть символ совершающегося сегодня обновления всей вселенной, ее врачевания и одновременно «пре-творения», «ново-творения» — в приходящем в мир в Вочеловечении и тем все исцеляющем и спасающем Христе. Святитель Николай задается вопросом и сразу же на него отвечает: «Почему именно в шестой месяц? Почему не в третий, или пятый, или седьмой? Потому что сотворение человека было в день шестой, после сотворения всей природы. Христос есть Обновитель всей твари. Он приходит как Новый Сотворитель и как Новый Человек. В Нем все новое».

Итак, Господь посылает архангела к Деве с вестью о Своем спасительном для всего человеческого рода Воплощении в Ее чреве. Автор «Беседы третьей на Благовещение», приписываемой святителям Григорию Чудотворцу и Иоанну Златоусту, возвышенно и поэтично раскрывает смысл этого посланничества Гавриила к Марии: *«Послан Гавриил возвестить всемирное спасение. Послан Гавриил, неся Адаму запись о воззвании. Послан Гавриил к Деве, чтобы бесчестие жены изменить в честь. Послан Гавриил, чтобы чистому Жениху уготовить достойный Чертог. Послан Гавриил обручить Создание с Создателем. Послан Гавриил к Одушевленному Чертогу Царя ангелов. Послан Гавриил к Деве, обрученной Иосифу, но соблюдаемой для*

Иисуса Сына Божия... *Послан* светильник, возвещающий Солнце правды... *Послан Гавриил*, проповедующий Того, Кто и в лоне Отца, и в объятиях Матери».

Святитель Петр Хрисолог также, подобно автору «Беседы третьей», символически сравнивая Слово Божие с Небесным Женихом, ныне поселяющимся во чреве Девы, рассматривает и самого архангела Гавриила как некоего — в образности брачной символики — друга Жениха. Именно Гавриил совершает сватовство Невесты и приносит в дом Богоматери и в саму Ее жизнь — в качестве брачного залога и дара от Господа — обеты Его небесной любви и сокровища Его благодати. В этом смысле евангельское именование Марии *обрученной* (Лк. 1: 27) наполняется новым смыслом. Да, по земному и человеческому разумению Она была обручена земному мужу — Иосифу. По небесной же истине — горнему Жениху, Самому Богу. Именно в этом значении Она и должна именоваться Невестой, как от века уготованная сделаться Принадлежащей Ему. Святитель Петр в «Слове 140-м. О Благовещении» говорит: «*Послан был Ангел... к Деве обрученной* (Лк. 1: 26–27). Бог посылает крылатого вестника к Деве, который приносит Ей благодать [от Бога] — как Его [брачный] залог и как выкуп [за Невесту]; приносит Деве обеты от Небесного Жениха и вручает Ей дары добродетели».

Святые отцы в проповедях на Благовещение держат донести до слушателей и те слова, с которыми

мог бы обратиться к архангелу Гавриилу Господь, посылая его возвестить Деве о Своем Воплощении. Так, автор «Беседы третьей на Благовещение», делая ударение на теме грядущих страданий Бога Слова — ради нашего спасения от власти греха и исцеления людской природы, — полагает, что Бог мог дать ангелу такие повеления: «Иди, архангел, будь слугой страшного Таинства, сокровенного, послужи чуду. Моим состраданием Я побуждаюсь снизойти для взыскания заблудшего Авраама. Грех сделал ветхим созданного по Моему образу и повредил творение Моих рук, помрачил красоту, которую Я создал. Волк опустошает Мое стадо. Райское жилище опустело. Древо жизни охраняется огненным мечом, заперто место наслаждения. Но Я смилостивился над завоеванным и хочу схватить врага... Шествуй же к Деве Марии...» А святитель Андрей Критский в «Слове на Благовещение» приводит речения, которые мог бы здесь произнести Бог, делая акцент на наполняющей этот день радости примирения и соединения Бога и человека, на парадоксальности совершающегося чуда вселения Невместимого и Бесконечного Бога во чрево Его создания — Пречистой Девы, а также на спасительности ниспосылаемого нам посредством Боговоплощения дара обожения. Святитель Андрей говорит Гавриилу как бы от лица Бога, а затем поясняет слушателям проповеди эти Его слова: «„Итак иди — глаголет Бог архангелу — в Назарет, город Галилейский; там

немедленно и прежде всего произнеси Деве то благо-
 вестье радости, которого некогда лишилась Ева, и не
 смущай Ее души: это благовестье радости, а не печа-
 ли, это приветствие веселья, а не уныния“. В самом де-
 ле, была ли и будет для рода человеческого какая-ни-
 будь радость более той, как оказаться *причастником*
Божеского естества (ср. 2 Пет. 1: 4), быть в соедине-
 нии с Богом, пребывать с Ним едино — по причине
 соединения, и притом ипостасного? Что может быть
 удивительнее того, когда Бог зримо снисходит на зем-
 лю и даже носится в чреве Жены? Неслыханное дело!
 Бог, Которому *небо — престол... а земля — подножие*
ног (Ис. 66: 1) — в женской утробе! Всевышний Бог,
 сопрестольный с Отчей вечностью — во чреве! И есть
 ли что более необыкновенное, чем Богу, не разлучаю-
 щемуся со Своим Божеством, явиться в образе челове-
 ка? И есть ли что более удивительное, чем нам узреть
 человеческое естество целиком соединенным с Твор-
 цом ради того, чтобы человек — первая жертва гре-
 ха — весь обоготворился?»

Святитель Андрей описывает здесь и сомнения,
 даже растерянность, которые мог испытать ангел пе-
 ред лицом той поразительной миссии, что ему надле-
 жало исполнить. Как явиться перед Девой, чтобы Ее
 не утратить, но, напротив, ободрить? Какие слова —
 а ведь ангелу предстоит говорить с Ней посредством
 ограниченного людского языка — подобрать, что-
 бы изъяснить Марии чудо и тайну совершающегося

Боговоплощения? Ангел решает: его явление должно быть не грозным, а кротким; его слова — даровать радость, а не привести в страх и трепет. По мысли святителя Андрея, ангел рассуждает: «Каким мне образом приступить к Деве? О чем говорить с Ней прежде всего? О благовестии ли радости или же о вселении в Нее моего Господа? О наитии ли Святого Духа или же об осенении Всевышнего? Сделаю к Деве обращение, возвещу Ей о чуде, приближусь к Ней, сделаю Ей приветствие и кротко воззову: *радуйся!* (Лк. 1: 28). Это приветствие будет для меня счастливым вступлением в свободный с Ней разговор. Слово „*радуйся!*“ послужит мне залогом позволения беседовать с Ней; только глас „*радуйся!*“ нимало не утрашит, но, напротив, усладит Ее душу. Итак, возвещая Ей радостное веление, я начну воззванием: „*радуйся!*“ И подлинно пристало приветствовать Царицу благовестием радости. Радостен дух! Восхитительно это время! Утешительно повеление! Это воля Божия о спасении и начало безмерной радости!»

При этом, по мнению святителя Германа Константинопольского, архангел Гавриил, обращаясь к Деве, мог напомнить Ей о том, что Она уже и прежде сподоблялась ангельских явлений. Ведь когда Мария в детские годы жила при Иерусалимском храме, входила во Святая святых, Она была питаема и насыщаема небесной пищей, приносимой Ей именно ангелами. По убеждению святителя Германа, среди этих

небесных дарителей, являвшихся Маленькой Девочке в древнем святилище, находился и архангел Гавриил. Поэтому святитель Герман приводит и такие слова, с которыми мог бы обратиться к Деве в момент Благовещения Гавриил: «Разве, Благословенная, Ты не видела меня, будучи во Святом святых? Ты видела меня и принимала пищу от моей пламенной руки. Я — Гавриил, постоянно предстоящий пред славой Божией».

Итак, посланный Богом архангел Гавриил предстанет перед Пречистой Девой в Ее горнице в Назарете и обращается к Ней с первыми словами благовестия: *радуйся, Благодатная!* (Лк. 1: 28). Так происходит встреча Неба и земли. Теперь между ними начинается диалог.

Диалог Богородицы и архангела:

радуйся, Благодатная! Господь с Тобою;

благословенна Ты между женами... (Лк. 1: 28)

Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами (Лк. 1: 28).

Итак, как подчеркивают святые отцы, явившийся Деве, по повелению Божию, ангел должен был возвестить Ей именно радость и Божию благодать, а не смутить, не испугать Богоматерь. Ведь Гавриилу предстояло рассказать Марии о той радости Боговоплощения, посредством которой мир сегодня получал начало исцеления от греха, обретал залог и основание

спасения. Потому-то, по мысли автора «Беседы третьей на Благовещение», приписываемой святителям Григорию Чудотворцу и Иоанну Златоусту, Господь, посылая архангела к Марии, мог дать Гавриилу такое повеление: «...Но не смуди и не расстрой души Девы. Прилично предстань пред Святилищем; прежде всего возопи Ей глас радости. Ты скажи Марии: *Радуйся, Благодатная* (Лк. 1: 28)...»

Архангел Гавриил призывает Пречистую Деву возрадоваться. И действительно, Богоматерь, пусть даже поначалу и пройдя путем колебаний, недоумений, сомнений, затем преисполнилась той предельной радости, какую вообще способен вместить человек. Как говорит в «Слове на Благовещение» как бы от лица обращающегося к Марии ангела святитель Андрей Критский, «Тебе предстоит не земной вестник: несую Тебе благовестие с Неба, и притом не простое, но благовестие радости... Оно предвещает Тебе не печаль! *Господь с Тобою* (Лк. 1: 28), Податель всякой радости, Спаситель всего мира». А как свидетельствует в «Беседе первой на Благовещение» святитель Фотий Константинопольский, «ангел взывает к Деве: *радуйся, Благодатная*, и Господь действительно исполняет Ее радостью. Он Сам возглашает к Деве: *радуйся, Благодатная*, и плодами этой радости наслаждается весь мир».

О чем же, по мысли святых отцов, должна возрадоваться Мария? Святитель Софроний Иерусалимский

в «Слове на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы» поясняет: «Вестник радости начинает свою речь к Ней с радости. Ибо он знает и ведает, что всем людям, и в равной мере и всей твари, его возвешение будет источником радости и прекращением великой печали, потому что он знает, что на основании сей Божией тайны весь мир озарится; знает, что мрак заблуждения рассеется; знает, что жало смерти притупится; знает, что сила тления истлеет; знает, что адова победа будет отнята от него; знает, что погибший человек, который с древних пор стал рабом тех вещей, вследствие которых лишился райского наслаждения и был изгнан из тамошнего блаженного жительствова, будет спасен. И поэтому он ставит радость в виде предисловия к своим благим возвешениям, посему начинает свои слова с радости, и посему радость предшествует сим благим возвешениям, что радость имеет быть всем верным вследствие грядущих событий».

По убеждению святителя Николая Сербского, призыв ангела к Деве радоваться определяется еще и тем, что вместе с сегодняшним чудом Боговоплощения совершается и обновление всего ветхого творения, поврежденного грехом Адама и Евы, и в то же время поистине происходит «новое творение — радость Богу и людям; потому оно и открывается благовестием: *радуйся!* Словом сим начинается драма нового творения». Именно сегодня, в день Благовещения, весь человеческий род призван испытать вместе

с Богородицею единую и общую радость. Душевное веселие Богородицы должно стать и веселием всех обновляемых во Христе наследников Адама и Евы, ибо они получили в Новой Деве Еве то, что некогда потеряли в Еве ветхой: чистоту, непорочность, а главное, жизнь в Боге — истинное и совершенное духовное счастье. Тем самым Благовещение и совершившееся в этот день Вочеловечение Бога Слова — счастье абсолютно для всех людей, для всей полноты спасаемых, ибо для них наступил новый век — время благодати, славы Божественной жизни, обожения. И вместе с тем ныне явилась еще и особая радость именно для женского естества — для всех жен, призванных возликовать о Марии, как об их Родоначальнице, как о Новой Еве. Ведь как раз в Богородице женская природа и преодолела ту *скорбь*, те последствия проклятия и греха, что некогда, по слову Божию, легли тяжким грузом на женские плечи древней Евы: *умножая умножу скорбь твою* (Быт. 3: 16). Потому-то святитель Андрей Критский в «Слове на Благовещение» и учит: «Гавриил служит таинству и взывает к Деве: *радуйся* (Лк. 1: 28), чтобы происшедшая от племени Давида Дочь Адама возвратила Собой ту радость, которую [некогда] потеряла прамати [Ева]». О радости Богородицы, к которой Она была призвана архангелом Гавриилом ради исцеления в Ее Лице всех жен, ярко и образно говорит в «Слове втором в честь Святой Марии Богородицы» и преподобный Исихий Иерусалимский: «нынешний

день есть наиславнейший праздник, ибо заключает в себе торжественное собрание в честь Девы, Которая настолько превзошла всех [жен], что удостоилась добровольно вместить в Себя Самого Бога Слова, Который содержался в Ней, будучи ничем не ограничен. К Ней прежде Гавриил, первый среди всех архангелов, воззвал: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; се, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя Еммануил* (ср. Лк. 1: 28, 31). Это благовестие к Ней Гавриила было началом радости, ибо первая дева подверглась мукам, происходившим по приговору за преступление (см. Быт. 3: 16–17; Ин. 16: 21), и множество стенаний возникло из нее, и поэтому всякая жена из-за нее — в муках, поэтому всякие роды из-за нее — в горечи. Вторая же Дева приветствием [ангела] упразднила всякое утеснение женского пола; заградила всякий источник страданий, проистекающих при родах; разогнала нависшую над женами тучу малодушия при деторождении; осияла светом радости всех одного с Ней пола, когда услышала от Гавриила: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою*. Об этой же общей радости Богоматери и всех жен говорит в «Слове на день Благовещения» и святитель Анастасий Антиохийский, при этом обращаясь к Самой Богородице: «До Тебя, [Мария,] жены слышали: *в болезнях будешь рождать детей* (Быт. 3: 16 по LXX): и на всех исполнялось это непреложное Божественное повеление. Теперь, после Тебя, жены услышат: *радуйтесь!*

(Мф. 28: 9) — как имеющие основание радости в Одной Благодатной среди дев, в Чистой, Непорочной, Святой Богоматери Марии». Именно поэтому, по мысли святых отцов, авторов проповедей на Благовещение, к словам приветствия *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* ангел прибавляет еще *благословенна Ты между женами* (Лк. 1: 28). Как замечает святитель Петр Хрисолог в «Слове 140-м. О Благовещении», Гавриил к «сказанному» им Богоматери «уместно добавил: *благословенна Ты между женами* (Лк. 1: 28). В чем была наказана плотским проклятием праматерь Ева [— в материнстве], в том же ныне чествуется сподобившаяся благословения Мария. Ибо теперь Мария стала Матерью для всех живущих по благодати, как некогда и [Ева] сделалась матерью для всех — по [плотскому] естеству — подверженных смерти».

В этом смысле Благовещение — это праздник, в котором прославляется высокое женское призвание, чествуется женская святость во Христе. Конечно же, не следует думать, что тем самым в праздновании Благовещения провозглашаются какие-то «современные» и новомодные идеи вроде феминизма или прочих сугубо далеких от христианского сознания идеологий. Однако именно сегодня, в день Благовещения, в лице Богоматери как Новой Евы осуществляется торжество новизны женского призвания к святости над той прежней ветхостью помыслов, устремлений, слабостью перед искушениями и властью греха, что

были присущи древней Еве, а затем — и всем ее дочерям. И потому вместе с Богородицею ныне торжествует и ликует все женское естество, чья беспомощность перед злом ныне обращается в духовную силу подвига Богородицы, чья тяжесть чревоношения преобразуется в неопальное жительство в Девической утробе Божественного *подающего огня* (ср. Пс. 49: 3) и чьи болезни и муки рождения преодолеваются новизной приснодевственного, без болезней и мук, Рождества в Вифлееме. Сегодня, в день Благовещения, прежние жены-наследницы ветхой Евы сделались женами-дочерьми Новой Евы, Богородицы — в Ней и вместе с Ней обновившись. Потому-то святитель Прокл Константинопольский, прославляя в «Беседе на Благовещение» этот праздник, и говорит в первую очередь именно о славе жен-христианок: «Нынешнее собрание наше в честь Пресвятой Девы вызывает меня, братия, сказать Ей слово похвалы, полезное и для пришедших на это церковное торжество. Оно составляет похвалу жен, славу их женского естества, какую [славу] доставляет ему Та, Которая в одно время есть и Мать, и Дева. Вожделенное и чудное собрание! Торжествуй, природа, потому что воздается честь Жене! Ликуй, род человеческий, потому что прославляется Дева. Там, где *умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5: 20)... Родившийся от Жены не есть только Бог и не есть только Человек: Этот Родившийся соделал Жену, древнюю дверь греха, Дверью

спасения; где змий разлил свой яд, найдя преслушание, там Слово воздвигло Себе Одушевленный Храм, войдя туда послушанием [Девы]; где возник первый грешник Каин, там бессеменно родился Искупитель человеческого рода Христос».

Размышляя в день Благовещения об особой славе христианских жен, святые отцы, с одной стороны, вспоминают о том, что грех пришел в мир именно через жену, внявшую искусительному совету змия и съевшую запретный плод; с другой же стороны, они настойчиво подчеркивают: как зло и грех явились некогда в мир через посредство жены, так и благодать и святость, свобода от греха и спасение приходят ныне к нам в Жене — через безмужное Зачатие и рождение Бога Слова Девой Богородицей. Говоря об этом, автор «Беседы третьей на Благовещение», приписываемой святителям Григорию Чудотворцу и Иоанну Златоусту, напоминает: «Откуда вышла смерть, там жизнь устроила свой вход. Чрез жену разливается зло, чрез Жену источается и благо». Подобным же образом рассуждает и святитель Николай Сербский: «Жена первой положила бездну между человеком и Богом. Се, Жена становится и Мостом над бездной. Ева первой впала в грех, и при том в светлом раю, где все удерживало ее от греха; Мария Первой победила все искушения, и при том в темном мире, где все подталкивает ко греху. Посему слабовольная Ева и родила как первый плод свой на земле братоубийцу Каина; в то время как

Подвижница Мария родила Подвижника подвижников, изведшего из темницы греха и смерти братоубийственный род человеческий, род непослушливой и нечистой Евы». Причем, как подчеркивают святые отцы, если искушение первой и древней девы совершилось через посредство ангела, хотя и падшего — сатаны, то и весть об избавлении от губительных последствий грехопадения Новой Деве также принес ангел, но теперь уже ангел святой и светлый — Гавриил. Как мы видим, событие древнее и событие новое обладают некоей — пусть даже и лишь внешней — зеркальностью: дева и Дева, прежний ангел и архангел, ложное обещание и святое обетование, искусительный призыв к жене стяжать божественность и небесная весть Жене об ожидающем Ее Богоселении. Но несмотря на подобную внешнюю зеркальность этих событий, в истории мироздания нет ничего более противоположного по своим последствиям, чем эти два разговора — случившийся в раю и совершившийся в Назарете. В связи с этим преподобный Беда Достопочтенный в «Гомилии на праздник Благовещения» учит: «Евангелист говорит: ...*послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу...* (Лк. 1: 26–27). Воистину, подобная первооснова человеческого восстановления должна быть таковой: ангел от Бога был послан к Деве, от дивного рождения посвященной Богу. Ибо первопричина гибели человеческой состояла в том, что

змий от дьявола был послан к жене, обольщаемой духом гордыни. Конечно, в образе змия приходил [к ней] сам дьявол, который лишил славы бессмертия весь род человеческий, когда были обмануты прародители. Итак, поскольку смерть вошла [в мир] через жену, подобает, чтобы и жизнь возвратилась через Жену. Та, соблазненная дьяволом при посредстве змия, предложила мужу вкушение смерти; Сия, наученная Богом при помощи ангела, родила миру Устроителя спасения».

Потому-то святые отцы и подчеркивают: ныне в Назарете все совершается абсолютно иначе, чем когда-то в Эдеме. И даже то доброе, что некогда произошло в раю во время пребывания там первых людей, например, сотворение жены-Евы из ребра мужа-Адама, оказалось бесконечно превзойдено осуществляющимся ныне делом нового творения, с которым можно сравнить удивительное, превосходящее все когда-либо случившееся в этом мире, событие безмужного Зачатия Сына во чреве Девы. Но и здесь святым отцам по-прежнему видится все та же «зеркальность» Эдема и Назарета — хотя теперь, конечно, уже в положительном смысле. Некогда Бог создал в Эдеме *из праха земного* (Быт. 2: 7), из только что сотворенной Им земли юного мира первого человека, Адама, затем согрешившего; теперь же Господь воссоздает, освобождая от прежних рабства греху и смерти, наше человеческое естество, как бы заново творя во чреве

Девы Собственную плоть, всеваемую как новое семя вечной жизни в почву девственной утробы Той, Кого мы именуем в наших молитвах «Землей Благой», «Землей Плодородной»⁴. Потому-то святитель Фотий Константинопольский в «Беседе первой на Благовещение» и говорит вместе с ангелом, обращаясь к Богоматери: «Благословенна Ты между женами, потому что воззвала последствие падения жены, изменив поношение греха в похвалу рода; потому что некогда Создавший из девственной земли Адама ныне в Тебе, Дево, воссоздает человека; потому что Ты, соткав из плоти одеяние Слова, покрыла наготу *первозданного* (ср. Прем. 7: 1)».

В связи с этим святитель Петр Хрисолог в «Слове 143-м. О Благовещении третьем» предлагает нашей мысли и еще один удивительный парадокс, также отражающий «зеркальность» Эдема и Назарета. Сегодня, в день Благовещения, в человеческом роде осуществляется абсолютно иной, в сравнении с древним, порядок вещей, торжествует обновленная реальность, ибо на место ветхой Евы приходит Новая Ева — Богородица; место же ветхого Адама заступает иной Родоначальник спасаемого человечества, Новый Адам — Христос. При этом святитель Петр припоминает, что древняя Ева была некогда образована, сотворена Богом из ребра своего

⁴ См. Канон перед Причащением. Песнь 1, богородичен.

мужа — ветхого Адама. И подчеркивает, что в день Благовещения поистине осуществилось новое творение человека — как обновление и преображение людской природы во Христе, как уврачевание в Воплотившемся Сыне Божиим нашего некогда поврежденного, а ныне исцеляемого естества. Однако в сравнении с тем древним райским созданием жены из ребра мужа все теперь происходит наоборот: не жена творится из мужа, но мужское естество Господа созидается из природы Жены. В этом смысле два эти события — осуществившееся в раю сотворение Богом Евы из ребра ее мужа Адама и совершившееся в Назарете образование человеческого естества Нового Адама, *Мужа скорбей* (ср. Ис. 53: 3), из кровей Пречистой Девы в Ее чреве — позволяют святителю Петру Хрисологу сказать: «Тот же, Который некогда образовал деву из бока мужа, где она пребывала поначалу (см. Быт. 2: 21–23), ныне вновь созидает человека из утробы, но теперь уже [напротив] образуя Мужа из тела Девы. Поэтому, о человек, то дело, которое тебе мнится в отношении Бога новым, на самом деле есть для Него древнее». Вот он — еще один «зеркальный» парадокс Эдема и Назарета: некогда древняя жена-Ева была сотворена Богом и возникла из ребра мужа-Адама; ныне же Муж-Христос воплощается и образует Своей Божественной творческой силой Собственное человеческое мужское естество из женского естества Девы-Богородицы...

Следует подчеркнуть, что святые отцы понимают значение приветственных ангельских слов *Радуйся, Благодатная*, с которыми архангел Гавриил обратился к Богоматери в начале их диалога, не просто как некую «констатацию», что Дева уже обладает таковой провозглашаемой Гавриилом благодатью; авторы гомилий на Благовещение утверждают, что эта благодать даруется Ей от Бога как раз ныне, теперь. Так, святитель Петр Хрисолог в «Слове 140-м. О Благовещении» призывает: «Но послушаем, что же совершил ангел: войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою (Лк. 1: 28). В этих словах заключено приношение, причем приношение дара, а не только одного приветствия. *Радуйся, Благодатная*, что означает: „Прими благодать. Не страшись, не заботься о [законах] естества, ибо Ты обрела благодать у Бога (Лк. 1: 30). Благодать действует и в других людях. Но на Тебя, конечно же, придет вся полнота благодати“». В «Слове 143-м. О Благовещении третьем» святитель Петр прибавляет: «*Радуйся, Благодатная!* Вот та самая благодать, что даровала небу славу, земле Бога, народам веру, пророчествам завершение, жизни устав, нравам благоустройство. Эту благодать принес с [небесной] высоты ангел, приняла же Дева, через Которую должно было совершиться спасение мира». Причем, по убеждению святителя Петра, мера благодати, получаемой Пречистой Девой в день Благовещения, — это вообще максимальная, предельная мера благодатной

силы Божией, которую только может вместить, принять в себя тварный человек. Святитель Петр в том же «Слове» учит: «Если всем прочим [людям] благодать подается лишь в некую меру (ибо и Евангелист говорит: *И от полноты Его все мы приняли* Ин. 1: 16), то Марии подается вся полнота благодати всецело». И теперь Она воистину делается абсолютно и совершенно благодатной, преисполненной неисчислимых Божественных даров, как об этом и благовествует Ей ангел. Как свидетельствует святитель Николай Сербский, «Гавриил именует Деву Марию *Благодатной*, ибо душа Ее, подобно храму, была исполнена животворящих даров Духа Святого, небесного благоухания и небесной чистоты».

В связи со свидетельством ангела о том, что в Богоматери отныне начинает присутствовать вся возможная полнота благодати, а также по причине того, что Гавриил решительно прибавляет к сказанному еще и *Господь с Тобою*, многие святые отцы, авторы проповедей на Благовещение, полагают (об этом уже говорилось ранее), что именно в этот момент, в самом начале благовествования ангела, во чреве Богоматери и осуществляется безмужное Зачатие Бога Слова. Например, святитель Анастасий Антиохийский в «Слове на день Благовещения» учит: «Архангел благовестил... Деве», сказав *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28), «и одновременно с его словами в девственную утробу вселился Единородный Сын

Божий. Чрево вместило Того, Кого не вмещает целое Небо». По словам же святителя Андрея Критского, также считающего, что Боговоплощение произошло именно в этот момент, явившийся Богоматери ангел, приветствующий Ее призывом радоваться, «не только объявляет радость, но указывает и на Виновника радости, во чреве Девы; потому что слова *Господь с Тобою* ясно означают, что присутствует Сам Царь, всецело воплощающийся в Ней и [при этом] не оставляющий Своей [небесной] славы».

Тем самым Марии надлежит возрадоваться о даруемой Ей, а вместе с Ней и всему человеческому роду, новой благодати богообщения и богопричастности, но прежде всего — о том, что Она принимает в Свое чрево грядущего родиться Господа. Как перефразирует в связи с этим ангельские слова автор «Беседы первой на Благовещение», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, Гавриил как бы призывает Деву: «*Сей Господь с Тобою и опять из Тебя*». А святитель Андрей Критский, обобщая смысл начальных слов ангельского приветствия, говорит от лица архангела, приветствующего и призывающего Марию к радости о том, что Ей предстоит стать Соучастницей и Виновницей величайшего из всех таинств — родить Сына Божия, прежде Рожденного в вечности от Небесного Отца, а ныне грядущего родиться во времени от земной Матери: «*Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28), Господь, Который был прежде Тебя,

Который ныне *с Тобою*, Который, спустя немного, от Тебя родится. Одно Рождение Его было вечное, другое будет временное».

Продолжая размышлять о том, почему в начале диалога Богоматери и архангела Гавриила ангел прославляет Деву речением *Благословенна Ты между женами* (Лк. 1: 28), святитель Петр Хрисолог в «Слове 143-м. О Благовещении третьем» поясняет: «Воистину благословенна Та Дева, Которая и сохранила красоту Девства, и стяжала достоинство Материнства. Поистине Она благословенна, раз Она и сподобилась благодати вышнего Зачатия, и сохранила венец непорочности». При этом некоторые из святых отцов обращают внимание на то, что эти слова архангела близки как по значению, так и по форме к сказанному позднее Богоматери Елисаветой — во время посещения ее дома Пречистой Девой: *благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!* (Лк. 1: 42). Смыслы речения архангела и прославления Богородицы Ее родственницей, матерью святого Иоанна Предтечи, как бы переплетаются, объединяются в сознании святителя Андрея Критского в его «Слове на Благовещение», где ангельское приветствие фактически сливается со сказанным Елисаветой: *«Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!»* (Лк. 1: 42). И поистине благословенна, потому что Бог избрал Тебя в Жилище Себе, потому что Ты непостижимо носила в Своей утробе исполненного Отчей славы Иисуса Христа — Человека

и вместе Бога, имеющего вместе свойства той и другой природы... Ты истинно *благословенна*: Ты Одна, не познав мужа, носила во чреве Своем Того, Который распростер небеса и чудным образом сделал землю Твоего девства Небом... *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего — Плод, вкусив Который [ныне] первозданный Адам изверг из себя древний яд, принятый им, по обольщению...*»

По мысли святителя Софрония Иерусалимского, именно при помощи этих слов — *благословенна Ты между женами* — ангел открывает Марии тайну о том, что хотя Она и простая земная Женщина, но Ей предстоит стать Матерью Бога, Богородицей, родить по человеческому естеству Третье Лицо Пресвятой Троицы. Святитель Софроний в «Слове на праздник Благовещения» учит: «Воистину, *благословенна Ты между женами*: потому что, будучи естеством женщиной, Ты станешь Самой Богородицей. Ибо если Имеющий родиться от Тебя является поистине воплотившимся Богом, то и Ты справедливым образом наречешься Богородицей, как поистине родившая Бога». Об уникальности Небесного дара Марии, благодаря которому Она может именоваться единственно и подлинно *Благодатной* и *Благословенной* из числа всех жен, ибо лишь Она Одна стала Матерью Бога, говорит, истолковывая в «Изъяснении Евангелия от Луки» это ангельское приветствие, и святитель Амвросий Медиоланский: «*Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою;*

благословенна Ты между женами (Лк. 1: 28). Это благословение сохранялось для Одной только Марии, лишь Она Одна называется Благодатной, только Она получила благодать, которой не сподобилась ни одна другая: вместить в Себя Подателя благодати».

Теперь ангел замолкает. Он предстоит перед Девой и ожидает от Нее ответа — не как преисполненный горней силой небожитель перед слабым и несовершенным земным существом, но как слуга перед Госпожой, как раб перед Владычицей, как несовершенный перед Всесовершенной, как духовно малый перед Океаном благодати, как стяжавший лишь меру святости и благоговеющий перед всей полнотой Ее святости, как смиренное Божие создание перед Лицом Той, что ныне делается Матерью его Творца.

Диалог Богородицы и архангела:

Она же... смутилась... Не бойся, Мария...

(Лк. 1: 29–30)

Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога (Лк. 1: 29–30).

Как свидетельствует евангелист Лука, повествующий о событии Благовещения, Богоматерь после приветственных слов ангела пришла в смущение. *Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие (Лк. 1: 29).*

Святитель Петр Хрисолог, считающий, что Воплощение Бога Слова во чреве Пречистой Девы произошло сразу же вместе с ангельским приветствием, полагает, что то *смущение* Марии, о котором говорит евангелист, было смущением Ее людского естества, девического чрева, вдруг ощутившего, как в нем поселился и стал Человеком Сын Божий. Тем самым то *смущение* оказалось в первую очередь не *смущением* в мыслях Марии, пришедшей в удивление от увиденного и услышанного (хотя здесь присутствовало и это), но прежде всего *смущением*, трепетом и содроганием Ее плоти. Так, в «Слове 140-м. О Благовещении» святитель Петр утверждает: «Как только Она увидела пришедшего к Ней небесного вестника, то тотчас же ощутила, что принимает внутрь Себя Вышнего Судию, и вострепетала. Хотя Господь и усвоил Себе Деву Матерью и Рабу Родительницей кротчайшим образом — действием мирной и святой любви, — однако утроба [Марии] не могла не смутиться, а Ее ум не вострепетать при мысли, как неместимый тварью Бог вмещается и сокрывается в Ее чреве, делаясь Человеком». В «Слове 143-м. О Благовещении третьем» святитель Петр добавляет: «Она же, сказано, увидев ангела, смутилась от слов его (ср. Лк. 1: 29). Смутилась плотью, поколебалась утробой, вострепетала мыслью, содрогнулась всем сердцем, ибо вместе с пришествием ангела ощутила и пришествие Божества. Храм человеческой телесности смутился, ибо вострепетали вдруг сделавшиеся жилищем

Бога тесные пределы человеческой плоти, ибо во чреве Девы сокрылась и утвердилась вся полнота Его величия». Тем самым *смущение* мысли Богородицы прямо последовало за *смущением* и трепетом Ее плоти, вдруг опытно и ощутимо познавшей, что в Ней обитает ставший Человеком Бог.

Однако большинство других святых отцов — даже и те из них, которые полагают, что Боговоплощение Слова произошло во чреве Девы вместе с обращенным к Ней начальным ангельским приветствием, — в отличие от святителя Петра Хрисолога считают, что Пречистая Дева пришла в смущение в первую очередь по причине неожиданного и чудесного явления Гавриила и от слышания его приветствия. Именно поэтому святитель Герман Константинопольский в «Слове на Благовещение» истолковывает последовавший за *смущением* Марии обращенный к Ней призыв Гавриила *не бойся* (Лк. 1: 30) как одновременно и ангельский совет не страшиться его небесного облика и в то же время не смущаться от охватившего теперь Деву чувства внутреннего Боговселения. Вот что говорит святитель Герман от лица обращающегося к Богоматери ангела: «Дивлюсь я, Препрославленная, что Ты так смущаешься моего пришествия с высоты: ибо это мне приличнее бояться Тебя, как имеющей стать Матерью Господа моего, и трепетать пред Твоим царским достоинством. Вот, Царь славы еще во время моих слов поселился в Твоем [телесном] чертоге».

По мнению автора «Похвалы Пресвятой Богородице», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, Богоматерь мог смутить именно сам вид явившегося — прекрасный и блистающий. Автор проповеди приводит целый внутренний монолог, который могла бы произнести в мыслях Богоматерь, вдруг узревшая слетевшего к Ней с Небес архангела Гавриила. При этом, по убеждению автора «Похвалы», вместе с испытываемыми Ею трепетом и смущением, Мария уже с самого начала прозирает, предчувствует то, чему сегодня надлежит случиться: вселение Бога в Ее чрево. «Она говорила Сама с Собой: „Что это за приветствие и кто тот, который приносит Мне это приветствие? Величественнее солнца сияет и с Девой беседует; с Неба сходит и Рабу приветствует; не облечен в тело, но беседует человеческим образом: на крыльях летает и произносит речи. Чего он ищет на земле? Кажется Мне ангелом, но беседует как человек; от ангельских воинств приходит и ко Мне направляет слово; имеет лицо светлее молнии и одет в одежду белее снега; вижу юношу, не имеющего тела: попирает землю и не оставляет следов; не обладает языком и говорит *радуйся*; не двигает губами и возвещает благодать. Не знаю, что Мне делать. Ужасающее это видение, поскольку Я не в состоянии понять, кто послан. Каким образом Я узнаю Посылающего? Если должно трепетать перед вестником, то насколько более [должно трепетать] перед Тем, Кто вестника послал! Если этот

ослепляет своим блеском Мое зрение, то чем Я покрою Себя пред Солнцем Правды? Если от раба Я прихожу в страх, то как рожду Господа?». Потому-то, в поистине пророческом предведении того, о чем еще только начнет Ей сейчас благовествовать ангел, Мария, по мысли святителя Андрея Критского («Слово на Благовещение»), внутренне в Себе Самой могла бы произнести и такие слова: *«Что бы это было за приветствие? — говорит Она. — Неужели Я — Одна из женщин — дам природе новые законы? Неужели Я — Одна, не имев общения с мужем, могу понести во чреве Плод? Что бы это было за приветствие? Кто принес такую весть, и откуда он пришел? Почитать ли вещающего человеком? Но он представляется бестелесным. Ангелом ли его назвать? Но он говорит, как человек. Я не понимаю того, что вижу, недоумеваю о том, что слышу».*

А вот как объясняет смущение Марии в «Первом похвальном слове на Успение Богоматери» преподобный Иоанн Дамаскин: «Она почувствовала в душе смущение от сделанного Ей приветствия как совершенно непорочная Дева, не имевшая не только смешения, но и обращения с мужем, и привыкшая непрестанно устремлять Свой ум к созерцанию вещей небесных». Святитель Фотий Константинопольский в «Беседе первой на Благовещение» прибавляет: «Честная Дева смущается, но не удаляется, смущается словами, но не отвергает благого дела».

Однако главная причина смущения Богоматери, которое Она ощутила при ангельском пришествии, называемая большинством святых отцов, авторов проповедей на Благовещение, — это мысль Девы о том, что чудесное явление вестника, пусть и сопровождаемое удивительным светом, неземным блистанием, красотой лица явившегося Ей, могло на самом деле оказаться вражеским дьявольским прилогом, подобным тому, что некогда испытала в раю Ева. Быть может, за мирным и тихим приветствием прекрасного гостя скрываются тьма и сатанинский яд? Ведь и змей также вел перед прародительницей Евой сладкие речи, говорил о божественном призвании человека, о совершенстве, которого ей надлежит достичь вместе с Адамом... Поэтому святитель Софроний Иерусалимский в «Слове на праздник Благовещения» рассуждает: *«Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие (Лк. 1: 29)...* Она страшилась и боялась, зная об обольщении, которому некогда подверглась Ева, опасаясь, дабы и Ее, как и ту, не прельстил опять обольстительный змий; и посему Она все благоразумно подвергла испытанию, дабы не случилось, чтобы беседа змия не отстранила от божественного света и Ее». При этом Богоматерь, по мысли святителя Софрония, говорила Сама с Собой в сердце: *«Падение Евы научает Меня быть более осторожной и благоразумной; падение, в которое ее — бывшую*

бесхитростной и легковерной и чуждой тому, чтобы исследовать слова и мысли, — вовлекло это обольстительное нашептывание началозлобного змия. О, да не будет, чтобы Я — поверив необыкновенным словам — когда-нибудь стала второй Евой!»

Эта мысль святителя Софрония вновь и вновь возвращает нас, внимающих святоотеческим проповедям на Благовещение, к важной теме, которой пронизаны не только «Слово» Иерусалимского святителя, но и посвященные этому празднику творения многих других авторов: к образу двух жен — ветхой Евы и Новой Евы. Именно искушение древней девы Евы и страх Новой Девы Марии впасть в подобное же — есть, по убеждению святых отцов, главная причина того смущения, что охватило Богоматерь при явлении ангела. Кто он? Вид его светел, слова ласковы и кротки. Однако что же на самом деле за всем этим кроется? Как развивает эту мысль автор «Беседы первой на Благовещение», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, Мария поступила «не так, как прежде дева Ева, которая, ликуя в раю, своим слабым умом неосторожно вняла речи виновника зла — змия, и таким образом извратила благородство своего помышления, и чрез нее коварный, излив свой яд и примешав смерть, ввел [грех] во весь мир, и вследствие этого произошла всякая пагуба святых; и только Одной Святой Девой восстановлено ее [то есть Евы] падение. Напротив, Святая [Дева] имела твердость принять Дар

не прежде, чем узнала, Кто посылает Его, и что это за Дар, и кто Его приносит».

Но, конечно же, архангел Гавриил явился Деве Богородице совсем не для того, чтобы Ее искусить. Напротив, он пришел возвестить Ей, что через Марию всему человеческому роду будет дан верный путь, надежнейший способ побеждать любые искушения — в ныне воплощающемся от Нее Господе Иисусе Христе. Потому-то автор «Беседы третьей на Благовещение», приписываемой святителям Григорию Чудотворцу и Иоанну Златоусту, настойчиво утверждает: «Ангел беседует с Девой, чтобы змий не беседовал более с женой». А святитель Фотий в «Беседе первой на Благовещение» прибавляет: «Ангел беседует с Девой, и упраздняется злоумышление змия, отражается его коварное нападение. Ангел беседует с Девой, и теряет свою силу *прельщение Евы* (ср. 2 Кор. 11: 3), осужденное естество поставляется выше приговора, как и до него [— этого приговора], и обогащается приобретением рая — как собственного достояния. Ангел беседует с Девой, и Адам приобретает себе свободу, виновник зла — змий лишается своей власти над человеческим родом и узнает ныне, что тщетно боролся против творения...»

Святитель Григорий Палама, размышляя об охватившем Богоматерь смущении при явлении Ей ангела, называет Ее страх «богоугодным». Ведь Она проявила должную духовную осторожность, понимая, что даже

за самым наисветлейшим ангельским образом, за прекраснейшим небесным ликом может прятаться бесовское искушение. И сам ангел тоже не осуждает Деву за такую духовную осторожность. Он просто стремится рассеять Ее сомнения ясным свидетельством о том, что он, Гавриил, явился отнюдь не ради того, чтобы искушить Марию, но действительно послан с Небес, чтобы донести святую и спасительную волю Божию. Святитель Григорий Палама в «Беседе 14-й. На Благовещение» свидетельствует: «Дева, увидев и убоявшись, не есть ли это какой-то лукавый ангел, обольстивший Евино неразумие, не приняла этого приветствия без испытания; и, еще не зная, что соединение, которое благовестил Ей ангел, чисто пред Богом, Она утрашилась, как сказано, от его слов, оберегая, так сказать, крепко и совершенно Свое девство. *И размышляла, что бы это было за приветствие* (Лк. 1: 29). Поэтому и архангел тотчас же рассеивает богоугодный страх благодатной Девы, сказав Ей: *не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 30)».

Стремясь донести до слушателей, что обращенный к Богоматери призыв ангела *не бойся, Мария* должен убедить Ее: Гавриил явился отнюдь не затем, чтобы Ее искушить, как искушал ветхую Еву древний змий, — авторы проповедей на Благовещение даже «реконструируют» слова Гавриила, с которыми архангел мог бы тогда обратиться к Пречистой Деве, стремясь успокоить Богородицу. Вот как, например, видится его

речь в «Слове на Благовещение» святителю Герману Константинопольскому: «Почему, по какой причине, Препрославленная, Ты так не веришь моему благовестию? И до какой поры Ты не будешь подчиняться посланному с Небес ангелу? Ибо я — не тот, который прельстил Еву». Святитель Фотий Константинопольский в «Беседе первой на Благовещение» также приводит слова, с которыми мог бы обратиться к Деве ангел, чтобы умирить Ее трепет, исцелить Ее страх: «*Не бойся, Мария* (Лк. 1: 30): не для обольщения я явился беседовать с Тобой, но возвестить уничтожение обольщения; не для того, чтобы ввести в заблуждение, я предстал, но чтобы объявить об освобождении от обмана, не для отъятия непорочного девства я пришел, но благовествовать пришествие Создателя и Охранителя девства. *Не бойся, Мария*: я не слуга коварного змия, но посланник Упразднителя змия; тот своей речью вложил яд в человеческую природу и, примешав смерть, излил на всех гибель, а я, по Господню повелению, явился *прививать отпадшим* (ср. Рим. 11: 22–23) бесконечную жизнь, которой исторгается из [человеческого] рода болезнь [греха] и подается блаженство в раю; тот обманом богоподобия склонил Адама к преслушанию и взамен беспечальной жизни устроил ему жизнь, исполненную тяжкого труда, а я благовествую, что Творец всего в Твоем девственном и непорочном чреве действительно делает человека богоподобным и уничтожит [древнее]

обольщение богоподобия. Я предстал в качестве доброго вестника, а не злого, я виновник радости, а не печали, возвещаю спасение, а не гибель. *Не бойся, Мария:* я по Божественному повелению уврачую Твои помыслы, я разрешу узы недоумения». А вот как возвышенно и поэтично излагает ангельскую речь, с которой мог бы обратиться к Деве Гавриил, автор «Похвалы Пресвятой Богородице», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу: *«Не бойся, Мария! Не змий беседует с Тобой. Не бойся, Мария! Я возвестил Тебе таинство, но не научил лжи [как некогда искуситель научил Еву]. Не бойся, Мария! Я обещаю Тебе, что Ты будешь Богородительницей, но не Богом. Не бойся, Мария! Я обещаю Тебе благодать и в заблуждение Тебя не ввожу. Не бойся, Мария! Не останавливайся в нерешительности, как Ева. От нее смерть, от Тебя жизнь. От нее плод смерти, от Тебя Жизнь жизни. От нее прельщение, от Тебя Истина. От нее отвращение людей от Бога, от Тебя неизреченное воссоединение Бога и человека. От нее мрак и преисподний сон, от Тебя сияющий Светильник Мира. От нее проклятия, от Тебя благословение. От нее приговор смерти, от Тебя восстановление жизни тела. От нее сомнение, от Тебя вера. От нее плач, от Тебя река Воды Живой. От нее пóты, от Тебя отдохновение. От нее тернистая земля, от Тебя Божественный Рай. От нее три раны, от Тебя тройственная Жизнь. От нее умерщвление человека, от Тебя Бог — Друг человека. От нее истребление*

потопом, от Тебя купель, рождающая в вечность. От нее убийство, от Тебя обновление человека. От нее смерть жизни, от Тебя воскресение мертвых. От нее ненависть двенадцати колен, от Тебя братское единение двенадцати апостолов. От нее смерть, введенная в мир, от Тебя погибель смерти. От нее падение, от Тебя возстание».

Итак, архангел Гавриил полагает, что ему удалось успокоить Марию, смущенную его чудесным явлением. И теперь он приступает к сообщению той благой вести, которую ему надлежало принести от Бога Деве: вести о Ее величайшем предназначении в деле спасения мира — о том, что у Нее родится Сын Божий.

Диалог Богородицы и архангела:

*Ты обрела благодать у Бога;
и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына...*

(Лк. 1: 30–33)

И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца (Лк. 1: 30–33).

Итак, евангелист Лука продолжает описывать диалог Девы и ангела: *И сказал Ей Ангел: ...Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 30).

По убеждению святителя Андрея Критского («Слово на Благовещение»), говоря о том, что *Мария... обрела благодать у Бога*, ангел тем самым свидетельствует, что Богородица ныне обрела ту совершенную меру Божественной благодати, какую когда-либо получал в дар от Бога человек: «...Итак, *не бойся; Ты обрела благодать у Бога* — благодать, какой никто, кроме Тебя, не обретал от вечности». И святитель Софроний Иерусалимский в «Слове на праздник Благовещения» также возвышенно провозглашает как бы от лица ангела, обращающегося к Деве: «*Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога негибнущую; Ты обрела благодать у Бога преславную; Ты обрела благодать у Бога вожделенную; Ты обрела благодать у Бога пресветлую; Ты обрела благодать у Бога спасительную; Ты обрела благодать у Бога не оскудевающую; Ты обрела благодать у Бога незыблемую; Ты обрела благодать у Бога непобедимую; Ты обрела благодать у Бога вечную*».

Кроме того, по мысли святых отцов, под благодатью, которую ныне обрела Мария, следует также понимать и восстановление и исцеление возрождаемого грядущим Спасителем мира нашего человеческого естества, сделавшегося зараженным грехом посредством ветхой Евы и врачуемого ныне в Деве, становящейся Матерью нашего милостивого Врача-Христа. То, что было утрачено в Еве, ныне возвращается нам в Марии. Потому-то святитель Андрей Критский в «Слове на Благовещение» и перефразирует

обращенные к Богородице слова ангела: *«Не бойся! Ты обрела благодать у Бога, которую потеряла Ева»*.

Но в то же время под той *благодатью*, которую обрела... у Бога Дева, по мысли святителя Фотия Константинопольского («Беседа первая на Благовещение»), нам следует понимать и ту поистине преисполненную благодати личную святость, что приобрела с юных лет Мария, пребывая в чистоте и непорочности, храня Свое девство, творя волю Господню, совершая равноангельское житие в Иерусалимском храме, пребывая в непрестанной молитве, достигая вершин богопричастности и богообщения. По мысли святителя Фотия, ангел здесь как бы говорит Ей: *«Ты обрела благодать у Бога, потому что не только сохранила чистое девство, но и соблюла непорочное сердце и волю, потому что с детства была посвящена Богу и служила Царю славы Одушевленным и Нерукосечным храмом, Который создан был чистотой тела, блистанием девства, непорочным целомудрием, святостью воли, непреклонностью души ко греху, непоколебимостью в добродетели»*. О том же свидетельствует в «Слове на праздник Благовещения» и святитель Софроний Иерусалимский, как бы от лица благовествующего Деве ангела прославляющий Марию за ту предельную меру святости и чистоты, которой Она достигла Своей богоугодной жизнью, и за тот ниспосланный Ей — в ответ на эту Ее творческую и подвижническую устремленность к духовному совершенству — Божественный

дар благодати, что довершил дело Ее очищения: «И хотя прежде Тебя бывали святые, однако никто из них не был до такой степени исполнен благодати, как Ты; никто не был настолько полон Божества, как Ты; никто не был так украшен святостью, как Ты; никто не был так возвеличен, как Ты; никто не был так предочищен, как Ты; никто не был так осиян светом, как Ты; никто не был так озарен, как Ты; никто так не возвысился, как Ты. Потому что никто так не приблизился к Богу, как Ты; и никто так не обогатился Божиими дарами, как Ты; никто не получил столько благодати от Бога, как Ты. Все прекрасное, что когда-либо было достигнуто людьми, Ты превзошла; все дарования, данные от Бога кому-либо, Ты превозвысила; потому что преимущественнее всех Ты обогатилась стать Обителью Божией; никто до такой степени, как Ты, не смог вместить в себе Бога; никто до такой степени не был силен принять в себя Бога; никто до такой степени не удостоился такого озарения от Бога».

Но самое основное и совершенное понимание смысла этого ангельского свидетельства о Марии, как о преисполненной Божественной благодатью, по убеждению святых отцов, авторов проповедей на Благовещение, связано именно с Ее даром и подвигом Богоматеринства. Она *обрела благодать у Бога* потому, что сегодня в Ее чреве поселяется Сам Источник и Податель благодати. Именно об этом в первую очередь свидетельствует Гавриил, когда провозглашает: *не бойся,*

Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога (Лк. 1: 30). Именно это имеет в виду и святитель Григорий Палама, когда в «Беседе 14-й. На Благовещение» говорит как бы от лица предстоящего перед Девой ангела: *«Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 30). Какую благодать? Которая возможна для одного только Могущего невозможное и которая сохранена Тебе Одной прежде веков... *Не бойся, Мария!* (Лк. 1: 30) *Господь с Тобою* (Лк. 1: 28), Властитель всякого начальства, Сын Отца светов, Который родился от Него в вечности, но воплотился от Тебя во времени, Который на Небе весь в недрах Отца, а на земле весь *с Тобою* во чреве: Он *с Тобою* и в Тебе. Невместимый по естеству, вселившись в Твою утробу, вместился в Тебе».

И теперь уже ангел, ранее говоривший Марии в основном слова ободрения, наконец-то ясно свидетельствует Деве о том, что у Нее родится по человеческому естеству Сын Божий, Христос, Спаситель и Царь мира: *И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца* (Лк. 1: 31–33).

Итак, именно Деве, а не познавшей мужа женщине, предстояло зачать и родить Сына: *И вот, зачнешь во чреве...* Подобного прежде не случалось никогда. Правда, древние пророки, по откровению Божию,

предрекали это удивительное событие — рождение Спасителя от Девы. И вот теперь их пророчества наконец-то исполняются в Марии. В день Благовещения в Ней как раз и осуществилось пророчество Исаии: *се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14). Об этом говорят многие святые отцы. Так, например, святитель Григорий Палама в «Беседе 14-й. На Благовещение», перифразируя и дополняя слова архангела Гавриила, открывающего Деве тайну Ее Зачатия и вместе с тем свидетельствующего, что и в Зачатии она останется Девой, ибо примет в Свое чрево Сына безмужно, свидетельствует от его имени: *«И вот, зачнешь во чреве* (Лк. 1: 31), когда же услышишь про Зачатие, не подозревай ни о каком нарушении девства и поэтому не печалься и не бойся... *Итак, вот Ты зачнешь... и родишь Сына* (Лк. 1: 31), и, будучи, как и теперь, Девой и сохраняя неповрежденным это девство, *Ты зачнешь и родишь Сына... Всевышнего*; это же за много лет провидел и Исаия и предсказал: *Вот Дева зачнет во чреве и родит Сына* (Ис. 7: 14 по LXX)»

Мы видим: ангел говорит Деве отнюдь не о зачатии Ею простого младенца, но именно *Сына Всевышнего*, Сына Божия, Истинного Бога, делающегося теперь Человеком. Как говорит Марии от имени ангела в «Беседе первой на Благовещение» святитель Фотий, Ты *«Зачнешь во чреве Того, Кто везде существует и нигде не вмещается, Которого может нетесно вместить*

только одно Твое чрево... *Зачнешь во чреве, и родишь Сына* (Лк. 1: 31), Которого с трепетом славословят херувимы, Которого ужасаются видеть ангельские чины и Которого не может вместить вся тварь». О том же от лица Гавриила возвещает Деве в «Слове на праздник Благовещения» и святитель Софроний: «Возвестить Тебе это я послан с Неба; ясно сообщить Тебе эту благую весть послало меня [сегодня] к Тебе имеющее родиться от Тебя Слово Отчее, заповедуя мне словами и речами объявить Тебе; так поведать Тебе велел мне Единородный Сын Отчий. На верху [на Небе] Он поручил мне посольство к Тебе: а я вижу, что Он [уже] обитает в Тебе, Деве. Вечен был Тот, Кто к Тебе, Деве, пришел; вне времени был Тот, Кто во времени Тобою зачинается; бесплотен был Тот, Кто от Тебя имеет родиться во плоти; неописуем был Тот, Кто в Тебе приемлет описуемость [материальную форму]».

Ангел называет Деве и то имя, которое Она должна, по воле Божией, дать родившемуся от Нее Богомладенцу: *и наречешь Ему имя: Иисус*. Святые отцы указывают на смысловое и духовное значение этого древнего иудейского имени: «Иисус» означает «спасать». Так преподобный Иоанн Дамаскин в «Первом похвальном слове на Успение Богоматери» поясняет: «*И родишь Сына, — сказал ангел, — и наречешь Ему имя: Иисус* (Лк. 1: 31), *Иисус* же означает Спаситель. *Ибо Он спасет людей Своих от грехов их* (Мф. 1: 21)». О том же свидетельствует в «Слове на

праздник Благовещения» и святитель Софроний, обращающийся к Богоматери: *«И родишь Сына, Который познается не только как Человек, но и как веруемый истинный Бог. И родишь Сына, Который не нуждается в том, чтобы кто иной Его спас, но Который Сам дарует спасение всем людям. И — посему — и наречешь Ему имя: Иисус (Лк. 1: 31): каковое имя в переводе означает: „Спаситель“. Потому что должно быть так, Дева, чтобы родившийся от Тебя Спаситель всех, тем самым и имя имел Иисус, то есть — „Спаситель“; дабы и на основании самого имени Его были явлены сила и предназначение Рожденного, и спасительное Рождество Твоего Сына было знаменательно для всех людей».* С преподобным Иоанном и святителем Софронием согласен и святитель Фотий, который в «Беседе первой на Благовещение» учит: «Поскольку же от Него [Христа] получают спасение, то Его нарекут Иисусом (ср. Лк. 1: 31)... *Нарекут Иисусом Того, Кто спас их от грехов их: от благодеяния — наименование, от значения — имя, от дел — добрая слава. Нарекут Иисусом, потому что от Него истекает неисчерпаемое богатство спасения, потому что Им сокрушается жало смерти и подается благодать бессмертия (ср. 1 Кор. 15: 54–56), падает господство греха и торжествует победу природа падшего».*

Святитель Николай Сербский обращает внимание на то, что в древнем Израиле это имя — Иисус — было достаточно распространенным. При этом некоторые

носившие его ветхозаветные праведники, в том числе и благодаря исполнению в их жизни внутреннего смысла имени Иисус, как связанного со спасением, с избавлением от зла, прообразовали собой Самого Господа Иисуса Христа. Святитель Николай говорит: «Имя Иисус, или, по-еврейски, Йешуа, также значимо. Имя сие носил сын Навинов, который ввел народ израильский в землю обетованную и тем прообразовал роль и дело Иисуса Спасителя, введшего род человеческий в истинную и бессмертную землю обетованную, в Царствие Небесное».

Ангел продолжает открывать Деве то, Кем окажется Ее Сын: *Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего* (Лк. 1: 32). Здесь архангел Гавриил впервые ясно сообщает Марии истину о том, что Рождаемый от Девы будет именно Сыном Всевышнего, то есть Сыном Божиим, Одним из Лиц Пресвятой Троицы, Воплощающимся в мире и становящимся истинным Человеком. До этого момента тайна Боговоплощения только подразумевалась участниками диалога, переживалась ими внутренне, пророчески предощущалась, но вслух не звучала. Теперь же она гласно открывается Марии ангелом. Как говорит в «Беседе 14-й. На Благовещение» святитель Григорий Палама, *Он будет велик* «потому что Рождаемое — не пророк и не просто человек, как Адам, но *наречется Сыном Всевышнего* (Лк. 1: 32), Спасителем и Избавителем человеческого рода и Царем веков».

Но что же означает сам образ употребления этих слов архангелом Гавриилом в отношении Сына Божия: *будет велик*? Святые отцы обращают внимание на то, что ангел использует здесь именно будущее время. Но возможно ли говорить так о Втором Лице Пресвятой Троицы? Неужели же Он *будет велик* только в грядущем, а не является подлинно, абсолютно и совершенно *великим* уже теперь, сейчас? Ведь Сын Божий велик всегда — вечно и предвечно. Да Он и не может приобрести большего величия, чем то, которым обладает ныне, как Совершенный Бог. Так почему же тогда ангел произносит именно: *будет велик*? Святитель Софроний в «Слове на праздник Благовещения» разъясняет это обращенное к Деве свидетельство ангела как бы от лица самого Гавриила. При этом святитель связывает сказанное архангелом отнюдь не с Божественным достоинством Спасителя, как Второго Лица Пресвятой Троицы, но с той нетварной Божественной славой, что получает в Нем образуемая ныне, в день Благовещения, Его человеческая природа: «Он *будет велик и наречется Сыном Всевышнего* (Лк. 1: 32). Потому что, поистине, Он всегда именуется Великим: *Сыном Всевышнего*, как от Самого Великого Бога рожденный и возвещаемый как Его Единородный Сын. Говорю же: *будет и наречется* не в том смысле, что теперь Он не есть Таковой; не подозревай так; но — говорю это по причине чудеснейшего Рождества Его и плотского Вочеловечения... Слова же

будет и наречется являются выражениями, связанными с понятием времени; и поскольку Он стал Человеком... и... поистине, вырастающим в Своем возрасте, то и упомянутые слова употреблены в будущем времени, как относящиеся к Его человеческому естеству». Тем самым, по мысли святителя Софрония, Сын Божий вечно и всегда абсолютно велик по Своему Божеству, однако ныне Он делается таковым еще и как Человек — по Своему человечеству, которое Он образует для Себя во чреве Пречистой Девы.

А вот как указывает на значение этого ангельского свидетельства о Христе *будет велик* святитель Фотий. По убеждению Константинопольского патриарха, оно означает, что в Своем Воплощении Сын Божий, хотя Он ради нашего спасения и *уничжил Себя Самого, приняв образ раба* (Флп. 2: 7), все равно не претерпел умаления по Своему Божеству. Даже испытывая человеческие бессилие, немощь, страдания, Он как Бог неизменно пребывал в совершенной Божественной славе, обладал абсолютным Божественным всемогуществом. Более того: Его Божественное величие открылось и осуществилось и в том, что даже самую немощь Своего воспринятого в Воплощении тварного человеческого естества Он Своей нетварной, всемогущей и спасительной силой обратил в Себе в славу и величие поистине Божественной жизни. В Нем не уничтожилось Божество, но, наоборот, прославилась и обожилась соединенная с Божественной природой

Его природа человеческая. Тем самым, будучи абсолютно велик по Божеству, Он вместе с тем сделался еще и совершенно велик по Своему человечеству. Святитель Фотий говорит об этом в «Беседе первой на Благовещение» так: *«Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего (Лк. 1: 32). Будет велик, как и был, хотя и примет смиренную плоть и облечется в уничиженное тело. Будет велик, поскольку восприятие человечества не уменьшит величия Божества, но смиренное человечество возвысится от общения с Божеством. Будет велик и после Воплощения (ср. Ин. 1: 14), а также и после трудов (ср. Ин. 4: 6), пота, падавшего на землю в виде капель крови (см. Лк. 22: 44), и прочего подобного, что обыкновенно переносит плоть».*

...А Гавриил продолжает благовествовать Деве о Ее Сыне: *и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца (Лк. 1: 32–33).*

Истолковывая эти слова архангела, святитель Николай Сербский полагает, что Гавриил говорит здесь о Сыне Девы, исключительно сообразуясь лишь с таковым ветхозаветным иудейским пониманием личности и образа служения Мессии, каковым Он ожидался древним Израилем. Святителю Николаю кажется, что Дева в день Благовещения узнала от ангела лишь то, что у Нее должен родиться чаемый богоизбранным народом Христос — именно как Мессия евреев, как их Спаситель. По убеждению святителя Николая,

архангел нарочно прямо не говорит Марии о том, что Сын Девы окажется Истинным Богом, Словом Божиим, Одним из Лиц Пресвятой Троицы. Все же важнейшее о Христе Она должна будет постичь постепенно, узнать потом — уже от Своего Божественного Сына, научаясь у Него и *сохраняя все слова Его в сердце Своем* (ср. Лк. 2: 51). Однако с этой мыслью святителя Николая принципиально не соглашаются древние святые отцы, которые настойчиво утверждают, что Дева в день Благовещения узнала от ангела именно то, что у Нее родится Спаситель всего мира, Сын Божий — Вышний Царь, Властитель Неба и земли. Так, святитель Герман Константинопольский обращается к Богоматери от лица ангела, при этом настойчиво подчеркивая, что Ее Сын есть подлинно Небесный Царь, Горний Владыка: «...Благовествую Тебе радость. Благовествую Тебе Рождение, недоступное пониманию. Благовествую Тебе невыразимое пришествие Вышнего Царя».

Вместе с тем, по мысли святителя Григория Паламы, даже и само указание на то, что Христос получит *престол Давида, отца Его* и что Он *будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца* (Лк. 1: 32–33), опять же превосходит национальную ограниченность ветхозаветного Израиля. Ведь Иаков — не только родоначальник колен Израиля, но и «патриарх всех благочестивых», вне зависимости от того, к какому народу они принадлежат.

А Давид — это идеальный, пусть и ветхозаветный, образ — «прежде всех царей» — вообще всякого благочестивого царя, являющего в собственном добром и благом царствовании икону и образ Царя-Христа.

Ангел вновь умолкает и ждет ответа от Девы. Приняла ли Она им сказанное? Поверила ли Она тому, что услышала от Гавриила?

И теперь вновь начинает говорить Мария, а ангел внимает Ей...

Диалог Богородицы и архангела:
как будет это, когда Я мужа не знаю?

(Лк. 1: 34)

В ответ на обетование о том, что у Девы должен родиться Сын Божий, Спаситель мира, Богоматерь высказывает архангелу Гавриилу новое недоумение и отчасти даже возражение: *Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34).

Как подчеркивает в связи с этими словами Богоматери святитель Филарет Московский («Слово в день Благовещения»), в этом вопросе Богоматери «проявлялась [Ее] неизменная любовь к чистоте девства». Марии по-прежнему кажется, что ангел может вести речь об обычном образе плотского зачатия. Эта мысль страшит Ее, как давшую нерушимый обет девственного подвига и жития.

Здесь следует обратить внимание на то, что, в соответствии с евангельским повествованием

о Благовещении, ангел до сих пор еще ни разу прямо не говорил Марии о том, что Зачатие Ею Бога Слова совершится именно безмужно, не засвидетельствовал, что Она останется Девой, пребудет Приснодевой. Мария читала о рождении от Девы у пророка Исаии, от ангела же только слышала намеки на такую возможность. И вот теперь Мария задает прямой вопрос: как это вообще возможно, что у Нее, верной обету девства, родится Сын?

Некоторые святые отцы, авторы проповедей на Благовещение, даже предполагают, что Мария по-прежнему остается в сомнении: не явился ли Ей вместо светлого ангела дух-искуситель или же просто некий прекрасный юноша, добивающийся от Нее, Девы, плотской земной любви. Так, святитель Герман Константинопольский выстраивает в «Слове на Благовещение» развернутый диалог между Девой и ангелом, которого Она принимает именно за обычного человека, хотя и блистающего удивительной красотой: «Ангел изрек: „Внемли, Препрославленная, сокровенным словам Вышнего: *и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус* (Лк. 1: 31). Я пришел возвестить Тебе о том, что уготовано прежде сложения мира“. Богородица ответствовала: „Уйди из Моего града, человече, и скорее оставь горницу. Удались от преддверий Моих, говорящий Мне, и не приноси подобного благовестия Моему ничтожеству“. Ангел: „Восхотев исполнить древний Совет

и помиловать заблудшего человека, Человеколюбец благоизволил сделаться Человеком: почему же Ты, Благодатная, не принимаешь приветствия моего?“ Богородица: „Вижу, юноша, твою достойную кисти красоту и явление твоего светлого образа, слышу от тебя слова, которых никогда не слышала, и помышляю: не хочешь ли ты прельстить Меня?“». Однако даже и с точки зрения святителя Германа, Богоматерь вскоре окончательно уверяется, что перед Ней именно ангел Божий. И теперь Богородицу смущает лишь содержание его благовестия, не вмещающееся в Ее разум: как Дева может стать Матерью? Как это возможно — родить Сына Божия, Вышнего Царя? Святитель Герман продолжает диалог: «Богородица: „Происшедшая из дома и отчества Давидова, как послужу Я таким страшным и небесным таинствам? И как приму Святого Иисуса, сидящего на херувимах?“ Ангел: „Ты наречешься Престолом Богодержащим и Царским Седалищем Небесного Царя: потому что Ты — Царица и Владычица, Дщерь земного царя, и образ у Тебя — царский“. Богородица: „Объясни Мне, вестник, как сделаюсь Я Престолом Вышнего? Как брeнная плоть прикоснется Тому неприкосновенному Солнечному Свету? Невозможные вести сообщаешь ты“».

Подобным же образом рисует недоумение Богоматери в «Гомилии на праздник Благовещения» и преподобный Беда Достопочтенный, приводящий тот ответ, который Богородица могла бы дать ангелу на

обетование, что у Нее, Девы, родится Сын. При этом преподобный Беда также полагает, что, хотя Мария и знала об этом обетовании человеческому роду по писаниям Исаии, все равно недоумевала об этом: «*Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю?*» (Лк. 1: 34). „Как, спрашивает, может случиться, чтобы Я зачала и родила Сына, Я, Которая решила окончить жизнь в непорочности девства?“ Она старалась узнать это не так, словно Она не верила словам ангела, что эти события каким-то образом могут исполниться, но, уведомленная, что надлежало исполниться тому, что и тогда слышала от ангела и о чем написанное прежде читала, Она спрашивала, в какой последовательности это должно было исполниться. Ибо пророк, который предсказал, что это произойдет (см. Ис. 7: 14), не сказал, каким образом это может произойти, но поручил это для сообщения ангелу». Святитель Андрей Критский очень ярко описывает в «Слове на Благовещение» охватившие Богоматерь сомнения, Ее искреннее смущение от услышанного: «Смотри, какой разум имеет Дева! Она, услышав сие и зная непреложность высочайшей власти воли Божией, сказала ангелу: *Как будет это, когда Я мужа не знаю?* „Ты обещаешь Мне, — говорит Она, — что-то странное. Ты возвещаешь Мне то, что превосходит естество: Я не причастна браку; Я обручилась жениху, но не сочеталась браком; Я знаю в Иосифе только обручника, но не мужа; со Мной живет жених, но не

разделяя брачного ложа. *Как будет это, когда Я мужа не знаю?* Неужели природа Меня Одну сделает Матерью без брака? Неужели Я Одна, вопреки природе, покажу новый для нее образ Рождения? Бракосочетания не было; общения с мужем Я не имела; Иосифа Я не познала; Я признавала в нем Своего защитника, но не мужа. Итак, каким образом это со Мной будет?». А вот как изображает охватившее Пречистую Деву недоумение святой Николай Кавасила: *«Как будет это, когда Я мужа не знаю? (Лк. 1: 34) — говорит Она. — Я готова к восприятию Бога, достаточно подготовлена. Скажи Мне, однако, может ли подчиниться естество и каким образом».* И святитель Николай Сербский также, в согласии с другими святыми отцами, замечает: «Выслушав... послание Небес, Дева Мария в Своем детском целомудрии и простодушии вопрошает чудного посетителя: *как будет это, когда Я мужа не знаю? (Лк. 1: 34).* Слова сии выражают не Ее неверие гласу архангельскому, но лишь Ее детское целомудрие и простодушие».

В ответ на эти сомнения и недоумения Богородицы святоотеческая традиция, как уже ясно познавшая ныне, в христианский век, осуществившуюся и свершившуюся во Христе тайну Вочеловечения Сына Божия от Девы, открывает нам — в церковных проповедях на праздник Благовещения — духовный смысл этого чуда безмужного Зачатия. При этом, конечно же, сам образ и способ Зачатия и Рождения Бога Слова от

Девы всегда воспринимается церковными писателями как непостижимая и как рационально не объяснимая тайна. Так, автор «Беседы первой на Благовещение», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, наставляет нас: «Не исследуй благодати по законам естества; ибо благодать не терпит подчинения законам естества». Но вместе с тем мы твердо знаем, что эта непостижимая тайна Девственного Зачатия Сына Божия подлинно осуществилась и мы ею спасены. Потому-то святитель Прокл Константинопольский в «Беседе на Благовещение» и свидетельствует: «Еммануил отверз двери природы, как Человек, и сохранил невредимыми ключи девства, как Бог». А святитель Анастасий Антиохийский, обращаясь в «Слове на день Благовещения» к Самой Богородице, прямо говорит Ей: «Ты и по Рождестве сохранила невредимой печать девства». Однако то, что известно и открыто Церкви сегодня, тогда, в день Благовещения, не было еще известно Самой Богородице. Святитель Прокл в «Беседе на Благовещение» говорит: «Таинство было настолько недоступно человеческому размышлению, что [даже] Сама Святая Дева, содержавшая Бога Слово, с сомнением относилась к речам архангела к Ней. Воплощаемому из Нее Она радовалась в душе, а рассуждающему с Ней [ангелу] Она возражала. Сокровище жизни принимала, а в гласе целования сомневалась. „Как будет это Мне, — говорила Она, — когда Я мужа не знаю? (Лк. 1: 34). Я не понимаю ясно речи:

как же узнаю богоприличное дело?.. Свойственно ли природе жены родить Владыку твари?“».

Святые отцы задаются и еще одним богословским вопросом: а почему было необходимо, чтобы Христос, Сын Божий, оказался зачат именно безмужно и рожден Девой? Почему Он не мог зачатся как прочие люди, иметь не только земную Мать, но еще и земного отца?

Этот вопрос тесно связан с другой вероучительной проблемой, касающейся общего состояния человеческой природы до и после грехопадения Адама, и напрямую затрагивает тему людского телесного зачатия и рождения.

По свидетельству Священного Писания, умножение человеческого рода, появление у Адама и Евы детей, было замыслено Богом изначально, еще при сотворении мира, причем — вне всякой связи с грехопадением. Заповедь *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю* (Быт. 1: 28) и дарованное вместе с этой заповедью благословение деторождения были даны Богом нашим прародителям сразу же после их создания и до нарушения ими заповеди Божией. Поэтому-то, по учению Церкви, человеческий род и умножался бы, даже если бы человек не впал в грех. Другое дело, что сам образ рождения здесь оказался бы иным. Каким бы он был — мы не знаем, ибо ни один ребенок в Эдеме так и не появился на свет, попросту не успел родиться, ибо Адам и Ева согрешили прежде, чем дали начало новой человеческой жизни.

Вместе с тем нам открыто, что в результате грехопадения способ людского зачатия и рождения существенно изменился, оказавшись теснейшим образом взаимосвязанным с возобладавшими в падшей людской природе страстными желаниями и с властью плоти над духом. При этом даже и в реальности грехопадения рождение ребенка по-прежнему должно восприниматься как величайшее Богодарованное благо, будучи все той же реализацией изначального и неизменного Божественного замысла о человеке, об умножении людского рода. Но вместе с тем, по мысли преподобного Максима Исповедника («Вопросы и недоумения»), слова Псалмопевца *во грехе родила меня мать моя* (Пс. 50: 7) означают, «что наша праматерь Ева» посредством вкушения плода от запретного древа — как бы самим этим поступком — «зачала в себе грех, желая страстного наслаждения». И отныне в человеческой природе властвует закон греха, который влечет людей к господству плоти над духом и который реализуется в нас как раз через посредство страстного плотского зачатия и рождения. Потому-то именно через страстное зачатие и рождение человека в людском роде из поколения в поколение и передается наследуемый нами первородный, прародительский грех — как власть в каждом из живущих падшего греховного начала, как непреодолимая тяга ко греху и как наше бессилие перед врагом человеческого рода — дьяволом. Святитель Афанасий Великий в «Толковании на

Псалмы» свидетельствует: «все, рождаемые от Адама, зачинаются в грехах, подпадая осуждению прародителя». Вот этот-то прародительский грех как раз и оказался побежден во Христе посредством Его безмужного Зачатия. При этом Господь был абсолютно свободен от власти греха Адама именно потому, что не унаследовал его, подобно нам, через плотское зачатие от мужского семени и через страстное рождение, так как воплотился и родился *ни от хотения плоти, ни от хотения мужа* (ср. Ин. 1: 13), но от Девы. Тем самым человеческое естество Господа Иисуса Христа оказалось свободно от рабства прародительскому греху потому, что было зачато и рождено иным путем, чем все прочие люди. Как говорит об этом в «Аскетической проповеди» святитель Игнатий (Брянчанинов), «способ зачатия, сообщавший вместе с жизнью греховность, не мог быть употреблен при Зачатии Богочеловека... Бог-Слово для принятия человечества заменил действие семени мужеского творческой силой Бога». Именно по причине всего сказанного святитель Григорий Палама, поясняя в «Беседе 14-й. На Благовещение» богословский смысл безмужного Зачатия и Рождения Господа от Девы, учит: «Итак, Бог посылает архангела к Деве и, сохранив Ее девство, делает Ее через одно только наречение Своей Матерью, потому что если бы Он зачался от семени, то не был бы Новым Человеком, не был бы безгрешным и Спасителем грешных; ибо движение плоти для рождения, не

покоряясь уму, предназначенному Богом для руководства нашими чувствами, не вполне свободно от греха, почему и Давид говорит: *я в беззакониях зачат, и во грехах родила меня мать моя* (Пс. 50: 7 по LXX). Стало быть, если бы зачатие Божие было бы от семени, то Он не был бы Новым Человеком и Начальником новой, и никоим образом не ветхой жизни; будучи отпечатком ветхого и наследником того [древнего] поражения, Он не мог бы нести в Себе полноту чистого Божества и сделать Свою плоть источником неисчерпаемого освящения; равным образом Он не смог бы избытком силы смыть осквернение прародителей и быть в состоянии освятить всех потомков. Поэтому пришел и спас нас не ангел, не человек, но Сам Господь, зачавшись и воплотившись в утробе Девы и оставшись неизменно Богом...»

Диалог Богородицы и архангела:

*Дух Святый найдет на Тебя,
и сила Всевышнего осенит Тебя...*

(Лк. 1: 35)

Итак, ангел слышит недоуменный вопрос Девы *как будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34). И отвечает на него удивительным и таинственным обетованием: *Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35). По мысли святителя Андрея Критского, Гавриил здесь свидетельствует Божией

Матери: «„Ты родишь зачатого в Тебе Сына без мужа и без семени. Если Ты хочешь знать самый образ события, то я объясню Тебе и его: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35)“... То есть Имеющий родиться произойдет *ни от хотения плоти* (Ин. 1: 13). *Хотение плоти* не будет иметь места при Рождении Богоматерью, потому что [это Рождение] выше пределов естества».

Тем самым, изъясняя Марии, как же должно совершиться безмужное Зачатие, ангел вместе с тем и Ее призывает: «отбрось любые сомнения. Ведь это должен совершить Святой Дух. А есть ли что невозможное для Бога?» Как развивает эту мысль автор «Беседы первой на Благовещение», приписываемой святителю Григорию Чудотворцу, Марии, а вместе с Ней — и всем нам, следует поверить ангелу хотя бы потому, что «где Дух Святой, там все легко совершается. Где Божественная благодать, [там] все возможно для Бога». А по словам преподобного Иоанна Дамаскина («Первое похвальное слово на Успение Богоматери»), говорящего о происходящем таинстве Боговоплощения от лица обращающегося к Деве ангела, «совершаемое ныне неподвластно законам естества, ибо Создатель и Владыка естества высшей властью изменяет его пределы».

По мысли святых отцов, авторов проповедей на Благовещение, архангел Гавриил именно силой этих слов — *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит*

Тебя — вновь рассеивает сомнения Девы, призывая Ее не колебаться, не смущаться, смиренно и с готовностью принять волю Божию. Так, святитель Герман Константинопольский, продолжая излагать свое видение диалога Марии и архангела Гавриила, вкладывает им в уста в «Слове на Благовещение» такие возвышенные речи: «Ангел: „Отвергни неверную мысль, Дева. Ты родишь Спасителя — Господа, Единого из Живоначальной Троицы и произведешь миру радость неизреченную, которую не произвел никто из ангелов и человек: и будет имя Твое благословенно... Препрославленная... скажу Тебе, что не от хотения плоти, но от наития Духа Святого совершится Твое чревоношение“. Богородица: „Чем убедится Иосиф, что Я зачну не от похоти мужеской, но от наития Святого Духа? Ибо от века не слышано, чтобы дева неискусомужная рождала чадо“. Ангел: „Под Твое милосердие будет притекать весь род человеческий, и всякий язык ублажит Тебя. И прославится имя Твое во всяком роде и роде — поскольку чрез Тебя имеет родиться Господь, Спаситель мира“. Богородица: „Кто такая — Я, имеющая земное рождение, и каким образом прибегнет ко Мне род человеческий? Как Я обыму Христа — Света миру? Содрогаюсь пред чудесностью чуждого Мне начала рождения...“ Ангел: „Ты родишь Умилостивление всех христиан, и потому опять я возвещаю Тебе приличный глас: *Благодатная! Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах* (Лк. 1: 28), *и благословен Плод чрева Твоего* (Лк. 1: 42)“».

И вот теперь на Деву должен сойти и, по выражению преподобного Беды, «наполнить Ее сердце» Святой Дух, предпочистив Ее для Боговселения Слова и затем создав в Ее чреве — вместе с Богом Отцом и с Самим воплощающимся Богом Сыном, единой силой и властью Всей Пресвятой Троицы — человеческое естество Спасителя. Как говорит о том же как бы от лица обращающегося к Марии архангела святитель Григорий Палама («Беседа 14-я. На Благовещение»), *«Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим (Лк. 1: 35).* Так как Ты — Святая и Благодатная Дева, то и Дух-то Святой найдет на Тебя, чтобы через умножение высшего освящения приуготовить в Тебе и предусмотреть Божественное Тайнодействие...»

При этом, с одной стороны, по мысли святителя Андрея Критского («Слово на Благовещение»), в этом речении — *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* — Деве было абсолютно ясно «показано» ангелом, «Кто, от Кого и каким образом зачался в Ее чреве; показано и то, что Имеющий от Нее родиться будет Сын Божий». Но в то же время, с другой стороны, по убеждению святителя Фотия Константинопольского («Беседа первая на Благовещение»), в нужный момент ангел целомудренно и смиренно умолкает перед этой тайной Боговселения,

не дерзая сказать более, чем возможно постичь и Марии, и самому Гавриилу: «Кто сумеет изъяснить Совет Господень? Кто осмелится указать причину Царского повеления и раскрыть смысл таинственного Домостроительства? Кто может возвестить образ чудесного Рождения? Кто в силах исследовать непостижимое таинство? *Как будет это?* Одно я знаю, одному научен, одно сказать я послан, это и говорю: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35). Он [Дух] научит Тебя и изъяснит, как Ты зачнешь. Он, как Соцарствующий, есть Участник Господнего Совета, а я — раб, слуга Господних повелений, но не их изъяснитель; я служитель [Божественной] воли, но не ее истолкователь. Он всем управляет, ибо *Дух все пронизает, и глубины Божиим* (1 Кор. 2: 10), я же только восклицаю: *радуйся, Благодатная!* — воспеваю чудо, поклоняюсь Твоему Сыну, но не могу изъяснить образ Зачатия». О той же непостижимости не только для человека, но и для горних ангельских сил сущности таинства Боговоплощения свидетельствует здесь от лица обращающегося к Деве ангела в «Слове втором в честь Святой Марии Богородицы» и преподобный Исихий Иерусалимский: «Я сказал то, что узнал, говорю то, что услышал: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35), как Тот, от Которого получает бытие вся тварь и к Которому она стремится, как Творец и Украситель всяческих, Отец

веков, Создатель мира, Зиждитель всего, как Древнейший небес, Создатель ангелов, Ваятель человечества, Спаситель погибших (см. 1 Тим. 4: 10). Я никак не могу возвестить больше сего и сказать, как это будет, о Дево, но могу лишь сообщить Тебе сам факт этого благовестия. Итак, удивляйся со мною сему Таинству и без сомнений прими благовествуемое».

И конечно же, изъясняя слова архангела Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим (Лк. 1: 35), святые отцы вновь и вновь настойчиво возвращаются к мысли о том, что Боговоплощение было делом Всей Пресвятой Троицы, что в этом зиждительном чуде — хотя при этом воплотился только Один Сын Божий — творчески и согласно соучаствовали Отец, Сын и Святой Дух. Потому-то Богоматерь, по убеждению святителя Прокла («Похвальная беседа в честь Пресвятой Богородицы Марии»), и подлинно сделалась в день Благовещения «Вместилищем Святой Троицы». Ведь, по словам преподобного Иоанна Кассиана Римлянина («О Воплощении Господа, против Нестория»), в миг Боговоплощения, совершившегося во время Благовещения, на Пречистую Деву «нисходит Сын Слово, присутствует величие Святого Духа, осеняет сила Отца, так что в таинстве святого Зачатия было совместное действие Всей Троицы».

Еще один, связанный с истолкованием повествующего о Благовещении евангельского текста, вопрос,

которым задаются святые отцы, — это проблема истолкования слов ангела о том, что Рождаемый от Девы *наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35). Святые отцы обращают внимание на то, что слово *наречется* здесь использовано в будущем времени: не «наречен», а именно «*наречется*». Но почему же это имя «Сын Божий» не может быть отнесено к *Рождаемому* прямо сейчас, теперь? Ведь Он как раз и есть Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы. Святые отцы объясняют: конечно же, как Бог, по Своей Божественной природе, Он именовался и именуется Сыном Божиим всегда, вечно. Но ведь сегодня, в день Благовещения, Он еще только приходит в мир и грядет родиться по Своему человеческому естеству, именно как Человек — дабы *наречься* Сыном Божиим теперь уже и как Один из нас. Вот как, например, поясняет это в «Беседе 14-й. На Благовещение» святитель Григорий Палама: «Почему же, однако, не сказал архангел, что Иисус уже велик и Сын Всевышнего, но что Он *будет* таким и *наречется*? Потому что он говорит о человеческом естестве Христовом...» А вот как учит о том же в «Гомилии на праздник Благовещения» преподобный Беда: нужно «понимать сказанное следующим образом: силу Божественного величия, которую Сын Божий имел предвечно, Он же в тот час [Благовещения] принял, как Человек по Своему Рождению, чтобы Ипостась нашего Заступника и Искупителя стала Одна в двух природах»...

Диалог Богородицы и архангела:

Вот и Елисавета, родственница Твоя... зачала

(Лк. 1: 36–37)

Святые отцы, авторы проповедей на Благовещение, конечно же, обращают внимание и на другие слова ангела, при помощи которых он также стремится пояснить Деве таинственный и чудесный характер Боговоплощения и убедить Ее принять волю Божию: *Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1: 36–37). Тем самым, по мысли святителя Германа Константинопольского («Слово на Благовещение»), архангел Гавриил, обращаясь к Марии, как бы произносит: «Пророк Захария, возлюбленный [муж] Твоей сродницы Елисаветы, разрушит Твое неверие. Посему отправься к ней, дабы узнать от него то, что произойдет у него».

Мы знаем: ангел ведет речь о чудесном зачатии престарелыми праведниками Захарией и Елисаветой Иоанна Предтечи, будущего Крестителя Христова. Как повествует Евангелие от Луки, родители будущего Крестителя Христова — праведные Захария и Елисавета (подобно праведным Иоакиму и Анне и целому ряду древних ветхозаветных праведников), дожив до глубокой старости, не имели детей. Захария был священником в Иерусалимском храме. Однажды, когда он вошел в свою череду (то есть очередь: служение

при храме было поделено на периоды, или «чреды») в храм для каждения, он увидел по правую сторону от алтаря ангела. Ангел объявил Захарии, что Елисавета родит сына и ему нарекут имя Иоанн. Кроме того, ангел открыл старцу, что его сын будет велик пред Богом: он окажется исполнен благодати Божией, многих обратит ко Господу, станет вести аскетический образ жизни. Он придет как бы в силе и духе Илии (см. Лк. 1: 17), то есть окажется подобен этому древнему грозному пророку. Но Захария не поверил ангелу. Он сказал, что уже стар. Священник думал, что он не способен иметь детей, и таким образом проявил недоверие к Божественному всемогуществу. В наказание Захария сделался немым до того момента, когда исполнилось все предсказанное ангелом. У Захарии вскоре действительно родился сын. На восьмой день, когда ребенку следовало дать имя, его хотели назвать в честь отца — Захарией. Но этому воспротивилась Елисавета, пожелавшая назвать младенца Иоанном. Захария — будучи не способен говорить — также написал на дощечке: *Иоанн имя ему* (Лк. 1: 63). И тотчас же к нему вернулась способность говорить. Тогда Захария воспел хвалебную песнь Господу и стал пророчествовать о судьбе своего сына: *И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил*

нас Восток свыше (Восток — восходящее Солнце, то есть Иисус Христос), просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира (Лк. 1: 76–79).

Как известно из рассказа евангелиста Луки, за три месяца до рождения Предтечи и сразу же после совершившегося в день Благовещения Зачатия Господа Иисуса Христа Пресвятая Богородица посетила Свою родственницу Елисавету, будущую мать Иоанна, в ее доме; причем Елисавета, чей младенец выиграл во чреве в присутствии еще не рожденного Спасителя мира, обратилась к Марии с прославляющими Богоматерь и Ее Божественного Сына пророческими словами: *благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, выиграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа (Лк. 1: 42–45).*

Тем самым архангел Гавриил в день Благовещения призывает Марию отправиться к Елисавете, чтобы Богоматерь смогла убедиться, что Господь по Своему всемогуществу творит удивительные чудеса, что Он имеет власть даровать младенца даже престарелой неплодной женщине. Этим ангел хочет укрепить веру Богородицы, убедить Ее, что и у Марии, по всемогущей воле Божией, тоже может родиться Сын — безмужно

и сверх естества. По мысли святителя Григория Паламы, выраженной в «Беседе 14-й. На Благовещение», ангел как бы говорит Богоматери: «Вот и Елизавета, Твоя родственница, неплодная в течение всей жизни, теперь, по изволению Божию, в старости чудесно зачала, *ибо у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1: 37)». При этом, по свидетельству святителя Софония («Слово на праздник Благовещения»), ангел стремится привить Деве укрепляющую Ее веру важную мысль: «Как бы это могло быть», как бы могло осуществиться зачатие младенца во чреве престарелой Елисаветы, если бы «Бог, Который все может сделать, не был бы силен и Тебя, о Дево, сделать Матерью?»

И Богоматерь соглашается. Вот как свидетельствует в «Слове на Благовещение» о готовности Марии последовать ангельскому совету святитель Герман Константинопольский, говорящий как бы от Ее лица: «Содрогаюсь пред чудесностью чуждого Мне начала рождения... И потому Мне следует пойти в дом Захарии, к Своей сроднице».

Мы знаем из евангельского рассказа Луки, что там, в доме Захарии, Мария услышала слова пророческого приветствия Елисаветы, а также воспела и Собственную возвышенную пророческую песнь, в которой ясно исповедала как Свои веру и смирение, так и Божественное достоинство зачатого Ею Сына Божия: *величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение*

Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его; явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем; воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века (Лк. 1: 46–55).

Следует подчеркнуть, что святые отцы, размышляя в проповедях на Благовещение о тесной внутренней и духовной взаимосвязи двух чудесных событий — безмужного Зачатия Христа Девой и зачатия Предтечи престарелой Елисаветой, — одновременно отмечают и принципиальнейшее различие между этими фактами евангельской истории. Да, зачатие Предтечи Елисаветой поистине чудесно, ведь благодать Божия преодолела здесь старческую немощь ее естества, оживотворив женскую природу и наделив чрево новой плодоносящей силой. Но безмужное Зачатие Марией Сына Божия не просто чудесно. Оно вообще превосходит все мыслимые законы естества, возвышается над любыми когда-либо совершившимися в мире чудесами Божиими. И поскольку Зачатие Бога Слова Девой именно таково — сверхчудесно, то оно и могло свершиться лишь непосредственным ипостасным воздействием Духа Святого, как Третьего Лица Пресвятой Троицы, Его личным схождением

и зиждательным вмешательством в историю нашего спасения. Святитель Николай Сербский учит: до пришествия в мир Христа «зачатие престарелых жен все-таки невозможно наречь непосредственным действием Духа, так как все плодовые и неплодные женщины начиная с Евы — участницы греха, связанные с миром сим вожделениями и похотями, в большей или меньшей мере. Единственное Зачатие при непосредственном наитии, или воздействии Духа Жизни, есть Зачатие Пречистой Девы Марии. Во всей истории сотворенного мира от Адама до Христа такого случая не было».

Диалог Богородицы и архангела:

Се, Раба Господня (Лк. 1: 38);

**Благовещение — праздник людской свободы
и синергии Бога и человека**

И вот, наконец, уверовав благовествованию архангела Гавриила о том, что у Нее, Девы, безмужно родится Сын, Спаситель мира, истинный Бог и истинный Человек, Мария произнесла исполненные смирения слова, посредством которых Она с готовностью приняла волю Божию: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Как раз теперь, по свидетельству святителя Феофана Затворника («Слово на Благовещение»), Мария «Себя всю предает вседействию Божию». И затем, именно после этих слов Богоматери, *отошел от Нее Ангел* (Лк. 1: 38).

Все святые отцы, авторы проповедей на Благовещение, в особом духовном восторге склоняются перед величием тех слов, произнесенных Пречистой Девой. Так, святитель Филарет Московский в «Слове в день Благовещения» говорит: *«Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему (Лк. 1: 38).* Вот слова земные, но которые, подобно небесным, чище искушенного серебра, возделеннее золота, ценнее драгоценных камней. Вот сокровище, которого пять тысяч лет Небеса искали на земле и которое открыть послан был один из ближайших предстоятелей небесного Престола!»

Святитель Герман Константинопольский в «Слове на Благовещение» рисует завершение диалога между призывающим Марию принять волю Божию ангелом и смиренно соглашающейся сделаться Орудием Божиим в деле нашего спасения Богоматерью: «Ангел: „О, Дева, Причина небесной радости, приятное и чудесное Обиталище, Умилостивление всего мира, едина воистину в женах Благословенная! Уготовай Себя к таинственному пришествию Христову“. Богородица: „О, юноша! Причина небесной радости, пришедший от бестелесных и беседующий с брением! Доколе Я буду противиться тебе и доколе ты не прекратишь слов своих? *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему (Лк. 1: 38)*“».

Итак, по убеждению святых отцов, именно посредством этих слов Богоматерь выражает Свою

абсолютную и совершенную готовность принять во чрево Бога Слова, стать Матерью грядущего спасти мир Сына Божия. Так, преподобный Беда Достопочтенный провозглашает от лица Самой Богородицы: *«Да будет Мне, — говорит Она, — по слову твоему (Лк. 1: 38); да будет так, что находящий на Меня Святой Дух сделает Меня достойной Небесных тайн; да будет так, что во чреве Моем Сын Божий облечется покровом человеческой природы и выйдет, словно Жених из брачного чертога, во Искупление мира»*. А вот что говорит о высочайшем духовном значении этих слов Богоматери святитель Андрей Критский: *«Мария же сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему (Лк. 1: 38)*. Видишь ли Ее разум? Видишь ли превосходство облакающей Ее скромности? Узнав о Зачатии и Рождении от Нее, а также о том, Кто родится и Чьим будет Сыном, как Он назовется и чей займет престол, и над кем будет царствовать, наконец узнав и то, что Имеющий от Нее родиться никогда не будет без Царства, Она ответила радостным гласом: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*. Очевидно, Она выразила этими словами следующее: „Вот Я в готовности, и не будет никакого препятствия: Моя душа желает, Мое чрево достойно, ибо оно неприкосновенно и сберегается для Одного Создателя. *Се, Раба Господня*, беспрекословная к повиновению, способная к служению и готовая к принятию; *да будет Мне по слову твоему*. После того, как ты возвестил Мне все,

как должно, оно ознаменовалось радостью и вышней славой. *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*“. Какое неизреченное смотрение! Какая благодать! И еще более, какая вечная воля и предведение! Поистине, в Деву вселился Святой Дух и Ее осенила *сила Всевышнего* — по предопределенному Совету и Предведению Божию».

Святые отцы подчеркивают, что Мария, приняв волю Божию и смиренно исповедав Себя *Рабой Господней*, как раз и явила — парадоксальным образом — в этом Своем рабстве совершенную и подлинную свободу в Боге. Размышляя о значении добровольного согласия Девы, как явленного Ею предельного и поистине, в святом и в благом смысле этого слова, рабского смирения пред Господом, святитель Филарет Московский в «Слове в день Благовещения» даже называет это воспринятое на Себя Богоматерью состояние «свободным пленом веры». Ведь то самое рабство Девы Богу, о котором Она здесь с готовностью свидетельствует — *се, Раба Господня*, как раз и дарует и Ей, а вместе с Ней — и всем спасаемым, истинную свободу от власти греха, сатаны и смерти, ибо, по слову апостола Петра, подлинно *свободные* не есть *употребляющие свободу для прикрытия зла*, но являются свободными, как раз будучи рабами Божиими (1 Пет. 2: 16). Таковые воистину свободны во Христе, не будучи рабами вседозволенности, но рабствуя Ему и в Нем той особой и удивительной, поистине парадоксальной свободой,

благодаря которой смиренные возвышаются, нищие духовно обогащаются, претерпевающие лишения получают награды, а являющие послушание и самоотречение делаются всемогущими и славными богами по благодати — силой Господнего дара обожения. Поэтому-то, как провозглашает апостол Павел, *раб, призванный в Господе, подлинно есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов* (1 Кор. 7: 22). И потому-то спасаемые ныне, по тому же апостолу Павлу, *есть рабы праведности на [дела] святые* (Рим. 6: 19). Ведь они уже *освободились от греха и стали рабами Богу, и теперь их плод... есть святость, а конец — жизнь вечная* (Рим. 6: 22).

Как раз силой рабства во Христе спасаемые и обретают в Нем отнюдь не безвластие и бессилие, но стяжают истинное духовное и блаженное господство: как наследие совершенной свободы в делах святости и богопричастности. Ведь свободно смиряясь и так делаясь рабами Божиими, уступая себя и свою волю Богу, христиане действительно и подлинно обогащаются, потому что пожертвовать чем-либо для Бога по сути и означает получить от Него это в дар многократно умноженным. Именно Пресвятая Богородица и сподобилась от Творца, Первой из всех живущих, этого дара господства — ради добровольно принятого Ею смиренного состояния рабства в Боге: *се, Раба Господня*. Как отмечает в «Беседе 14-й. На Благовещение» святитель Григорий Палама, исповедав Себя

и сделавшись *Рабой Господней*, Она тем самым оправдала суть и смысл Собственного имени — Мария, что в переводе означает «Госпожа». Став *Рабой Господней*, Она перестала быть рабой под властью первородного греха, но сделалась совершенной и подлинной Госпожой над любыми страстями, искушениями и враждой плоти — над всеми рабскими плодами наследия ветхих Адама и Евы. В Ней, Богородице, Первой со времен прародителей, как раз и явилось, осуществилось это рабство божественной свободы и господство благодати над грехом. По утверждению святителя Григория Паламы, «Дева названа „Госпожой“» потому, что «Она... не только» есть «Госпожа... свободная от рабства, причастившаяся Божественного господства, но и» подлинно есть общий «Источник и Корень свободы [всего] рода человеческого» — для всех нас. В этом смысле именно день Благовещения, даровавший Богоматери, а вместе с Ней и всем нам, рабство о Господе, в который совершилось Боговоплощение и явилась победа человеческого смирения, добровольного отречения от греха и абсолютного принятия воли Божией, — есть главнейший праздник людской свободы в Боге, во Христе.

Ранее уже говорилось о том, что многие святые отцы, авторы проповедей на Благовещение (среди которых — святитель Анастасий Антиохийский, святитель Герман Константинопольский, святитель Софроний Иерусалимский, святитель Андрей Критский),

считали, что безмужное Зачатие Бога Слова совершилось именно тогда, когда архангел Гавриил обратился к Деве со своим начальным приветствием: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28). Потому-то слова Гавриила *Господь с Тобою* и понимались этими святыми отцами в значении: *с Тобою* — то есть Он уже сейчас в Тебе, Он подлинно пребывает ныне в Твоем чреве.

Однако другие святые отцы (среди которых — преподобный Иоанн Дамаскин, святитель Фотий Константинопольский, святитель Григорий Палама, святой праведный Николай Кавасила, святитель Филарет Московский) принципиально настаивают: Боговоплощение совершилось лишь после добровольного согласия Богородицы стать Матерью Бога Слова: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*. Так, святой праведный Николай Кавасила в «Слове на Благовещение» утверждает: «пока Дева старалась уразуметь образ чревоношения, Бог не сходил еще. Когда же обрел Ее послушной и принимающей предложенное, все дело тотчас было совершено: Бог облекся в человека, и Дева стала Матерью Творца (см. Лк. 1: 38)». А вот что говорит об этом в «Точном изложении православной веры» преподобный Иоанн Дамаскин: «Итак, после того как Святая Дева изъявила согласие, на Нее, по слову Господню, которое сказал ангел, сошел Святой Дух, очищающий Ее и дарующий Ей силу для принятия Божества Слова, а вместе и для Рождения Его.

И тогда Воипостасная Мудрость и Сила Всевышнего Бога, Сын Божий, единосущный с Отцом, осенил Ее, словно Божественное семя, и из непорочных и чистейших Ее кровей образовал Себе плоть, одушевленную разумной и мыслящей душой, начаток нашего смешения; не по образу рождения через [мужское] семя, но творческим образом, через Святого Духа...»

Святитель Филарет Московский обращает внимание на то, что даже и завершив свое благовествование Деве, ангел не сразу покинул Марию. Окончив речь, Гавриил по-прежнему находился рядом с Ней и чего-то ждал. Чего же ожидал архангел? По убеждению святителя Филарета — как раз того Ее ответа, добровольного согласия Девы. И пока оно не было дано, Боговоплощение еще не могло осуществиться, а значит, не завершилась и миссия архангела. Святитель Филарет в «Слове в день Благовещения» размышляет: «Подлинно, архангел Гавриил не только принес Деве Марии слово Божественного Благовещения, но и взыскал услышать от Нее слово соответствия. Когда он произнес только слово приветствия: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами* (Лк. 1: 28), Благовещение о Спасителе мира почти уже совершилось; потому что сим ознаменована и указана Матерь Господня. Но как Дева смутилась и, размышляя, молчала, то архангел продолжил и усилил слово Благовещения: *родишь Сына; Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; Царству Его не*

будет конца (Лк. 1: 31–33). Теперь Благовещение со стороны архангела решительно совершилось; но еще он не почитает дела своего посольства конченным, потому что не то, которого ждет, слышит слово: *как будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34). Наконец он разрешает вопрос: *Дух Святой найдет на Тебя* (Лк. 1: 35), — и получает взыскуемый ответ: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*. И вот искомое сокровище открыто. Радостным Благовещением от Неба приобретено Благовещение от земли Небу, взаимно вождеденное. Небесное посольство совершенно достигло своей цели. *И отошел от Нее Ангел* (Лк. 1: 38)». Мы видим: святитель Филарет неожиданным образом даже говорит о двух совершившихся в тот день Благовещениях, свидетельствует о двух благовестованиях, которые тогда прозвучали в Назарете. Одно было благой вестью архангела Деве от Бога о грядущем в Ее чрево ради нашего спасения Сыне Божиим. Другое же — благой вестью Марии архангелу, а через него — и Самому Господу, о том, что Она, Дева, смиренно согласна Его в Себя принять.

При этом святые отцы настойчиво подчеркивают, что важнейшими добродетелями, которые явила Пречистая Дева в тот момент Своего вольного согласия, были Ее вера и смирение. Так, святитель Григорий Палама в «Беседе на праздник Введения во Святаия святых Пречистой Владычицы нашей Богородицы» говорит: «Благая вестъ [от архангела] и вера [Самой

Пресвятой Девы] явились причиной обитания [в Ней] Бога». Согласно с Паламой и святой Николай Кавасила, утверждающий в «Слове на Благовещение», что Мария «и поверила, и вняла, и приняла на Себя служение... Бог желал явить добродетель Девы: какова Ее вера к Нему, каковы благородство помыслов, чистота разума и величие души, открывшиеся благодаря тому факту, что Она приняла и поверила дивному и совершенно новому слову, что Бог снизойдет к самодетельному попечению о вещах, касающихся нас, а Она будет приобщена к этому делу и будет в состоянии послужить Ему». А как замечает в «Гомилии на праздник Благовещения» преподобный Беда Достопочтенный, «Всеблаженная Мария пребывала на вершине величайшего смирения, когда Ею была принята столь великая благодать. Она сказала: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Конечно, Та, Которая называет Себя только служительницей Своего Творца, в то время как избирается Матерью, имеет великое постоянство смирения».

Итак, по убеждению святых отцов, авторов проповедей на Благовещение, Богоматерь здесь отнюдь не оказывается «механическим», «пассивным» орудием Божиим в деле спасения человеческого рода. Отцы Православной Церкви неоднократно подчеркивают, что явление в мир Христа стало возможным именно благодаря Ее на это свободному согласию, Ее готовности полностью посвятить Себя, всю Свою жизнь

служению Богу. Так, святой праведный Николай Кавасила в «Слове на Благовещение» подчеркивает: «...Она и поверила, и вняла, и приняла на Себя служение (см. Лк. 1: 28–38); и было все это необходимо и безусловно требовалось для нашего спасения, а если бы не было с Ее стороны такого ответа, то ничего больше не случилось бы с людьми... Итак, если бы Она не уверовала и не изъявила согласия, то не мог бы быть приведен в действие Совет Божий относительно нашего спасения... Так что Воплощение Слова было делом не только Отца, Его Силы и Духа — благоволения Отца, нашествия Духа и осенения Силы, но также и [делом] воли и веры Девы. Ибо как без участия [Трех Божественных Ипостасей] решение о Воплощении [Слова] не могло быть принято, так и без согласия Пренепорочной и содействия Ее веры [Предвечный] Совет не мог бы быть осуществлен». А вот что говорит о том же в «Слове на Благовещение» святитель Филарет Московский: «Во дни творения мира, когда Бог изрекал Свое живое и мощное: *да будет* (Быт. 1), слово Творца производило в мир твари: но в сей беспримерный в бытии мира день, когда божественная Мария изрекла свое кроткое и послушное *да будет*, — едва дерзаю выговорить, что тогда соделалось, — слово твари низводит в мир Творца. И здесь Бог изрекает Свое слово: *зачнешь во чреве, и родишь Сына* (Лк. 1: 31); *Он будет велик* (Лк. 1: 32); *будет царствовать над домом Иакова во веки* (Лк. 1: 33): но — что

опять дивно и непостижимо — самое слово Божие медлит действовать, удерживаясь словом Марии: *как будет это* (Лк. 1: 34)? Потребно было Ее смиренное: *да будет*, чтобы воздействовало Божие величественное: *да будет*».

Но что бы случилось, если бы Богоматерь в день Благовещения ответила Божественной воле о Вочеловечении в Ее чреве Сына Божия «нет»? Святые отцы убеждены: тогда Сын Божий не воплотился бы и мы не были бы спасены! Как верят христиане, Бог никогда не спасает человека без готовности к этому нашей собственной воли, без согласия самого человека. Точно так же и тогда, в день Своего пришествия в мир, Господь не пожелал осуществить дело Спасения человеческого рода без добровольного и свободного на это людского волеизъявления. Святой Николай Кавасила в «Слове на Благовещение» решительно утверждает: «Бог... заимствует Свою плоть от Знающей об этом и Желającej этого. Бог желал, чтобы Матерь носила Его во чреве столь же свободно, как и Он воплотился добровольно, чтобы Она стала Матерью по желанию и доброй воле, чтобы Она не просто соучаствовала, как что-либо из того, что движется по воле другого, но, будучи привлеченной к делу Домостроительства, Сама принесла Саму Себя...» Со святым Николаем Кавасилой согласен и святитель Филарет Московский, который в «Слове в день Благовещения» задается недоуменным вопросом и сам тотчас же на него

отвечает: «Для чего так нужны Небу сии земные слова: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему?* Никто не станет сомневаться в том, что, для избрания быть Матерью Господней, требовалось в Избираемой высочайшее, возможное на земли, достоинство. Но в чем состоять может достоинство существа разумного и свободного, если не в чистых и возвышенных воззрениях ума и движениях свободной воли? Надлежало дать им место, чтобы основалось, утвердилось и, к утешению и назиданию нашему, явилось в Деве Марии достоинство Матери Господней».

Богоматерь Своими словами *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*, Своей готовностью принять волю Творца и Зиждителя мира как бы от лица всего человечества говорит Ему: «Да, Ты можешь прийти и спасти всех нас. Ведь нам так необходима Твоя любовь, Твое снисхождение, Твое прощение. Я, от лица всего человеческого рода, смиренно и со скорбью признаю перед Тобой наши вину и грех. Прости нас, прими нас, исцели нас — ради нашей веры в Тебя и в Твое всемогущество, а также по Твоим величайшим милости и любви. Я, Твоя Раба, смиренно прошу Тебя об этом. Ты нужен нам так, как ничто в этом мире — больше, чем любые земные сокровища, больше любого мыслимого земного счастья. Некогда мы дерзко отреклись от Тебя, променяли Тебя на кажущиеся свободу и величие, сделавшиеся для нас причиной гибельных рабства и позора. Открой же нам

путь к подлинной свободе — как ко Спасению в Тебе, даруй нам радость вернуться в Твои обители, соединиться с Тобой, жить Тобой и в Тебе. И ради этого — исполни во Мне Твою спасительную волю, живи во Мне отныне, сделай Мое чрево Твоим чертогом и храмом». И именно после этого согласия Богоматери Бог вступает в мир, Христос воплощается на земле. Как подчеркивает в «Слове в день Благовещения» святитель Филарет Московский, «Воплощение Сына Божия предваряется небесным Благовещением, и... сие Благовещение не только изрекается вседержавной волей Господа, но и взыскует соизволения Рабы Его».

Итак, Господь входит в Ее чрево не силой, не по одной лишь Своей власти. Напротив, Богоматерь не только на это смиренно соглашается, но и Сама открывает Ему Своим добровольным изволением путь к Боговоплощению, как бы отверзая Ему вход внутрь Себя неким духовным ключом. Без такого свободного открытия Господу глубин Своей человеческой природы Самой Девой Он не смог бы сюда войти и здесь воплотиться. *Се, стою у двери и стучу* (Откр. 3: 20). И вот Господь в день Благовещения терпеливо *стоит и стучит* возле врат нашего естества, ожидая мига, когда Богородица отворит для Него палату Своего чрева силой тех самых слов: *се, Раба Господня*. Потому-то святой праведный Николай Кавасила и учит: «По праву Раба Господня Та, Которая уразумела вполне пришествие Владыки, тотчас открыла Ему,

Пришедшему и Постучавшему (ср. Откр. 3: 20), как говорит [Писание], Дом и дала Жилище Бывшему до того без дома». А вот как размышляет в «Слове на Благовещение» святитель Филарет Московский: «Что ж за сокровенная сила заключается в сих простых словах: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* и производит столь необычайное действие? Сия чудная сила есть чистейшая и совершенная преданность Марии Богу, волей, мыслью, душой, всем существом, всякой способностью, всяким действием, всякой надеждой и ожиданием».

Итак, слова Девы исполнены смирения, но одновременно они преисполнены и поистине удивительной, поистине творческой мощи. Святой праведный Николай Кавасила учит: «И Она сказала блаженным языком, свободной от тревоги душой и исполненным спокойствия разумом: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Она сказала, и дело последовало за словами; *Слово стало плотию и обитало с нами* (Ин. 1: 14). Как только Дева дала ответ Богу, Она принимает Духа, созидающего эту единбожную плоть. Подлинно был глас Ее *гласом силы* (ср. Пс. 67: 34), как сказал Давид: и по слову Матери образуется Слово Отчее, и по гласу Создания созидается Творец. Подобно тому, как при словах Божиих: „*да будет свет*“ тотчас *стал свет* (Быт. 1: 3), так и вместе с гласом Девы воссиял Свет Истинный. И стал единым с плотию и был носим во чреве Тот,

Который просвещает всякого человека, приходящего в мир (Ин. 1: 9)». Свидетельствуя о зиждительной и поистине всемогущей силе этого речения Девы — се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему, — святитель Филарет в «Слове в день Благовещения» также размышляет: «И услышав равно простые, по-видимому, слова Благовещения Мариина: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему, — кто исчерпал бы весь их разум, ощутил бы всю их силу? А их разум сливается с бездной разума Божия, и объемлет время и вечность; их сила сопрягается с силой Вышнего, и преобразит землю, и наполнит Небо». Тем самым святитель Филарет свидетельствует, что в день Благовещения в деле Воплощения Сына Божия произошло «сопряжение» всемогущей силы Господней и — в Лице Пречистой Девы — деятельного людского усилия, то есть осуществилась подлинная синергия Бога и человека.

Конечно же, Богоматерь, сделавшись в день Благовещения подлинной Соработницей Бога в деле Его Воплощения, выступает здесь отнюдь не как некая, по отношению ко Христу, «Соспасительница» человеческого рода, ведь и Она Сама также нуждалась в даруемом Им спасении — не меньше, чем все прочие люди. Мы понимаем, что Источник спасающей нас благодати всегда Один, и это — Сам Бог. Однако именно благодаря добровольному решению Девы стать Матерью Господа, а также тому, что в день Благовещения осуществилась подлинная зиждительная

и свободная синергия между воплощающимся Богом Словом и смиренно, но творчески приемлющей Его Марией, Богоматерью, по убеждению святых отцов, и оказалась здесь отнюдь не безвольным инструментом Всемогущего Бога, но свободно Совершающей вместе с Ним и в Нем, по дару изливающейся на Пречистую полноты Его благодатной силы, дело спасительного Промысла о человеческом роде: то дело, которое затем, в грядущем, уже после Ее честного Успения, будет поручено заботам Богородицы Ее Божественным Сыном, как нашей общей Матери и Заступнице пред Господом. Поэтому святой праведный Николай Кавасила учит: в миг Боговоплощения, принеся Себя в добровольный дар Господу, Мария «стала Сорботницей Богу в Промышлении о роде человеческом, так чтобы быть Имеющей долю и Участницей в связанной с этим чести».

Святой Николай Кавасила, развивая мысль о том, что Богородица в деле Боговоплощения выступила, по Своему добровольному согласию, как свободная и творческая *Сорботница у Бога* (ср. 1 Кор. 3: 9), а также сравнивая событие творения Богом первых людей — Адама и Евы — с событием воссоздания человеческой природы в Вочеловечении Слова в день Благовещения, учит: «Бог не предупреждал Адама и не требовал его согласия относительно его ребра, из которого должна была быть создана Ева, но, лишив Адама чувств, так изъял член (см. Быт. 2: 22).

Деву же Он прежде научил и ожидал Ее веры, прежде чем приступить к действию. Относительно творения Адама Он совещається с Единородным, говоря: *сотворим человека* (Быт. 1: 26). Когда же сего Чудного Советника Первородного (ср. Ис. 9: 6; Евр. 1: 6), как говорит Павел, Он вводит во вселенную и созидает Второго Адама, то делает Деву Соучастницей Своего решения». О таком со-работничестве Девы Господу именно как о Ее творческом со-участии — путем смирения и послушания — в деле исцеления и воссоздания человеческого рода и всего мироздания Христом возвышенно рассуждает в «Слове на Благовещение» и святитель Филарет: Мариино «послушание преклонило душу Ее под осенение Духа Святого, соединило волю Ее с волей Божией, отверзло сердце Ее для входа силы Вышнего; и Вечный Свет пришел и засветил в Ней жизнь, новую не только для земли, но и для Неба, небесную в земной, вечную во временной, Божескую в человеческой, всеоживляющую в умирающей. *И Слово стало плотию, и обитало с нами* (Ин. 1: 14)».

Итак, Благовещение стало днем, когда на смену прежнему ничтожеству человека, подчинившего себя древним преступлением воли Божией рабству плоти, началу греха, власти сатаны, пришло и открылось воссиявшее в лице Богородицы призвание всего людского рода к величию, святости, блаженству жизни в Боге. Причем это новое высокое состояние, пришедшее на

смену древнему богоборческому бунту Адама и Евы, оказалось явлено нам в Марии именно благодаря Ее совершенным добродетелям веры и смирения, как Ее послушанию воле Божией. И теперь в этом обновленном состоянии радостной веры, а также пусть и приводящего нас в некую тесноту, но в то же время дарующего нам бесконечную духовную *широту и долготу, и глубину и высоту* (Еф. 3: 18) смирения, человек, прежде всего в лице Той же Богоматери, наконец-то обретает Образец и Идеал исполнения людского призвания к святости и блаженству в Боге — в ныне Воплотившемся и пришедшем в мир Богочеловеке Христе. Этот идеал зовет нас — путем подражания Богоматери и следования смыслу Ее смиренного, но и властного речения *да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38) — к той совершенной свободе, что возможна лишь в Ее Сыне, во Христе. Как раз в Нем, Который есть наш *Путь, Истина и Жизнь* (ср. Ин. 14: 6), мы призваны принять и опытно познать Господа именно как ту *Истину*, которая *делает, созидает нас подлинно свободными* (ср. Ин. 8: 32). И тогда, если мы обретем Его как такую Истину, в нас действительно преобедит и восторжествует та святая свобода воли, которая *уже не избирает* прежнее греховное житие *по человеческим похотям, но творит житие именно по воле Божией* (1 Пет. 4: 2): не по произволу былой греховной вседозволенности, но в единстве наших волений с волей о нас Самого Бога. И отныне, если это

вправду в нас осуществится, мы получим от Господа, *имеем в Нем, столь совершенное, свободное и творческое дерзновение... что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас* (ср. 1 Ин. 5: 14). И в то же время для нас, в нашем духовном подражании Богородице, открывается еще и та синергия жизни в Боге и с Богом, благодаря которой мы оказываемся на путях нашего спасения *сорботниками у Бога* (1 Кор. 3: 9), свободными и творческими *соучастниками* (ср. 1 Кор. 9: 23) дела Самого Христа.

В этом смысле Благовещение — это еще и праздник нашей личной свободы во Христе, а также нашей творческой и деятельной синергийной с Господом устремленности к соединению с Ним, по сути же — торжество Его в нас Боговселения: во образ того свободного, смиренного и преисполненного верой вселения Бога Слова во чрево Девы Богородицы, подобно которому и мы сегодня призваны, чтобы *верою вселиться Христу в сердца наши, дабы нам исполниться всею полнотою Божиею* (Еф. 3: 17, 19).

Святоотеческие проповеди на Благовещение:

Богоматерь и Иосиф

Еще одна значимая тема, которой касаются святые отцы в проповедях на Благовещение, — это реакция праведного Иосифа на известие о том, что у врученной его заботам в Иерусалимском храме и оберегаемой им Девы должен родиться Младенец.

Как повествует евангелист Матфей, после того как Богоматерь приняла во чреве воплотившегося Сына Божия, хранитель Ее девственной чистоты старец Иосиф догадался, что Мария непраздна. Он пришел в великое смущение и не знал, как поступить: он даже хотел удалить Ее из своего дома, тайно отпустить. И тогда по воле Божией ему во сне явился ангел и разъяснил смысл совершившегося сверхъестественного безмужного Зачатия и значение близящегося спасительного Рождества Сына Божия. Иосиф отбросил свои прежние неоправданные сомнения и с благоговением принял Марию, носившую во чреве Искупителя Мира. Вот что рассказывает об этом евангелист Матфей: *...По обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Но когда он помыслил это, — се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог. Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее... (Мф. 1: 18–25).*

Святые отцы, авторы проповедей на Благовещение, повествуют о личности самого Иосифа и говорят о том, почему священники Иерусалимского храма поручили Богородицу именно его заботам. Так, автор «Беседы третьей на Благовещение», приписываемой святителям Григорию Чудотворцу и Иоанну Златоусту, рассказывает: *«В шестой... месяц послан был ангел Гавриил... к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу (Лк. 1: 26–27). Послушай, что говорит пророк об этом муже и о Деве: Дана будет эта запечатанная книга мужу, ведущему писания (ср. Ис. 29: 11 по LXX). Что это за Книга Запечатанная, если, конечно, не непорочная Дева? Кем будет дана? Ясно, что священниками. Кому именно? Плотнику Иосифу. Итак, когда священники, сочетав Марию Иосифу, как целомудренному, вверили ему, выжидая времени брака, он, приняв, должен был соблюдать Деву в неистлении. Это задолго предвозвестил пророк: Дана будет эта запечатанная книга мужу, ведущему писания... и он скажет: не могу прочитать. Почему же не можешь, Иосиф? Не могу, — говорит, — прочитать, ибо книга запечатана (Ис. 29: 11 по LXX)».*

Как поясняет в «Похвальной беседе в честь Пресвятой Богородицы Марии» святитель Прокл, «Иосиф не знал совершаемого в Деве таинства. Не знал, что пророчествуемый Христос рождался от Обрученной Ему Жены. Что, по Моисею, Пророк происходил от Неискусобрачной Девы. Он не предполагал, что созданная

из чистого праха могла сделаться Храмом Бога. Он не знал, что честными руками Владыки создается от Девственного Рая Второй Адам. Не понимал, что Владыка земли создавался без семени. Иосиф узрел Ее имущей во чреве и пришел в великое сомнение: но слыша от ангела *не бойся принять... жену твою* (Мф. 1: 20), он [размышляя] удаляет сомнение».

Однако между моментом узнавания Иосифом о том, что у Марии должно родиться Дитя, и полученной им затем вестью от ангела, что это Дитя было зачато силой Святого Духа, прошло некоторое время, пока Иосиф пребывал в глубоких сомнениях, искушаемый помыслами, и подозревал Деву в том, что Она не сохранила телесной непорочности. Святоотеческая традиция в проповедях на Благовещение выстраивает развернутые диалоги, которые могли бы произойти между Марией и Иосифом после того, как старец узнал, что у Богородицы должен родиться Младенец. При этом обращенные к Богородице слова Иосифа зачастую звучат очень резко, порой осуждающе. Например, святитель Прокл в «Похвальной беседе» изображает их диалог так: «Иосиф: „Удались от иудейского родства Ты, приобщившаяся языческой нечистоты“. А Мария на тяжелое оскорбление давала скромный ответ: „Ты, видя Меня отяжелевшей, признаешь Меня порочной? Но отыщи непреложное пророческое сказание, и ясно узнай из него о приличном Зачатии Владыки!“ Иосиф: „Тебя печаливает истинное

обвинение? Но покажи бесспорную непорочность“. Святая сказала: „Подожди узаконенное время чревоношения, и ты увидишь освященное Рождение Господа: тебе кажутся странными слова [лишь] до тех пор, пока ты не увидишь дела“». Подобную же беседу Богоматери и Иосифа приводит в «Слове на Благовещение» и святитель Герман Константинопольский, причем Богородица здесь довольно резко отвечает старцу, решительно становясь на защиту Своей невинности: «Иосиф: „Непорочной я принял Тебя из дома Господня, чистой Девой оставил Тебя дома: что же вижу теперь? Будущую мать, а уже не деву. Скажи мне скорее, открой мне всю правду, Мария“. Богородица: „Непорочной, как говоришь ты, оставил Меня дома. Чистой находишь и по возвращении. С детства Я ненавижу одежду, запятнанную плотью; сладострастия нет во Мне и следа“. Иосиф: „Убойся, Мария, строгого собрания судей, правдивого приговора иудейской синагоги и скажи мне прямо, не скрой от меня того, что должно случиться“. Богородица: „Убойся, Иосиф, трибунала и нелицеприятного суда Будущего века, пред каковым судом трепещут даже безгрешные ангелы; о земном же суде и царе не заботься“... Иосиф: „Находясь между жизнью и смертью, скажи мне правду, Мария: кто тот, который ограбил меня? Кто разговаривал с Тобой? Какого он звания и из какого города, дабы я мог отыскать его“. Богородица: „Жив Господь! Чиста Я и мужа не знаю. Явившийся Мне, кажется,

был ангел Господень в человеческом виде. Предстал предо Мною он незаметно, как бы из пустоты, и повел тихую речь... Разве не написано у пророков: *Дева во чреве зачнет и родит сына* (Ис. 7: 14 по LXX). Не скажешь ли Ты, что и пророки обманывают? Итак, Иосиф, ты ошибаешься, сильно возмущенный».

Наконец Иосиф решает удалить Богоматерь из своего дома. Вот как повествует об этом святитель Герман: «Иосиф: „...Ступай из моего дома, уходи скорее“. Богородица: „Ты гонишь Меня, Иосиф, из дома, но я не знаю, куда идти: возвратиться ли во святилище или отправиться к родителям — с какими же глазами Я явлюсь к ним?“ Иосиф: „Если я и умолчу о Твоем грехе, то камни возопиют; и Святое святых воззовет: ибо я принял Тебя от священников для сохранения, но девой не сохранил“. Богородица: „Итак, Я скроюсь в одной из пещер Вифлеема и буду выжидать определенное время Моего чревоношения и узнаю, Кто должен родиться от Меня: ибо полагаю, что Бог призрит на смирение Мое“... Иосиф: „Теперь я скажу, Мария, что Ты последовала по стопам Своей матери Евы; но та была отлучена от рая, как обратившая внимание на шептавшего ей; а Ты будешь изгнана из дома моего, как виновная“. Богородица: „Я знаю, что Твой ум поражается преславным таинством чудесного чревоношения. Но не Я стала причиной случившегося события, ибо Я с детства привыкла служить Господу Творцу“».

Однако все меняется после явления Иосифу ангела с вестью о том, Кто и каким образом должен родиться у Девы Богородицы. Святитель Герман в «Слове на Благовещение» приводит диалог, который мог бы состояться между Богоматерью и Иосифом после явления ему ангела: «Иосиф [сказал]: „Вероятно, был ангел тот, кто явился мне во сне и сказал: *Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус* (Мф. 1: 20–21)“. Богородица: „Да, это был тот, кто воззвал ко Мне: *радуйся!*“ Иосиф: „...Объятый подозрением, я вчера нанес оскорбление красоте Твоей. Ныне же, получив извещение свыше, со благочестием поклоняюсь Твоему величию и благословляю имя Твое“». Об изменении образа мыслей Иосифа после явления ему ангела свидетельствует в «Похвальной беседе» и святитель Прокл: «Кто была Дева, Иосиф узнал тогда, когда научен был от ангела [кто был Рожденный], изрекшего: *встань, возьми Младенца и Матерь Его* (Мф. 2: 13)... И Ты, Которой он отвращался, как невоздержанной, после принял, как Непорочную. Которую упрекал, как порочную, прославил, как Чистую. Которую отгонял, как бесстыдную, окружил заботой, как Боголюбезную. Так и Иосиф до тех пор, пока Дева не родила Господа, не знал таинства Домостроительства. До тех пор, пока Она не произрастила Плод Спасения, сомневался в нетленном древе непорочности». При этом святитель Прокл подчеркивает, что Иосифа

нельзя винить в том, что он поначалу столь строго отнесся к Богоматери, так как ему еще не была открыта тайна Божественного Домостроительства нашего спасения, где осуществился замысел Творца о Рождестве Христа от Девы. Иосиф даже не догадывался, что подобное вообще может произойти, и, видя Марию непраздной, полагал — в согласии с законами тварного естества — что Она согрешила. Однако, как только Иосиф узнал от ангела о безмужном Зачатии, праведник тотчас же принял волю Божию о Деве и вместе с тем уверовал в Ее непорочность. Как продолжает святитель Прокл, «то [прежнее] незнание [Иосифа] не служит обличением праведного: да и кто может считать неразумным того, о праведности которого засвидетельствовал Сам Бог» в Евангелии: *Иосиф же муж Ее, будучи праведен* (Мф. 1: 19)?

**Благовещение:
на пороге Рождества Христова**

В день Благовещения мы оказываемся на пороге Рождества Христова, при начале спасения человеческого рода Воплотившимся Сыном Божиим. Благовещение — его корень и исток. Именно об этом и учит святитель Феофан Затворник в «Слове на Благовещение», утверждая: «...Святая Церковь... именует Святое Благовещение „главизной“⁵, нашего спасения, то

⁵ В тропаре праздника Благовещения.

есть его началом, источником, семенем, корнем. И это ради совершившегося в нем Воплощения Бога Слова, ради того, что в нем Сын Божий стал Сыном Девы. Воплощение Сына Божия точно есть начало всего Домостроительства нашего спасения. Вследствие его уже были Рождение, обрезание, Сретение, возрастание премудростью и разумом, Крещение, явление миру с проповедью и чудесами, Страдание и Крестная Смерть, Воскресение, Вознесение на Небо, ниспослание Святого Духа на апостолов, устройство апостолами всей Церкви Божией, обнявшей всю вселенную и нас достигшей. Видите сами, как семя, положенное в Благовещении, разрослось в великое спасительное древо, древо, покрывающее ветвями своими все страны света. Вот указание того, как „днесь спасения нашего главизна“!»

И вместе с тем святые отцы именуют Корнем и Истоком нашего спасения, как дарования человеческому роду свободы и благодати во Христе, не только само событие Благовещения, как начало осуществления Господом дела Искупления человеческого рода, но и Ту Пречистую Деву, посредством Которой Господь пришел в мир, сделался Одним из нас и так нас спас и в Которой оказалась явлена та полнота личной святости, духовного совершенства, к которым призван во Христе всякий верующий в Него: освящение, преображение, обожение. Все это как раз и исполнилось в Пречистой Деве в той предельной степени,

в каковой это вообще возможно для человека, ибо Богоматерь сделалась «Честнейшей херувим и Славнейшей без сравнения серафим», став Вместилищем и Храмом Духа Святого и так возвысившись к совершенству горней свободы: ведь, как известно, *где Дух Господень, именно там и свобода* (2 Кор. 3: 17). При этом Богоматерь Своим личным подвигом святости Первой проложила тот путь, по которому теперь надлежит идти всем членам Церкви Христовой. И ныне уже мы, христиане, должны следовать по Ее стопам, каждый в свою меру духовно возвышаясь вслед за Ней и тем самым восходя на небесную высоту свободы во Христе. Потому-то святитель Григорий Палама в «Беседе 14-й. На Благовещение» прямо именует Богоматерь «Источником и Корнем свободы [всего] рода человеческого».

Итак, ангел Божий, светлый архангел Гавриил, исполнив свое предназначение, благовествовав Деве о Зачатии и Рождении от Нее Бога Слова и затем сделавшись свидетелем спасительного чуда Боговоплощения, покинул Ее, отлетел в горнюю высь, к Божественному Престолу. *И отошел от Нее Ангел* (Лк. 1: 38). Однако Богоматерь не осталась в одиночестве. Ведь в Ее чреве уже пребывал Ее Божественный Сын. Как свидетельствует в «Слове на Благовещение» святитель Андрей Критский, в Евангелии сказано: *«И отошел от Нее Ангел* (Лк. 1: 38)... — то есть [отошел] по исполнении порученного ему дела.

*Отошел... ангел, но Господь не отступил от Нее». Более того: с этих пор Богородица уже никогда — отныне и навеки — не оставалась одна, ибо Ее Божественный Сын, даже и по Своем Рождестве, неотступно пребывал с Нею Своей благодатью и Сыновней любовью. Такое неразлучное пребывание Господа со Своей Матерью в особой полноте осуществилось уже по Его Воскресении. Ведь слова Христа *Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28: 20) были сказаны Господом не только находившимся рядом с Ним в тот день апостолам, но и всем верующим в Него; в первую же очередь, и более чем к кому-либо, это обетование Спасителя было тогда Им дано Его Пречистой и Возлюбленной Матери.*

Потому-то ныне грядущий родиться от Пресвятой Девы Сын Божий в Своем скором исхождении из Ее чрева отнюдь не готовится к расставанию с Ней. Напротив, Сын Девы — спасительной мощью Своего Рождества — готовит для Нее тот совершенный дар обожения и тот теснейший союз любви, непреодолимой и связующей силой которых Христос уже никогда не разлучится со Своей Матерью.

СВЯТЫЕ ОТЦЫ
О БЛАГОВЕЩЕНИИ
ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ЧУДОТВОРЕЦ, ЕПИСКОП НЕОКЕСАРИЙСКИЙ

Три проповеди о Богоматери (spuria)

Святитель Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский (около 213 — после 270) — выдающийся древнецерковный иерарх, знаменитый проповедник, прославившийся подвижничеством и ниспосланным ему от Бога даром чудотворений.

Святитель Григорий родился в Неокесарии Понтийской (современный Никсар на территории Турции) в знатной и богатой языческой семье. Поначалу он носил имя Феодор, но затем, вероятно при Крещении, принял имя Григорий. Лишившись в 14-летнем возрасте отца, он начал напряженный поиск истины, обретенной в христианском учении. В юные годы Григорий окончил школу грамматика и школу ритора, а затем посвятил себя светской карьере юриста. Затем, оказавшись в Кесарии Палестинской, он познакомился с жившим и преподававшим здесь Оригеном — выдающимся древнецерковным экзегетом, богословом (в последующие столетия был осужден Церковью как еретик). В судьбе святителя Григория Ориген сыграл значимую положительную роль: сделавшись его

учеником, Григорий получил от него разнообразнейшие научные познания, унаследовал горячее стремление своего учителя к аскетическому подвигу, а также усвоил важнейшие оригеновские принципы и методы толкования Священного Писания.

Около 245 года, несмотря на желание удалиться от мира и посвятить себя аскетическому подвигу, Григорий был рукоположен Федимом, епископом Амазийским, во епископа Неокесарии. Именно здесь он и прославился силой своей христианской проповеди, обратив к православной истине практически все население еще совсем недавно целиком языческого города. Как свидетельствует о миссионерских успехах святителя Григория Чудотворца по его прибытии в Неокесарию святитель Григорий Нисский, «слушавших его слово было сперва малое число; но прежде, нежели окончился день и зашло солнце, столько присоединилось их к первому собранию, что множества уверовавших достаточно было, чтобы составить народ. Утром опять появляется народ у дверей, вместе с ними жены и дети, и преклонные летами и страждущие от демонов или от какого другого недуга. И он, стоя в середине, уделял силой Святого Духа каждому из собравшихся то, что соответствовало его нуждам: проповедовал, рассуждал, увещевал, учил, исцелял».

В годы епископства в Неокесарии святителю Григорию пришлось пережить и языческие имперские гонения на Церковь, и нашествия варварских

племен — ворадов и готов. Святитель участвовал в состоявшемся в 264 году I Антиохийском Поместном Соборе, осудившем монархианскую ересь Павла Самосатского, по сути отрицавшего бытие Бога как Троицы и считавшего Сына и Святого Духа лишь безличными силами Отца.

Святитель Григорий скончался между 270 и 275 годами.

Из выдающихся проповедей святителя Григория до нашего времени не сохранилось ни одной; под его именем нам известны лишь гомилии, относимые исследователями к разряду spuria, то есть только приписываемые авторству святителя. В этой книге публикуются три из них, посвященные прославлению Богородицы и событию Благовещения: «Похвала Пресвятой Богородице и Приснодеве Марии», «Беседа первая на Благовещение Пресвятой Богородицы» и «Беседа третья на Благовещение Всесвятой Богородицы Девы Марии». Одна из них — «Беседа третья на Благовещение» также зачастую приписывается еще и авторству святителя Иоанна Златоуста. Несмотря на то что эти гомилии на самом деле не принадлежат святителю Григорию, все они являются прекрасными образцами богословски возвышенной и духовно глубокой традиции византийской церковной проповеди.

Текст «Бесед» печатается по изданию: Творения святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Петроград, 1916.

Похвала Пресвятой Богородице
и Приснодеве Марии

1. **Н**ыне воссиявшее Солнце Правды сокрыло то, что прежде блистало. Освобожденный от мрака, я не в состоянии выносить света. Для меня снова взошел свет, и я смущаюсь от страха. О только что Родившемся я вместе и радуюсь и устрашаюсь. Явился Новый Источник, а прежний обращается вспять. Я увидел Младенца рожденного и небеса приклонившиеся, чтобы поклониться Ему. Мать рождает и остается Девой; Младенец укрывается, но показывает Рождение и Родительницу; Родительница не имеет мужа, и Сын не имеет [земного] отца; Спаситель рождается, и звезда открывается; пеленами повивается Младенец, Который связывает все; в яслях полагается Тот, Кому престолом служат херувимы; пред животными приклоняется Тот, пред лицом Которого не в силах жить серафимы; свет является, дивное воспевается, ангелы посылаются, пастыри приемлют пророка, волхвы Бога проповедуют, священники Бога отвергают, Ирод укрощается, смерть попирается, Адам разрешается, ад связывается, Ева спасается, змий проклиняется, пленным даруется свобода и дьявол терзается. Молоко сосет Младенец, Который питает Питательницу; на руках [Матери] носится Тот, Кто держит Держащую; познается Творец, и природа поражается изумлением.
2. Посему я с трепетом дивлюсь таинству, возвещенному Гавриилом. Страх влечет меня к Марии, да будет

[мне] изъяснено чудо. *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28). *Радуйся, Храм Божий телесный! Радуйся, Благодатная, Ковчег небесных колосьев! Радуйся, Благодатная, неба и земли общее Жительство! Радуйся, Благодатная, истинного Сына истинная Мать и Дева! Радуйся, Благодатная, неиссякаемый Очаг Света, всегда действенный. Радуйся, Благодатная, широкое Вместилище непостижимого естества! Радуйся, Благодатная, вдовствующего мира Непорочная Невеста и Мать! Радуйся, Благодатная, Союзница Света! Радуйся, Благодатная, в утробе Своей смерть умертвившая! Радуйся, Благодатная, заблуждавшийся мир к истине верно воззавшая! Радуйся, Благодатная, несожигаемая Житница Мира!*

3. Далее, смущенная этими словами и уstraшенная явлением, Дева не смела убежать и не дерзала оставаться, видя бесплотного [ангела], предстоящего Ей, под образом человека, и держащего себя скромно в присутствии Девы. Она избегала спросить его или посмотреть на него, почему, от страха, лице Девы было похоже на видение, когда Она говорила Сама с Собой: «Что это за приветствие и кто тот, который приносит Мне это приветствие? Величественнее солнца сияет и с Девой беседует; с Неба сходит и Рабу приветствует; не облечен в тело, но беседует человеческим образом: на крыльях летает и произносит речи. Чего он ищет на земле? Кажется Мне ангелом, но беседует как человек; от ангельских воинств приходит и ко Мне

направляет слово; имеет лицо светлее молнии и одет в одежду белее снега; вижу юношу, не имеющего тела: попирает землю и не оставляет следов; не обладает языком и говорит *радуйся*; не двигает губами и возвещает благодать. Не знаю, что Мне делать. Ужасающее это видение, поскольку Я не в состоянии понять, кто послан. Каким образом Я узнаю Посылающего? Если должно трепетать перед вестником, то насколько более [должно трепетать] перед Тем, Кто вестника послал! Если этот ослепляет своим блеском Мое зрение, то чем Я покрою Себя пред Солнцем Правды? Если от раба Я прихожу в страх, то как рожду Господа?»

Ангел сказал Ей: *«не бойся, Мария! (Лк. 1: 30). Не змий беседует с Тобой. Не бойся, Мария! Я возвестил Тебе таинство, но не научил лжи, [как некогда искушитель научил Еву]. Не бойся, Мария! Я обещаю Тебе, что Ты будешь Богородительницей, но не Богом. Не бойся, Мария! Я обещаю Тебе благодать и в заблуждение Тебя не ввожу. Не бойся, Мария! Не останавливайся в нерешительности, как Ева. От нее смерть, от Тебя жизнь. От нее плод смерти, от Тебя Жизнь жизни. От нее прельщение, от Тебя Истина. От нее отвращение людей от Бога, от Тебя неизреченное воссоединение Бога и человека. От нее мрак и преисподний сон, от Тебя сияющий Светильник Мира. От нее проклятия, от Тебя благословение. От нее приговор смерти, от Тебя восстановление жизни тела. От нее сомнение, от Тебя вера. От нее плач, от Тебя*

река Воды Живой. От нее по́ты, от Тебя отдохновение. От нее тернистая земля, от Тебя Божественный Рай. От нее три раны, от Тебя тройственная Жизнь. От нее умерщвление человека, от Тебя Бог — Друг человека. От нее истребление потопом, от Тебя купель, рождающая в вечность. От нее убийство, от Тебя обновление человека. От нее смерть жизни, от Тебя воскресение мертвых. От нее ненависть двенадцати колен, от Тебя братское единение двенадцати апостолов. От нее смерть, введенная в мир, от Тебя погибель смерти. От нее падение, от Тебя возстание. *Не бойся, Мария, ты обрела благодать у Бога; и вот зачнешь во чреве... Сына* (Лк. 1: 30–31) от Отца и родишь Того, Кто старше Адама. *Родишь Сына* (Лк. 1: 31), Высшего херувимов. *Родишь Сына*, равномогущего Отцу. *Родишь Сына*, славой равного Святому Духу. *Родишь Сына*, Которым все произошло (ср. Ин. 1: 3). *Родишь Сына*, Которого благословляют небеса и земля. *Родишь Сына*, образа Которого я не знаю. *Родишь Сына*, в присутствии Которого я с трепетом предстою».

4. Далее, *наступило время родить Ей; и родила Сына* (Лк. 2: 6–7), Которого не насадил [земной] отец. Родила Сына, Которого [в Его предвечном Рождении] не носила мать. Родила Колос, Которого не посеяла рука. Родила Творца, сделавшегося Человеком. Родила в пещере, и Родившийся открылся в Персии [волхвам]. *Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском*

во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? (Мф. 2: 1–2). [Волхвы говорят:] «Где Тот, Который вместо Себя послал путеводствующую звезду? Где Тот, Кто дивными лучами влечет нас к духовному свету? Где Тот, Кто бесконечной Своей рукой основал мир? Где Тот, Который, хотя повсюду есть, скрывается в теле? Где Освободивший нас от лжи лукавого? Где Направивший нас к благодати Богопознания? Где Тот, Который в трех ангелах явился подле дуба? Где Тот, Который купины не опалил и утробы не нарушил? Где Тот, Который от Отца неотделим и в Матери неизъясним? Где Тот, Который разделил Красное море и, однако, Он же молоко сосет и на земле питается? Где Тот, Кто дракона связал и ныне пеленами повивается? Где Тот, Которого ангелы не видят, но Которого люди видят и Которого благословляют — в высочайшей степени благословенный Бог?» Ему же слава во веки. Аминь.

Беседа первая

на Благовещение Пресвятой Богородицы

Сегодня радостно воспевают хвалебные песни ангельский чин, и воссиявает верным свет пришествия Христова. Сегодня радостная для нас весна, Христос — Солнце Правды осиял нас ясным светом и озарил умы верных. Сегодня Адам обновлен и вознесенный на Небо ликует с ангелами. Сегодня вся

вселенная объята радостью, так как совершилось пришествие к людям Святого Духа. Сегодня Божественная благодать, надежда невидимых, освещает превышающие разум чудеса и явственно открывает нам сокровенное от века таинство. Сегодня сплетаются венцы неиссякаемой добродетели. Сегодня Бог, хотящий увенчать священные главы любящих слушать и почитающих празднества, призвал возлюбивших непоколебимую веру — как званых и наследников; [Он] поспешает призвать мудрствующих небесное в Горнее Царство, чтобы приобщить их [здесь] к божественному служению бесплотных [ангельских] ликов. Сегодня исполнилось предсказание Давида, который говорит: *Да веселятся небеса и да торжествует земля... да возрадуются поля и... все деревья дубравные от лица Господня, ибо Он грядет* (Пс. 95: 11–13 по LXX). Давид говорит [просто] *деревья*, а Предтеча Господень именовал деревья, приносящие *достойные плоды покаяния* (Лк. 3: 8), скорее же — [плоды, достойные] пришествия Господня. Господь же наш Иисус Христос возвестил неиссякаемую радость всем верующим в Него. Ибо Он говорит: *Увижу вас и возрадуетесь, и радости вашей никто не отнимет у вас* (ср. Ин. 16: 22).

Сегодня ясно возвещается нам преславное и неизреченное таинство христиан, добровольно запечатлевших свою надежду на Христа. Сегодня Гавриил, предстоящий Богу, приходит к непорочной Деве, благовествуя Ей: *Радуйся, Благодатная!* (Лк. 1: 28).

Она же... размышляла в Себе, что бы это было за приветствие (Лк. 1: 29). Ангел без замедления присовокупил, говоря: Господь с Тобою... не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? (Лк. 1: 28, 30–34). «Останусь ли Я и далее Девой? Не будет ли нарушено достоинство девства?» Когда Святая Дева недоумевала о сем, ангел возвещает Ей сущность своей речи, говоря: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим (Лк. 1: 35). Ибо что Оно [— Рождаемое — подлинно] есть, тем и наречется.

Итак, достойно из всех родов благодать избрала Одну только Святую Деву. Ибо Она истинно была мудрее всех, и никогда во всех родах не было Ей подобного. Она [поступила] не так, как прежде дева Ева, которая, ликуя в раю, своим слабым умом неосторожно вняла речи виновника зла — змия, и таким образом извратила благородство своего помышления, и чрез нее коварный, излив свой яд и примешав смерть, ввел [грех] во весь мир, и вследствие этого произошла всякая пагуба святых; и только Одной Святой Девой восстановлено ее [то есть Евы] падение. Напротив,

Святая [Дева] имела твердость принять Дар не прежде, чем узнала, Кто посылает Его, и что это за Дар, и кто Его приносит. Говоря это Сама в Себе, Святая недоумевает и обращается к ангелу, говоря: «Откуда ты принес Мне такое благословение? Из каких сокровищ послана Мне эта Жемчужина Слова? В чем этот Дар Мне имеет свое основание? Ты пришел с Неба и шествуешь по земле. Ты показываешь [в своем облике] все характерные черты человека и [при этом] осияваешь блистанием света».

Святая в Себе размышляла об этом; ангел же разрешил Ее сомнение, так вещая к Ней: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. И: не бойся, Мария, ибо я пришел не для того, чтобы поражать Тебя страхом, но чтобы отогнать причину страха. Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога. Не исследуй благодати по законам естества; ибо благодать не терпит подчинения законам естества. Ты познала, Мария, то, что было скрыто от патриархов и пророков. Ты, Дева, научилась тому, что доселе было утаено от ангелов. Ты услышала, Всесвятая, то, чего еще не удостоился [слышать] лик богоносных мужей. Моисей и Давид, Исаия и Даниил и все пророки предвозвещали о Нем, но как [это будет], не знали. Ты же одна только, Всесвятая Дева, ныне воспринимаешь неведомые всем им тайны и уразумеваешь, как это возможно. Ибо где Дух Святой, там все*

легко совершается. Где Божественная благодать, [там] все возможно для Бога. *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.* Если же Сын Божий, то и Бог сообразный Отцу и совечный, в Котором Отец обладает всецелым откровением; в Его Лице — Начертание [образа Отчего], и чрез отражение [в Нем] воссиявает Его слава. И как из неиссякаемого источника протекают реки, так и из Сего Неиссякаемого и всегда Живого Источника [— Бога Отца] протекает Неиссякаемый и Истинный Свет мира — Христос Бог наш. Об Этом Источнике пророки восклицали: *Речные потоки веселят град Божий* (Пс. 45: 5), — не один только град, но все, ибо подобно тому, как [Он веселит] один град, Он [также] веселит и всю вселенную. Посему прилично ангел возгласил Святой Деве Марии, первой из всех: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28), так как с Ней сохранено было все сокровище благодати. Ибо из всех родов Одна только Эта Дева явилась святой и по телу и по духу, и Она Одна только носит Того, Кто держит все словом (ср. Евр. 1: 3). И должно изумляться не только Ее телесной красоте, но и добродетельному направлению Ее души. Посему-то к Ней первой из всех ангел обращается с приветствием: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою.* И не земной жених, но Сам Господь освящения, Отец непорочности, Зиждитель нетления и Податель свободы, Ходатай спасения,

Распорядитель и Раздаватель истинного мира, из девственной земли создавший человека и из ребра его взявший Еву, — Сей *Господь с Тобою* и опять из Тебя.

Посему придите, возлюбленные, и мы, последуя ангельскому хвалению, благомысленно воздадим по силам, говоря: *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою*. Ибо Тебе надлежит поистине радоваться, так как с Тобою Божественная благодать, как [Она одна] ведает, вселилась. С Рабой — Царь славы, с Прекрасной — Тот, Кто есть *Прекраснейший из сынов человеческих* (Пс. 44: 3 по LXX), с Нескверной — Освящающий всяческая. С Тобою Бог и совершенный Человек, в Котором обитает вся полнота Божества (Кол. 2: 9). *Радуйся, Благодатная, Источник Света*, просвещающего всех верующих в Него. *Радуйся, Благодатная, Восток Мысленного Солнца и нескверный Цвет Жизни*. *Радуйся, Благодатная, Луг Благоухания*. *Радуйся, Благодатная, Лоза всегда цветущая, веселящая души прославляющих Тебя*. *Радуйся, Благодатная, Нива Невозделанная и принесшая прекрасные плоды, сообразно с естеством, потому что сообразно с нами и потому что сообразно с временем чревоношения, но и против естества, или, лучше, выше естества, потому что свыше вселился Бог Слово и в святом Твоем чреве воссоздал Адама; и хотя способность к рождению Святой Деве подал Святой Дух, однако истинное тело взято из Ее тела. И как жемчужина образуется из двух естеств — из молнии и воды, сокровенных*

явлений моря, — так и Господь наш Иисус Христос неслитно и неизменно происходит из Чистой и Непорочной, Нескверной и Святой Девы Марии, совершенный в Божестве и совершенный в человечестве, по всему подобный Отцу и единосущный нам во всем, кроме греха.

Весьма многие из святых отцов, патриархов и пророков хотели видеть Его и сделаться самовидцами Его и не сделались. И одни из них созерцали Его посредством видений образно в гаданиях, другие слышали [Его] Божественный глас в облачном столпе и удостоились явления святых ангелов. И только к одной Марии, Святой Деве, светозарно пришел архангел Гавриил, благовествуя Ей: *Радуйся, Благодатная*. И таким образом, Она восприняла Слово и по времени телесного исполнения принесла [в мир] Многоценную Жемчужину.

Посему придите и вы, возлюбленные, воспоем представленное нам богодухновенным Давидом на гуслях: *Встань, Господи, на место покоя Твоего — Ты и Ковчег Святыни Твоей* (Пс. 131: 8 по LXX). Ибо во истину Святая Дева — *Ковчег*, внутри и вне позлащенный, воспринявший в Себя целое Сокровище Освящения. *Встань, Господи, на место покоя Твоего*. Восстань, Господи, из лона Отца, чтобы восставить падший род первозданного. Прославляя это, Давид пророчески говорит к Лозе, имеющей произрастить из него [из его рода] прекрасно-плодный цвет: «*слыши,*

Дщерь, и смотри, и приклони ухо Твое, и забудь народ твой, и дом отца твоего, и возжелает Царь красоты твоей, и поклонисься Ему (Пс. 44: 11–12 по LXX). Слыши, Дщерь, пророчествуемое о Тебе, чтобы и очами ведения [Ты] узрела и самое дело. Слыши меня, предзнаменующего Тебе, и архангела, ясно возвещающего Тебе совершенное таинство».

Итак, придите, возлюбленные, вспомняем прежде бывшее и прославим Лозу, так преестественно прозябшую от Иессея, восхвалим, ублажим и благоговейно почтим. Ибо в отношении родства Давидова Лука повествует в божественных Евангелиях, свидетельствуя не только об одном Иосифе, но и о Богородице Марии: *Пошел также, — говорит он, — и Иосиф из Галилеи, в город иудейский, называемый Вифлеем... записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна, потому что они были из дома и рода Давидова (Лк. 2: 4–5). Случилось же, когда... они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего, Первороденного всей твари, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице (Лк. 2: 6–7). Спеленала Одевающего светом, как одеждой (ср. Пс. 103: 2). Спеленала Создавшего всю тварь. Положила в яслях Сядущего на херувимах и Воспеваемого тьмами ангелов. В яслях бессловесных возлегло Божественное Слово, чтобы людям, сделавшимся по собственному произволению неразумными, даровать разумный смысл.*

На трапезе скотов предложен Небесный Хлеб, чтобы даровать скотоподобным людям Причастие Таинственной Пищи. Им даже не было места в гостинице. Не имел места Устроивший словом небо и землю, потому что, *будучи богат, Он обнищал ради нас* (ср. 2 Кор. 8: 9), подъял на Себя крайнее уничтожение — ради спасения нашего естества, по присущей Ему к нам благодати. Исполнивший всякое устроение неизреченных тайн Домостроительства на Небе в лоне Отчем, Он возлег теперь и в вертепе в объятиях Матери. Сонмы ангелов окружали Его, возглашая славу на небе и на земле мир. На Небе воссел одесную Отца, и почил в яслях, как на херувимах. Поистине [Его ясли — это] Престол и именно херувимский, Престол Царский, Святой из святых, единый, славный на земле, Святейший из святых, на Котором почил Христос Бог наш. Ему слава, честь и держава, со Отцом безначальным и Всесвятым и Животворящим Духом, ныне и всегда и во веки веков. Аминь.

Беседа третья
на Благовещение

Всесвятой Богородицы Девы Марии

Опять благовестие радости, опять возвешение свободы, опять воззвание, опять возвращение, опять обетование веселия, опять избавление от рабства. Ангел беседует с Девой, чтобы змий не беседовал более с женой. *В шестой... месяце*, — говорит, — *послан*

был Ангел Гавриил от Бога... к Деве, обрученной мужу (Лк. 1: 26–27). Послан Гавриил возвестить всемирное спасение. Послан Гавриил, неся Адаму запись о воззвании. Послан Гавриил к Деве, чтобы бесчестие жены изменить в честь. Послан Гавриил, чтобы чистому Жениху уготовить достойный Чертог. Послан Гавриил обручить Создание с Создателем. Послан Гавриил к Одушевленному Чертогу Царя ангелов. Послан Гавриил к Деве, обрученной Иосифу, но соблюдаемой для Иисуса Сына Божия. Послан раб бестелесный к Деве нескверной. Послан свободный от греха к Невосприимчивой к тлению. Послан светильник, возвещающий Солнце правды. Послан утренний свет — предтеча Дневного Света. Послан Гавриил, проповедующий Того, Кто и в лоне Отца, и в объятиях Матери. Послан Гавриил, показующий Того, Кто на Престоле и в вертепе. Послан воин, возглашающий тайну Царя, — тайну, — говорю, — разумеваемую верой, но неисследимую любопытством, тайну поклоняемую, но не взвешиваемую, тайну, о которой можно богословствовать, но не измерить [ее].

В шестой... месяц послан был... Гавриил... к Деве. В какой шестой месяц? В какой? В тот, с которого Елисавета приняла благовестие, с которого зачала Иоанна. Откуда это видно? Это изъясняет сам ангел, говоря к Деве: *Вот, — говорит, — Елисавета, родственница Твоя... и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц... называемой неплодной* (ср. Лк. 1: 36).

В шестой месяц — следовательно, в шестой с зачатия Иоанна. Ибо надлежало, чтобы прежде пришел воин; надлежало, чтобы предварил оруженосец; надлежало, чтобы предшествовал вестник Владычного пришествия.

В шестой... месяц послан был ангел Гавриил... к Деве, обрученной мужу (Лк. 1: 26–27): *обрученной*, но не сопряженной, *обрученной*, но соблюдаемой. Для чего — *обрученной*? Чтобы разбойник [дьявол] не узнал скоро тайны. Ибо, что чрез Деву придет Царь, это знал лукавый, так как и сам он слышал слова Исаии: *се, Дева во чреве примет* (Ис. 7: 14), и, естественно, постоянно наблюдал за этим изречением о Деве, чтобы устроить бесславие, когда станет исполняться это таинство. Поэтому Господь, чтобы скрыть [тайну] от лукавого, пришел чрез Обрученную, ибо Обрученная уже связана обетом [замужества].

В шестой... месяц послан был ангел Гавриил... к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу (Лк. 1: 26–27). Послушай, что говорит пророк об этом муже и о Деве: Дана будет эта *запечатанная книга* мужу, ведущему писания (ср. Ис. 29: 11 по LXX). Что это за Книга Запечатанная, если, конечно, не непорочная Дева? Кем будет дана? Ясно, что священниками. Кому именно? Плотнику Иосифу. Итак, когда священники, сочетав Марию Иосифу, как целомудренному, вверили ему, выжидая времени брака, он, приняв, должен был соблюдать Деву в неистлении. Это задолго предвозвестил

пророк: Дана будет эта *запечатанная книга* мужу, ведущему писания... *и он скажет: не могу прочитать*. Почему же не можешь, Иосиф? *Не могу*, — говорит, — *прочитать, ибо книга запечатана* (Ис. 29: 11 по LXX). Для Кого Она соблюдается? Она сохраняется для Зидителя всяческих в Жилище. Но возвратимся к своему предмету.

В шестой... месяц послан был ангел Гавриил... к Деве. Он, без сомнения, получил такие повеления [от Бога]: «Иди, архангел, будь слугой страшного Таинства, сокровенного, послужи чуду. Моим состраданием Я побуждаюсь снизойти для взыскания заблудшего Авраама. Грех сделал ветхим созданного по Моему образу и повредил творение Моих рук, помрачил красоту, которую Я создал. Волк опустошает Мое стадо. Райское жилище опустело. Древо жизни охраняется огненным мечом, заперто место наслаждения. Но Я смилостивился над завоеванным и хочу схватить врага. Однако Я хочу скрыть [совершающееся] от всех небесных сил, — тебе одному только поверяю тайну. Шествуй же к Деве Марии. Отойди к Одушевленному Граду, о Котором пророк говорил: *Славное возвещается о тебе, град Божий!* (Пс. 86: 3). Отойди к Моему Разумному Раю. Отойди к Вратам Востока. Отойди к Жилищу, достойному Моего Слова. Отойди ко Второму на земле Небу. Отойди к Легкому Облаку, возвести Ему дождь Моего пришествия. Отойди к уготованному для Меня Святилищу. Отойди

к Храму Моего Вочеловечения. Отойди к Чистому Чертогу Моего плотского Рождения. Скажи в уши Разумного Ковчега, да уготовит Мне входы слуха. Но не смуди и не расстрой души Девы. Прилично предстань пред Святилищем; прежде всего возопи Ей глас радости. Ты скажи Марии: *Радуйся, Благодатная* (Лк. 1: 28), чтобы Я умилился над бедствующей Евой».

Ангел выслушал это и, вероятно, размышлял сам с собой: «Необыкновенное это дело; превосходит разумение то, что сказано мне. Страшный для херувимов, на Которого не могут взирать серафимы, Непостижимый для всех ангельских сил, обещает Отроковице особенное событие, возвещает Свое личное пришествие, лучше же сказать — обещает вхождение посредством слуха. И это спешит совершить Тот, Кто [прежде] осудил Еву — [ради того чтобы ныне] столь много прославить ее Дочь? Вот Он говорит: „уготовь мне входы слуха“. Но может ли чрево вместить Невместимого? Поистине страшно это таинство!»

Когда ангел размышлял об этом, Владыка говорит ему: «Что смущаешься и изумляешься, Гавриил? Не был ли ты недавно послан Мной к священнику Захарии? Не дал ли ты ему благовестия о рождении Иоанна? Не наложил ли ты на неверовавшего священника наказания молчанием? Не осудил ли ты старца на безмолвие? Не ты ли предвозвестил, а Я подтвердил?

Не последовало ли дело за твоим благовествованием? Не зачала ли неплодная? Не повиновалась ли утроба? Не удалилась ли болезнь бесплодия? Не отбежало ли бездействие природы? Не сделалась ли ныне плодоносящей та, которая прежде была неплодной? Разве *останется бессильным* у Меня — Создателя всякое слово (Лк. 1: 37)? Итак, почему ты охвачен сомнением?»

Что же опять ангел? «Владыка, исцелить недостатки естества, прекратить бурю страданий, омертвевшие члены воззвать к жизненной способности, повелеть естеству проявить силу деторождения, уничтожить неплодство в вышедших уже за установленные пределы членах, состарившийся стебель превратить в зеленеющий вид, бесплодную ниву внезапно показать матерью колосьев — это дело Твоего могущества, совершаемое обычным [для Тебя] образом. Свидетели сему — Сарра и после нее Ревекка, и еще Анна, рабствовавшие тяжкому страданию неплодства, а потом принявшие от Тебя освобождение. Но чтобы родила дева, не вступавшая в брачные отношения с мужем, это — выше всех законов естества, а Ты возвещаешь Твое пришествие Деве. Пределы неба и земли не вмещают Тебя, и как вместит Тебя девическая утроба?»

И Владыка говорит: «Каким образомместила Меня палатка Авраама?» Ангел говорит: «Потому что он имел бездну гостеприимства, Владыко: там

Ты явился Аврааму в лежащей при пути палатке, и Ты прошел ее, как все Наполняющий. Но каким образом Мария стерпит огонь Божества? Престол Твой пылает, озаряемый сиянием, — и может ли носить Тебя Дева, легко опалимая?» И Владыка говорит: «Подлинно, если бы огонь в пустыне повредил купине, то несомненно повредило бы Мое присутствие и Марии; если же тот огонь, таинственно изображавший явление с Неба Божественного Огня, оросил купину, а не сжег, то что ты можешь сказать о Самой Истине, сходящей не в пламени огненном, но в виде дождя?»

Тогда, наконец, ангел исполнил повеленное и, войдя к Деве, воскликнул к Ней, говоря: *«Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою (Лк. 1: 28).* Дьявол уже не против Тебя, ибо где прежде враг нанес рану, там впервые теперь Врач наложил спасительное врачевание. Откуда вышла смерть, там жизнь устроила свой вход. Через жену разливается зло, чрез Жену источается и благо. *Радуйся, Благодатная!* Не стыдись, как виновница осуждения, ибо ты делаешься Матерью Осудившего и Искупившего. *Радуйся, Непорочная Родительница Жениха,* когда мир пребывал во вдовстве! *Радуйся,* в утробе Своей потопившая смерть [пра]матери [Евы]! *Радуйся,* Одушевленный Храм Божий! *Радуйся,* превосходнейшее неба и земли Жилище! *Радуйся,* Пространное Вместителище Невместимого естества».

Вот как явился чрез Нее немощным Врач, сидящим во тьме — Солнце Правды, для всех обуреваемых — Якорь и безопасная от бурь Пристань, для непримиримо ненавидимых врагов родился Владыка и Союз Мира, пленных рабов посетил Избавитель, для подвергающихся нападению явился Мир. *Ибо Он [Сам] есть мир наш* (Еф. 2: 14), Которым да насладимся все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава, честь и держава, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ПРОКЛ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Две беседы о Богородице

Святитель Прокл, архиепископ Константинопольский (90-е годы IV века — 446) — выдающийся богослов, защитник православного учения о Господе Иисусе Христе перед лицом еретического учения Нестория, замечательный проповедник.

Святитель Прокл получил хорошее образование; учился он, вероятно, в Константинополе. Существует предание, что в юные годы будущий святитель был секретарем и учеником святителя Иоанна Златоуста. С ранних лет он исполнял служение чтеца, довольно скоро стал диаконом, а затем и пресвитером. В 426 году сделался епископом Кизическим, но, по независящим от него причинам, фактически епархией не управлял и продолжал жить в Константинополе.

Святитель Прокл сыграл огромную роль в утверждении православного почитания Пресвятой Богородицы. Он выступил решительным обличителем ереси Нестория, осужденной затем на III Вселенском Соборе в Ефесе. Святитель сделал очень многое и для догматического формулирования православного учения

об образе соединения Божественной и человеческой природ во Христе.

В 434 году святитель Прокл стал архиепископом Константинопольским, отстаивал единство Церкви перед лицом грозивших ей расколов и разделений, продолжал бороться с несторианством. Скончался он 12 июля 446 года.

Святитель Прокл — выдающийся проповедник, произнесший целый ряд прекрасных гомилий — в том числе и на главные церковные праздники.

Следует отметить, что публикуемая в книге «Беседа на Благовещение» святителя Прокла почти не касается духовного и богословского содержания церковного праздника Благовещения; она в наибольшей степени посвящена теме Воплощения Сына Божия. А вот публикуемая здесь же «Похвальная беседа в честь Пресвятой Богородицы Марии» раскрывает перед нами именно богословское понимание святителем Проклом значения евангельского события Благовещения. Интересно, что именно в этой «Беседе» святителя Прокла и обнаруживается древнейший по времени создания пример поэтического и духовно возвышенного благовещенского диалога между Богородицей и архангелом. «Похвальная беседа» святителя Прокла, весьма обширная по своему объему, публикуется здесь в некотором сокращении: приводятся только те из ее фрагментов, что напрямую посвящены теме Благовещения.

Текст «Бесед» печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями.

Беседа на Благовещение Пресвятой Богородицы

Нынешнее собрание наше в честь Пресвятой Девы вызывает меня, братия, сказать Ей слово похвалы, полезное и для пришедших на это церковное торжество. Оно составляет похвалу жен, славу их женского естества, какую [славу] доставляет ему Та, Которая в одно время есть и Матерь, и Дева. Вожделенное и чудное собрание! Торжествуй, природа, потому что воздается честь Жене! Ликуй, род человеческий, потому что прославляется Дева. Там, где умножился грех, стала преизобиловать благодать (Рим. 5: 20). Нас собрала здесь Святая Богородица и Дева Мария, Чистое Сокровище девства, Мысленный Рай Второго Адама, — Место, где совершилось соединение естеств, где утвердился Совет о спасительном примирении.

Кто видел, кто слышал, чтобы обитал во чреве Беспредельный Бог, Которого не вмещают Небеса, Которого не ограничивает чрево Девы?!

Родившийся от Жены не есть только Бог и не есть только Человек: Этот Родившийся соделал Жену, древнюю дверь греха, Дверью спасения; где змий разлил свой яд, найдя преслушание, там Слово воздвигло Себе

Одушевленный Храм, войдя туда послушанием [Девы]; где возник первый грешник Каин, там бессеменно родился Искупитель человеческого рода Христос.

Человеколюбец не возгнушался родиться от Жены, потому что это Его дело даровало жизнь. Он не подвергся нечистоте, вселившись в утробу, которую Он Сам устроил чуждой всякого повреждения. Если бы эта Матерь не пребыла Девой, то рожденный Ею был бы простой человек, и рождение не было бы чудесно; а так как Она и после Рождения пребыла Девой, то Кто же Рожденный, как не Бог? Неизъяснимо таинство, потому что родился неизъяснимым образом Он, беспрепятственно прошедший Дверьми, когда Они были заключены. Исповедуя в Нем соединение двух естеств, Фома воскликнул: *Господь мой и Бог мой!* (Ин. 20: 28).

Апостол Павел говорит, что Христос для *Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие* (1 Кор. 1: 23): они не познали силы Таинства, потому что оно непостижимо уму: *ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы* (1 Кор. 2: 8). Если бы Слово не вселилось во чрево, то плоть не воссела бы с Ним на Божественном Престоле; если бы для Бога было оскорбительно войти в утробу, которую Он создал, то и ангелы оскорблялись бы служением человеку.

Тот, Кто по Своему естеству не подлежит страданиям, по милосердию к нам подверг Себя многим страданиям. Мы веруем, что Христос не чрез постепенное

восхождение к Божественному естеству сделался Богом, но, будучи Богом, по Своему милосердию сделался Человеком. Мы не говорим: «человек сделался Богом»; но исповедуем, что Бог воплотился и вочеловечился. Рабу Свою избрал для Себя в Матерь Тот, Кто по Своему [Божественному] естеству не имеет матери и Кто, являясь по Божественному смотрению на земле в образе человека, не имеет здесь отца. Каким же образом Один и Тот же есть и *без отца*, и *без матери*, по слову апостола (Евр. 7: 3)? Если Он — человек, то Он не мог быть без матери: и действительно, у Него есть Мать. Если Он — Бог, то Он не без Отца: в самом деле, у Него есть Отец. Однако Он не имеет матери как Творец Бог, не имеет отца как Человек.

Убедись в этом самым именем архангела, благовестившего Марии: ему имя — Гавриил. Что значит это имя? Оно означает: «Бог и человек». Так как Тот, о Ком он благовествовал, есть Бог и Человек, то и имя его предугазывало на это чудо, дабы дело Божественного Домостроительства было принято верой.

Простому человеку было нельзя спасти людей, потому что [тогда] всякий человек сам имел нужду в Спасителе: *потому что все*, — говорит святой Павел, — *согрешили и лишены славы Божией* (Рим. 3: 23). Так как грех подверг грешника власти дьявола, а дьявол подверг его смерти, то наше состояние сделалось крайне бедственным: избавиться от смерти не было никакого способа. Были присылаемы врачи, то есть пророки, но

они могли только яснее указать на немощи. Что они делали? Когда видели, что болезнь превышает человеческое искусство, они призывали Врача с Небес; один говорил: *Господи! Приклони небеса... и сойди* (Пс. 143: 5); другой взывал: *Исцели меня, Господи, и исцелен буду* (Иер. 17: 14); *воздвигни силу Твою, и приди спасти нас* (Пс. 79: 3). Иной: *Воистину ли будет обитать Бог с человеками на земле?* (3 Цар. 8: 27 по LXX). *Скоро да явятся нам щедроты Твои, Господи, ибо мы весьма обнищали* (Пс. 78: 8 по LXX). Другие говорили: *Горе мне, о душа! ибо погиб благочестивый с земли и праведного между людьми не стало* (Мих. 7: 2 по LXX). *Боже! Поспеши на помощь мне; Господи! Не замедли помочь мне* (Пс. 69: 2 по LXX). *Если замедлит, подожди Его, ибо Идущий придет и не замедлит* (Авв. 2: 3 по LXX). *Я заблудился, как овца погибшая, взыщи раба Твоего, уповающего на Тя* (Пс. 118: 176; 85: 2 по LXX). *Бог явно придет, Бог наш, и не будет безмолвен* (Пс. 49: 3 по LXX). Потому Тот, Кто по естеству есть Царь, не презрел естества человеческого, поработенного лютой властью дьявола, благосердный Бог не попустил ему быть всегда под властью дьявола, Присносуший пришел и дал в уплату Свою Кровь; отдал для Искупления человеческого рода от смерти Свое Тело, которое принял от Девы, освободил мир от клятвы закона, уничтожив смерть Своей Смертью. *Христос искупил нас от клятвы закона, — восклицает святой Павел* (Гал. 3: 13).

Так знай, что Искупитель наш не есть простой человек, потому что весь человеческий род поработен греху, но Он также и не только Бог, [якобы] непричастный естества человеческого. Он имел тело, потому что если бы Он не облекся в меня, то и не спас бы меня. Но, вселившись во чрево Девы, Он облекся в меня осужденного, и в нем — в том чреве совершил чудную перемену: дал Дух и принял тело, Один и Тот же [и пребывая] с Девой и [рождаясь] от Девы. Итак, Кто же Он, Явившийся нам? Пророк Давид указывает тебе [на это] в сих словах: *Благословен грядущий во имя Господне* (Пс. 117: 26). Но яснее скажи нам, пророк, Кто Он? Господь [Саваоф], Бог воинств, говорит пророк: *Бог — Господь и явился нам* (Пс. 117: 27 по LXX). *И Слово стало плотию* (Ин. 1: 14): соединились два естества, и соединение пребыло неслитным.

Он пришел спасти, но должен был и пострадать. Как могло быть то и другое вместе? Простой человек не мог спасти; а Бог в одном только Своем [Божественном] естестве не мог страдать. Каким же образом совершилось то и другое? Так, что Он, Еммануил, пребывая Богом, сделался и Человеком; и то, чем Он был, — спасло; а то, чем Он сделался, — страдало. Потому, когда Церковь увидела, что иудейское сонмище увенчало Его тернием, оплакивая буйство сонмища, то говорила: *Дщери Сиона! выходите и посмотрите на... венец... коим увенчала его мать его* (Песн. 3: 11 по LXX). Он носил терновый венец,

и разрушил осуждение на страдание от терний. Он Один и Тот же был и в лоне Отца, и во чреве Девы. Один и Тот же — на руках Матери и на крыльях ветров (ср. Пс. 103: 3). Он, Которому поклонялись ангелы, в то же время возлежал за столом с мытарями. На Него не смели взирать серафимы, и в то же время Ему делал допрос Пилат. Он — Один и Тот же, Которого заушал раб и пред Которым трепетала вся тварь. Он пригвождался ко Кресту и восседал на Престоле Славы. Полагался во гроб и *простирал небо, как кожаный покров [шатра]* (ср. Пс. 103: 2 по LXX). Был причислен к мертвым и упразднил ад. Здесь, на земле, на Него клеветали, как на обманщика; там, на Небе, Ему воздавали славу, как Всесвятому. Какое непостижимое таинство! Вижу чудеса, и исповедую, что Он — Бог; вижу страдания, и не могу отрицать, что Он — Человек.

Еммануил отверз двери природы, как Человек, и сохранил невредимыми ключи девства, как Бог; исшел из утробы так же, как вошел чрез слух. Он одинаково и родился и зачался: бесстрастно вошел, без истления вышел, как об этом говорит пророк Иезекииль: *И привел меня обратно к внешним святым воротам, обращенным на восток: и они были затворены. И сказал Господь мне: эти ворота будут заключены и не отворятся, и никто не пройдет чрез них, потому что Господь Бог Израилев войдет ими, и будут заключены* (Иез. 44: 1–2 по LXX). Вот — ясное указание

на Святую Деву и Богородицу Марию. Да прекратится всякое противоречие, и да просветит наше разумение Священное Писание, дабы нам получить и Царство Небесное во веки веков. Аминь.

**Похвальная беседа
в честь Пресвятой Богородицы Марии**

> **Б**ожественна и воистину всеблаженна одежда де-
ства, поскольку ею благоволил облечься, как при-
личнейшей одеждой, и Царь всяческих <...>

<...> Впрочем, некоторые восстают против чистоты Девы. Но дабы и нам, подобно страстным и земным людям, не пасть, послушаем Евангелиста: *прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго... и не знал Ее. Как наконец Она родила Сына Своего первенца* (Мф. 1: 18, 25). Отсюда пусть не заключают, что после Божественного Рождения Дева утратила непорочность и что Иосиф перестал удерживаться от брачного соития. Духовные должны духовно принимать духовное и не увлекаться страстью плоти, не понимая глубины Писания. Иосиф не знал совершаемого в Деве таинства. Не знал, что пророчествуемый Христос рождался от Обрученной Ему Жены. Что, по Моисею, Пророк происходил от Неискусобрачной Девы. Он не предполагал, что созданная из чистого праха могла сделаться Храмом Бога. Он не знал, что честными руками Владыки создается от Девственного Рая Второй Адам. Не

понимал, что Владыка земли создавался без семени. Иосиф узрел Ее имущей во чреве и пришел в великое сомнение: но слыша от ангела *не бойся принять... жену твою* (Мф. 1: 20), он [размышляя] удаляет сомнение. «Если не увижу Рождения, говорит он, не поверю Зачатию; если не увижу перворожденного Сына, не освобожусь от неуместного помысла; если не увижу взошедшее Солнце, не удостоверюсь, что духовная Луна остается в чине девства». Послушаем, какие он вел речи [к Марии], не веря Божественному слову. «Удались от иудейского родства Ты, приобщившаяся языческой нечистоты». А Мария на тяжелое оскорбление давала скромный ответ: «Ты, видя Меня отяжелевшей, признаешь Меня порочной? Но отыщи непреложное пророческое сказание, и ясно узнай из него о приличном Зачатию Владыки!» Иосиф: «Тебя печаливает истинное обвинение? Но покажи бесспорную непорочность». Святая сказала: «Подожди узаконенное время чревоношения, и ты увидишь освященное Рождение Господа: тебе кажутся странными слова [лишь] до тех пор, пока ты не увидишь дела». Иосиф: «Я не желаю сочетаться с Тобой по иудейскому родству, но и не могу преступить точности закона». Святая: «Поверь, что корень Иессея Сам Собою произрастил неувядаемый Цвет Жизни». Иосиф: «Я брошу восстание неуместных речей тогда, когда увижу Рождение Владыки всяческих; впрочем, буду ждать, не отделяясь от Тебя, дабы созерцать невыразимое Вочеловечение Его».

Святая: «О, Иосиф, мы будем ублажаемы всеми тогда, когда наречемся родителями Творца всяческих».

Кто была Дева, Иосиф узнал тогда, когда научен был от ангела [кто был Рожденный], изрекшего: *встань, возьми Младенца и Матерь Его* (Мф. 2: 13); [здесь] не говорится: «жену твою». Он отложил страх души тогда, когда увидел ангельское предстательство. Он ублажил чрево тогда, когда увидел звезду. Он отложил помыслы телесного брака тогда, когда принял сокровища восточных мудрецов. Он оплакал себя тогда, когда Симеон держал Отроча и прославлял Его, как Бога. И Ту, Которой он отвращался, как невоздержанной, после принял, как Непорочную. Которую упрекал, как порочную, прославил, как Чистую. Которую отгонял, как бесстыдную, окружил заботой, как Боголюбезную. Так и Иосиф до тех пор, пока Дева не родила Господа, не знал таинства Домостроительства. До тех пор, пока Она не произрастила Плод Спасения, сомневался в нетленном древе непорочности. Это незнание не служит обличением праведного: да и кто может считать неразумным того, о праведности которого засвидетельствовал Сам Бог?..

Таинство было настолько недоступно человеческому размышлению, что [даже] Сама Святая Дева, содержащая Бога Слово, с сомнением относилась к речам архангела к Ней. Воплощаемому из Нее Она радовалась в душе, а рассуждающему с Ней [ангелу] Она возражала. Сокровище жизни принимала, а в гласе

целования сомневалась. «Как будет это Мне, — говорила Она, — когда Я мужа не знаю? (Лк. 1: 34). Я не понимаю ясно речи: как же узнаю богоприличное дело?» Архангел к Ней: «Ты требуешь, чтобы ангельские чины объявляли Тебе несказанные глаголы? Ты видишь благовествующего Гавриила, и сомневаешься о предсказываемом Еммануиле?» Святая Дева к ангелу: «Свойственно ли природе жены родить Владыку твари? Я приму слово твое о Рождении все без исследования; но может ли вместиться во чреве не Могущий вместиться во Отце?» Архангел: «Когда руками будешь держать Господа, тогда Ты узнаешь таинство, как Он может вместиться». Святая: «Видел ли ты землю, которая производила бы колос, ранее не приняв семени? Не держав никогда ярма мужа, как Я могу сделаться Матерью Младенца?» Архангел: «Ты ищешь брачного соития там, где совершается сошествие Владычней силы? Я пришел возвестить Тебе указанное Владыкой всяческих, а не объяснять Тебе сокровенное ото всех». Святая: «Вот ты — верный вестник Божий: ужели ты точно не знаешь возможное у Бога?» Архангел: «Ты желаешь знать то, что выше Тебя: поверь Хотящему сделаться в Тебе». Святая: «Может быть невозможно возвестить Мне образ написанного: укажи Мне хотя бы след желаемого». Архангел: «Сказанное понимай духовно, и Ты увидишь, как окажешься Ублажаемой в совершении таинственного». Святая: «И верую, что Единородный Сын Божий сделался сродником Мне;

Сопрестольный Отцу — сотелесным Жене: но весьма удивляюсь, как Денница Отца делается Порождением Девы». Архангел: «Желающий обмануть врага, Сопрестольный Отчей Ипостаси, соделывается подобным рабскому чину. Но, являясь в земном образе, Он не отвергнет Царского величия. Принимая человеческий образ, не умалит Божества. Он не разлучится от Высочайшего Отца, хотя и будет держим Тобой, Его Матерью. Не падет в величии, хотя будет ввержен в ясли. Не сделается незначительным, хотя сделается временным. Если Он ходит со всеми, это не значит, что Он не промышляет обо всех. Если Он проходит чрез чрево, это не значит, что Он — не Бог. Если Он принимает пищу, это не значит, что Он — не вседозволен. Если Он примет человеческий образ, это не значит, что Он не есть Господь всякого дыхания. Итак, отложив сомнение, охотно прими целование. Не знаешь ли, что для дела Домостроительства я и принял изначала [свое] имя? „Гавриил“ значит: „Бог и человек“. Ибо Неизменный Бог имел явиться людям в человеческом образе и предсказал о Своем славном явлении затем, чтобы явиться для неверных смертным человеком и для верующих — бессмертным Богом. Не только Ты не поверила изреченному мной, но и Захария. Зная, что Ты младенствуешь касательно таинственного, и еще боле почитая Тебя, как Матерь Господа, я не дерзаю вразумлять недоверие: его же [Захарию], как знающего закон и не принявшего слово, я обличил

и наказал немотой; мужу я связал орган речи, а [его] жене отверз орган неплодия. Тебе, конечно, совсем не приходило на мысль, чтобы в старости Елизавета почиталась матерью среди матерей. Знаешь ли Ты, что в Тебе изображается Церковь из язычников, а в ней — иудейская синагога? Что из Тебя, свободной, рождается возлюбленный Исаак, а из нее, рабы, рождается сын во исполнение рабства закону и в благовествование о явлении и Рождении Господнем? Отправься к ней, дабы узнать, Чья Ты Матерь. Увидев играния Иоанна, Ты чрез некоторое время радуясь узнаешь, каким образом окажешься Ублажаемой во все концы. Ветвь неплодия предречет в Тебе, Дево, Плод: светильник, находящийся в ней — деревянном сосуде, предскажет о Солнце, восходящем в Златом Свещнице. Научаемая им мать преднаречет Тебя исполненной радости Матерью Господа; земной ангел возвестит Небесного Бога даже и из человеческих чресл: закон [возвестит] благодать, пророк — Владыку, раб — Господа, брение — Создателя, воин — Царя, смертный — Бессмертного, нижний — Вышнего, агнец — Пастыря, временный — Вечного, тварь — Творца, рожденный от матери во времени — Рожденного от Отца прежде веков. Когда природный состав перестал действовать, тогда воздействовало на Елизавету таинство, когда — умерщвление чрева, тогда последовало воскрешение деторождения: когда ослабел корень, тогда процвела ветвь. Итак, смоковница закона принесла, по Писанию,

плод *ранний* (см. Песн. 2: 13 по LXX): ужели же Евангельская Лоза не даст полной Грозди Спасения? Почему Ты еще сомневаешься и не учишься просто принимать от нас, ангелов, слово Божие? Когда Ты слышишь о таинствах, Ты должна удивляться, а не искать следов, благоговеть, а не исследовать, изучать, а не испытывать, искать необходимое, а не заботиться о неизмеримом, научиться полезному, а не заниматься недоступным»...

Размышляя касательно Рождения Владыки, Дева останавливалась на разных мыслях, то восходя на высоту Божества, то опускаясь долу к человечеству. А [Бог], сохранивший непорочным чистейший сосуд Ее девства, говорил к Ней просвещающими устами Святого Духа: «Ты, имея Владыку всяческих, боишься? Неся Целителя душ, не отлагаешь недуга помыслов? Но знаешь ли, что Я долу воплощаюсь от Тебя, а горе прославляюсь от ангелов? Ты не желаешь, чтобы Человеколюбец сделался Человеком для человеков? Чтобы чрез Твое чрево исполнились обетования Твоих отцов? Чтобы преслушание жены было разрушено опять же послушанием Жены? Недостойным веры кажется Тебе, что Бог вмещается в смертном Сосуде? Что возвещаемое ангелами и пророками Слово проходит чрез Твои чресла, как Младенец? Что Безначальный — под властью? Невидимый созерцается? Богатый обнищает? Питающий питается? Сидящий на херувимах не имеет где подклонить главу? Но ведь

если Я не приму земного тела, то и вам нельзя получить Духа Святого. Если Я не приобщусь смертной природе, то и вы не сделаетесь общниками бессмертной силы. Если Я не облечусь в образ земной, то и вы не приобщитесь образу небесному. Если Я не войду в зрак презираемого раба, то и вам нельзя достигнуть прославленного образа Владыки. Если Я не сойду на земные места телесно, то и вы не достигнете лона Авраамова духовно. Если Я не облечусь во временное начало человечества, то и вы не можете подняться на древнее начало Божества. Если Я не сяду на груди у Матери, то и вы не сядете одесную Моего Отца. Я не оскверняю, как Ты думаешь, Царской обуви, если вступлю на земное творение. Не надругаюсь над несозданным [Божественным] достоинством, если вселяюсь в созданном Мною Здании. Лучам солнца не препятствуют скопления гноя, и рук врача не заражают болезненные раны. Знай же, что Господь проходит чрез Тебя, но не берет начало [Своего бытия] из Тебя. В Тебе пребывает Слово и не разлучается от Отца. Рождается Чадом, как не сущий, — и дается, как Сущий, Сын по Писанию (см. Ис. 9: 6). И делается, чем Он не есть, Человеком; и остается Тем, что [Он] есть, Богом. Итак, отряхни пыль плотских помыслов и облечись в одежду тайного ведения; отбрось немощь души и содержи вечную жизнь: ибо так Ты можешь сохраниться непорочной Девой и сделаться истинной Матерью; и от небрачных не отделяться, и с замужними

почитаться; и удержишь пророчествуемого Христа, и поперешь противного врага»... Так изъяснял Тот, от Кого Дева получила благовествование.

Между тем как Царь подписывал дары мира внутри чертогов, тиран готовил вне мира оружие войны. Творец общался с творением, разбойник совещался с демонами. «Сокрушится, — говорил дьявол, — царство смерти, если родит Девственное Чрево. Погибнет природа демонов, если зачат нетленная природа. Искушение обратится в бегство, если будет править непорочность. Да не закроется же орган лукавства, да не будет в пренебрежении печать гордости. Да не останется в бездействии возмездие зла. Противопоставим девству сладострастие, светильнику истины — искру лжи, основанию благочестия — тиранию бесчестия. Мы будем подвержены тяжелому наказанию, если не облечемся во всеоружие. Узнаем странное дело Девы и увидим превосходное чудо из Нее Воплощаемого. Каким образом Дева чревоносит, не приблизившись к общению ни с одним мужем? Каким образом Она не отложила непорочности и приобрела деторождение? Каким образом виноградник не был возделан, но гроздь созрели? Каким образом и печать девства остается неприкосновенной, и Вместившийся во чреве не изъясним? Каким образом муж не знает о Зачатии и поклоняется Рождению Чада? Кто видел Ветвь, предупредившую Корень? Зародыш, сотворивший природу? Дитя, создавшее Родившую? Кого Она

имеет родить, как Человека, Тому заранее поклоняется, как Богу. Кого Она имеет питать, как Младенца, Того со смущением прославляет, как Господа... Но есть ли у нас вооружение против нетленной Женщины? Мы опять принуждаемся кланяться Адаму? Нам опять должно оказаться под властью созданного после нас? Опять нам повелевают кланяться царскому образу? Однако та жена [Ева] легко устремилась глазами к земному, а Эта твердо ограждена руками Небесного. Та пожелала прикоснуться к дереву, Этой ничего подобного не пришло на мысль. Та с наслаждением приняла совет, Эта быстро затворила слух. Та соплетала слова, Эта и рассказывать содрогнулась. Та, возлюбив пищу древа, [ложно] вообразила богоподобие, а Эта, сподобившись [истинного] соединения с Владыкой, обратилась к славословию. Та, приобщившись тления, размышляла о приобретении высшего достоинства, а Эта, сподобившись радости, не забывает о человеческой слабости. Каким образом погубим это Судно бурей? Только если возьмем уснувшего в Нем Кормчего. Как разорвем Агнца? Только если заподозрим Пастыря в невнимательности. Как захватим Город? Только если увидим Царя в бессилии. Итак, ужели сатанинское жало не поразит Девственной Стены? Однако мы [быть может] не ошибемся в ожиданиях, даже если и удалимся от [прямого] противоборства. Если мы не сумеем [прямо] посягнуть на Сосуд Девства и не сможем противостоять Зародышу чрева, тогда стрелами

клеветы поразим нетленное Зачатие. Оклеведем таинство, осквернословим непорочность, дабы навлечь наказание. Обесславим таинственное чревоношение, чтобы привлечь к иудейскому обрезанию. Воспользуемся этим [иудейским] родом, соглашающимся с нашей ложью. Подставим дьявольское лукавство тем, которые исследуют даже малые погрешности; тем, которые совершенно не знают границ сострадания и обостряют на истину меч бесчеловечный; тем, которые совершают несправедный суд. Чистая Раковина будет стерта, дабы находящаяся в Ней драгоценная Жемчужина не была доношена. Если же копье нашего лукавства не поразит Зачатия Девы, то нож клеветы Ирода убьет Рождение являющегося Младенца: ибо он [Ирод] будет воевать со Христом с нами и за нас».

Какими же красками изобразим, какими словами восхвалим образ Пречистой Девы? Она — недоступный Алтарь безгрешности, Она — Священный Храм Божий, Она — Златой Жертвенник всесожжения. Она — Святое Миро помазания. Она — Драгоценный Алавастр *народового... мира* (Ин. 12: 3). Она — Священный Сосуд, предрекающий Божий Совет. Она — Золотой Подсвечник, держащий Семисвещник. Она — позлащенный совне и внутри Ковчег, освященный духом и телом. Она — *пепел телицы*, Который через *окропление, освящает оскверненных, дабы чисто было тело* (Евр. 9: 13). Она — Врата, зрящие на восток и, чрез вхождение и исхождение Владыки, затворяющиеся

навеки. Она — новый Свиток Нового Завета, чрез Который было предотвращено пленение людей. Она — прекрасная Невеста Песней, принимающая в Своей сокровищнице Нетленного Жениха. Она — Скиния верных, чрез перворожденных телиц, то есть два Завета, направляющая на прямой путь спасения. Она — Скиния свидения, из Которой после девятимесячного пребывания исшел истинный Иисус, будучи Богом. Она совне и внутри осмоленная Корзина, украшенная размышлением и благоговением, в Которой спасается от мысленного фараона духовный Моисей. Она — насажденная в доме Божиим Плодоносная Маслина, из Которой Святой Дух, взяв ветвь для тела Господня, принес свыше прозябающей человеческой природе благовестуемый мир. Она — Цветущий и Нетленный Сад, в котором беспрепятственно дает всем плод бессмертия посаженное Древо Жизни. Она — Похвала дев, Веселие матерей, Утверждение верных, Диадема Церкви, Печать благочестия, Одежда добродетели, Крепость правды, Вместителище Святой Троицы — по евангельскому речению: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35). Ему же слава во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ПЕТР ХРИСОЛОГ

Два слова на Благовещение Пресвятой Богородицы

Святитель Петр Хрисолог (Златословесный)⁶ (около 380–450) — епископ Равеннский, выдающийся проповедник. Получил свой титул «Хрисолог» именно благодаря замечательному проповедническому таланту. Его зачастую именуют вторым, или же западным, Златоустом.

Святитель Петр родился около 380 года. Место его рождения — Форум Корнелия, ныне — Имола, неподалеку от Равенны. В раннем детстве он потерял

---

⁶ В православных календарях и святцах Восточной Церкви имя святителя Петра отсутствует. Однако в древности он активно почитался в качестве местночтимого святого в Равеннской митрополии. В частности, святитель Петр настойчиво именуется святым в обобщающем церковную историю Равенны и ее епископов сочинении «*Liber pontificalis ecclesiae Ravennatis*», автором которого был живший в IX столетии равеннский клирик Агнеллос. Тем самым святитель Петр почитался на Западе как святой — пусть и местночтимый — еще до 1054 года, когда произошел разрыв между Востоком и Западом. Именно исходя из почитания его святым в ряде епархий единой Христовой Церкви — еще до отпадения католического Запада от православного Востока — мы и именуем здесь Петра, епископа Равеннского, святителем.

родителей и воспитывался святителем Кассианом, епископом Имольским, который стал для юноши и вторым отцом, и духовным наставником. В молодые годы Петр учился в Имоле, в огласительном церковном училище, основанном святителем Кассианом. Здесь он изучал христианские догматы, Священное Писание, знакомился с принципами библейской экзегезы.

По завершении огласительного училища будущий святитель изучал риторику и философию в Милане. Затем на протяжении некоторого времени осуществлял педагогическую деятельность, будучи грамматиком в Имоле. Снискал большую любовь учеников, получив прозвище «Добрый учитель».

Вскоре Петр принял Крещение и был рукоположен в диаконский сан. В это же время будущий святитель нес послушание епархиального эконома, занимаясь помимо прочего делами церковной благотворительности. Возможно, именно в диаконском сане он произнес свои первые проповеди.

В 432 году святитель Петр был рукоположен в Риме папой Сикстом III во епископа Равеннского. Заняв Равеннскую епископскую кафедру, он активно занимался делами епархии, много и часто проповедовал. Равеннский епископ был доверенным лицом святителя Льва Великого, папы Римского. Он обличал ереси несторианства, пелагианства и монофизитства. Сохранилось письмо святителя Петра к известному монофизитскому

ересиарху Евтихию, содержащее призыв отказаться от заблуждения и принять православное учение.

Кончина святителя последовала приблизительно в 450 году; он был погребен в соборе Имолы.

Литературное наследие святителя Петра насчитывает 179 проповедей, произнесенных им на церковные праздники, а также посвященных изъяснению различных библейских отрывков, истолкованию Символа веры и прославлению подвига христианских святых. Публикуемые две проповеди святителя Петра, посвященные темам Благовещения Пресвятой Богородицы и таинства Боговоплощения, — богословски глубокие и нравственно возвышенные — относятся к лучшим образцам его гомилетического наследия.

Существует опубликованный перевод «Слов» святителя Петра Хрисолога на церковнославянский язык: *Блаженного Петра Хрисолога, сиречь Златослова, архиепископа града Равенны, Поучительныя слова*. Т. 1–2. М., 1794.

Латинский оригинал творений святителя Петра: *Sanctus Petrus Chrysologus. Sermones // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. Paris, 1846. Т. 52/1.*

Две проповеди святителя Петра Хрисолога — «Слово 140-е. О Благовещении Благословенной Девы Марии» и «Слово 143-е. О Благовещении третье» — на русском языке публикуются впервые.

Слово 140-е. О Благовещении Благословенной Девы Марии

Возлюбленные! Наше сегодняшнее желание должно быть таково, чтобы всем нам обладать здоровым,

чистым и проникающим зрением, дабы узреть свет нарождающегося Божественного восхода. Но если даже наши телесные очи, когда они здоровы и чисты, едва выдерживают сияние восходящего [вещественного] солнца, то какая же нам нужна чистота внутреннего зрения, чтобы оно смогло вынести сияние восходящего и блистающего Зиждителя!

Сказано: *В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу* (Лк. 1: 26–27). Святой Евангелист указывает и место, и время, и лицо, чтобы при помощи подробного описания обстоятельств [совершившегося] ясно подтвердить правдивость повествования.

Послан был Ангел... к Деве обрученной (Лк. 1: 26–27). Бог посылает крылатого вестника к Деве, который приносит Ей благодать [от Бога] — как Его [брачный] залог и как выкуп [за Невесту]; приносит Деве обеты от Небесного Жениха и вручает Ей дары добродетели. К Деве [с Небес] слетает скорый истолкователь, чтобы отъять у Нее расположение к человеческому обручению: более же не для того, чтобы похитить Деву у Иосифа, но ради того, чтобы возвратить Ее Христу, Которому Она была обещана и обручена еще от чрева матери. Христос принимает Свою Невесту, а не похищает чужую; Он творит не разделение, но, напротив, соединение: как Свое Собственное Создание соединяет Ее с Собой в единое [с Ним] тело.

Но послушаем, что же совершил ангел: *войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28). В этих словах заключено приношение, причем приношение дара, а не только одного приветствия. *Радуйся, Благодатная*, что означает: «Прими благодать. Не страшись, не заботься о [законах] естества, *ибо Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 30). Благодать действует и в других людях. Но на Тебя, конечно же, придет вся полнота благодати».

[Ангел говорит Деве:] *«Господь с Тобою* (Лк. 1: 28)! Каким же образом *Господь с Тобою*? Он не просто грядет посетить Тебя, но желает поселиться в Тебе и родиться [от Тебя] — посредством нового и неизреченного таинства». К сказанному уместно добавил: *благословенна Ты между женами* (Лк. 1: 28). В чем была наказана плотским проклятием праматерь Ева [— в материнстве], в том же ныне чествуется сподобившаяся благословения Мария. Ибо теперь Мария стала Матерью для всех живущих по благодати, как некогда и [Ева] сделалась матерью для всех — по [плотскому] естеству — подверженных смерти.

Она же, увидев его, смутилась от слов его (Лк. 1: 29). Почему же увидев [ангельский] лик, *смутилась* [не от зрения, но] именно *от слов его*? Потому что явившийся ангел был прекрасен видом, но силен в брани, кроток обликом, но страшен в слове, произносил человеческие слова, но вещал божественное. Значит, Дева лишь немного встревожилась видением [ангела], но

вместе с тем глубоко *смутилась* услышанным [от него]. И насколько мало смутило Деву присутствие посланника, настолько же глубоко Ее потрясло величие Пославшего его [Бога].

И что же к этому прибавить? Как только Она увидела пришедшего к Ней небесного вестника, то тотчас же ощутила, что принимает внутрь Себя Вышнего Судию, и вострепетала. Хотя Господь и усвоил Себе Деву Матерью и Рабу Родительницей кротчайшим образом — действием мирной и святой любви, — однако утроба [Марии] не могла не смутиться, а Ее ум не вострепетать при мысли, как невместимый тварью Бог вмещается и сокрывается в Ее чреве, делаясь Человеком.

И размышляла, говорит [Евангелист], *что бы это было за приветствие* (Лк. 1: 29). Заметьте в своем благочестии, братья, что Дева дала согласие не [в ответ] на словесное приветствие, но на явление самих вещей, и что это были не слова обыкновенной учтивости, но глаголы, преисполненные небесной силой. Размышляла же Дева, поскольку всякий быстрый ответ есть признак людского легкомыслия, размышление же есть знамение истинного постоянства [мысли] и зрелого разума.

Человек, который не находит причин поражаться Ее разуму и дивиться Ее душе, не знает, насколько велик Бог. Перед Ним трепещут Небеса, Его страшатся ангелы, Его силы не выносит никакая тварь, и вся природа не может вместить Его. Лишь Одна Отроковица принимает внутрь Себя Бога. Она поселяет Его

в Своей утробе, будто в некоей гостинице, и упокоевает [Бога] так, что в качестве цены и платы за Его пребывание здесь испрашивает у Него мир на земле, славу на Небе, спасение погибшим, жизнь умершим, общение земных с небесными, соединение с плотью Самого Бога. И так исполняет пророческое слово: *Вот наследие от Господа — сыновья. Награда — плод чрева* (Пс. 126: 3 по Вульгате⁷).

Но настала пора завершить это слово, чтобы иметь затем больше времени рассказать, при помощи Божией, и о [Самом] Рожденном от Девы.

Слово 143-е. О Благовещении третье

Подобало бы сегодня предложить вам, [братья,] слово о Рождестве Господнем, но это неизреченное таинство скорее уместнее и достойнее почтить верой, нежели описать словами. Дева родила! Как же может человеческое слово достойно поведать о том, чего не может вместить [сотворенное] естество, что не познается разумом, чего не постигает мысль, чего страшится небо, чего ужасается земля, чему дивится тварь? Потому-то и Евангелист, повествуя при помощи человеческих слов о Зачатии Девой [Сына Божия]

⁷ Вульгата — авторитетнейший латинский перевод Библии (Ветхого и Нового Заветов), осуществленный в конце IV — начале V столетия блаженным Иеронимом Стридонским. Название «Вульгата» происходит от латинского словосочетания *versio vulgata*, то есть «общепринятый перевод».

и о [Его] Рождении от Нее, скрывает [эту истину] под покровом Божественной тайны. Он поступает так для того, чтобы человек не дерзал испытывать то, во что должен верить. Кто и когда постиг Божественную тайну: Рождение от Девы, [предопределенное Творцом при] основании сущих, предвечный замысел, дело стольких веков, общение Божества с плотью, [пришествие] Бога и вместе с тем Человека?

Вот что говорит Евангелист: *В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария* (Лк. 1: 26–27) *Ангел был послан... от Бога.* Там, где ангел является посланником, — пусть умолкнет людское умствование. Там, где вестник с Небес, — пусть будет отринуто любое земное объяснение и пускай угаснет человеческое любопытство.

Ангел был послан... от Бога. Тот, кто [настойчиво и дерзновенно] вслушивается в то, ради чего он был послан от Бога, да не дерзнет испытывать тайну Божию. И лишь тот, кто страшится испытывать [эту тайну] — воистину заслуживает познать, что же [на самом деле] открывает и заповедует здесь Бог через ангела. Услышьте Самого Бога, говорящего: *И на кого Я буду взирать? — только на кроткого и молчаливого и трепещущего пред словами Моими* (Ис. 66: 2 по Вульгате). *На кроткого и молчаливого.* Насколько молчалив [и кроток] тот, кто исполняет повеления, настолько же

не молчалив [и не кроток] тот, кто спорит о [Божественных] повелениях.

Ангел был послан... к Деве, поскольку девство всегда сродно ангелам. Жить во плоти, но независимо от плоти — не земная жизнь, но небесная. И если хотите знать, то слава девства — бóльшая, чем слава ангельская: ведь быть ангелом — счастливый [дар по естеству], девство же — [плод] добродетели. Ведь то, чем ангел обладает по природе, девство получает силой подвига. Итак, и ангел и дева имеют подлинно божественные, а не человеческие призвание и достоинство.

Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами (Лк. 1: 28). *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою.* Видите ли, какие дары здесь получает в качестве [духовного] залога, [брачного приданого] Дева? *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою.* *Радуйся* здесь означает «прими». Что прими? Залог и дар силы добродетели, а не стыда и позора. *Радуйся, Благодатная!* Вот та самая благодать, что даровала небу славу, земле Бога, народам веру, пророчествам завершение, жизни устав, нравам благоустройство. Эту благодать принес с [небесной] высоты ангел, приняла же Дева, через Которую должно было совершиться спасение мира.

Радуйся, Благодатная! Если всем прочим [людям] благодать подается лишь в некую меру (ибо и Евангелист говорит: *И от полноты Его все мы приняли* (Ин. 1: 16), то Марии подается вся полнота благодати

всецело. Потому и Давид говорит: *Сойдет, как дождь на руно* (Пс. 71: 6 по Вульгате). Как отделенное от плоти [животного] руно больше не знает телесных страданий, так и девство, хотя и пребывает во плоти, пренебрегает плотской жизнью и не знает ее. Вот, небесный дождь тихо излился на Руно — на Деву, и волна Божества сокрылась в руне [Ее] плоти [— в том руне плоти, что было воспринято от Девы также и Христом в Воплощении: сокрылась] до той поры, пока под давящим гнетом перекладки Креста [из руна плоти Христовой] не излился на всю вселенную — *как капля, падающая на землю* (Пс. 71: 6 по Вульгате) — [Божественный] Дождь спасения и не оросил своими животворными потоками нежные ростки веры: дабы они не остались сухими и не погибли. *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою.*

Послан был Ангел Гавриил от Бога. И что глаголет? *Господь с Тобою.* Ибо Тот, Кто послал ангела к Деве, ныне [и Сам] пребывал с Девой. Бог даже опередил Своего посланника, но при этом не отступил и из [области] Божественного [бытия]. Ведь Пребывающий [повсюду] не может быть вообще ограничен каким-либо местом; Он везде пребывает в полноте, вне же Его присутствия все обращается в ничто.

Благословенна Ты между женами. Воистину благословенна Та Дева, Которая и сохранила красоту Девства, и стяжала достоинство Материнства. Поистине Она благословенна, раз Она и сподобилась благодати вышнего Зачатия, и сохранила венец непорочности.

Воистину благословенна Та, Которая и восприняла славу Божественного Рождения, и сделалась Царицей всесовершенного целомудрия. Воистину благословенна Та, что пребывала большей Небес, крепчайшей земли, пространнейшей вселенной. Ибо Она вместила [в Своем чреве] Бога, Которого не может вместить и весь мир. Ибо Она носила Носящего вселенную. Ибо Она родила Своего Родителя [— Ее Создателя]. Ибо Она питала Того, Кто питает все живое.

Но давайте услышим, что затем говорит Евангелист. *Она же, сказано, увидев ангела, смутилась от слов его* (ср. Лк. 1: 29). *Смутилась* плотью, поколебалась утробой, вострепетала мыслью, содрогнулась всем сердцем, ибо вместе с пришествием ангела ощутила и пришествие Божества. Храм человеческой телесности смутился, ибо вострепетали вдруг сделавшиеся жилищем Бога тесные пределы человеческой плоти, ибо во чреве Девы сокрылась и утвердилась вся полнота Его величия.

Но, прежде чем проникнуть в эту тайну христианской веры, следует сказать нечто и к тем, которые Рождение от Девы — которое есть *великая благочестия тайна* (1 Тим. 3: 16) и новоустроение человеческого спасения — считают бесчестящим Божество. Приходит Бог к Деве: Художник к Своему Произведению, Творец к Своему Творению. С каких это пор воссоздание произведения не делает чести совершающему его мастеру? С каких это пор слава не может вмениться тому создателю, который восстанавливает созданное им

самим? Ведь разве всякий творец — ради того, чтобы не лишиться собственного творения, когда оно ветшает и разрушается, — не приводит вновь в порядок им созданное? И разве, когда оно приходит в негодность, он не исправляет и не улучшает его? Поэтому и то, что совершается при Рождении [Бога] от Девы — [наше воссоздание] — не приносит бесчестия Творцу, но, напротив, дарует творению спасение. Если Бог — Создатель человека, то кто осудит Его за то, что Он его воссоздает? И если образование [при творении первого] человека Богом из брения, [из глины и грязи,] не может показаться недостойным [Творца], то почему же некоторые мнят недостойным преобразование [людской природы] из [уже существующей] плоти? Что ценнее: плоть или грязь? Чем же ценнее вещество нашего воссоздания — [которое ныне есть уже плоть, а не брение], тем больше слава [Воссоздающего].

Да разве Бог когда-либо и производил человека иначе, чем из материнской утробы [— то есть через посредство рождения]? Послушайте Иова: *Руки Твои сотворили меня и создали меня* (Иов 10: 8 по Вульгате). И затем: *Не Ты ли вылил меня, как молоко... кожей и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость Ты даровал мне* (Иов 10: 11–12 по Вульгате). И Давид: *Ты создал меня и положил на меня руку Твою* (Пс. 138: 5 по Вульгате). И вот что сказал Бог Иеремии: *прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил*

тебя (Иер. 1: 5). Если Он придал [личные] черты Иову во чреве той, которой надлежало его родить; если Он соединил члены Давида во утробе [его] матери; если Он освятил Иеремию еще в материнских недрах; если Он исполнил Святым Духом Иоанна во утробе [прежде] неплодной женщины — то что удивительного в том, что и Он [Сам] обитает теперь во чреве Девы? Тот же, Который некогда образовал деву из бока мужа, где она пребывала поначалу (см. Быт. 2: 21–23), ныне вновь созидает человека из утробы, но теперь уже [напротив] образуя Мужа из тела Девы. Поэтому, о человек, то дело, которое тебе мнится в отношении Бога новым, на самом деле есть для Него древнее.

Но скажешь: зачем Богу нужно было родиться [как Человеку]? Ему и так довольно власти и всетворческой силы. Зачем? Чтобы через Свое [человеческое] Рождение возродить ту [людскую] природу, Родителем которой Он стал прежде — через посредство ее созидания. Сотворенная ради того, чтобы рождала в жизнь, она теперь [— после грехопадения —] рождала в смерть. Через грех первого человека эта природа восприняла смертоносную рану, и то, что прежде было началом жизни, сделалось отныне началом смерти. Вот — причина Рождения, побудившая родиться Христа, чтобы Рождение Творца даровало исцеление [человеческой] природе, исцеление же природы есть оживотворение [Божиих] чад.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИСИХИЙ ИЕРУСАЛИМСКИЙ

Слово первое
в честь святой Марии Богородицы

Преподобный Исихий Иерусалимский (вторая половина IV века — около 451) — выдающийся толкователь Священного Писания, автор прекрасных церковных проповедей.

Сведений о жизни преподобного Исихия сохранилось крайне мало. Известно, что он учился в Константинополе у святителя Григория Богослова. После принятия монашеского пострига преподобный Исихий подвизался в пустыне, а затем жил в Иерусалиме при храме Гроба Господня, где, приняв пресвитерский сан, совершал богослужения и произносил свои знаменитые проповеди. Здесь же он занимался составлением комментариев на Священное Писание, истолковав практически весь библейский текст. Также преподобный Исихий достаточно активно участвовал в полемике против ереси Нестория, оказывая в этом поддержку святителю Кириллу Александрийскому. Преподобный Исихий был еще жив в преддверии IV Вселенского Халкидонского Собора. Точная дата кончины святого неизвестна, но вполне вероятно,

что он умер вскоре после завершения заседаний этого Собора, то есть около 451 года.

Преподобный Исихий касается темы Благовещения в двух проповедях — в «Словах» в честь Богоматери. Следует иметь в виду, что на праздник Благовещения им было сказано именно «Слово второе». Однако и в «Слове первом в честь святой Марии Богородицы», произнесенном в иной день года, также напрямую затрагивается тема чудесного явления Пречистой Деве архангела Гавриила. Вероятно, эта богословски возвышенная и глубоко поэтичная проповедь была сказана преподобным Исихием в период после III Вселенского Собора, возможно, 15 августа, неподалеку от Вифлеема, на месте, где, по преданию, останавливалась отдохнуть находившаяся на пути из Иерусалима в Вифлеем Пресвятая Богородица (об этом повествует древнее апокрифическое «Протоевангелие Иакова»). Позднее здесь выросла церковь в честь Богоматери, именуемая «Кафизма». Для публикации в этой книге было выбрано именно «Слово первое», так как «Слово второе» (произнесено до 431 года), все же менее торжественное и праздничное, носит по преимуществу полемический характер, будучи направленным против заблуждений иудеев.

Текст «Слова первого в честь святой Марии Богородицы» печатается с любезного согласия переводчика — Е. В. Ткачева. Публикуется впервые.

Перевод осуществлен по изданию: *Les homélie* festales d'Hésychius de Jérusalem. Vol. 1. Éd. M. Aubineau. Brussels, 1978.

Всякий благоразумный язык прилично приветствует Деву и Богородицу и по силе подражает Гавриилу, начальнику ангелов. И один говорит Ей *Радуйся*, другой же вещает *Господь из Тебя* (ср. Лк. 1: 28) — ради из Нее рожденного и человеческому роду во плоти явившегося Господа. Один именует Ее Матерью Света; другой Звездой Жизни; иной называет Престолом Божиим, иной — Храмом пространнейшим небес, другой — Седалищем, не уступающим престолу херувимскому; другой — Садам незасеянным, плодоносным, невозделанным; Виноградником благоплодным, благораствующим, неприкосновенным; чистой Горлицей; незапятнанной Голубицей; Облаком, зачавшим Дождь без истления; Ларцем, содержащим светлейший солнца бисер; Горой, из Которой происходит Камень никем не вырубаемый, покрывающий всю землю (ср. Дан. 2: 34–35, 45); Кораблем, наполненным грузом и в кормчем не нуждающимся; Сокровищем обогащающим. Другие же уподобляют Ее Лампе без отверстия, которая зажигается сама Собою; Ковчегу, который шире, длиннее и славнее ковчега Ноева: ибо тот был ковчегом для животных, сей же — для Жизни; тот вмещал тленных животных, сей же — нетленную Жизнь; тот носил Ноя, этот же — Творца Ноя; тот имел два и три отделения (ср. Быт. 6: 16), сей же

вместил всю полноту Троицы — после того, как и Дух нашел на Нее, и Отец осенил, и Сын вселился, когда был зачат во чреве. *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35). Посмотри, сколь велико и значительно достоинство Девы Богородицы! Ведь Единородный Сын Божий, Творец мира, был носим Ею, как плод, и воссоздал Адама, и освятил Еву, и упразднил змия, и открыл рай, и сохранил нерушимыми печати чрева. И то и другое весьма справедливо и согласно с замыслом: ведь Он открыл рай потому, что вознамерился ввести в него разбойника (см. Лк. 23: 43) и препроводить туда всех наследников Царства. И Он сохранил печать чрева, ибо, будучи Богом и Словом, Воплощаемый не нуждался ни в какой двери для входа или выхода.

Итак, Тебе, о Дево, пророки расточают похвалы, и каждый из богоносных мужей говорит о том, сколь великие и чудесные таинства были ему вверены. И один называет Тебя Жезлом Иессеевым (ср. Ис. 11: 1), чтобы прикровенно указать на нерушимость и твердость девства. Другой же сравнивает Тебя с купиной горящей и несгорающей (см. Исх. 3: 2), чтобы намекнуть на тело Единородного и на то, что Дева есть Богородица: ибо Она горела и не сгорала, поскольку родила и не открыла дверей чрева, зачала и не растлила утробу, произвела на свет Младенца и сохранила чрево запечатанным, дала Ему молоко

и сохранила сосцы неприкосновенными, носила младенца и не познала [мужа], отца [ребенка], стала Матерью, но не была невестой. Сын вскармливался, а отца не обреталось; поле плодоносило, а возделывателя плода не было; оно дало жатву, а семени в себя не приняло; река текла, но источник со всех сторон был заключен — [все это], чтобы показать, что Ты и матерью стала, и не претерпела свойственного матери. Ты родила, как женщина, но не претерпела растления, как женщина; носила плод по закону естества, так как ожидала положенного времени скорбей, однако зачала помимо закона естества. Другой назвал Тебя Вратами заключенными, обращенными на восток (ср. Иез. 44: 1–2) и вводящими Царя, *когда двери были заперты* (Ин. 20: 19). Также он назвал Тебя Вратами выводящими вовне, ибо Ты стала для Единородного Дверью в настоящую жизнь; Вратами, обращенными к востоку (ср. Иез. 44: 1), — потому, что *Свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир* (Ин. 1: 9) происходит из Твоего чрева, словно из некоего царского чертога. Ты ввела Царя, *когда двери были заперты*, но и снова вывела Его, ибо Царь славы, как в Зачатии Своем, так, безусловно, и в рождении, не разверз дверей Твоей утробы и не ослабил связей девства. Происходящий из Тебя Жених наименовал Тебя *Садом затворенным* и *Источником запечатленным* (Песн. 4: 12): в Песнях Он некогда назвал Тебя *Садом затворенным*, поскольку серп, или жатва тления,

не затронула Тебя, но Цвет, в чистоте вышедший из жезла Иессеева (ср. Ис. 11: 1), чистым был дарован роду человеческому, ибо Он был возделан в Тебе одним лишь Духом, чистым и непорочным. *Источником запечатленным* называет Он Тебя потому, что Река Жизни, истекшая из Тебя, наполнила вселенную, но брачная ветвь не исчерпала Твоего источника.

Давид не перестает восклицать о Тебе, воспевая Исшедшего из Тебя: *Восстань, Господи, на место покоя Твоего, — Ты и Ковчег святыни Твоей* (Пс. 131: 8 по LXX). *Восстань*. Откуда? Из лона Отца, но не так, чтобы Ты отделился от Отца — ибо об этом не позволительно ни мыслить, ни говорить, — а чтобы совершил Ты Домостроительство, которое было назначено Тебе свыше прежде веков и родов. *Восстань*, чтобы восставить падших, чтобы исправить преступников, чтобы воспринять Свое наследие, которым до сих пор, как тиран, владеет враг. *Восстань, Господи, на место покоя Твоего*, который Ты определил себе на земле и уготовал в Вифлееме: пещеру и ясли, и пелены (см. Лк. 2: 7, 12, 16). Ибо на небесах Ты не нуждаешься в упокоении, а сам Ты есть Покой всякой твари, на земле же ради нас Ты терпишь свойственное плоти. Не перенес ли Ты и голод, и жажду, и труд? Но, хотя Ты голодаешь, Ты — *Хлеб Жизни* (Ин. 6: 35); хотя терпишь жажду, Ты — утешение жаждущих (ср. Ин. 7: 37), — ибо Ты стал рекой нетления — и, уставая в путешествиях по суше, Ты без труда шествуешь

по волнам морским. *Восстань, Господи, на место покоя Твоего, — Ты и Ковчег святыни Твоей*, то есть Дева и Богородица. Ибо, если Ты — Бисер, то Сия, по справедливости, — Ковчег; если Ты — Солнце (Мал. 4: 2), то Дева, по необходимости, будет названа Небом; если Ты — Цвет Неувядаемый, значит, Дева есть Отрасль нетления, Рай бессмертия.

Ради Нее Исаия только что провозвестил от Лица Божия, говоря так: *Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14). *Се, Дева*. Какая? — Достоянейшая из жен, Избранная из дев, честное Украшение нашего естества, Похвала нашей персти, избавившая Еву от стыда и Адама от наказания, отсекая дерзость змииную — Та, Которой не коснулась даже тень похотения, Которую не повредил червь сладострастия. *Се, Дева во чреве примет*. Откуда, о, пророк? «Не говорю [о сем], — отвечает, — ибо это предоставлено Гавриилу. Многие разъясняют чудеса Богородицы, однако и многое из этого остается неясным; мне вверено только Рождение Приснодевы, Михею — место, в котором совершилось чудо, Давиду — время, ибо он вставил в пророчество псалмов: *Из чрева прежде денницы Я родил Тебя* (Пс. 109: 3 по LXX). Итак, Гавриил скажет *откуда* [зачнет Дева], ибо он сходит с небес, он посылается для этого самого дела к Деве, он является ко времени Рождения, и ему по необходимости вверено разъяснение сути Рождения. Если же хочешь научиться и от

меня, обрати внимание на следующие затем слова пророчества: *И родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил*. Что же значит *Еммануил*? *С нами Бог* (Мф. 1: 23; Ис. 8: 8, 10). Но разве Бог может быть зачат от брака и тления, разве может родиться или воплотиться от мужа и ложа? никоим образом, но по действию Божию, по наитию свыше, от пришествия Духа.

Поэтому-то, когда Дева говорила Гавриилу: *Как будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34), то есть: «Это чудо поражает Меня, эта речь потрясает Меня», — тогда приветствие Ангела приводило Деву в замешательство. «Нечто дивное ты говоришь, оно пугает Меня по причине своей странности. Страшусь новизны благовестуемого, смущаюсь чрезмерной необычностью сказанного. *Как будет Мне сие, когда Я мужа не знаю?* Как Я буду Матерью, не став Невестой? Не растлила Я цвета юности, не разрешила пояса девства, не ослабила узы материнской утробы, не сняла печати с чрева». Ангел же тотчас отвечает: *Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35); то есть: «Если бы Ты познала мужа, то не родила бы Бога, благоволившего воспринять из Тебя без истления образ раба (ср. Флп. 2: 7), не стала бы орудием Воплощения, Приведшего к бытию всяческая. Но, так как Ты явилась чистой от брачного ложа, так как соблюла Ты храм нетленным и скинию — свободной от всякой нечистоты, то и Отец сотворяет у Тебя обитель, и Дух водворяется, и Единородный с плотью

рождается из Тебя. Итак, нисколько не сомневайся, рождая в пещере Создателя всей твари; не сомневайся, помещая в ясли Восседающего на Херувимах (ср. Пс. 79: 2; Ис. 37: 16; Дан. 3: 55), не имеющая места в гостинице (см. Лк. 2: 7) и ставшая Матерью Царя вышних и нижних».

Ибо Сущий из Тебя соделывается нищим добровольно (ср. 2 Кор. 8: 9), чтобы обуздать богатых, чтобы стать началом терпения и учителем благодарности для бедных. Добровольно Он полагается в ясли (см. Лк. 2: 7, 12, 16), чтобы уподобляющиеся скотам подбежали и нашли бы Слово, лежащее в яслях, чтобы восприняли от Него достоинство разума, чтобы ожидающие найти для себя корм обнаружили бы Пищу, чтобы подбежали, как скоты, думая найти в яслях горсть ячменя, и вкушали бы Истинный Хлеб (ср. Ин. 6: 32), Питание Жизни, Трапезу Света, Пищу радости, Сладость нетления, из которой происходит познание Царствия, залог усыновления (ср. Еф. 1: 14), жребий небесный, общение с Отцом и Сыном и Святым Духом. Ему же и слава во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ АНАСТАСИЙ АНТИОХИЙСКИЙ

Слово на день Благовещения
Пресвятой Богородицы (dubia)

Святитель Анастасий I Синаит, патриарх Антиохийский († 598) — церковный иерарх, богослов, выдающийся борец с христологическими ересями.

Святитель Анастасий родился в Палестине, в юные годы подвизался на Синае. Однако затем он стал апокрисиарием (полномочным представителем) Александрийского патриарха в Антиохии. После кончины Антиохийского патриарха Домна в 559 году святитель Анастасий был избран на патриарший престол. В годы патриаршества он решительно боролся с ересью монофизитства (утверждавшей, что во Христе есть лишь одна природа — Божественная), а также с получившим распространение в монофизитской среде заблуждением афтартодокетизма⁸. С 570 по 593 год

---

⁸ Афтартодокетизм — еретическое заблуждение, утверждавшее, что Христос как Человек не мог естественным для Себя образом испытывать таких человеческих страдательных состояний, как, например, голод, жажда, боль; по ложному убеждению афтартодокетов, Господь мог страдать лишь

святитель Анастасий находился в длительной ссылке по ложному обвинению в растрате церковного имущества в Иерусалиме. В его защиту в те годы решительно выступил папа Римский святитель Григорий Великий. В 593 году, 25 марта, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, Анастасий вновь вступил на Антиохийскую патриаршую кафедру. Святитель скончался в 598 году.

Принадлежность публикуемого «Слова на день Благовещения Пресвятой Богородицы» авторству святителя Анастасия вызывает сомнения у ряда современных исследователей; поэтому оно относится к разряду dubia, то есть спорных, сомнительных.

Текст «Слова на день Благовещения Пресвятой Богородицы» печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Перевод публикуется с небольшими уточнениями.

Что означает пришествие на землю великого Гавриила? Не для нас ли снова пришел он? Каким сокровенным тайнам Божиим он служит? Конечно, не малым, так как этот архангел действительно

сверхъестественным и чудесным образом — всякий раз воздействуя Своей чудотворной Божественной силой на Свое человечество и заставляя Себя таким сверхъестественным образом испытывать чуждую Ему людскую страдательность.

исполняет дивные повеления. Ему вверяется великое, и никто другой [кроме него] не может хорошо понять им возвещаемого: только ему доверяются неизреченные сокровища Божией премудрости, и через него становится ясной глубина Его неисследимых судов. Он приходил к нам некогда, чтобы вразумить Даниила, *мужа желаний* (ср. Дан. 9: 23), открыть ему преемство царств и кончину мира, изъяснить воскресение, возвестить суд, воздаваемый *каждому по делам его* (Рим. 2: 6), и явить откровение будущего. Он пришел снова, благовествуя отцу о дивном рождении божественного Предтечи (см. Лк. 1: 13) и объявляя ему о соединении людей с Богом — при посредстве его сына. Вы, достойные верить Писанию, заметьте, что Возвещенный Писанием явился, что неплодные рожают, старцы имеют детей, младенцы играют во чреве; иерей же за неверие осуждается на молчание.

Каждому из святых ангелов поручается что-либо свое. На Гавриила же возлагается самое важное: ему поручается возвестить о бессеменном Зачатии в Девичей утробе Бога, о содействии Рождению Духа Святого и — по повелению Того, Кто есть *сущий над всем Бог* и Отец (Рим. 9: 5), — приветствовать Деву словами: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* (Лк. 1: 28)! О, благодетельный и Божественный глас! О, безмерные человеколюбие и благость! О, истинно ангельское служение! Блаженна Дева, удостоившаяся

таких слов, или, вернее, удостоившаяся послужить такому делу! Безмужно зачав и неискусобратно родив, Ты Одна единственно пребыла и Матерью и Девой. Зачатие не лишило Тебя чистоты, Рождество не нарушило Твоего девства: Ты и по Рождестве сохранила невредимой печать девства. Как Младенца, питала Ты млеко Дающего *пищу всякой плоти* (Пс. 135: 25). Как Дитя, привлекла Ты к Своей груди Того, Кто [всем] рождающим [женам] источает млеко для питания [их] младенцев. Ибо Ты стала Матерью не простого человека, или какого-либо пророка, или того, в ком обитает Бог, но истинной Матерью *великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (Тит. 2: 13). *Кто изречет могущество Господа* (Пс. 105: 2)? Чей слух вместит, и какое слово окажется достойным истолковать то, чему мы внимаем? До Тебя, [Мария,] жены слышали: *в болезнях будешь рождать детей* (Быт. 3: 16 по LXX): и на всех исполнялось это непреложное Божественное повеление. Теперь, после Тебя, жены услышат: *радуйтесь!* (Мф. 28: 9) — как имеющие основание радости в Одной Благодатной среди дев, в Чистой, Непорочной, Святой Богоматери Марии.

Архангел благовестил об этом Деве, и одновременно с его словами в девственную утробу вселился Единородный Сын Божий. Чревоместило Того, Кого не вмещает целое Небо. Ради нас стал Младенцем *Сущий над нами* (ср. Рим. 9: 5). Постепенно возрастало,

усовершенная телесно, всесовершенное Слово Божие, держащее *все словом силы Своей* (ср. Евр. 1: 3). Творец времен, существующий предвечно, получил начало во времени. Создатель человеков стал Человеком. Единородный Сын Божий получил Матерь из человеческого рода, приняв от Нее плоть, которая единого естества с нашей [плотью].

Но слово наше невыразительно для чудес, и смертный язык не может по достоинству возвестить великие дела Божии. Предстань, ревностнейший и велегласнейший из пророков Исаия: предстань и научи нас величию Божию; воспой Духом совершившееся; повели, чтобы было услышано то, что возвещается; славословь Просвещающего тех, кого хочет; предвещанием удостоверь невероятное. *Се Дева во чреве зачнет, —* говорит он, *— и родит Сына, и наречешь имя Ему Еммануил* (Ис. 7: 14 по LXX). Воспой нам, пророк, и песнь после этого славословия: *Господи Боже мой, прославлю Тебя, воспою имя Твое, потому что Ты совершил чудные дела. Совет древний, истинный! Да будет, Господи!* (Ис. 25: 1 по LXX). Что же это за Совет древний Бога и Отца? — Спасение всех нас. Ибо Тот, Кто дал нам бытие, разве не дал нам благополучия, призывая Свое создание в прежнее жилище и к соблюдению заповеди, чрез которое мы имеем обетование нескончаемой жизни, утраченной нами, по всей справедливости, за несоблюдение заповеди? Божественная и благодатная

Дева — Лествица, восходящая на Небо, Дверь Райская, Доступ к нетлению, Единение людей с Богом! Тобой, Дева, мы окончим наше слово во Христе Иисусе, Господе нашем, через Которого и с Которым Отцу слава и держава, со Пресвятым и Животворящим Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ГЕРМАН КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы

Святитель Герман, патриарх Константинопольский (между 630–650 — до 754) — защитник православия в период ереси иконоборчества, богослов, автор большого числа выдающихся гимнографических творений — богослужебных канонов и стихир, а также яркий проповедник, создатель цикла гомилий на Богородичные праздники.

Святитель Герман родился в Константинополе в знатной аристократической семье, находившейся в родстве с императорами Юстинианом I и Юстинианом II. В 668 году его отец принял участие в неудавшемся заговоре против императора Константина IV и был казнен; сам Герман, в ходе развернувшихся против непосредственных заговорщиков и членов их семей репрессий, подвергся оскотлению. Стал клириком храма святой Софии. Занимался изучением Священного Писания. Около 705 или 706 года рукоположен в митрополиты города Кизик. С 715 года — патриарх Константинопольский. В 726 году, после

того как император Лев III Исавр поддержал иконоборческую ересь, отрицавшую допустимость написания и молитвенного почитания священных изображений Христа, Богоматери и святых, святитель Герман встал на защиту православия. По ряду дошедших до нас свидетельств, настаивал на созыве нового Вселенского Собора, посвященного вопросу иконопочитания. В 730 году был вынужден сложить с себя патриаршество. Скончался в родовом имении Платанион до 754 года, то есть до даты созыва иконоборческого лжесобора, посмертно предавшего святителя Германа за защиту им православной истины анафеме.

Святителю Герману принадлежит «Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы» — один из лучших образцов его исполненного богословской и поэтической возвышенности проповеднического таланта.

Текст гомилии печатается по изданию: Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904. Перевод публикуется с уточнениями.

Восторжествуем ныне, племена, народы и все многочисленное праздничное собрание! Восторжествуем ныне в духовной радости и со всяким попечением соплетем богоприличные песни Царице из рода Давидова. Во благознаменитый день праздника нашего составим торжество торжеств нашего упования. Ибо воистину ныне небесные духовные силы

приклонились свыше вместе с нами, с земнородными, к Той, с помощью Которой превозносится духовный и богоцарствующий град, вечно ограждаемый.

Итак, радуйся, Благодатная, Златая Стамно Манны и порфириносная Скиния, Которую изукрасил новый Веселеил! Радуйся, Благодатная, превосходящее всех Богодержимое Облако и вечно всем источающий Источник! Радуйся, Благодатная, высокий и превознесенный Престол Творца всяческих, Содержащего все в руке Своей: все, что на и небесах, и на земле! Радуйся, Благодатная, Духовный Храм велеlepной славы Вочеловечившегося нас ради и Облекшегося в плоть для нашего спасения! Радуйся, Благодатная, питающая Питателя и млеко наполняющая Источившего древле воду из камня! Радуйся, Благодатная, Гора Божия, Гора тучная, Гора усыренная, Гора несекомая! Радуйся, Благодатная, благое Предстательство всех грешников! Радуйся, Благодатная, крепкое Заступление исповедующих Тебя Богородицей чистым сердцем! Радуйся, Благодатная, носившая во чреве Человеколюбца Владыку — для общего спасения человеческого рода! Радуйся, Благодатная, всех христиан любезное Прибежище и превосходное Зрелище неизреченной красоты! Познав сие из богодухновенного Писания, мы, бранные, недостойными устами возносим всю [эту славу] Небесной Невесте, Царице и Богородице. Но обратимся, возлюбленные, к Божественному Благовещению

архангела Гаврила и послушаем, что благовествовал он, пришедши к Ней — Чистой.

Ангел изрек: «Внемли, Препрославленная, сокровенным словам Вышнего: *и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус* (Лк. 1: 31). Я пришел возвестить Тебе о том, что уготовано прежде сложения мира». Богородица ответствовала: «Уйди из Моего града, человеце, и скорее оставь горницу. Удались от преддверий Моих, говорящий Мне, и не приноси подобного благовестия Моему ничтожеству». Ангел: «Восхотев исполнить древний Совет и помиловать заблудшего человека, Человеколюбец благоизволил сделаться Человеком: почему же Ты, Благодатная, не принимаешь приветствия моего?» Богородица: «Вижу, юноша, твою достойную кисти красоту и явление твоего светлого образа, слышу от тебя слова, которых никогда не слышала, и помышляю: не хочешь ли ты прельстить Меня?» Ангел: «Знай же и поверь, что я более Тебя поразился, увидев Твою богописанную красоту; и потому, узрев Тебя, думаю, что познаю славу Господа моего». Богородица: «Слышу язык незнаемый, созерцаю лицо, никогда не виденное: но почему Я не трепещу, тем более что имею обручника и совершенно не навыкла беседовать с чужестранцем?» Ангел: «Прими достойную радость Благовещения и похвалу, приличествующую Тебе: ибо *рождаемое от Тебя наречется Сыном* Вышнего (ср. Лк. 1: 35), и Он будет держим

Тобой, освященной за превосходство святости». Богородица: «Боюсь подобных слов, и подозреваю, не пришел ли ты обмануть Меня, как в древности Еву: но Я не пойду по ее пути. Как же ты приветствуешь [Меня как] Деву — [Ты], Которой [прежде] никогда не видел?» Ангел: «Благовествую Тебе радость. Благовествую Тебе Рождение, недоступное пониманию. Благовествую Тебе невыразимое пришествие Вышнего Царя». Богородица: «Так как ты предрекаешь и не перестаешь предсказывать Мне подобное, то скажу тебе, что Я не верю такому благовестию твоему: ибо ты пришел уничтожить Мое девическое достоинство и опечалить Моего обручника». Ангел: «Пророк Захария, возлюбленный [муж] Твоей сродницы Елизаветы, разрушит Твое неверие. Посему отправься к ней, дабы узнать от него то, что произойдет у него». Богородица: «Мои родители Иоаким и Анна представляют чету благороднейшую и чистую: как же Я, Порождение их, произведу грешного? Кто увидит и поверит, что Мария не преступила закона?» Ангел: «Когда сказанное мной в свое время сбудется, тогда Ты поймешь силу высочайшего таинства: тогда Ты узнаешь исполнение моих слов». Богородица: «Происшедшая из дома и отечества Давидова, как послужу Я таким страшным и небесным таинствам? И как приму Святого Иисуса, сидящего на херувимах?» Ангел: «Ты наречешься Престолом Богодержащим и Царским Седалищем Небесного Царя: потому что Ты — Царица

и Владычица, Дщерь земного царя, и образ у Тебя — царский». Богородица: «Объясни Мне, вестник, как сделаюсь Я Престолом Вышнего? Как брeнная плоть прикоснется Тому неприкосновенному Солнечному Свету? Невозможные вести сообщаясь ты». Ангел: «Почему, по какой причине, Препрославленная, Ты так не веришь моему благовестию? И до какой поры Ты не будешь подчиняться посланному с Небес ангелу? Ибо я — не тот, который прельстил Еву». Богородица: «Я увидела твой многознаменательный лик и услышала чудеснейшие глаголы, которых никто никогда не слышал, потому и не в состоянии принять подобное благовестие». Ангел: «Хотя мой вид поражает Тебя, но я знаю, что слова уст моих сделаются причиной радости; и ублажат Тебя небо и земля». Богородица: «Каким же образом Я узнаю то, что будет свершение соделанного Им? Ибо Я — Дева, не бывшая в чертоге, и совсем не знаю греха сладострастия... Но Я — раба Господа, сотворившего Меня». Ангел: «Скажу Тебе ясно, что и Елизавета, сродница Твоя, родит теперь же сына в старости. И многие обрадуются и удивятся рождению его. И имя ему будет Иоанн». Богородица: «Прими от Меня дары, вестник, и удались от Меня. Ангел ли ты или человек, подлинно Я не знаю: по образу Я созерцаю ангела, а взором познаю человека». Ангел: «Разве, Благословенная, Ты не видела меня, будучи во Святом святых? Ты видела меня и принимала пищу от моей пламенной руки.

Я — Гавриил, постоянно предстоящий пред славой Божией». Богородица: «Я имею жениха благоразумного, святого и праведного, знающего искусство древоделания, и боюсь, как бы он не увидел Меня разговаривающей с тобой — чужим, и особенно наедине». Ангел: «Я исполнен вечных глаголов; поэтому скажу Тебе, что от Тебя имеет родиться Господь, Царь царей, что Он *будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца* (Лк. 1: 33)». Богородица: «Ныне душа Моя содрогнулась: Я не знаю, как понимать это страшное видение. Но полагаю, что глаголы твои истинны; [однако] Иосиф выдаст Меня в руки судящих об этом». Ангел: «Дивлюсь я, Препрославленная, что Ты так смущаешься моего пришествия с высоты: ибо это мне приличнее бояться Тебя, как имеющей стать Матерью Господа моего, и трепетать пред Твоим царским достоинством. Вот, Царь славы еще во время моих слов поселился в Твоем [телесном] чертоге». Богородица: «Ты, приветствующий Деву неискусомужную и возвещающий это Деве неискусобрачной, знаешь истину; [скажи же:] когда и откуда, как *будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34)». Ангел: «*Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35). *Не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 30)». Богородица: «Важное таинство ты принес Мне с Неба, возвещая о пришествии Святого Духа. И скажи

Мне, вестник: как бы Мне более не отрицать этого преславного благовестия?» Ангел: «Отвергни неверную мысль, Дева. Ты родишь Спасителя — Господа, Единого из Живоначальной Троицы и произведешь миру радость неизреченную, которую не произвел никто из ангелов и человеков: и будет имя Твое благословенно». Богородица: «Скажи Мне, юноша: как Я имею родить Спасителя, по слову твоему? Поистине, странно твое благовестие [даже и] для ангельских духовных сил и для архангельских пламенных и многоочитых чинов». Ангел: «Препрославленная, приятны и совершенно сладостны слова Твои: и потому скажу Тебе, что не от хотения плоти, но от наития Духа Святого совершится Твое чревоношение». Богородица: «Чем убедится Иосиф, что Я зачну не от похоти мужеской, но от наития Святого Духа? Ибо от века не слыхано, чтобы дева неискусомужная рождала чадо». Ангел: «Под Твое милосердие будет притекать весь род человеческий, и всякий язык ублажит Тебя. И прославится имя Твое во всяком роде и роде — поскольку чрез Тебя имеет родиться Господь, Спаситель мира». Богородица: «Кто такая — Я, имеющая земное рождение, и каким образом прибегнет ко Мне род человеческий? Как Я обыму Христа — Света миру? Содрогаюсь пред чудесностью чуждого Мне начала рождения. Боюсь и Иосифа, и потому Мне следует пойти в дом Захарии, к Своей сроднице». Ангел: «Ты родишь Умилоствление всех христиан,

и потому опять я возвещаю Тебе приличный глас: *Благодатная! Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах* (Лк. 1: 28), и *благословен Плод чрева Твоего* (Лк. 1: 42)». Богородица: «Нося царский образ и воспитанная в палатах Моего Вифлеема, пребывшая во Святом с детства непорочной и остающаяся девой, как Я сделаюсь матерью чада Моего?» Ангел: «Все-вышний обозрел весь мир и, не найдя матери подобной Тебе, Сам по человеколюбию благоволил плотски родиться от Тебя, Освященной». Богородица: «Воспевая восхваляю Господа, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды (Лк. 1: 48), и народ языков всегда восхвалит Меня». Ангел: «О Дева, Причина небесной радости, приятное и чудесное Обиталище, Умилоствление всего мира, едина воистину в женах Благословенная! Уготовай Себя к таинственному пришествию Христову». Богородица: «О юноша! Причина небесной радости, пришедший от бестелесных и беседующий с брением! Доколе Я буду противиться тебе и доколе ты не прекратишь слов своих? *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38)». — Так говорила Всехвальная и Всеблаженная Дева: говорила, конечно, Она и более таинственное.

Но послушаем, возлюбленные, что говорил Деве и праведный Иосиф. Иосиф: «Непорочной я принял Тебя из дома Господня, чистой Девой оставил Тебя дома: что же вижу теперь? Будущую мать, а уже не

деву. Скажи мне скорее, открой мне всю правду, Мария». Богородица: «Непорочной, как говоришь ты, оставил Меня дома. Чистой находишь и по возвращении. С детства Я ненавижу одежду, запятнанную плотью; сладострастия нет во Мне и следа». Иосиф: «Убойся, Мария, строгого собрания судей, правдивого приговора иудейской синагоги и скажи мне прямо, не скрой от меня того, что должно случиться». Богородица: «Убойся, Иосиф, трибунала и нелицеприятного суда Будущего века, пред каковым судом трепещут даже безгрешные ангелы; о земном же суде и царе не заботься». Иосиф: «В законе Моисеевом написано: *Если... кто найдет отроковицу деву, которая не была обручена, и насилував возляжет с ней... да даст... отцу отроковицы пятьдесят дидрахм* (Втор. 22: 28 по LXX). Что Ты скажешь на это?» Богородица: «У пророков написано: *Дадут... книгу запечатанную... человеку, умеющему читать... и скажет: не могу прочесть, потому что она запечатана* (Ис. 29: 11 по LXX). По-видимому, это пророчество изречено о тебе». Иосиф: «Выдай, Мария, злодея моего дома. Назови того, кто опозорил его, и я своей секирой древоделателя поражу его, как обесчестившего мои седины: и пусть тогда насмехается надо мной весь Израиль». Богородица: «Ты прав и безупречен. Но уповаю: Бог Мой откроет тебе, что должно произойти со Мной. Во сне укажет тебе того, кого ты именуешь злодеем». Иосиф: «Немедленно удались отсюда,

отселе я — не кормилец Твой. Отселе Ты не вкусишь хлеба от моей трапезы. Вместо радости горем и позором Ты покрыла мои седины». Богородица: «Подожди, Иосиф, и не изгоняй Меня открыто из дома: Я не навыкла бродить и не знаю, куда Мне идти и у кого укрыться». Иосиф: «Находясь между жизнью и смертью, скажи мне правду, Мария: кто тот, который ограбил меня? Кто разговаривал с Тобой? Какого он звания и из какого города, дабы я мог отыскать его». Богородица: «Жив Господь! Чиста Я и мужа не знаю. Явившийся Мне, кажется, был ангел Господень в человеческом виде. Предстал предо Мною он незаметно, как бы из пустоты, и повел тихую речь». Иосиф: «На Тебя и на меня состарившегося падет вина осквернения брака и презрение, и обоих нас будет омывать вина обличения». Богородица: «Ты слышал, что Елизавета, жена Захарии, моя сродница, недавно, сверх чаяния, зачала Пророка и Предтечу: ибо если бы он не был пророком, то не приветствовал бы радостно носимого Мною Господа». Иосиф: «Дивлюсь Тебе и сильно недоумеваю: я знаю, что имя Твое будет на устах сынов Израилевых; и Господь поразит меня за то, что, взяв Тебя из священного жилища под свой надзор, я не сохранил Тебя девой». Богородица: «День скорби настал для Меня: Меня обвиняют по подозрению. Допросы мужа мучают Меня. Мое чревоношение обличает Меня. Сказавший же Мне *радуйся* ангел быстро скрылся, и Я не знаю, что подумать». Иосиф: «Я вижу

Плод чрева Твоего и весь трепещу. Как я могу показать Тебя [другим] и куда укрыть от синедриона? Ступай из моего дома, уходи скорее». Богородица: «Ты гонишь Меня, Иосиф, из дома, но я не знаю, куда идти: возвратиться ли во святилище или отправиться к родителям — с какими же глазами Я явлюсь к ним?» Иосиф: «Если я и умолчу о Твоем грехе, то камни возопиют; и Святое святых воззовет: ибо я принял Тебя от священников для сохранения, но девой не сохранил». Богородица: «Итак, Я скроюсь в одной из пещер Вифлеема и буду выжидать определенное время Моего чревоношения и узнаю, Кто должен родиться от Меня: ибо полагаю, что Бог призрит на смирение Мое». Иосиф: «Скажи мне прямо, кто был тот чужестранец и предатель, который пришел в мой дом, как некий соглядатай, в мое отсутствие из града Назарета?» Богородица: «В то время как Я взяла сосуд, чтобы почерпнуть воды для питья, Я услышала тихий голос, говорящий: *Радуйся, Благодатная. Господь с Тобою*». Иосиф: «От века не было слыхано, чтобы от звука слов зачинала дева, дотоле не чревоносившая: да и отцы не возвестили нам, чтобы случалось подобное в древние времена». Богородица: «Разве не написано у пророков: *Дева во чреве зачнет и родит сына* (Ис. 7: 14 по LXX). Не скажешь ли ты, что и пророки обманывают? Итак, Иосиф, ты ошибаешься, сильно возмущенный». Иосиф: «Теперь я скажу, Мария, что Ты последовала по стопам Своей матери Евы; но

та была отлучена от рая, как обратившая внимание на шептавшего ей; а Ты будешь изгнана из дома моего, как виновная». Богородица: «Я знаю, что твой ум поражается преславным таинством чудесного чревоношения. Но не Я стала причиной случившегося события, ибо Я с детства привыкла служить Господу Творцу». Иосиф: «Не сказал ли я Тебе: покажи мне злодея дома моего, и я освобожу Тебя от подобной вины? Не сказал ли я Тебе: уходи скорее к возлюбленному Своему? На что же Ты еще надеешься?» Богородица: «Я не знаю хорошо, где пребывает он. Я, действительно, хотела бы встретиться с ним: желала бы созерцать его достойную кисти красоту и беседовать с ним, ибо он сказал Мне: *радуйся*». Иосиф: «Не достоин ли я заплевания? Я взял Тебя девой из дома Господа моего и не сохранил Тебя. Как же отныне я приближусь к Господу Богу моему и исполню повеленное законом?» Богородица: «Поверь пророкам Божиим и не предавайся печали, ибо найдешь написанное у них: *се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и наречешь имя Ему: Еммануил* (Ис. 7: 14 по LXX)». Иосиф: «Жезл первосвященнический убедил меня взять Тебя из дома молитвы для хранения: и я оставил Тебя со всяким попечением в доме моем. Почему же Ты не ожидала, Мария, пока [в мое отсутствие] я совершу дела?» Богородица: «Жив Господь! Скверны чуждого ложа и греха плотской похоти Я не знаю; но Я слышала ангельский глас, взывающий: *Не бойся, Мария,*

ибо Ты обрела благодать у Бога». Иосиф: «Останься еще в доме моем, тем более что приблизилось время переписи Кесаря Августа, ныне царствующего. Я же боюсь записать Тебя женой, и особенно из-за Давидова родства». Богородица: «Сохраню слова твои в сердце Своем и подожду немного в доме твоём; подожду время переписи и чревоношения, пока не исполним повинностей Августа Кесаря, римского царя».

[После же явления ангела во сне Иосифу,] Иосиф [сказал]: «Вероятно, был ангел тот, кто явился мне во сне и сказал: *Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус (Мф. 1: 20–21)*». Богородица: «Да, это был тот, кто воззвал ко Мне: *радуйся!* Потому отыщи пещеру и женщину из рода нашего: она сохранит тайну и по обычаю будет служить Мне [когда придет время родить]». Иосиф: «Во всяком случае он [ангел], явившись, покажет мне и место и пещеру; а Ты, Мария, приготовь пелены. И хотя бы Он [Рождаемый] был Пророком, мы знаем, что Он *Назореем наречется* (ср. Мф. 2: 23)». Богородица: «Полагаю, что Имеющий родиться наречется Царем, ибо у пророков написано: *Премного ликуй, дочь Сиона, проповедуй, дочь Иерусалима, вот Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий* (Зах. 9: 9 по LXX)». Иосиф: «Полагаю, являющийся во сне откроет мне и то, что случится после сего. Однако я боюсь и Ирода, как бы кто-либо не уведомил

его и как бы он не потребовал рождаемое у нас Чудо?» Богородица: «На небесах явится знамение, ибо у пророков написано: *взойдет звезда от Иакова, и восстанет человек от Израиля и погубит князей Моава* (Чис. 24: 17 по LXX)». Иосиф: «Объятый подозрением, я вчера нанес оскорбление красоте Твоей. Ныне же, получив извещение свыше, со благочестием поклоняюсь Твоему величию и благословляю имя Твое». Аминь.

ПРЕПОДОБНЫЙ БЕДА ДОСТОПОЧТЕННЫЙ

Гомилия

на праздник Благовещения
Всеблаженной Богородицы Марии

Преподобный Беда Достопочтенный (672/673–735) — выдающийся британский богослов, толкователь Священного Писания, проповедник, историк.

Преподобный Беда родился, вероятно, в деревне Монктон, в Нортумбрии, в Северной Англии. В 680 году, в семилетнем возрасте, он был отдан родственниками в монастырь Вермоут. Спустя год переведен в новоучрежденный монастырь Ярроу, где и оставался до конца жизни. Получил образование под началом наместника обители Кеолфрида. В 19 лет преподобный Беда был рукоположен в диаконский сан, а в 703 году — в пресвитерский. Он лишь изредка выезжал из монастыря. Преподобный Беда целиком посвятил себя аскетическому подвигу, а также литературным трудам. Скончался 26 мая 735 года, в праздник Вознесения Господня. Почитателями духовного наследия преподобного Беды было ему усвоено — по крайней мере с IX столетия — именование «Достопочтенный».

«Гомилия на праздник Благовещения Всеблаженной Богородицы Марии» — яркий образец проповеднического таланта преподобного Беды Достопочтенного.

Текст гомилии публикуется с любезного согласия ее переводчика М. Р. Ненароковой. Печатается по изданию: Альфа и Омега. 1998. № 4 (18).

О начале нашего Искупления, возлюбленные братья, нам сообщает сегодняшнее чтение святого Евангелия. Оно рассказывает, что ангел был послан Богом с Неба к Деве, чтобы возвестить Ей новое Рождение — по плоти — Сына Божия, через которое мы, отвергнувшись достойной наказания ветхости, могли бы обновиться и быть причисленными к сынам Божиим. Итак, чтобы мы были достойны принести дары обетованному спасению, ревностным слухом позаботимся познать его начало.

Евангелист говорит: *...послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу...* (Лк. 1: 26–27). Воистину, подобающая первооснова человеческого восстановления должна быть таковой: ангел от Бога был послан к Деве, от дивного рождения посвященной Богу. Ибо первопричина гибели человеческой состояла в том, что змий от дьявола был послан к жене, обольщаемой духом гордыни. Конечно, в образе змия приходил [к ней] сам дьявол, который лишил

славы бессмертия весь род человеческий, когда были обмануты прародители. Итак, поскольку смерть вошла [в мир] через жену, подобает, чтобы и жизнь возвратилась через Жену. Та, соблазненная дьяволом при посредстве змия, предложила мужу вкушение смерти; Сия, наученная Богом при помощи ангела, родила миру Устроителя спасения.

Итак, *...послан был Ангел Гавриил от Бога...* (Лк. 1: 26). Мы редко читаем о том, что ангел, являющийся людям, называется по имени. Истинно, всякий раз так бывает, и случается в особенности по той причине, что даже самым именем своим, под которым [ангелы] приходят на служение, [они] дают проникнуть в смысл происходящего. Ибо «Гавриил» означает «сила Божия». И этот ангел был отмечен наградой столь великого имени, ибо он принес свидетельство о Боге, Который должен был родиться плотью. О Нем пророк говорит в псалме: *Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани* (Пс. 23: 8), в той брани, в которой Он пришел окончательно победить силы злобы поднебесной и освободить мир от их тиранической власти.

К Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария (Лк. 1: 27). То, что говорится о доме Давидовом, относится не только к Иосифу, но еще и к Марии. Ибо было предписано законом, чтобы всякий человек брал жену из своего племени и семьи. Об этом свидетельствует также и апостол, который говорит в послании к Тимофею: *Помни Господа*

Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых, по благовествованию моему (2 Тим. 2: 8). Потому правда, что Христос рожден от семени Давидова, что Его Непорочная Родительница вела Свое честное происхождение от корня Давидова. Одаренные разумом отцы высказывают многие причины тому, отчего же Господь изволил зачатся и родиться не от обыкновенной девы, но от обрученной мужу. Из этих высказываний следует, что Она есть наивеличайшая среди жен: поэтому, например, Она не осуждается как обвиняемая в бесчестии, если родила Сына, не имея мужа; но затем, в том, чего требовали домашние заботы, в согласии с законами природы, Родившая укреплялась поддержкой мужа. Итак, следовало Всеблаженной Марии иметь мужа, который был и надежнейшим свидетелем Ее непорочности, и вернейшим питателем рожденному от Нее нашему Господу и Спасителю. В младенческом Его возрасте Иосиф за Него, согласно закону, отнес в храм жертвенных птиц, и в угрожающую минуту преследования поспешил с Ним и с Матерью Его в Египет и пришел с Ними обратно, и доставлял Ему в избытке прочее необходимое, которого требовала немощь воспринятого человечества. Не много было вреда в том, что некоторые считали Его до поры сыном Иосифа, ибо, когда после Его Вознесения апостолы проповедали в присутствии всех верующих, было открыто, что Он родился от Девы. Не следует оставить без внимания то,

что Богоблаженная Родительница в качестве необыкновенной награды произнесла свидетельство посредством Своего имени. Оно толкуется как «звезда морей». Она, словно несравненное светило, просияла благодаря несравненному достоинству среди бурь погибающего века.

Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами (Лк. 1: 28). Сколь это приветствие было неслыханно среди обычаев человеческих, столь же оно соответствовало достоинству Всеблаженной Марии. Истинно, Она исполнена благодати, которой Она увенчана как Божественным даром, ибо первая среди жен Она принесла Богу славнейший дар девства. Поэтому по праву удостоена наслаждаться видением и беседой с ангелом Та, Которая старалась подражать ангельской жизни. Истинно, Она исполнена благодати, которой Ей было даровано произвести на свет Самого Иисуса Христа, чрез Кого произошли благодать и истина (см. Ин. 1: 17). И потому Господь истинно был с Нею, Которую Он и прежде переносил от земного к желаниям Небесным любовью нового целомудрия, и после освятил всей полнотой Божественности, когда человеческая природа стала посредницей. Истинно также благословенна в женах Та, Которая, несходно с женской природой, вместе с красотой девства радуется чести материнства, Та, Которой подобает имя Девы Матери, родила Бога Сына.

После того как Она, не привычная ни к созерцанию ангела, ни к приветствию, по человеческому обычаю встревожилась, тот же ангел, повторив свою речь, уговаривал Ее не бояться; и, более того, когда Она, привыкнув, отринула страх, Он назвал Ее Ее собственным именем, словно хорошо ему известную, и со всей тщательностью изъяснил, почему он назвал Ее исполненной благодати.

И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего (Лк. 1: 30–32). Следует благоразумно запечатлеть в памяти последовательность слов и столь прочно следует посеять их в своем сердце, сколь явно открывается, что в них состоит все основание нашего спасения. Ибо ангел открыто возвестил, что Господь Иисус, то есть наш Спаситель, истинно есть Сын по Божеству — от Отца и по человечеству — от Матери.

И вот, [сказал Ангел,] зачнешь во чреве, и родишь Сына (Лк. 1: 31). Признай[те] же этого Человека, Который должен был воспринять от плоти Девы истинное человеческое естество. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего (Лк. 1: 32). Исповедай[те] Его же Богом истинным от Бога истинного и всегда Сущим Сыном Вечного Отца. О том, что в будущем времени говорится: *Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего*, пусть никто не думает так, полагая,

что Господь Христос не существовал до того времени, как Он стал Рожденным Девой. Нам предпочтительнее понимать сказанное следующим образом: силу Божественного величия, которую Сын Божий имел предвечно, Он же, в тот час [Благовещения] принял, как Человек по Своему Рождению, чтобы Ипостась нашего Заступника и Искупителя стала Одна в двух природах.

И даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его (Лк. 1: 32). [Ангел] называет престолом Давидовым царство народа Израильского, которым в свое время Давид верно и преданно правил по воле Божией, а равно и с [Его] помощью. Итак, Господь дал нашему Искупителю престол Давида, отца Его, когда определил Ему воплотиться от рода Давидова, чтобы Он Сам духовной благодатью вел к Вечному Царству народ, которым Давид управлял, имея временную власть. Об этом и апостол говорит, *благодаря Бога <...> избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего* (Кол. 1: 13). Поэтому этот же народ, побуждаемый Божественным внушением, радуясь, пел Господу в похвалу: *благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!* (Ин. 12: 13), когда Тот спешил, собираясь войти в Иерусалим. И, согласно другому евангелисту: *Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида* (Мк. 11: 10). Ибо приближалось время, когда Он будет признан Царем искупленного Его Кровью мира — не только дома

Давидова, но и всей Церкви, более того, Создателем всяческих и Царем Веков. Отсюда следует, что ангел говорит верно: *и даст Ему Господь Бог престол Давида, Отца Его* (Лк. 1: 32), и непосредственно после этого добавляет: *И будет царствовать над домом Иакова вовеки* (Лк. 1: 33). Ибо он называет домом Иакова Вселенскую Церковь, которая посредством веры и исповедания Христа простирается до сонма патриархов, или в лице тех, кто плотью ведет свой род от корня патриархов, или в лице тех, кто, исходя плотью от других народов, вновь рожден во Христе духовной баней [крещения]. Конечно, в этом доме Он будет царствовать в вечности, и Царству Его не будет конца. Несомненно, Он царствует в оном и в настоящей жизни, когда правит сердцами избранных, живя в них посредством Своей веры и любви, и, постепенно покрывая от бед, направляет [их как добрый Кормчий] к принятию дара высшего воздаяния. Он царствует и в будущей жизни, когда по окончании временного изгнания Он вводит тех же в жилище Небесной родины, где они, побуждаемые постоянным созерцанием Господа, оставили все прочее и радостно посвятили себя Его восхвалению.

Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? (Лк. 1: 34). «Как, спрашивает, может случиться, чтобы Я зачала и родила Сына, Я, Которая решила окончить жизнь в непорочности девства?» Она старалась узнать это не так, словно Она не верила

словам ангела, что эти события каким-то образом могут исполниться, но, уведомленная, что надлежало исполниться тому, что и тогда слышала от ангела и о чем написанное прежде читала, Она спрашивала, в какой последовательности это должно было исполниться. Ибо пророк, который предсказал, что это произойдет (см. Ис. 7: 14), не сказал, каким образом это может произойти, но препоручил это для сообщения ангелу.

Итак, Ангел сказал Ей в ответ: *Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35). Находящий на Деву Святой Дух явил в Ней действие Своей Божественной силы двояко. Он очистил Ее уже от всей нечистоты пороков настолько, насколько позволяет человеческая природа, чтобы Она была достойна Божественного Плода, и лишь одним Своим действием создал в Ее чреве тело Святого и Досточтимого Искупителя нашего, то есть образовал Плоть от плоти непорочной Святой Девы без какого-либо привходящего касания мужа. Того, Кого ангел прежде открыто назвал Духом Святым, он снова прославил как Силу Всевышнего, согласно тому, что Господь сказал, когда обещал пришествие этого же Духа апостолам: *И Я пошлю обетование Отца Моего на вас; вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь Силою свыше* (Лк. 24: 49). Сила Всевышнего осенила Блаженную Богородительницу: когда Святой Дух наполнил Ее сердце, Он умертвил

в Ней всякий пыл плотского похотения, освободил Ее от желаний этой временной жизни и Небесными дарами освятил одновременно и ум Ее, и тело. *По-сему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35), ибо То, Что зачато от освящения Духом, родится святым. Соответствовало Зачатию и Рождению: «Ты, зачинающая не по свойству человеческого состояния, будучи Девой, родишь Сына Божия в нарушение обычая человеческого супружества». Конечно, мы, все люди, зачаты в муках и рождены во грехах, и хотя мы предназначены для жизни вечной по дару Божию, — но рождаемся мы вновь только водою и Духом Святым (см. Ин. 3: 5). Истинно, только лишь наш Искупитель, соизволивший за нас воплотиться, от начала родился святым, ибо был зачат без мук. Мы действительно можем постичь нечто более глубокое о таинстве Божественного Воплощения в том, о чем говорится: *И сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35). Мы тогда говорим, что нас осеняет тень, когда, в то время как печет полуденное солнце, между нами и солнцем находится или дерево, или нечто вроде навеса, благодаря чему солнечный жар или свет делается для нас более терпимым. Искупитель же наш, Который освещает нас знанием истины и воспламеняет любовью, не без причины обозначается как Солнечный Свет или Жар; поэтому Он Сам через пророка говорит: *А для вас, благоговейщие пред именем Моим, взойдет Солнце правды* (Мал. 4: 2). Разумеется,

Всеблаженная Дева приняла лучи Этого Солнца, когда зачала Господа. Но Это же Солнце, то есть Божественность нашего Искупителя, окутало Себя покровом человеческой природы, словно неким навесом для тени; и чрево Девы-Посредницы было избрано, чтобы носить Его. И таким образом сила Высшего осенила Ее, в то время как Божественная сила Христа немедленно наполнила Ее и, чтобы человеческая природа могла быть воспринята от Нее, окутала Себя облаком нашей немощи.

Вот, и Елисавета, родственница Твоя <...> и она зачала сына в старости своей (Лк. 1: 36). Ангел склоняет Всеблаженную Деву к вере не так, словно Она не верует, но поскольку Она уже вполне верила услышанному, он раскрывает более значительные деяния Высшего Промысла, чтобы Дева, Которая родит Господа, узнала, что и Предтеча Господень родится от старицы и матери, неплодной в течение долгого времени. Не следует удивляться, что Елисавета, согласно повествованию, называется родственницей Марии, в то время как она [по происхождению] выше дома Давидова: ведь рассказывают, что она ведет свой род от дочерей Аароновых. Мы читаем, что сам Аарон принял жену, именем Елисавету, дочь Аминадава, сестру Наассона (см. Исх. 6: 23), из колена Иуды, от потомков которого был и Давид. Аарон же был вождем сынов Иудиных в пустыне, когда народ Израильский вышел из Египта (см. Чис. 2: 3; 10: 14).

И вновь мы читаем, что потомки Давида царствовали; что величайший первосвященитель Иоиада (см. Неем. 3: 6) имел жену из царского рода, то есть Иосавеф (см. 4 Цар. 11: 2), дочь царя Иорама. Это тот самый Иоиада, сын которого Захария, муж такой же святости, был побит камнями между храмом и алтарем, так что даже Сам Господь свидетельствует о нем в Евангелии, упоминая о блаженных мучениках (см. Мф. 23: 35). Этим ясно показывается, что каждое из двух колен, то есть царское и священническое, всегда были связаны родством друг с другом.

Такой союз мог быть заключен и в более позднее время, когда женщин, принадлежавших к одному колену, выдавали замуж в другое. Целью было то, чтобы Всеблаженная Богородица, происходящая из рода царского, была по рождению Своему теснейшим образом соединена и с коленом священническим — что самым достойным образом отвечало бы служению небесному. Ибо подобало, чтобы явившаяся в мире Посредница между Богом и человеческим родом происходила по плоти из двух колен — конечно, ввиду того что Сам Господь, восприняв человеческую природу, будет иметь достоинство и Священника, и Царя. Так о царской Его власти, которою Он разделит Вечное Царство со Своими избранными, свидетельствует сегодняшнее чтение святого Евангелия. Согласно [этому чтению,] Христос будет править домом Иакова в вечности и Царству Его не будет конца. Далее,

о священническом Его достоинстве, в соответствии с которым Господь соблаговолил принести жертву Тела Своего для нашего Искупления, пророк свидетельствует, говоря: *Ты священник вовек по чину Мелхиседека* (Пс. 109: 4).

Увидим же, что Всеблаженная Мария пребывала на вершине величайшего смирения, когда Ею была принята столь великая благодать. Она сказала: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Конечно, Та, Которая называет Себя только служительницей Своего Творца, в то время как избирается Матерью, имеет великое постоянство смирения. Ей, Благословенной между женами, возвещается ангельское предсказание; Ей открываются в полной мере тайны нашего Искупления, неизвестные до того времени прочим смертным; и однако, против общепринятого, Она не возвеличивает Себя исключительностью необыкновенной награды, но, что более подобает, помня во всем Свое положение и Божественное достоинство, Она смиренно присоединяет Себя к сонму служительниц Христовых и, совершенно преданная служению Христову, исполняет предписанное. *«Да будет Мне, — говорит Она, — по слову твоему* (Лк. 1: 38); *да будет так, что находящий на Меня Святой Дух сделает Меня достойной Небесных тайн; да будет так, что во чреве Моем Сын Божий облечется покровом человеческой природы и выйдет, словно Жених из брачного чертога, во Искупление мира».*

Мы же, возлюбленные братья, беря за образец Ее слова и образ мыслей, вновь вспоминаем, что мы рабы Христовы во всех наших делах и душевных движениях. Предадим же Ему послушанием члены нашего тела, направим же все внимание нашего ума к исполнению Его воли; и если воспримем Его дары, воздадим Ему благодарение добродетельной жизнью, чтобы стать достойными принятия полноты Его милостей. Помолимся же усердно вместе со Всеблаженной Богородительницей, да будет нам по слову Его, — согласно Тому Слову, Которое говорит, излагая смысл Своего Воплощения: *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3: 16). Не следует сомневаться в том, что Он скоро соблаговолит услышать нас, из глубины к Нему взывающих — тех, еще не ведавших Его, ради которых Он соблаговолил сойти во глубину сей юдоли слез, — Сам Иисус Христос Господь наш, Который живет и царствует вместе со Отцом и Богом Духом Святым во все веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ АНДРЕЙ КРИТСКИЙ

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы

Святитель Андрей Критский (около 660–740) — замечательный византийский гимнограф, автор знаменитого Великого покаянного канона, иных богослужбных текстов (в том числе канонов на важнейшие церковные праздники), а также целого ряда ярких и богословски глубоких проповедей.

Святитель Андрей родился в Дамаске в христианской семье. До семи лет мальчик был немым и заговорил лишь после того, как впервые причастился Святых Христовых Таин. Получив хорошее образование, Андрей в возрасте 15 лет поступил в Святогробское братство при храме Воскресения Христова в Иерусалиме и принял монашеский постриг. В 685 году прибыл в Константинополь, где был посвящен в сан диакона и прослужил около 20 лет в храме святой Софии. При Константинопольском патриархе Кире (706–712) был рукоположен в епископский сан и стал архиепископом Критским с кафедрой в городе Гортина. Вскоре по неосторожности подписал еретическую анафему VI Вселенскому Собору, но затем горько раскаялся

в этом грехе и вернулся к чистоте православного исповедания; по преданию именно такое его глубокое раскаяние и стало причиной создания Великого покаянного канона.

Святитель Андрей был мудрым пастырем, строил многочисленные храмы, организовывал приюты и богадельни. Из жития святителя известны случаи совершенных им силой Божественной благодати чудотворений.

Святитель Андрей почил 4 июля 740 года на острове Лесбос, по пути на Крит из Константинополя.

«Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы» было произнесено святителем в годы его епископства на острове Крит.

Текст гомилии Андрея Критского печатается по изданию: Избранные слова Святых Отцев в честь и славу Пресвятой Богородицы. СПб., 1868.

Перевод публикуется с уточнениями.

Ныне для всех настала радость, вознаграждающая прежнюю скорбь: предстал Вездесущий, чтобы все исполнить радости. Но как Он предстал? Не с телохранителями, не в сопровождении ангельских воинств, не с пышностью и шумом: но тихо и безмятежно, чтобы укрыть Свое шествие от князя тьмы и чтобы, благоразумной хитростью уловив змия и посмеявшись над бдительностью того ассирийского дракона, который поработил себе благородство природы человеческой, исхитить у него добычу.

Его неизреченное великое милосердие не хотело видеть потери такого творения, каков человек, для которого Он распростер свод небесный, утвердил землю, разлил воздух, образовал море, устроил все видимое создание. Поэтому является Бог на земле, Бог с Небес, Бог между людьми, Бог во чреве Девы — Тот, Которого не вмещает вся вселенная. Теперь человеческая природа начинает предвкушать радость и получает начало обожения. Теперь она, отвергнув от себя обманчивое богатство греха, уневещивается Творцу. Теперь наш первоначальный состав принимает новый вид, и состарившийся мир отлагает ветхость — плод греха. *Да возрадуется небо свыше, и облака да проливают правду (Ис. 45: 8 по LXX), да источают горы сладость и холмы веселие, ибо помиловал Бог народ Свой (Ис. 49: 13 по LXX).* Ныне таинство, запечатленное прежде всех веков, открывается и все получает восстановление во Христе. Ныне всемогущая сила Зиждителя вселенной приводит в окончательное исполнение Совет, который Он держал о сотворении мира, дабы разрушить совет, издревле составленный против нас начальником злобы. Посему-то ангелы ликуют, люди сорадуются и весь обновляемый мир приходит в себя. Какой ум, какой язык выразит все это? Это не в силах ни изречь слово, ни воспринять слух. Итак, с весельем и радостью мы справедливо совершаем сегодняшнее торжество, празднуя совершеннейшее восприятие нашего смешения [Господом].

Но что же это за торжество и каково оно? Оно — радость всей твари и восстановление [нашего] рода. Ныне благовестие радости, свидетельство человеколюбия Божия, радостная проповедь о спасении всего мира. Откуда, от кого и кому? — С Небес, от Бога, к обрученной мужу Деве. Кто эта Дева? Кто этот муж? Каковы их имена? Деве — Мария, а мужу — Иосиф: оба — от рода Давидова. Кто исполнитель Божественных повелений и откуда он приходит? Архангел Гавриил, посланный свыше для служения чуду: служитель Вышнего, слетев с горних стран на землю, должен был возвестить таинство, удивительнейшее в сравнении со всем, достойным удивления. Что же именно? Снисхождение Господа, несказанное явление Его смотра о нас, обнаружение и подтверждение Божественного Совета и Предвещения, хотя и сокровенного от вечности. Но где, когда и для чего? В городе Назарете Галилейском, в шестой месяц после того, как зачат Иоанн, чтобы этот возвестил о Воплощении грядущего Господа. Итак, Гавриил, слетев с горних обителей в земные страны, предстал в Назарете и, пришед к Деве, кротко объявил Ей о неизреченном Божиим смотре. В этом-то и состоит таинство примирения Бога с людьми. Вот и предмет настоящего торжества — соединение Бога с человеками, обожение воспринятой Им природы, обновление нашего образа, перемена нашего [прежнего] состояния на лучшее, наше возвышение и восхождение на Небеса. Посему ныне все преисполнено радости, и при

нашем примирении с Богом вступают с нами в союз все умные [духовные] чины небесных сил: им приятны наше возвращение к Богу, переход и восхождение к лучшему состоянию, потому что они весьма сострадательны и любвеобильны, почему и посылаются *на служение для тех, которые должны наследовать спасение* (ср. Евр. 1: 14). Итак, пусть сегодня все веселится, и да выиграет природа! Ныне отверзается Небо, и невидимо приемлет Царя всяческих земля. Назарет, соревнуя Эдему, принимает в свое чрево Насадителя Эдема; Отец милосердия обручает Своему единственному и Единородному Сыну человеческую нищету; Гавриил служит таинству и взывает к Деве: *радуйся* (Лк. 1: 28), чтобы происшедшая от племени Давида Дочь Адама возвратила Собой ту радость, которую [некогда] потеряла праматерь [Ева]. Ныне Отец славы, сжалившись над человеческим родом, взирает милостивым оком на растленное в Адаме естество. Ныне Податель милосердия открывает нам бездну Своих всеблагих щедрот и изливает на наше естество Свою столь же обильную милость, как обильны наполняющие моря воды. Тому, из Которого, чрез Которого и в Котором все существует, надлежало переменить на милость древний приговор [направленного] против нас проклятия, прославить Своей славой наше обесславленное в Адаме естество и разрушить [Своей] истиной тот лукавый совет отца лжи, следствием которого и было первое преступление, то есть падение Адамова рода.

Об этом-то и пророчески воспел великий между царями Богоотец Давид: *Милость и истина встретились, правда и мир облобызались* (Пс. 84: 11 по LXX). Говоря так, не подразумевает ли он милость, которую, по благоволению Отца, явил к нам Сын — Податель милости, сделавшийся из сожаления к нам подобным нам во всем, исключая грех, чтобы изгладить преступление наше, восставить нас от падения и снова исправить разрушенное? Что такое истина, как не то, что Его явление людям не было каким-либо призраком? Он принял на Себя не только человеческий вид, как говорят некоторые; но, движимый человеколюбием и снисходя к человекам, Он, Непостижимый, поистине усвоил Себе человеческую сущность и обожил в Себе воспринятую Им нашу общую природу. Его Промысел не был призраком: так как Он, при неизменяемости Своего Божества, имел истинное [человеческое] тело.

Поскольку же *Милость и истина*, — по словам пророка, — *встретились*, то *правда и мир*, как и надлежало, *облобызались*. *Правда* — это определение, произнесенное против обольстителя праотцев [— дьявола]. Когда и кем? Ныне, Отцом Всевышним. По этой *правде*, Он, человеколюбивый по естеству, определил, чтобы Его Единородный Сын, явившись в образе человека, осудил врага. *Мир* — это тот мир, который при плотском Рождении Начальника мира — Сына [Божия] тотчас же воспел единогласно ангельский лик,

взывая: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!* (Лк. 2: 14), — та слава, которой прославился чрез Христа человеческий род, будучи вознесен — как говорит великий апостол — *превыше круга небесного, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы* (Еф. 1: 21); тот мир, который Он Сам нам исходатайствовал, соединив небесное с земным и открыв новую стезю к восхождению на Небеса земно-родным, то благоволение, по которому Отцу было угодно послать к нам, осужденным, Своего возлюбленного Сына, чтобы Ему, как Имеющему одну волю с Отцом, совершить предназначенное нам чрез Него от Отца спасение. Вот предмет нашего нынешнего торжества! Вот то важное поручение, которое ныне исполняет Гавриил, первым благовествуя Деве — как посредник между Божеством и человечеством — залог совершенного примирения!

Милосердый Отец, с сожалением воззрев на уже растленный грехопадением наш род, вспомнил о творении рук Своих и, не хотя видеть нас навсегда погибшими, сначала вручил Моисею письменный закон, начертанный на каменных досках. Но так как писанный закон не производил спасительных действий, то Он посылал духоносных мужей, то есть указывавших все правые пути к Богу прозорливых пророков. И после, хотя те, к которым они были посылаемы, закрыв свои чувства, ничуть не сделались лучше, Творец однако же не презрел нашего естества; но в конце веков

послал к нам, недостойным, из Своих преблагих и пренепорочных недр Своего Сына — равного Себе и по власти, и по силе, и по благодати. Он восхотел лучше соделать спасение преступивших Его волю, нежели оставить в презрении столь прекрасное и столь высокое Свое создание, каков есть человек. Поэтому, определив служить при таинстве одному из первейших ангелов, Он — думаю — дал ангелу мановением Своего величия такое повеление: «Гавриил! иди в Назарет, город Галилейский, в котором живет Отроковица Дева, обрученная мужу, именем Иосифу: имя Деве — Мария». Для чего в Назарет? Для того, чтобы Вседержителю избрать для Себя там Богоблагодатное Украшение девства — как Розу в тернистом месте; а также для исполнения пророчества, *что Он Назореем наречется* (Мф. 2: 23). Кто? Тот, Которого Нафанаил называет впоследствии *Сыном Божиим и Царем Израилевым* (ср. Ин. 1: 49). Что же касается Гавриила, то он обыкновенно служит при совершении Божественных таинств, как мы знаем это из Даниила. «Итак, иди, — глаголет Бог архангелу, — в Назарет, город Галилейский; там немедленно и прежде всего произнеси Деве то благовестие радости, которого некогда лишилась Ева, и не смущай Ее души: это благовестие радости, а не печали, это приветствие веселья, а не уныния». В самом деле, была ли и будет для рода человеческого какая-нибудь радость более той, как оказаться *причастником Божеского естества* (ср. 2 Пет. 1: 4), быть

в соединении с Богом, пребывать с Ним едино — по причине соединения, и притом ипостасного? Что может быть удивительнее того, когда Бог зримо снисходит на землю и даже носится в чреве Жены? Неслыханное дело! Бог, Которому *небо — престол... а земля — подножие ног* (Ис. 66: 1) — в женской утробе! Всевышний Бог, сопрестольный с Отчей вечностью — во чреве! И есть ли что более необыкновенное, чем Богу, не разлучающемуся со Своим Божеством, явиться в образе человека? И есть ли что более удивительное, чем нам узреть человеческое естество целиком соединенным с Творцом ради того, чтобы человек — первая жертва греха — весь обоготворился?

Что же Гавриил? Выслушав это и узнав изреченное ему Божиим гласом, но превышающее его силы, повеление, он находился между страхом и радостью: не дерзал тотчас его исполнить, но остерегался и от него отрицаться. Впрочем, повинувшись Божью велению, полетел к Деве и, по прибытии в Назарет, предстал в Ее доме; потом, как бы погрузившись в размышление и недоумевая в себе, колебался в мыслях, рассуждая — думаю — сам с собой так: «С чего начать мне исполнение воли Божией? Мгновенно ли явиться в чертоге? Но таким появлением я устрашу душу Девы. Или взойти не вдруг? Но Отроковица сочтет мое вхождение тайным. Постучать ли в дверь? Но каким образом? Ангелам это не свойственно, потому что никакой предмет, ни содержащий, ни содержимый, не

может препятствовать бестелесному существу. Или просто отворить дверь? Но и тогда, как она заперта, я могу пройти сквозь нее. Назвать ли Деву по имени? Но этим я приведу Отроковицу в трепет. Итак, сделаю вот что: по воле меня Пославшего, укрошу мое стремление; Его намерение — спасти человеческий род; Его воля, хотя и необыкновенная, исполнена милосердия и служит залогом примирения. Но опять же, каким мне образом приступить к Деве? О чем говорить с Ней прежде всего? О благовестии ли радости, или же о вселении в Нее моего Господа? О наитии ли Святого Духа, или же об осенении Всевышнего? Сделаю к Деве обращение, возвещу Ей о чуде, приближусь к Ней, сделаю Ей приветствие и кротко воззову: *радуйся!* Это приветствие будет для меня счастливым вступлением в свободный с Ней разговор. Слово „*радуйся!*“ послужит мне залогом позволения беседовать с Ней; только глас „*радуйся!*“ нимало не утрашит, но, напротив, усладит Ее душу. Итак, возвещая Ей радостное веление, я начну воззванием: „*радуйся!*“ И подлинно пристало приветствовать Царицу благовестием радости. Радостен дух! Восхитительно это время! Утешительно повеление! Это воля Божия о спасении и начало безмерной радости!»

Приняв такое решение, архангел предстал в доме Девы и, приступив к чертогу, в котором Она находилась, тихо приблизился к двери и, войдя в нее, воззвал кротким голосом к Деве: «*Радуйся, Благодатная!*

Господь с Тобою (Лк. 1: 28), Господь, Который был прежде Тебя, Который ныне *с Тобою*, Который, спустя немного, от Тебя родится. Одно Рождение Его было вечное, другое будет временное». О, безмерное человеколюбие и благость! Ангел не только объявляет радость, но указывает и на Виновника радости, во чреве Девы; потому что слова *Господь с Тобою* ясно означают, что присутствует Сам Царь, всецело воплощающийся в Ней и [при этом] не оставляющий Своей [небесной] славы.

Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою. Радуйся, Орудие Радости, Которым упразднен приговор клятвы и возвращено право на радость! Радуйся, истинно Благословенная! Радуйся, Препрославленная! Радуйся, Преукрашенное Святилище славы Божией! Радуйся, Священное Жилище Царя! Радуйся, Чертог, в Котором Христос обручил Себе человечество! Радуйся, Избранная Богом прежде рождения! Радуйся, Орудие примирения Бога с людьми! Радуйся, Сокровище бессмертной жизни! Радуйся, Небо — Пренебесное Жилище Солнца Славы! Радуйся, Пространное Селение Бога нигде не вместимого, в Тебе Одной вместившегося! Радуйся, Святая Девственная Земля, из Которой неизреченным действием Божиим образовался Новый Адам, чтобы спасти древнего [Адама]! Радуйся, Священная, достойная Бога, Закваска, Которая проникла [Собой] весь человеческий род, так что составилось одно удивительное смешение, наподобие

хлеба, происшедшее из единого тела Христова. *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою* — Тот [Господь], Который сказал: *да будет твердь* (Быт. 1: 6), и [изрек] все прочие дела Творческого величия Его! *Радуйся, Родительница безмерной радости! Радуйся, Новый Ковчег славы, в Котором почил сошедший Дух Божий, — Ковчег, в Котором Святой по естеству, через Воплощение, устроил Себе чудным образом в девической утробе святыню новой славы, не перестав быть Тем, Чем был (ибо Он неизменен), но сделавшись Тем, Чем не был (ибо Он человеколюбив)! Радуйся, Золотой Сосуд, носящий Того, Который усладил манну и источил неблагодарному Израилю мед из камня! Радуйся, Серафимские Клещи таинственного Угля! Радуйся, Умное Зеркало созерцательного познания, через Которое просвещенные Духом Святым пророки таинственно видели бесконечное Божие к нам снисхождение! Радуйся, Труба Зрительная, сквозь Которую осеняемые унылой тьмой греха увидели восхождение Грядущего свыше со славой Солнца Правды и озарились чудным светом. Радуйся, Украшение всех пророков и патриархов и Истиннейшее Проповедание непостижимых Божиих предопределений.*

Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! (Лк. 1: 42). И поистине благословенна, потому что Бог избрал Тебя в Жилище Себе, потому что Ты непостижимо носила в Своей утробе исполненного Отчей славы Иисуса Христа — Человека

и вместе Бога, имеющего вместе свойства той и другой природы. *Благословенна Ты между женами*, нетесно вместившая в священном хранилище Своего девства То Небесное Сокровище, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения (Кол. 2: 3). Ты истинно благословенна: Твое чрево — как стог на гумне (ср. Песн. 7: 3 по LXX); Ты без семени, без возделания произрастила Плод благословения и Колос нетления — Христа и принесла обильнейшую, тысячекратную жатву, приведя к Делателю нашего спасения тысячи радующихся. Ты истинно благословенна: потому что Одна из всех матерей, будучи предуготована быть Матерью Своего Создателя, не испытала свойственного матерям; матернее Рождение не повредило чистоты Твоего девства; девственный Плод Твой сохранил печать Твоей непорочности. Ты истинно благословенна: Ты Одна, не познав мужа, носила во чреве Своем Того, Который распростер небеса и чудным образом сделал землю Твоего девства Небом. *Благословенна Ты между женами*, Одна унаследовавшая то благословение, которое Бог обещал народам через Авраама. Ты истинно благословенна, Одна наименовавшаяся Матерью благословенного Сына — Иисуса Христа и Спасителя нашего, чрез Которую зывают народы: *благословен Грядущий во имя Господне!* (Мф. 21: 9), *благословенно славное имя Его во век и в век века. И наполнится славою Его вся земля. Да будет. Да будет* (Пс. 71: 19 по LXX). *Благословенна Ты между*

женами, Которую ублажают поколения и прославляют цари, Которой поклоняются владыки и служат богатейшие из людей, Которую девы среди своего сонма вводят во храм Царя. *Благословенна Ты между женами*, Которую Исаия, увидев прозорливыми очами, наименовал *Пророчицей* (см. Ис. 8: 3), *Девой* (см. Ис. 7: 14), *Плинфой* (ср. Ис. 9: 10 по LXX), *Местом* (см. Ис. 66: 1), *Видением* (ср. Ис. 6: 1), *Главой Книги* и притом *запечатленной* (см. Ис. 29: 11 по LXX). Ты истинно благословенна, Которую Иезекииль...⁹ назвал *Востоком*, *Вратами затворенными, отверстыми* только Богом, и опять *затворенными* (см. Иез. 44: 1–2). Ты Одна истинно *благословенна*, Которая Даниилу, мужу желаний (ср. Дан. 9: 23), казалась *Горой Великой* (см. Дан. 2: 35, 45), а чудному Аввакуму *Горой приосеженной* (ср. Авв. 3: 3 по LXX), Которую Царь [Давид], Твой праотец, пророчески воспел *Горой Божией*, *Горой Тучной*, *Горой Преусыренной*, на которой благоволил жить Бог (ср. Пс. 67: 16 по LXX). *Благословенна Ты между женами*, Которую Богопрозорливейший Захария провидел в *Золотом Светильнике*, украшенном семью лампадами, то есть сияющем семью дарами Божественного Духа (см. Зах. 4: 2). Ты истинно *благословенна*: Ты — Умный Рай, в Котором живоносное Дерево Спасения; в Тебе таинственно зрится и Сам

⁹ Здесь в греческой рукописи «Слова на Благовещение» присутствует пропуск.

Насадитель Эдема — Христос, Который исходя из Твоей утробы, неизреченной силой, подобно Живоносному Источнику, посредством Евангелия, как бы четырьмя потоками, напояет вселенную. *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего* — Плод, вкусив Который [ныне] первозданный Адам изверг из себя древний яд, принятый им по обольщению: Плод, Который услаждает горький вкус дерева, очищая человеческое естество, Который источал реки воды странствующему в пустыне Израилю, соделывал сладкой Мерру (см. Исх. 15: 25) и изливал подобно дождю чудный и несеянный хлеб, [манну] (см. Исх. 16: 31). *Благословен Плод*, Который соделал приятной и плодотворной бесплодную и горькую воду, посредством всыпанной в нее Елисеем соли (см. 4 Цар. 2: 21). *Благословен Плод*, Который прозяб из неповрежденной отрасли Девического чрева подобно грозди — полной и совершенно зрелой. *Благословен Плод*, из Которого истекают источники воды, текущей в жизнь вечную: Плод, из Которого происходит Хлеб Жизни — тело Христово и спасительное питье — Чаша бессмертия. *Благословен Плод*, славимый всяким языком небесных, земных и преисподних как в Троице Святое Божество, и исповедуемый [всем творением] как тождественный по [Божественной] сущности [со Отцом и Духом], но различаемый [от Них] извечно [присущим] Ему ипостасным свойством [Рождения]. *Благословенна Ты между женами, и благословен*

плод чрева Твоего! Она же, — как говорит Священное Писание, — смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие (Лк. 1: 29). *Смутилась, —* сказано. Ее душу поколебало не какое-нибудь неверие — нет; но скорее удивление к необычному вещанию, так как в явлении [ангела] представлялось предвестие. Она не была подобна Захарии, обнаружившему свое неверие во святилище, который хотя и приобрел способность к деторождению, но, в наказание, лишился орудий слова и, перестав быть бесчадным, сделался немым. Она почувствовала в душе смущение от сделанного Ей приветствия, как совершенно непорочная Дева, не имевшая не только смещения, но и обращения с мужем, и привыкшая непрестанно устремлять Свой ум к созерцанию вещей небесных. Быв, как и естественно, стыдливой, Она сначала должна была прийти в недоумение, а потом, предавшись размышлению о сказанном Ей, слушать говорящего, так сказать, не без внимания и рассуждения. Поэтому евангелист мудро заметил, что Она *размышляла* (как бы поверяя мысль судом чистого разума, чтобы Ей не понять превратно сказанного), говоря: *что бы это было за приветствие?* Происходя от благородного племени и будучи Дочерью Давида, Она, конечно, знала заключающиеся в Писании Божественные повествования, и потому могла тотчас обратить Свой ум к падению праматери [Евы], представляя Себе ее прельщение и другие такие же переданные древними

события. Итак, евангелист написал не без причины, что Она *размышляла*; но этим [он] показал Ее ум и то, что Она любила иметь не поверхностное, но твердое и основательное познание о предметах. В самом деле, Ей не надлежало принимать приветствия, прежде не рассмотрев и не испытав Своих мыслей о [возвещаемом Ей ангелом] благе созерцанием разума. Стараясь успокоить Свой смущенный дух, Она [поначалу] не произносила [никаких] слов, но одним только взором являла некоторое недоумение, обнаруживая вместо голоса в Своем внешнем облике состояние Своей души.

«*Что бы это было за приветствие?* — говорит Она. — Неужели Я — Одна из женщин — дам природе новые законы? Неужели Я — Одна, не имев общения с мужем, могу понести во чреве Плод? *Что бы это было за приветствие?* Кто принес такую весть и откуда он пришел? Почитать ли вещающего человеком? Но он представляется бестелесным. Ангелом ли его назвать? Но он говорит, как человек. Я не понимаю того, что вижу, недоумеваю о том, что слышу».

Что же тогда делает Гавриил? Заметив смущение Отроковицы и не размышляя более ни о чем, он тотчас взывает, говоря: *не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 30). Итак, Он прежде устранил Ее страх, потом внушил бодрость, сказав: «*Не бойся! Ты обрела благодать у Бога, которую потеряла Ева*». Словом *благодать* он ясно определил свою

мысль и рассеял все кажущиеся сомнения; а присовокупив: *обрела благодать у Бога*, совершенно отогнал от Девы страх. «*Не бойся, Мария!* Это — не обманчивая речь, я пришел не обольстить Тебя; не лукавый змий опять говорит с Тобой. Тебе предстоит не земной вестник: несую Тебе благовестие с Неба, и притом не простое, но благовестие радости. *Не бойся, Мария!* Это приветствие не тщетно, и оно предвещает Тебе не печаль! *Господь с Тобою* (Лк. 1: 28), Податель всякой радости, Спаситель всего мира. *С Тобою Тот, Который*, не отлучаясь Отческих недр, вместился в Твоей утробе. Я назвал Тебя *Благодатной*, чтобы выразить радость сокрываемого в Тебе таинства. Я назвал Тебя *Благодатной*, потому что всю эту радость Ты вмещаешь в Твоем чреве; потому что Ты — Благолепная Одежда по красоте Божественных даров. *Господь с Тобою!* — воззвал я, чтобы выразить могущество Вселившегося в Тебя. Он — *Господь и Бог, Властитель, Князь мира, Отец будущего века* (Ис. 9: 6 по LXX) — Твой Сын, о Дева, и Спаситель всех. *Господь с Тобою: с Тобою благодать и истина*, [ибо Он и] *Господь закона*, но [также и] *Отец благодати и Источник истины*. *Не бойся, Мария!* *Господь с Тобою*, Властитель всякого начальства, Сын Отца светов, Который родился от Него в вечности, но воплотился от Тебя во времени, Который на Небе весь в недрах Отца, а на земле весь *с Тобою* во чреве: Он *с Тобою* и в Тебе. Невместимый по естеству, вселившись в Твою утробу, вместился в Тебе.

Не бойся, Мария! Ты обрела благодать у Бога — благодать, которой не получила Сарра, которой не испытала Ревекка, которой не познала Рахиль; Ты обрела благодать, которой не удостоилась ни славная Анна, ни Фенанна, ее соперница. Ибо хотя они из бесчадных сделались матерями, но вместе с бесчадием потеряли девство; а Ты, став Матерью, сохранила невредимым и Свое девство. Итак, не бойся; Ты обрела благодать у Бога — благодать, какой никто, кроме Тебя, не обретал от вечности».

В чем же состоит это преимущество *благодати у Бога? Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус* (Лк. 1: 30–31). О чудо! Сперва ангел разрешает Ее сомнение, а после объясняет самое дело. И смотри, что производит его краткая речь: прогоняет страх, предвозвещает благодать, объясняет Зачатие, предсказывает Рождение и назначает имя Рождаемому. Но здесь еще не конец его словам. Чтобы показать великое могущество Младенца, он тотчас присовокупил: *Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца* (Лк. 1: 32–33). Видишь, как он изгнал из Девы страх? Как ободрил Ее дух? Назвав Имеющего родиться Сыном Всевышнего и наименовав Давида Его отцом, он, как видно из последующего, вдруг возвысил Ее ум.

Смотри, какой разум имеет Дева! Она, услышав сие и зная непреложность высочайшей власти воли Божией, сказала ангелу: *Как будет это, когда Я мужа не знаю?* «Ты обещаешь Мне, — говорит Она, — что-то странное. Ты возвещаешь Мне то, что превосходит естество: Я не причастна браку; Я обручилась жениху, но не сочеталась браком; Я знаю в Иосифе только обручника, но не мужа; со Мною живет жених, но не разделяя брачного ложа. *Как будет это, когда Я мужа не знаю?* Неужели природа Меня Одну сделает Матерью без брака? Неужели Я Одна, вопреки природе, покажу новый для нее образ Рождения? Бракосочетания не было; общения с мужем Я не имела; Иосифа Я не познала; Я признавала в нем Своего защитника, но не мужа. Итак, каким образом это со Мною будет?»

Гавриил тотчас ответствует и своим высоким ответом утончает Ее простой вопрос, говоря: «Почему Ты, Всеблаженная, это говоришь? Почему произносишь эти слова? Я пришел с Неба возвестить Тебе о новом образе Зачатия: с Тобой говорит не земнородный. Я сказал: *Господь с Тобою*; а Ты с сомнением говоришь: *как будет это* со Мною? Я благовествую Тебе о Том, Который был прежде моего пришествия и Который вошел во чрево Твое; а Ты говоришь мне о муже, о земном рождении, спрашивая: *как будет это* с Тобой? Размысли: как процвел жезл (см. Чис. 17: 8), как источил воду камень и откуда он ею исполнился (см. Исх. 17: 6), как огонь купины объял кустарник, не

сожигая его (см. Исх. 3: 2)? Если Ты веришь этим событиям, то верь и мне. Виновник чудес, и тех, и этих — Один и Тот же, Которого Ты носишь во чреве. Ты особенным образом обретишь носимого Тобой Младенца — не так, как Елисавета или Твоя мать Анна. Они сделались матерями по обыкновенному закону природы; Ты родишь зачатого в Тебе Сына без мужа и без семени. Если Ты хочешь знать самый образ события, то я объясню Тебе и его: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35)».

Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя — то есть Имеющий родиться произойдет ни от хотения плоти (Ин. 1: 13). Хотение плоти не будет иметь места при Рождении Богоматерью, потому что [это Рождение] выше пределов естества. И если оно вовсе не имеет ничего естественного, то и сам его способ выше и превосходнее естественного. Итак, к Ее земному Зачатию не примешалась, как это бывает у людей, никакая страсть: [подобно тому, как никакая страсть] не сопровождала и небесное Рождение [Сына по Божеству от Отца]. *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя*. Смотри, как здесь открывается таинство Троицы. Говоря о Святом Духе, архангел разумел не кого-либо иного, как Утешителя. *Силой Всевышнего* он явно назвал Сына, а словом: *Всевышний* — обозначил Лицо Отца. Выражением же: *осенит Тебя* он, кажется, говорит то же, что — по моему мнению — сказал Аввакум, когда,

взирая прозорливыми очами, назвал Деву Горой Приосененной (Авв. 3: 3 по LXX), как бы изображая осеняющую Ее силу Духа; [Она] неизреченно [осеняется подобно] Скинии, *Силой Всевышнего*, Самодействующей в Ней способом Воплощения, по которому в утробе Девы, свободной от страстей и чистой от всякой вещественной привязанности, оказался воздвигнут нерукотворенный Храм Тела [Сына Божия], как видно из последующего [сказанного]. *Посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35): Тот предвечный Младенец, Который непостижимо образовался [по Своему Человечеству во чреве Девы] от Святого Духа, чрез Святого Отца, поистине будет *Святым* и назовется *Сыном Всевышнего*, как Слово, совечное Всевышнему. Таким образом Деве ясно показано — Кто, от Кого и каким образом зачался в Ее чреве; показано и то, что *Имеющий* от Нее родиться будет *Сын Божий*.

Но чтобы яснее и точнее показать силу своих слов, ангел указывает и на зачатие Елисаветы, как бы говоря так: «Кто мог сверх чаяния разрешить в старости [неплодную] утробу, Тот, без сомнения, может сделать чревоносящей и Деву». Потом присоединяет: «Потому что для Бога нет ничего невозможного: [ибо у Бога не останется бессильным никакое слово]» (Лк. 1: 37). Дева, услышав это, особенно же будучи озарена в уме светом Обитающего в Ней и проникнута радостью о благовестии, совершенно успокоилась и, как говорит

Писание о Давиде, явилась радостной в душе с *красотой очей* (ср. 1 Цар. 17: 42 по LXX); потому что радовалась чуду и с удовольствием приняла приветствие. Да и сказанное Ей было исполнено неизреченной радости. Гавриил весьма удобно и весьма ясно убедил Деву принять чудо, сказав: «нет ничего невозможного для Бога».

Но что говорит Евангелие? *Мария же сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Видишь ли Ее разум? Видишь ли превосходство облакающей Ее скромности? Узнав о Зачатии и Рождении от Нее, а также о том, Кто родится и Чьим будет Сыном, как Он назовется, и чей займет престол, и над кем будет царствовать, наконец узнав и то, что Имеющий от Нее родиться никогда не будет без Царства, Она ответила радостным гласом: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*. Очевидно, Она выразила этими словами следующее: «Вот Я в готовности, и не будет никакого препятствия: Моя душа желает, Мое чрево достойно, ибо оно неприкосновенно и сберегается для Одного Создателя. *Се, Раба Господня*, беспрекословная к повиновению, способная к служению и готовая к принятию; *да будет Мне по слову твоему*. После того, как ты возвестил Мне все, как должно, оно ознаменовалось радостью и вышней славой. *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*». Какое неизреченное смотрение! Какая благодать! И еще более, какая вечная воля и предведение!

Поистине, в Деву вселился Святой Дух и Ее осенила сила *Всевышнего* — по предопределенному Совету и Предведению Божию.

И отошел от Нее Ангел — сказано (Лк. 1: 38) — то есть [отошел] по исполнении порученного ему дела. *Отошел... ангел*, но Господь не отступил от Нее. Тот [— ангел] ограничен, хотя и бестелесен, а Сей [— Господь] неограничен, хотя и в теле, и во чреве Девы; тот возвестил Грядущего, Рождаемого от Девы, для спасения людей; а Сей, приняв нашу [человеческую] природу, преобразил в Себя, возвратив нашей природе образ Божий и потерянное непослушанием прародителей [ее] первое достоинство, и вслед за этим воссел на Небесах, *превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы... и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем* (Еф. 1: 21). Ему слава, держава, честь и поклонение, со Безначальным Отцом и с Пресвятым Животворящим Духом, ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ФОТИЙ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ

Беседа первая на Благовещение Пресвятой Богородицы

Святитель Фотий, патриарх Константинопольский (около 810/820 — около 890/895) — выдающийся православный богослов, антилатинский полемист, экзегет, автор многочисленных гомилий, человек высочайшей энциклопедической образованности.

Святитель Фотий происходил из аристократической семьи; его родители, претерпевшие гонения и ссылку от еретиков в годы иконоборчества, оказались затем, после победы православия, приближены к императорскому двору. Сам Фотий, приобретя блестящее образование, достиг в Константинополе высот светской карьеры, получив один из высших чинов (протоспафария) и должность протоасикрита (начальника императорской канцелярии). В 858 году, после незаконного смещения с патриаршего престола патриарха Константинопольского Игнатия, Фотий, по настоянию императора и после немалых колебаний и сомнений, стал новым патриархом Константинополя. С этого времени началась затяжная политическая и внутрицерковная борьба

между сторонниками святителя Фотия и патриарха Игнатия. В 867 году последовало восстановление на патриаршем престоле Игнатия, смещение Фотия и его ссылка. В 873 году святитель Фотий вернулся в Константинополь и примирился с патриархом Игнатием. После смерти Игнатия в 877 году святитель Фотий вновь занял патриаршую кафедру Константинополя.

Параллельно развивался конфликт между святителем Фотием и Римом, приведший к краткой «схизме», к прекращению литургического общения между Константинопольской и Римской Церквами. Организованный святителем Фотием в 867 году в Константинополе Собор низложил и анафематствовал папу Николая I. Причиной этого осуждения стала прозелитическая по своему характеру миссионерская политика Рима на территории Болгарии. Также святитель Фотий ставил в вину Риму (в своем знаменитом «Окружном послании» 867 года) догматическое искажение текста «Символа веры» — так называемое «филиокве»: ложное богословское утверждение, что Святой Дух предвечно исходит не только от Бога Отца, но также еще и от Бога Сына.

Прежние межцерковные отношения между Константинополем и Римом были восстановлены лишь в конце 879 — начале 880 года. В то же время святитель Фотий вновь оказался смещен с патриаршего престола и закончил свои дни в почетной ссылке: в монастыре Иерия, в окрестностях Халкидона.

Наиболее значимыми творениями святителя Фотия являются его «Библиотека», «Амфилохии» и «Мистагогия» («Слово о Тайноводстве Святого Духа»).

«Беседа первая на Благовещение Пресвятой Богородицы» произнесена патриархом Фотием 25 марта 865 года в Константинопольском храме святой Софии.

Перевод «Беседы первой на Благовещение Пресвятой Богородицы» святителя Фотия Константинопольского публикуется по изданию: Церковные ведомости. 1899. № 12.

Радостно празднество настоящего дня; оно несет во все концы земли светлое торжество и возвещает веселье, которое прекращает древнюю печаль, отменяет осуждение мира, утверждает восстановление древле падшего и всем нам обещает спасение. Ангел беседует с Девой, и упраздняется злоумышление змия, отражается его коварное нападение. Ангел беседует с Девой, и теряет свою силу *прельщение Евы* (ср. 2 Кор. 11: 3), осужденное естество поставляется выше приговора, как и до него [— этого приговора], и обогащается приобретением рая — как собственного достоинства. Ангел беседует с Девой, и Адам приобретает себе свободу, виновник зла — змий лишается своей власти над человеческим родом и узнает ныне, что тщетно боролся против творения; ибо его ухищрения не имеют против нас силы, после того как наше естество получило от бесплотного [ангела] весть о непобедимом знамени торжества над грехом — Кресте

Христовом и о Его добровольном страдании по плоти (об этом ныне и благовествует ангел), коими победоносно поглощены смерть и грех (ср. 1 Кор. 15: 54). Ангел посылается к Деве, и человеческое естество обновляется: ибо, получив благовестие о спасении и как бы приняв врачебное средство, оно совершенно извергает из себя яд змия и очищается от знаков болезни. Ангел посылается к Деве, и раздирается рукописание греха, снимается наказание за преслушание и предвозвещается призвание всех. Ныне настало благовестие радости, потому что с Девой ведет речь архангел, потому что с Марией, обрученной Иосифу, предопределенной же и сохраняемой для Иисуса, беседует архистратиг небесных сил. Но о чем он говорит и что принес с собой? О чем? О, смысл великого таинства непостижим и образ чудесной речи невыразим! Однако я все же побуждаюсь сказать о том, что он возвестил, но при этом в страхе изнемогаю духом. Я трепещу, начав измерять бездну Божественного человеколюбия, ужасаюсь, побуждаемый исследовать глубину Божественного Домостроительства. И вот ум мой смущается начать, способность речи исчезает, язык не повинуется. Но ты, о мудрейший из евангелистов, начни вместе со мною речь и внуши мне смелость своим защищением.

В шестой же месяц, — говорит святой Лука, — послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу,

именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою (Лк. 1: 26–28). Видишь, что он принес и о чем возвестил? Видишь причину беседы? Радуйся, говорит, Благодатная! Господь с Тобою. О чудесное таинство, превосходящее всякий ум и всякое разумение! О таинство, достойное веры, а не любопытства, удивления, но не испытания, поклонения, а не исследования, прославления, но не разыскания, почитания, а не взвешивания, любви, а не понимания. Ангел посылается к Деве — открыть о пришествии Господнем, возвестить явление среди людей Бога, благовествовать воссоздание нашего образа. Ангел посылается к Деве — возвестить путь Господень и [Сам] Господь при этом присутствует. Ангел приносит благовестие, и Господь соглашается с его словами. Ангел взывает к Деве: радуйся, Благодатная, и Господь действительно исполняет Ее радостью. Он Сам возглашает к Деве: радуйся, Благодатная, и плодами этой радости наслаждается весь мир. Он открывает Пречистой Деве радость, но Дева смущается необычностью приветствия, а вся тварь торжествует спасительному благовестию. Честная Дева смущается, но не удаляется, смущается словами, но не отвергает благого дела. Она же, увидев его, — говорит евангелист, — смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие (Лк. 1: 29). Она смутилась, но размышляла о значении приветствия: что бы это было за приветствие?

«Я вижу, — говорит Дева, — что приветствие не ограничивается обычными пределами, превышает законы естества и не похоже на человеческие дела: *что бы это было за приветствие?* Я вижу благоговейно представшего вестника и готова с радостью принять его весть, но он ведет речь о брачном деле, изменяет радость в страх и смущает этой вестью Мою душу. Я вижу, что лицо его отличается скромностью, но он говорит Мне о женихе. Вижу, что он беседует разумно, но он изрекает слова о зачатии, и любовь к девству побуждает предполагать как бы оболыщение: *что бы это было за приветствие?* Посему Я и смущаюсь, взвешивая в равной степени это дело: с одной стороны, вид вестника и его скромность показывают, что весть идет от Бога, а с другой — речи о женихе побуждают не соглашаться с вестником». Посему евангелист и говорит: *увидев... смутилась*. Что же Дева увидела и почему смутилась? Увидела ангела, смотрящего на Нее чистыми очами, но принесшего Ей весть о муже, взирающего непорочным взглядом, но говорящего о брачном договоре. Узрев это, Святая Дева была смущена противными помыслами, одержимая целомудренным страхом, дивилась странности приветствия.

Но что говорит ей ангел? Оставил ли он Ее [и далее] смущаться противоречивыми мыслями? Разве он не заметил, что Она обуревается волнами недоумений? И как он мог оказаться недобрым исполнителем повеления? Разве несправедливо он понес бы наказание

за то, что оставил Деву в смущении? Что же он говорит? «*Не бойся, Мария* (Лк. 1: 30): не для обольщения я явился беседовать с Тобой, но возвестить уничтожение обольщения; не для того, чтобы ввести в заблуждение, я предстал, но чтобы объявить об освобождении от обмана, не для отъятия непорочного девства я пришел, но благовествовать пришествие Создателя и Охранителя девства. *Не бойся, Мария*: я не слуга коварного змия, но посланник Упразднителя змия; тот своей речью вложил яд в человеческую природу и, примешав смерть, излил на всех гибель, а я, по Господню повелению, явился *прививать отпадшим* (ср. Рим. 11: 22–23) бесконечную жизнь, которой исторгается из [человеческого] рода болезнь [греха] и подается блаженство в раю; тот обманом богоподобия склонил Адама к преслушанию и взамен беспечальной жизни устроил ему жизнь, исполненную тяжкого труда, а я благовествую, что Творец всего в Твоем девственном и непорочном чреве действительно делает человека богоподобным и уничтожит [древнее] обольщение богоподобия. Я предстал в качестве доброго вестника, а не злого, я виновник радости, а не печали, возвещаю спасение, а не гибель. *Не бойся, Мария*: я, по Божественному повелению, уврачую Твои помыслы, я разрешу узы недоумения».

Ты обрела благодать у Бога (Лк. 1: 30): приветствие это — дело благодати Божией, а не [людской] природы, Божественной благодати, а не человеческого

решения и телесного общения, благодати, превосходящей человеческое разумение; посему всякий раз, как ты, человек, услышишь о благодати, не подумай, что напрасно дан Деве этот дар, и не считай его излишней щедростью. Дева обрела благодать у Бога, потому что [подвигом] соделала Себя достойной Творца и, украсив Свою душу добродетелью непорочности, приготовила Себя в Приятное Жилище Слову, Утвердившему небеса (Пс. 32: 6).

[Что же говорит Ей ангел?] *«Ты обрела благодать у Бога, потому что не только сохранила чистое девство, но и соблюла непорочное сердце и волю, потому что с детства была посвящена Богу и служила Царю славы Одушевленным и Нерукосечным храмом, Который создан был чистотой тела, блистанием девства, непорочным целомудрием, святостью воли, непреклонностью души ко греху, непоколебимостью в добродетели. Посему зачнешь во чреве, и родишь Сына (Лк. 1: 31), Которого с трепетом славословят херувимы, Которого ужасаются видеть ангельские чины и Которого не может вместить вся тварь. Зачнешь во чреве, и родишь Сына, Творца неповрежденного чрева, не нарушившего девства, но укрепившего ключи девства. Зачнешь во чреве Того, Кто везде существует и нигде не вмещается, Которого может нетесно вместить только одно Твое чрево. Зачнешь во чреве Создателя твоего праотца. О Тебе и пророк восклицал, говоря: Се Дева во чреве зачнет, и родит Сына,*

и наречешь имя ему: Еммануил (Ис. 7: 14 по LXX), что значит: с нами Бог (Мф. 1: 23) — Бог крепкий... Князь мира, Отец будущего века (Ис. 9: 6 по LXX). Предвозвещаемое о Тебе благовествую Тебе теперь и я, но сообщая Тебе приятные вести не от себя, а исполняя повеление меня Пославшего. Тот внушил пророку Исаии пророчествовать о Тебе и опять вверил мне благовествовать имеющее ныне осуществиться исполнение тогдашнего пророчества. И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Еммануил, что значит: с нами Бог (Лк. 1: 31; Мф. 1: 23). Поскольку же от Него получают спасение, то Его нарекут Иисусом (ср. Лк. 1: 31)».

Нарекут Иисусом Того, Кто спас их от грехов их: от благоденствия — наименование, от значения — имя, от дел — добрая слава. Нарекут Иисусом, потому что от Него истекает неисчерпаемое богатство спасения, потому что Им сокрушается жало смерти и подается благодать бессмертия (ср. 1 Кор. 15: 54–56), падает господство греха и торжествует победу природа павшего. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего (Лк. 1: 32). Будет велик, как и был, хотя и примет смиренную плоть и облечется в уничиженное тело. Будет велик, поскольку восприятие человечества не уменьшит величия Божества, но смиренное человечество возвысится от общения с Божеством. Будет велик и после Воплощения (ср. Ин. 1: 14), а также и после трудов (ср. Ин. 4: 6), пота, падавшего на землю

в виде капель крови (см. Лк. 22: 44), и прочего подобного, что обыкновенно переносит плоть. Посему, хотя бы ты узнал, что Он алчет, трудится, подвергается унижениям и бичеванию, наконец, распят, умер и погребен, не допускай в отношении к Божественному Слову ничего недостойного Бога, ибо *Он будет велик*, как и был, хотя бы, по закону нашего естества, по Своей плоти добровольно и воспринял плотские свойства. [Ангел говорит Деве:] «*Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего*: то есть не Ты назовешь и дашь ему имя, но Тот будет назван». И кем наречется? Ясно, что [Он будет так наречен] *единосущным* и в полноте знающим Божественное естество Отцом, потому что *никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына* (Мф. 11: 27). Ибо от Кого неизреченное и предвечное Рождение Сына, Тот и владеет истинным Его разумением; у Кого истинное знание Рожденного, Тот и достоин дать Ему соответствующее имя. Посему Бог всяческих и Отец Господа нашего Иисуса Христа и говорит: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте* (Мф. 17: 5). Итак, Он пребывает всегда, хотя ныне, для нашего поучения и разума, и дается Ему имя; поэтому и говорит — *наречется*, а не «будет», потому что Он прежде век восседал на Престоле с Единосущным Отцом. [О Нем и говорит Деве ангел:] «Сего Ты и зачнешь во чреве и будешь провозглашена Его Матерью; Твое девственное чрево вместит Того,

Кого не вместило небесное пространство, Кто *горстью* (Ис. 40: 12) обнимает все и Промыслом Которого все существует и сохраняется; Сего-то Ты и зачнешь во чреве».

Но что на это отвечает Пресвятая Дева? Не пленилась ли Она тотчас же [этими] словами и, радостно преклонив слух, не выразила ли без всякого колебания Свое согласие? Нет. Но что Она говорит? *«Как будет это, когда Я мужа не знаю?»* (Лк. 1: 34). Как будет у Меня Сын, отец Которого не известен?»

[Что же говорит Ей ангел?] *«Кто сумеет изъяснить Совет Господень? Кто осмелится указать причину Царского повеления и раскрыть смысл таинственного Домостроительства? Кто может возвестить образ чудесного Рождения? Кто в силах исследовать непостижимое таинство? Как будет это? Одно я знаю, одному научен, одно сказать я послан, это и говорю: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35). Он [Дух] научит Тебя и изъяснит, как Ты зачнешь. Он, как Соцарствующий, есть Участник Господнего Совета, а я — раб, слуга Господних повелений, но не их изъяснитель; я служитель [Божественной] воли, но не ее истолкователь. Он всем управляет, ибо *Дух все проникает, и глубины Божи* (1 Кор. 2: 10), я же только восклицаю: *радуйся, Благодатная!* — воспеваю чудо, поклоняюсь Твоему Сыну, но не могу изъяснить образ Зачатия. Если Ты желаешь укрепить веру в предсказанное примерами,

уподобляя великое малому и уверяясь в будущем на основании прошлого, то [скажу Тебе]: Ты зачнешь во чреве, и родишь Сына так, как невозделанно процвел жезл Ааронов (ср. Чис. 17: 8), как с неба сошел дождь на руно (ср. Пс. 71: 6 по LXX) и как была роса только на руно, а на всей земле сухо (ср. Суд. 6: 37). Это предсказал и праотец Твой Давид, говоря: Сойдет, как дождь на руно и как капля, падающая на землю (Пс. 71: 6 по LXX). Как огонь охватил купину и она, питая пламя, не сгорала (см. Исх. 3: 2), так и Ты зачнешь Сына и даруешь Ему, Невещественному Огню, плоть и питание, а взамен получишь бессмертие. Все это прообразовало Твое Зачатие, изъясняло Твое Рождение и издревле живописало его. Если угодно, Ты имеешь пример на родственнице Твоей Елизавете: *и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1: 36–37). Бог разрешает узы неплодства: Он силен возродить неплодный корень в плодовитое дерево и сделать сухую землю плодоносной почвой».

Это сказал архангел Пречистой Деве. Что же ответила на это Пренепорочная Дева, Чертог Небесный, Гора Святая, *Запечатанный Источник* (Песн. 4: 12), хранимый только для одного Запечатавшего? «Ты ясно сказал Мне: *Дух Святой найдет на Тебя, посему Я больше не противоречу и не возражаю: да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Если Я почитаюсь

угодной Господу, то с радостью подчинюсь Его воле. Если Творцу угодно сделать Своим Храмом Творение, то пусть Он созидает Себе Жилище, как благоизволил. Если Творец поживает в Своем Творении, то пусть Он во Мне животворит Свою плоть, как знает и как желает: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38): пусть твои слова обо Мне осуществятся на деле, пусть они окажутся согласными с действительностью».

Святая и непорочная Дева, выразив вестнику Господню этими словами Свое послушание, прекратила беседу. А что мы присоединим от себя Деве? Какие составим в честь Нее радостные восхваления? Какие иные, как не те, основание которых нам впервые дал архангел Гавриил, сказав: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами и благословен плод чрева Твоего!* (Лк. 1: 28, 42). *Радуйся*, потому что из Тебя нам воссияло Солнце Правды, Которое осветило небесный и земной мир, разогнало мрак греха и облистало вселенную сиянием благодати. *Радуйся, Благодатная*, потому что Ты, невозделанно возрастив нам душепитательное Древо, истребила семена душевредной отрасли. *Радуйся*, потому что Ты даровала нам в спасительную пищу Живоносный Хлеб, истребив, как закваску (ср. Исх. 12: 15), пагубу смертоносной пищи. *Радуйся*, потому что Ты возрастила нам Плодоносное Древо Жизни (ср. Откр. 22: 14), иссушившее побеги [запретного] древа вкушения (ср.

Быт. 3: 6) и даровавшее сладость [истинного Божественного] познания. *Радуйся, Благодатная*, потому что Ты сохранила *Драгоценную Жемчужину* (ср. Мф. 13: 46) и распространила богатство спасения до пределов вселенной (Пс. 18: 5). *Благословенна Ты между женами*, потому что воззвала последствие падения жены, изменив поношение греха в похвалу рода; потому что некогда Создавший из девственной земли Адама ныне в Тебе, Дево, воссоздает человека; потому что Ты, соткав из плоти одеяние Слова, покрыла наготу *первозданного* (ср. Прем. 7: 1). Но зачем мне перечислять в отдельности? *Радуйся, Благодатная*, потому что с Тобою совершилось дело выщечеловеческое и ради Тебя на нас обильно излились щедроты всяческих благ. И ныне Ты, Дева и Матерь, яви нам новое и чудесное деяние — подай нам Свои заступление и предстательство, пошли Свои помощь и защиту. Утверди добродетелью и благочестием Твоего верного раба и нашего благочестивого царя¹⁰, дабы он богомудро руководил в управлении кормилом настоящего царства и сделался наследником будущего царства Христа — нашего Истинного Бога, Твоего Сына и Господа (ср. 1 Ин. 5: 20; Иак. 2: 5). Да будет и всем нам даровано достигнуть Того же Царства — благодатию и человеколюбием Христа, Истинного

¹⁰ Здесь подразумевается византийский император Михаил III (842–867).

Беседа первая на Благовещение Пресвятой Богородицы

Бога нашего, бессеменно зачатого, несказанно возросшего во чреве и неизъяснимо рожденного. Ибо Он сотворил нас, а не мы, мы же народ Его и овцы пажити Его (Пс. 99: 3 по LXX), и Ему прославление и поклонение воссылаем с Собезначальным и Единосущным Отцом, с Живоначальным, Единосущным и Совечным Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ ПАЛАМА

Беседа 14-я. На Благовещение
Всепречистой Владычицы нашей
Богородицы и Приснодевы Марии

Святитель Григорий Палама, архиепископ Фессалоникийский (около 1296–1357) — великий православный богослов, лидер исихастского движения, учитель Иисусовой «умной» молитвы, защитник православного учения о нетварных Божественных энергиях, борец с ересями Варлаама и Акиндина, автор многочисленных догматических и аскетических сочинений.

Святитель Григорий родился в Константинополе в аристократической семье, приближенной к императорскому двору, получил хорошее классическое образование. Юношу ждала успешная светская карьера, однако он стал настойчиво искать иноческого жития после знакомства с прибывшими в Константинополь афонскими монахами-исихастами¹¹.

---

¹¹ *Исихия* означает «молчание, спокойствие, мир, тишина, уединение»; исихазм — монашеская практика непрерывного «молитвенного делания»: творения Иисусовой молитвы, посредством которой стяжается личный опыт Богопричастности и Богообщения.

Когда Паламе было около 20 лет, он принял решение стать монахом и отправился на Афон. Пробыв здесь до 1325 года, Палама — спасаясь от набегов турецких пиратов на Святую Гору — перебрался в Фессалоники, где принял священнический сан и поселился на горе близ города Веррии. В 1331 году следует его возвращение на Афон.

Начиная с 1335 года разворачивается известная догматическая полемика между святителем Григорием Паламой и Варлаамом Калабрийским о природе Божественного Света.

Варлаам ошибочно думал, что тот Свет, который увидели во время Преображения Господня апостолы на горе Фавор, был сотворенным физическим светом, по природе подобным, например, свету солнечному. Палама же утверждал, что апостолы сподобились видения нетварного и вечного Божественного Света, исходящего из непреступной для человека Божественной сущности, Света, который человек может отчасти познать и к которому (в отличие от неприобщимой для нас Божественной природы) он может приобщиться. Этот спор перерос в богословскую полемику между святителем Григорием и Варлаамом о Божественной сущности (природе) и о Божественных энергиях.

Учение святителя Григория Паламы о Божественной сущности и энергиях было принято Православной Церковью и догматически закреплено ею на Константинопольских Поместных Соборах 1341 и 1351 годов,

состоявшихся в ходе полемики святителя Григория против еретиков Варлаама, Акиндина и Никифора Григоры. Святителя в его полемике с еретиками также решительно поддерживали монахи Святой Горы Афон.

В 1347 году, пережив многочисленные трудности и даже гонения за веру, святитель Григорий становится митрополитом Фессалоникийским.

Последние годы жизни — после 1351 года — святитель провел на своей кафедре в Фессалониках. Почил он 14 ноября 1357 года.

От святителя Григория Паламы дошли многочисленные сочинения, важнейшие из которых — «Триады в защиту священнобезмолвствующих», «Антиретики против Акиндина». Сохранился и обширный цикл произнесенных им гомилий, одна из которых посвящена событию Благовещения Пресвятой Богородицы. Она прозвучала в годы пребывания святителя Григория на митрополичьей кафедре города Фессалоники (1351–1357).

Публикуемый перевод гомилии осуществлен выдающимся отечественным патрологом и богословом XX столетия архимандритом Киприаном (Керном). Перевод впервые опубликован в журнале «Символ», № 11, июнь 1984 г. Печатается с любезного согласия редакции журнала «Символ».

Перечисляя виды творений и усматривая в них Премудрость Божию, псалмопевец-пророк в совершенном удивлении восклицает между прочим следующее: *Как многочисленны дела твои, Господи!*

Ты все соделал премудро (Пс. 103: 24 по LXX). Какое же слово будет мне приличествовать для восхваления, когда я пытаюсь по силе проповедовать явление во плоти Слова, Создавшего весь мир? Ибо если существующее удивляет нас и если приведение существующего из небытия в бытие божественно и многославно, то сколь удивительнее и божественнее и сколь больше требует наших восхвалений то, когда какое-то существо становится Богом? И не в каком-либо общем смысле Богом, но тем именно, что является истинно Богом, причем и становится Богом, и желает сохранить наше естество в том, что вновь создано [то есть в Богочеловеке]. И поэтому Бог естественно сходит до низин земли. И настолько велико, божественно, несказанно и недомыслимо то, что наше естество становится богопричастным [равнобожественным] и благодаря этому нам дается возможность восхождения к лучшему, что это оставалось поистине непознаваемой и от вечности сокрытой тайной для святых ангелов¹², для людей и для самих пророков-духовидцев. Однако зачем я говорю это прежде окончательного раскрытия тайны? Ведь происшедшее явление хотя и произошло, но все же осталось тайной, веруемой, но не познаваемой, поклоняемой, но не исследуемой; и при

¹² См. отпустительный богородичен 4-го гласа: «Еже от века утаенное ангелам несведомое таинство...» (Здесь и далее примечания переводчика.)

этом поклоняемое и веруемое только Духом, как говорит апостол: *Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым* (1 Кор. 12: 3), и Дух есть Тот, Которым мы поклоняемся и молимся (ср. Рим. 8: 26).

То, что эта тайна недомыслима не только людям, но и самим ангелам и архангелам, ясно доказывает и празднуемое нами сегодня событие. Вот архангел сообщил Деве радостную весть о Зачатии; но когда Она хочет узнать об образе этого Зачатия и говорит ему: *как будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34) — то архангел хотя и слетел от Бога, но никак не мог объяснить Ей этот образ. *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35). Это то же самое, как если бы кто-нибудь спросил у Моисея: как человек создан из земли? Как из персти созданы кости, жилы и плоть? Как органы чувств из бесчувственного? И как из Адамова же ребра создан также человек? Как кость [ребро] выпрямилась, разделилась, соединилась и связалась? Как из кости произошли внутренности, различные соки и все другое? Итак, если бы кто-нибудь спросил Моисея об этом, то он ничего бы больше не сказал, кроме того, что это Бог взял персть от земли и создал Адама и, взяв одно из его ребер, создал Еву, то есть, иными словами, сказал бы, Кто создал, а о том, каким образом Он это сделал, не сказал бы. Так и Гавриил ответил, что *Дух Святой и Сила Всевышнего*

производят бессеменное Рождение, а о том, как это бывает, он не сказал¹³. И если, упоминая дальше про Елизавету, что она зачала в старости и в неплодстве, ничего другого не сказал, кроме того, что у Бога не останется бессильным никакое слово (Лк. 1: 37), то как же мог он сказать об образе Зачатия и Рождения в девстве? Впрочем, сказанное архангелом Деве содержит большее и говорит о большей тайне, а именно: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя*. Почему? Потому что Рождаемое — не пророк и не просто человек, как Адам, но наречется *Сыном Всевышнего* (Лк. 1: 32), Спасителем и Избавителем человеческого рода и Царем веков. И подобно тому как многие утесы удерживают сорвавшиеся с вершины горы камни, пока они не докатятся до подошвы, так и нас, удалившихся от Божественной заповеди в раю и блаженного тамошнего жития, удерживали многие прещения, пока мы не ниспали до ада. Ибо после проклятия нашего праотца не только земля произрастила чувственные волчцы и тернии,

¹³ Диалектика святого Григория Паламы в данном случае сходна с мыслями святого Златоуста в его беседе на Рождество Спасителя: «Что сегодня родила Его Дева, это я знаю; и что Бог родил Его без времени, этому верю; но способ Его Рождения я научился чувствовать молчанием, а не научен исследовать словопрением... Я вижу Родившую, вижу Рожденного, а способа Рождения не постигаю...» Также в дальнейшем изложении Златоуста: «Как Адам без жены произвел жену, так и сегодня Дева без мужа родила Мужа...»

но гораздо больше мы сами ее обсеменили разнообразными терниями дурных страстей и злыми волчцами греха. Родом нашим овладела не только та скорбь, которую праmaterь, осужденная вследствие своего проклятия рожать детей в болезни, получила в удел, но и вся наша жизнь почти стала страданием и скорбью (ср. Иов 5: 7; 14: 1). Но так как Бог, создавший нас по благоутробию Своей милости, человеколюбствовал о нас и, приклонив Небеса, сошел и приял от Святой Девы наше естество, то Он и обновил его, восставил и даже возвел его на Божественную и небесную высоту. Восхотев привести это в исполнение, а именно довести в сей день до конца Свой Предвечный Совет¹⁴, Он посылает архангела Гавриила, как говорит евангелист Лука, *в Назарет, к Деве, обрученной мужу именем Иосифу... из дома и рода Давидова... имя же Деве: Мария* (Лк 1: 26–27; 2: 4).

Итак, Бог посылает архангела к Деве и, сохранив Ее девство, делает Ее через одно только наречение Своей Матерью, потому что, если бы Он зачался от семени, то не был бы Новым Человеком, не был бы безгрешным и Спасителем грешных; ибо движение плоти для рождения, не покоряясь уму, предназначенному Богом для руководства нашими чувствами, не вполне свободно от греха, почему и Давид говорит:

¹⁴ См. стихиру на «Господи воззвах» 25 марта: «Совет Предвечный открывая Тебе, Отроковице...»

я в беззакониях зачат, и во грехах родила меня мать моя (Пс. 50: 7 по LXX). Стало быть, если бы зачатие Божие было бы от семени, то Он не был бы Новым Человеком и Начальником новой, и никоим образом не ветхой жизни; будучи отпечатком ветхого и наследником того [древнего] поражения, Он не мог бы нести в Себе полноту чистого Божества и сделать Свою плоть источником неисчерпаемого освящения; равным образом Он не смог бы избытком силы смыть осквернение прародителей и быть в состоянии освятить всех потомков. Поэтому пришел и спас нас не ангел, не человек, но Сам Господь, зачавшись и воплотившись в утробе Девы и оставшись неизменно Богом¹⁵.

Подобало Деве иметь свидетельство Своего бессеменного Зачатия и сопричастника в том, что по Домостроительству должно будет совершиться. Что же именно? Восхождение в Вифлеем, где Сын Ее возведен и прославлен небесными ангелами; затем пришествие в Храм, где Младенец провозглашается Симеоном и Анной как Господь жизни и смерти (см. Лк. 2: 34); также и бегство от Ирода в Египет и возвращение из Египта согласно пророчеству (см. Ос. 11: 1) и другие свидетельства, которые не время ныне перечислять. Поэтому обручник Иосиф принимает Деву

¹⁵ См. ирмос 4-й песни канона, 2-й глас: «Ни ходатай, ни ангел, но Сам, Господи, воплощся, и спасл еси всего мя человека».

и ангел посылается к Деве, обрученной мужу по имени Иосиф. Слова же *из дома и рода Давидова* надо понимать относящимися к ним обоим, ибо они оба, и Дева и Иосиф, ведут свой род от Давида. Указано и имя Девы — *Мария*, что значит «госпожа». Имя это показывает и достоинство Девы, и верность девства, и Ее жизнь, отличную от других и всеми подтвержденную и, стало быть, всенепорочную. Ибо, будучи Девой в полном смысле этого слова, Она имела всю полноту чистоты; будучи Девой и телом, и душой, и душевными силами, Она изобиловала всеми возвышеннейшими телесными чувствами, свободными от всякой скверны; и все это настолько полно и верно и, так сказать, совершенно и всячески неприкосновенно в течение всей жизни, как затворенная дверь хранит содержащееся сокровище, а запечатанная книга хранит написанное в ней недоступным для глаз. Да она и есть *Запечатанная Книга* (см. Дан. 12: 4), и поэтому о Ней написано: *Эта дверь будет затворена, и никто не пройдет сквозь нее* (ср. Иез. 44: 2 по LXX).

Но еще и по другой причине Дева названа «Госпожой», а именно по Своему достоинству, как владычествующая над всеми, так как Она девственно зачала, а по естеству божественно родила Владыку всех. Госпожа Она еще и не только как свободная от рабства, причастившаяся Божественного господства, но и как Источник и Корень свободы рода человеческого, особенно же после неизреченного и радостного Рождения

Сына. Обрученная мужу скорее подчиняется, чем господствует, главным образом вследствие того, что Ева была осуждена рождать детей в скорби и болезни, по слову Писания: *в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою* (Быт. 3: 16). А Девственная Мать, освободив род человеческий от этого проклятия, получила вместо того от ангела радость и благословение. Ангел, войдя, сказал Деве: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами* (Лк. 1: 28). Говоря Ей: *Господь с Тобою*, архангел не будущее Ей предвозвещает, но благовествует Ей то, что незримо увидел уже совершившимся. И уразумев, что Она есть Вместилище Божественных и человеческих милостей и украшена всеми благодатными дарами Божественного Духа, он Ее справедливо провозглашает *благодатной*. Увидев Ту, Которая в Себя уже приняла Вместилище всех этих сокровищ, и провидев Ее бесскорбное чревоношение и будущее Рождение без страданий, он Ей возвещает *радоваться* и справедливо утверждает, что Она Одна между женами *благословенна* и прославлена, ибо нет иной, хотя бы и украшенной славою жены, которая была бы прославлена таким превосходством славы, как Богоматерь-Дева. Но Дева, увидев и убоявшись, не есть ли это какой-то лукавый ангел, обольстивший Евино неразумие, не приняла этого приветствия без испытания; и, еще не зная, что соединение, которое благовестил Ей ангел,

чисто пред Богом, Она утрашилась, как сказано, от его слов, оберегая, так сказать, крепко и совершенно Свое девство. *И размышляла, что бы это было за приветствие* (Лк. 1: 29). Поэтому и архангел тотчас же рассеивает богоугодный страх благодатной Девы, сказав Ей: *«не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 30). Какую благодать? Которая возможна для одного только Могущего невозможное и которая сохранена Тебе Одной прежде веков. *И вот, зачнешь во чреве* (Лк. 1: 31), когда же услышишь про Зачатие, не подозревавай ни о каком нарушении девства и поэтому не печалься и не бойся». И этими словами: *Вот Ты зачнешь*, сказанными Деве, он показал столь великое сочетание Зачатия с девством. *«Итак, вот Ты зачнешь... и родишь Сына* (Лк. 1: 31), и, будучи, как и теперь, Девой и сохраняя неповрежденным это девство, Ты зачнешь и родишь Сына... Всевышнего (Лк. 1: 31–32); это же за много лет провидел и Исаия и предсказал: *Вот Дева зачнет во чреве и родит Сына* (Ис. 7: 14 по LXX), а кроме того, еще: *Приступил я к пророчице* (Ис. 8: 3)». Как же пророк *приступил к пророчице*? Так же, как сегодня архангел приступил к Деве, ибо что теперь увидел архангел, то тогда предвидел и предсказал пророк. А то, что Дева есть и Пророчица и имеет пророческий дар, это доказывает Ее песнь к Богу, записанная в Евангелии (см. Лк. 1: 46–55). Итак, Исаия приступил к пророчице, совершенно предвидев духом, *и она зачала*, прежде наступления мук избежала страданий

и родила сына (Ис. 8: 3). Архангел говорит Ей теперь: Родись Сына, и наречешь Ему имя: Иисус (Лк. 1: 31), что значит «Спаситель» (см. Мф. 1: 21). Он будет велик (Лк. 1: 32). И снова говорит Исаия: Чудный, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века (Ис. 9: 6 по LXX). С этим совпадает и слово архангела: Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего (Лк. 1: 32).

Почему же, однако, не сказал архангел, что Иисус уже велик и Сын Всевышнего, но что Он *будет* таким и *наречется*? Потому что он говорит о человеческом естестве Христовом и разъясняет, что Христос всеми будет узнан и всеми будет как таковой проповедан, как впоследствии сказал и Павел: *Бог явился во плоти... проповедан в народах, принят верою в мире (1 Тим. 3: 16). Ангел добавил: даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца (Лк. 1: 32–33). А Чье царство вовеки не имеет предела, Тот и есть Бог. Но Он имеет и отца Давида, стало быть, Он и Человек, ибо Рожденный есть и Бог, а вместе с тем и Человек, и Сын Человеческий и Сын Божий. От Бога и Отца Он, как Человек, принимает ненаследуемое Царство, что и увидел и предвозвестил Даниил: Увидел я до того места, где поставлены престолы и воссел Ветхий днями; и вот на облаках небесных шел как бы Сын Человеческий, и дошел до Ветхого днями, и Ему дана честь и власть; и Царство*

Его — Царство вечное, и царству иному не подчинится (ср. Дан. 7: 9, 13–14)¹⁶.

Сядет Он, стало быть, на престоле Давидовом и будет царствовать над домом Иакова, так как Иаков — патриарх всех благочестивых, а Давид прежде всех царей благочестив и вместе с тем богоугодно царствовал во образе Христа, Который соединил патриаршество и царство в одну небесную и вечную власть. И когда Благодатная Дева услышала столь необычные и Божественные речи архангела к Ней: *«Господь с Тобою; вот ты зачнешь; будешь иметь Сына Всевышнего, царствующего вовеки»*, то и сказала: *«Как будет это, когда Я мужа не знаю?»* (Лк. 1: 34). Ибо если ты приносишь Мне исключительное по духовности и превышающее плотские страсти приветствие, возвещаешь Мне зачатие и чревоношение и Рождение как последствия зачатия, то как же это будет со Мною, когда я мужа не знаю?» Говорит это Дева не столько по неверию, сколько из желания по возможности узнать, как это будет. Поэтому и архангел отвечает: *«Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим* (Лк. 1: 35). Так как Ты — Святая и Благодатная Дева, то и Дух-то Святой найдет на Тебя, чтобы через умножение высшего освящения приуготовить в Тебе

¹⁶ Святой Григорий Палама цитирует по памяти и следует все же скорей Феодотионову переводу Книги пророка Даниила.

и предустроить Божественное Тайнодействие; осенит Тебя и Сила Всевышнего, подкрепляя и образуя в Тебе осенением и соединением с Собой человечество, чтобы Рождаемое было Свято, Сын Божий, то есть Сила Всевышнего, принявшая облик человека. Вот и Елизавета, Твоя родственница, неплодная в течение всей жизни, теперь, по изволению Божию, в старости чудесно зачала, *ибо у Бога не останется бессильным никакое слово* (Лк. 1: 37)».

Что же тогда делает благодатная Дева после необычного соединения с Божественным? Она снова прибегает к Богу, молитвенно возносится к Богу и говорит архангелу: «Если, как ты говоришь, *Дух найдет на Меня, очищая и укрепляя Меня к принятию спасительного Зачатия, если Сила Всевышнего осенит Меня, образуя во Мне по Человечеству Того, Кто в образе Бога и устроит бессеменное Рождение, если Рождаемое Свято и Сын Божий, и Бог, и Вечный Царь, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово, то се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38)». И отошел от Нее ангел, оставив в Ее чреве Творца мира, соединившегося с плотью. И через это соединение в Ней, которому он послужил, ангел доставил миру спасение. Так же и Исаия ясно написал прежде случившегося то, что он был блаженно удостоен испытать, ибо он увидел серафима, взявшего уголь из небесного и духовного жертвенника, не непосредственно, но клещами, которыми и прикоснулся к его

устам, подавая очищение (см. Ис. 6: 6–7). Это видение клещей было то же, что и возвещенное видение, которое узрел Моисей — купина в огне горящая и негорающая (см. Исх. 3: 2). Кто же не знает, что эти купина и клещи и есть Эта Девственная Мать, приившая в Себя неопалимо Божественный Огонь, и что этому приятию послужил архангел, который соединил с человеческим родом того, кто взял грех мира и очистил нас этим несказанным соединением? Стало быть, эта Девственная Мать и есть Единая Граница между тварной и несотворенной природой, и Ее, как Вместилище Невместимого, будут знать те, кто знает Бога, и воспевать Ее будут после Бога те, кто воспекает Бога. Она есть Основание тех, кто до Нее, и Предстательница тех, кто после Нее, и Заступница вечная. Она Предмет прорицаний пророков, Начало апостолов, Утверждение мучеников, Основание учителей. Она Слава земных, Веселие небесных, Украшение всей твари. Она Начало, Источник, Корень нашего упования на Небе, достичь которого да будет дано нам Ее молитвами о нас, во славу прежде веков от Отца Рожденного и в последние времена из Нее Воплотившегося Иисуса Христа, Господа нашего, Которому подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне, всегда и во веки веков. Аминь.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ НИКОЛАЙ КАВАСИЛА

Слово на Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

Святой праведный Николай Кавасила (около 1320 — середина 1390-х) — представитель так называемого лаического (то есть мирянского) богословия, выдающийся исихаст, богослов, проповедник, автор ряда важнейших сочинений, посвященных истолкованию духовного смысла и богослужения православных церковных таинств.

Святой Николай Кавасила родился в Фессалониках в аристократической семье; он был племянником святителя Нила Кавасилы, митрополита Фессалонийского, одного из выдающихся православных богословов и полемистов той исихастской эпохи. Святой Николай получил блестящее образование в Константинополе. Он оказался тесно связан с исихастским движением и выступил его активным и успешным защитником на Соборе 1351 года; был духовным соратником и содругом святителя Григория Паламы. Кавасила вел строгую аскетическую жизнь, достиг больших духовных высот в делании непрестанной

Иисусовой молитвы. Его имя прозвучало в 1353 году в числе кандидатов на вдовствовавшую тогда Константинопольскую патриаршую кафедру, однако святой Николай оставался мирянином до конца своих дней.

Святой праведный Николай Кавасила канонизирован Элладской Церковью в 1982 году.

Его важнейшие сочинения — «Семь слов о жизни во Христе», «Изъяснение Божественной литургии». Также святому Николаю Кавасиле принадлежат замечательные гомилии, в числе которых — «Слово на Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии».

Перевод «Слова на Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии» святого Николая Кавасилы принадлежит протоиерею Максиму Козлову и публикуется с его любезного согласия. Перевод осуществлен по изданию: *Patrologia Orientalis*. Т. XIX, fascicule 3, № 93. Paris, 1925.

Печатается по изданию: Николай Кавасила. Христос. Церковь. Богородица. М., 2002.

1. Если когда-либо подобает человеку радоваться, торжествовать и с веселием восклицать, если [когда-либо] само время требует говорить о великом и славном и испрашивать для себя возвышенность мысли, красоту речи и убедительность слов, то я не вижу, какая пора может быть для этого лучше сегодняшнего дня, в который с небес на землю явился ангел, принося

всякое благо. Ныне небо величается, ныне земля веселится, ныне вся тварь радуется, и даже Тот, Кто содержит небеса, не отделяется от праздника. Настоящие события являются подлинным торжеством. Все соединяются в едином образе радости, все исполняются единого веселия: Творец всей твари, Самая Матерь Творца, Которая и нашей природе, и нашим собраниям, и нашим торжествам сделала Его причастным. Ведь Он, будучи Благодетелем от начала и именно это дело [благотворения] всегда совершая, никогда нисколько не нуждался ни в чем и знал только то, чтобы давать и благотворить. Однако в сегодняшний день как это [обычное Ему дело] творит, так и второй части приобщается, становясь среди принимающих. Одно уделив от Себя твари, другое от нее приняв, Он, будучи щедр, радуется более не тому великому, что Он даровал [твари], но, будучи человеколюбив, тому малому, что Он принял от пользующихся [Его же] благодеяниями; Он доставляет Себе честь не только тем, что уделил нищим рабам, но и тем, чем воспользовался от нищих. Ибо если Он и избрал истощание и воспринял нищету, однако, по воле Избравшего, наш дар стал для Него украшением и царством. А для твари (я говорю о творении как видимом, так и превосходящем пределы зрения) что может быть большим основанием для радости, чем видеть Своего Творца в себе самой и Владыку всего мира в кругу рабов, не совлекшего достоинство Владыки, но принявшего

образ раба, не отложившего богатство, но передающего [его] нищему, не ниспавшего с высоты, но возводящего [туда] смиренного? Радуется и Та, благодаря Которой все эти дары даны были людям: радуется, как однородная с тварью, будучи Соучастницей общих благ; радуется, однако, еще и тому, что [эти дары] даны были Ей прежде всех и преимущественно перед всеми, а также тому, что они именно через Нее достались всем; наконец, пятое и наибольшее основание для радости [Девы] то, что не только Бог, через Ее посредство, но и Она Сама, через то, что знала и предвидела, приготовила воскресение людям.

2. Ведь Ее нельзя уподобить [той] земле, которая послужила сотворению человека, сама же никак в нем не участвовала, будучи использована Создателем только как материя, только становясь, но не действуя. Дева же Сама принесла и осуществила в Себе то, что привлекло Творца на землю и подвигло созидующую руку. Что же это было? Жизнь пренепорочная, образ жизни всесвятой; отвержение всякого зла; упражнение во всякой добродетели; душа, чистейшая света; тело, во всем духовное; сиятельнейшее солнца, чистейшее неба, святейшее херувимских престолов; полет ума, не побеждаемый никакой высотой, так что и ангельские крылья остаются ниже; Божественная любовь, поправшая собою все страстное начало в душе; отдание [Себя] Богу; общение с Богом, не допускающее никакого помышления о тварном. Украсив

всем названным и тело, и душу, Она обратила к Себе взор Божий; Своей красотой Она явила прекрасным и общее [человеческое] естество, так что Тот, Кто по причине греха оказался во враждебных отношениях с людьми, по причине Девы стал Человеком.

3. Средостение вражды (ср. Еф. 2: 14) и преграда оказалась для Нее ничем, все отделявшее род [человеческий] от Бога в том, что касается Ее, было упразднено, так что еще перед всеобщим примирением Она одна заключила с Богом мир, не имея никакой нужды в заключении мира для Себя Самой. Но для других людей Она стала Причиной великих благ. Прежде Ходатая Она явилась Ходатаицей за нас пред Богом — если употребить речение Павла (ср. Рим. 8: 34), — не руки воздымая к Нему за людей, но Жизнь предлагая вместо моления.

И добродетель одной души оказалась достаточной, чтобы препобедить злобу всех от века живших людей. Как ковчег, который спас человека при общем для всей обитаемой вселенной кораблекрушении, и сам не явился жертвой общих несчастий, и для рода человеческого сохранил средства [спасения], так произошло и со Святой Девой. Она сохраняла Свой разум столь целомудренным, как будто никакой грех не был испытан людьми, но все пребыли, в чем и были должны, ветхое свое сохраняя обиталище. Пресвятая Дева и представления не имела о разлитой, если так можно сказать, повсюду греховности. Все охватившее

наводнение злобы и Небо затворило, и ад отверзло, и людей вовлекло в войну с Богом, и изгнало с земли Благого, и поставило на Его место лукавого, но против Блаженной Девы оказалось совершенно бессильным. Хотя оно правило всей вселенной и все привело в смешение, потрясло и разрушило, однако перед одним разумом и одной душой потерпело поражение; и не только перед Ней, но, благодаря Ей, и перед всем человеческим родом отступило.

Прежде чем настал тот день, в который Богу подобало, склонив Небеса, низойти к нам, Дева послужила общему спасению следующим образом: с самого рождения Она строила Жилище для Могущего спасти человеческий род и созидала Дом Божий прекрасным, таким, Который мог бы оказаться достойным Его. И Царь ни в чем не нашел заслуживающим порицания свой Царский Дворец. Впрочем, Она не только предоставила Жилище, достойное Царственного Величия, но и приготовила для Него из Самой Себя Багряницу, Пояс и, как говорит Давид, Величие, Силу и самое Царство (ср. Пс. 96: 6; 92: 1). Подобным образом некий преславный град, выделяющийся величиной, красотой, благородством и численностью жителей, богатством и всякой силой, может не только предложить царю кров и гостеприимство, но и становится для него державой, украшением, крепостью и ополчением, и тем самым может ввести необоримое зло для врагов, а для своих спасение и множество всяческих благ.

4. И во всем этом Дева помогла роду человеческому прежде времени общего спасения. Когда же назначенный срок настал, и приступил к Ней небесный вестник, Она и поверила, и вняла, и приняла на Себя служение (см. Лк. 1: 28–38); и было все это необходимо и безусловно требовалось для нашего спасения, а если бы не было с Ее стороны такого ответа, то ничего больше не случилось бы с людьми. Ибо если, как я сказал, Блаженная [Дева] не подготовила бы Себя, то не оказалось бы возможным, чтобы Бог благосклонно обратил взор Свой к человеку и пожелал снизойти, в отсутствие того, кто бы Его принял и мог послужить Домостроительству [спасения]. Итак, если бы Она не уверовала и не изъявила согласия, то не мог бы быть приведен в действие Совет Божий относительно нашего спасения. И это ясно из следующего: Гавриил, обратившись к Деве с приветствием: *Радуйся*, и назвав Ее *благодатной* (Лк. 1: 28), возвестил Ей все относящееся к таинству спасения. И пока Дева старалась уразуметь образ чревоношения, Бог не сходил еще. Когда же обрел Ее послушной и принимающей предложенное, все дело тотчас было совершено: Бог облекся в человека, и Дева стала Матерью Творца (см. Лк. 1: 38).

Бог не предупреждал Адама и не требовал его согласия относительно его ребра, из которого должна была быть создана Ева, но, лишив Адама чувств, так изъял член (см. Быт. 2: 22). Деву же Он прежде научил

и ожидал Ее веры, прежде чем приступить к действию. Относительно творения Адама Он совещается с Единородным, говоря: *сотворим человека* (Быт. 1: 26). Когда же сего Чудного Советника Первородного (ср. Ис. 9: 6; Евр. 1: 6), — как говорит Павел, — Он вводит во вселенную и созидает Второго Адама, то делает Деву Соучастницей Своего решения.

И этот *Великий Совет* (ср. Ис. 9: 6 по LXX) — как называет его Исаия, возвестил Бог, а утвердила его Дева. Так что Воплощение Слова было делом не только Отца, Его Силы и Духа — благоволения Отца, нашествия Духа и осенения Силы, но также и [делом] воли и веры Девы. Ибо как без участия [Трех Божественных Ипостасей] решение о Воплощении [Слова] не могло быть принято, так и без согласия Пренепорочной и содействия Ее веры [Предвечный] Совет не мог бы быть осуществлен.

5. Бог, научив и убедив Ее таким образом, делает Ее Своей Матерью. Он заимствует Свою плоть от Знающей об этом и Желającej этого. Бог желал, чтобы Мать носила Его во чреве столь же свободно, как и Он воплотился добровольно, чтобы Она стала Матерью по желанию и доброй воле, чтобы Она не просто соучаствовала, как что-либо из того, что движется по воле другого, но, будучи привлеченной к делу Домостроительства, Сама принесла Саму Себя и стала Сотрудницей Богу в Промышлении о роде человеческом, так чтобы быть Имеющей долю и Участницей

в связанной с этим чести. Далее, как Сам Спаситель не только по плоти был Человеком и Сыном Человеческим, но имел и душу, и ум, и волю, и вообще все человеческое, то и родиться Он должен был от совершенной Матери, Которая бы послужила Его рождению не только естеством тела, но и умом, и волей, и всем, что Она имела. [Необходимо было], чтобы Дева сделалась Матерью и телом, и душой, всецелое человечество принесла для неизреченного Рождения. Поэтому, прежде чем принять на Себя служение [таинству Божественного Воплощения], Она узнает о нем и отвечает верой, желанием и молитвой.

Кроме того, Бог желал явить добродетель Девы: какова Ее вера к Нему, каковы благородство помыслов, чистота разума и величие души, открывшиеся благодаря тому факту, что Она приняла и поверила дивному и совершенно новому слову, что Бог снизойдет к самодеятельному попечению о вещах, касающихся нас, а Она будет приобщена к этому делу и будет в состоянии послужить Ему.

Первое [обстоятельство] является несомненным доказательством, что Она сознательно соучаствовала в том, что превыше всего и более чего никто не мог бы испросить. Второе является достаточным свидетельством, что Дева имела ясное представление о Божественной благодати и человеколюбии. Мне кажется также, что Она не непосредственно Богом, [а ангелом] была посвящена в тайну [Домостроительства], — хотя

первый способ подобал Ей более всякого премирного ума, — чтобы вера, с которой Она жила в Боге, была явно засвидетельствована сама по себе, и чтобы все Ее поведение не расценивалось как результат воздействия убедившего Ее [Бога].

Ибо как среди верующих *невидевшие блаженнее* видевших (ср. Ин. 20: 29), так и те благоразумнее, кто поверил рабам касательно воли Владыки, чем те, которых убедил Сам Бог. А то, что в душе Она не имела ничего отделявшего Ее от таинства, что нравы Ее были столь соответствующими [служению], что нельзя вспомнить ни о какой человеческой немощи, равно как и то, что без какого-либо сомнения спрашивала Она: *как будет это?* (Лк. 1: 34) — а не вела разговор о путях, которые бы привели Ее к достодожной чистоте, и не имела нужды в тайноводителе, — все это, в самом деле не знаю, следует ли считать относящимся к природе сотворенной. Ведь если бы Она была херувимом или серафимом, или даже кем-либо много чистейшим этих существ, как все же Она могла вместить [обращенное к Ней] слово? Как Она могла считать Себя соответствующей вести?

Как могла сочетать [Свою] силу с величием дел? Иоанн, больший которого, по определению Самого Спасителя, *не восставал* (Мф. 11: 11), не считал Себя достойным прикоснуться к обуви Его (см. Ин. 1: 27), и это когда Спаситель являл Себя в унижении; Пренепорочная же Само Слово, Саму Ипостась Бога,

и еще до [Его] Истощания, дерзнула принять в Свою утробу.

Кто такой я, и что такое дом отца моего? (ср. 2 Цар. 7: 18). И мною ли, Господи, Ты спасешь Израиля? (Суд. 6: 36). Такие слова прилично слышать от праведных, когда они призываются к делам, которые совершались многими людьми много раз. А Блаженная Дева, побуждаемая не к чему-либо из дел обычных и не к соответствующему природе, но к превосходящему всякую силу разума — ибо разве не таковым является землю возвести на Небо и посредством Себя все преобразовать и переменить? — не поколебалась в намерении и душу не сочла умаленной перед деянием. Но подобно тому как мы не испытываем никакого неудовольствия, когда свет приближается к глазам, и не находим ничего необыкновенного в утверждении, что солнце, восходя над землей, начинает день, так и Дева не услышала ничего нового, когда узнала, что будет способна принять и зачать Самого Бога, для Которого не существует никакого места. Она не прошла мимо [ангельского] обращения без рассмотрения, не испытала никакого легкомыслия, не предалась излишеству хвалебных слов, но со вниманием рассмотрела приветствие. Она осведомляется об образе зачатия и стремится его понять. Она не прибавляет вопроса о том, является ли Она удовлетворяющей и соответствующей такому великому служению и достаточно ли Она очистила тело и душу.

Она недоумевает лишь о том, что относится к естеству; что касается подготовки души, то Она опускает. О первом Она требовала объяснения у Гавриила, о втором знала по Себе Самой. Она имела в Себе ту смелость и дерзновение к Богу, которые бывают, как о том говорит Иоанн, когда *сердце наше не осуждает нас* (1 Ин. 3: 21).

6. «*Как будет это?* — спрашивает Она. — Не потому говорю Я так, что нуждаюсь в большем очищении или высшем любомудрии, но потому, что у посвятивших себя девству, каковой путь жизни и Я избрала, естество не может зачать».

«*Как будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34) — говорит Она. — Я готова к восприятию Бога, достаточно подготовлена. Скажи Мне, однако, может ли подчиниться естество и каким образом». И потом, после того как Гавриил рассказал об образе чудесного чревоношения: *Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя* (Лк. 1: 35), — и изъяснил все к тому необходимое, — Дева более не выражает сомнения в благовестии. Она блаженна как потому, что явилась Служительницей преестественных таинств, так и потому, что поверила, что Она будет достойна такого служения.

И то не был результат легкомыслия, но Она подлинно обнаружила некое чудное и неизреченное сокровище совершенного любомудрия, веры и чистоты, что и засвидетельствовал Дух Святой, когда нарек Ее

Блаженной, как Принявшую слово и без колебаний Подчинившуюся благовестию. Ведь Блаженной назвала Ее мать Иоанна, когда исполнилась Духа Святого, сказав: *Блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа* (Лк. 1: 45).

Се, Раба Господня (Лк. 1: 38), — слова Марии.

По праву Раба Господня Та, Которая уразумела вполне пришествие Владыки, тотчас открыла Ему, Пришедшему и Постучавшему (ср. Откр. 3: 20), как говорит [Писание], Дом и дала Жилище Бывшему до того без дома. Как у первого Адама, ради которого все видимое было создано, при том, что не было нужды ни в чем другом, не обреталось помощника до Евы, так и у Слова, все приведшего [к бытию] и даровавшего всему сотворенному подобающее место, до Девы не было ни дома, ни места. Но Она не дала сна очам Своим и веждам Своим дремания (Пс. 131: 4), доколе не нашла Места и Жилища Ему. Можно считать, что эти слова, изреченные устами Давида, произнесены Пренепорочной, ибо Давид был начальником рода Ее. Подобным образом, как сказал Павел, и *Левий, еще будучи в чреслах отца... дал десятину* (Евр. 7: 9–10) Мелхиседеку в лице Авраама. Однако самым великим и чудесным является то, что Дева, не будучи предведомлена и ничего не зная о Таинстве заранее, оказалась столь готовой и достойной, что Бога, пришедшего внезапно, Она приняла, как то подобало — спокойной и бодрствующей душой.

7. Она ответила этим подобающим и приличествующим Ей словом, чтобы все люди увидели благоразумие, которым обладала Блаженная Дева, чтобы увидели, что Она была творением новым и высшим человеческого естества, чтобы увидели, что Она превосходила силу всякого ума. Ибо Дева воспламенилась в душе Своей столь дивной любовью к Богу, не будучи предуведомлена ни о чем из того, что с Ней должно будет произойти и в чем надлежало участвовать только Ей Одной, но лишь на основании тех общих даров людям свыше, которые были или уже даны, или обетованы на будущее. Как Иов вызывает восхищение не столько из-за того, что терпеливо переносил удары, сколько из-за того, что [делал это], ничего не зная о будущем воздаянии за испытание, — так и Она соблюла Себя достойной для превосходящих разумение даров, не зная о них, и была Она Брачным Чертогом, не ожидавшим Жениха; и была Она Небом, не ведавшим, что на Нем будет восход Солнца.

Что может сравниться с таким благоразумием? Можно тогда спросить: кем бы Она была, если бы обо всем с ясностью знала заранее и имела бы крылья надежды? Так почему же Дева не была научена всему предварительно? [Ответ] достаточно ясен: не оставалось ничего, в чем бы Она должна была усовершенствоваться, — Она, взошедшая на вершину святости; не было ничего такого, что бы Она могла добавить к уже имеющемуся у Нее. Не могла стать еще большей

в любомудрии Та, Которая обладала его вершиной. Ведь если бы это и было возможно и существовал какой-нибудь вид добродетели, восходящий выше Ее святости, то Она не пренебрегла бы им, так как Она для того и вошла в жизнь, чтобы, имея Учителем Бога, протечь [путь добродетели] и быть вполне подготовленной к Таинству. Ведь нельзя утверждать, что Дева не стала бы совершеннее в любомудрии, имея на то надежду, если бы действительно существовало то, в чем бы Она могла стать лучше, — Она, Которая и в отсутствие побуждений к добродетели столь усовершенствовала Свою душу, что Божественный Судья предпочел Ее всей человеческой природе, — невероятно, чтобы Бог не украсил Свою Матерь всеми благами и не создал Ее способом из всех лучшим, прекраснейшим и совершеннейшим.

8. Из того, что Он умолчал и не предсказал Ей ничего из будущего, стало явным, что Он не знает ничего прекраснейшего или высшего по сравнению с тем, что Он обрел наличествующим у Девы; отсюда ясно и то, что Он не лучшую Матерь из всех существующих, но вообще Лучшую Себе избрал. Она подходила Ему не [в чем-то] более тех [или иных] в человеческом роде, но во всем Ему подходила, потому и удостоилась стать Ему Матерью.

Ибо было совершенно необходимо, чтобы человеческая природа некогда выказала себя соответствующей тому делу, ради которого она изначально была

создана, и принесла человека, который мог бы достойно послужить цели Творца.

Если мы часто нарушаем предназначение, в соответствии с которым были созданы различные орудия, употребляя их то для одних, то для других ремесел, то Творец создал человеческую природу с навсегда определенным для нее предназначением, а не с тем, чтобы изменить его затем на что-либо другое.

Он создал ее с самого начала такой, чтобы, когда придет время Ему родиться [по человечеству], позаимствовать у нее для Себя Матерь. Положив прежде такое применение как некую норму, в соответствии с ним Он и образует затем человека. И потому с необходимостью должен был явиться человек, который бы во всем соответствовал [цели творения]. Никакая другая конечная цель создания человека не может быть предпочтена этой являющейся высшей из всех и доставляющей Творцу наибольшие честь и славу. Равно невероятно, чтобы Бог не достиг поставленной цели в том, что Он творит. Ведь это под силу и строителям домов, и изготовителям одежды и обуви; и вообще повсюду дело сообразуется с конечной целью, хотя бы мастера эти не вполне властвовали над материей, и она не целиком подходила им, но в чем-то сопротивлялась; тем не менее с помощью своего искусства они подчиняют ее и ведут к конечной цели. Бог же не только является Владыкой материи, но и сотворил ее вначале согласно Своему замыслу, зная, как она будет использоваться.

Итак, что же могло помешать надлежащему и всецелому согласию и симфонии?

Ведь Бог — Тот, Кто осуществляет Домостроительство; оно — величайшее дело Божие и исключительно дело рук Его, Он не доверил его какому-либо служителю из числа людей или ангелов, но удержал для Самого Себя. А кто, если не Бог, может соблюсти все, что необходимо, и в надлежащем порядке? И особенно когда дело относится не к кому-либо другому, но к лучшему из его творений?

Да и кому другому, если не Самому Себе, мог Он поручить то, что здесь требовалось? Ведь и относительно епископа Павел определил, что, помимо общих попечений, он должен хорошо управлять собственным домом (см. 1 Тим. 3: 4–5).

9. Но довольно об этом. Итак, когда все сошлось воедино: Управитель справедливейший, Служитель опытнейший, дело из всех от века бывших прекраснейшее, — могло ли там быть что-либо неподобающее? Должны были быть сохранены всецелое согласие и симфония, и ничто несозвучное не могло вмешаться в это великое и чудное дело. В силу того, что Бог с необходимостью является Праведным и Создателем соответствующего [Его праведности], располагающим все *мерю и весом* (Прем. 11: 21), то Его принесла [во чреве Своем] Дева, соответствующая Ему во всем. Она явилась Матерью Того, Чьей Матерью в силу [Божественной] справедливости и должна была стать, так

что допустимо сказать, что, если бы не было никакой другой пользы от того, что Бог сделался Сыном Человеческим, тем не менее Воплощение должно было бы случиться, так как Дева по справедливости явилась бы Матерью Бога. Именно то, что Бог воздает каждому соответствующее и все творит по закону справедливости, и стало довлеющим [достаточным] основанием, чтобы вызвать новый способ бытия [двух] естеств. Ведь если Пренепорочная сохранила все, что должна была соблюсти по отношению к Богу, если Она явилась человеком в высшей степени благоразумным и не пропустила ничего из требовавшегося, возможно ли, чтобы Бог не воздал [Ей должное]? И если ничто из того, что может сделать Матерью Бога, не ускользнуло от Девы, и Она столь сильную к Нему стяжала любовь, едва ли мог Бог не ответить равносильным воздаянием и не сделаться Ее Сыном. И если Он дал вождя лукавым по сердцам их, как бы Он не взял в Матери Ту, Которая во всем и истинно оказалась по сердцу Ему? Так что дар [Богоматеринства] был для Блаженной Девы самым подходящим и приличествующим. Поэтому, когда Гавриил ясно Ей сказал, что Она родит Самого Бога: *И будет Он царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца* (Лк. 1: 33), — Дева с радостью приняла его слово, как будто узнала о чем-то обыкновенном, нисколько не странном и не отклоняющемся от привычного порядка вещей. И Она сказала блаженным языком, свободной от тревоги

душой и исполненным спокойствия разумом: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38).

10. Она сказала, и дело последовало за словами; *Слово стало плотию и обитало с нами* (Ин. 1: 14). Как только Дева дала ответ Богу, Она принимает Духа, создающего эту единобожную плоть. Подлинно был глас Ее *гласом силы* (ср. Пс. 67: 34), как сказал Давид: и по слову Матери образуется Слово Отчее, и по гласу Создания создается Творец. Подобно тому, как при словах Божиих: *«да будет свет»*, тотчас *стал свет* (Быт. 1: 3), так и вместе с гласом Девы воссиял Свет Истинный. И стал единым с плотию и был носим во чреве Тот, *Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1: 9).

О, священный глас! О, многомогущие глаголы! О, блаженный язык, сразу всю вселенную вызывающий из бездны! О, сокровище сердца, в немногих словах изливающее на нас множество благ! Эти слова сделали землю Небом, сделали ад пустым от узников, Небо заселили людьми, ангелов соединили с человеками, единый составили хор из рода земного и небесного вокруг Того, Кто имеет в Себе и то, и другое, одним [— Небесным] быв всегда, другим же [— Земным] став. За эти слова чем мы можем выразить благодарность Тебе? С какими речами мы можем к Тебе обратиться, когда нет в людях ничего достойного Тебя? Ведь речи наши от существующих [на земле] вещей, Ты же превзошла весь мир, поднявшись превыше

всякой мыслимой вершины. И если нужно принести речи, это, я думаю, должно быть делом ангелов, разума херувимского, огненных языков. Поэтому, помянув похвально, в меру нашей возможности, дела Твои и воспев, сколько сумели, Тебя — наше собственное Спасение, обратимся вновь к ангельскому гласу; окончим наше слово приветствием Гавриила, украсив его этим завершением:

Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою (Лк. 1: 28)!
Даруй и нам сделаться жилищем Его.

Даруй нам не только говорить о том, что служит к Его славе и Тебе, Его Родившей, доставляет похвалу, но и поступать соответственно. Сыну же Твоему подобает слава во веки. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ МОСКОВСКИЙ

Два слова на Благовещение

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский (1782–1867) — выдающийся архиерей, богослов и духовный писатель Русской Православной Церкви XIX века.

Святитель Филарет Московский (в миру — Василий Михайлович Дроздов) родился в Коломне, в семье диакона. Учился в Коломенской духовной семинарии, затем в Троицкой Лаврской семинарии в Сергиевом Посаде, которую окончил в 1803 году. Находился под особым покровительством выдающегося российского церковного иерарха того времени — митрополита Платона (Левшина). В 1808 году принял монашеский постриг; в том же году стал иеродиаконом и иеромонахом, после чего был переведен в Санкт-Петербург. С 1811 года — архимандрит, с 1812-го — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Затем занимал различные церковные должности в Новгороде и в Москве. В 1817 году святитель Филарет стал епископом Ревельским, викарием Санкт-Петербургской епархии, а с 1819 года — архиепископом Тверским

и членом Святейшего Синода. С 1820 года — архиепископ Ярославский.

Назначение святителя Филарета на Московскую митрополичью кафедру совершилось в 1821 году. За долгие годы своего пребывания в Москве святитель сделал очень многое для древней русской столицы, для ее монастырей и церквей.

Святитель Филарет был редактором и соавтором опубликованного в 1861 году императором Александром II Высочайшего манифеста об отмене крепостного права.

Святитель стал вдохновителем и деятельным участником трудов по переводу Библии на русский язык и сам перевел на русский язык текст Евангелия от Иоанна. Однако полная русская Синодальная Библия вышла из печати уже после его кончины — в 1876 году.

Почил 1 декабря 1867 года в Москве.

Святитель Филарет (Дроздов) — автор знаменитого вероучительного «Катехизиса», толкований на Священное Писание, а также многочисленных проповедей.

Первая из двух публикуемых в книге проповедей святителя Филарета — «Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы» — была произнесена в 1822 году в Благовещенской церкви Чудова монастыря, в Москве.

Печатается по изданию: *Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи.* Т. 2. М., 1874.

Вторая проповедь — «Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы» — была сказана святителем в 1842 году также в Чудовом монастыре.

Печатается по изданию: *Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи. Т. 4. М., 1882.*

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы (1822 год)

Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему (Лк. 1: 38).

Не великие, по видимости, слова, но великое дело в них заключается.

И все мы нередко называем себя «рабами», даже рабами человеков, правда, не всегда с готовностью на самом деле быть тем, чем себя называем; но иногда и самым делом, даже без нужды и обязанности, раболепствуем человекам. Трудно ли, по-видимому, назвать себя «рабом» или «рабыней Господа», Которому мы все, по необходимости, рабы, желаем ли или не желаем быть и называться таковыми? *Словом... Его* (Пс. 32: 6) все сотворено *в начале* (Ин. 1: 1), и донныне, когда ни посылает Он глагол Свой на землю, глагол сей не может возвратиться к Нему тощ. Посему не трудно, кажется, и то, чтобы на посланный от Него глагол ответствовать изъявлением согласия, «да будет по слову Его», так как сие уже должно быть непременно.

Рассуждая таким образом, без внимания оставили бы многие, а может быть, некоторые и оставляют

без внимания, слова Марии: но дело, которое открывается вслед за Ее словами, должно пробудить все внимание каждого мыслящего. Во дни творения мира, когда Бог изрекал Свое живое и мощное: *да будет* (Быт. 1), слово Творца производило в мир твари: но в сей беспримерный в бытии мира день, когда божественная Мария изрекла свое кроткое и послушное *да будет*, — едва дерзаю выговорить, что тогда соделалось, — слово твари низводит в мир Творца. И здесь Бог изрекает Свое слово: *зачнешь во чреве, и родишь Сына* (Лк. 1: 31); *Он будет велик* (Лк. 1: 32); *будет царствовать над домом Иакова во веки* (Лк. 1: 33): но — что опять дивно и непостижимо — самое слово Божие медлит действовать, удерживаясь словом Марии: *как будет это* (Лк. 1: 34)? Потребно было Ее смиренное: *да будет*, чтобы воздействовало Божие величественное: *да будет*. Что ж за сокровенная сила заключается в сих простых словах: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*, и производит столь необычайное действие? Сия чудная сила есть чистейшая и совершенная преданность Марии Богу, волей, мыслью, душой, всем существом, всякой способностью, всяким действием, всякой надеждой и ожиданием.

Христиане! О если бы каждый из нас хотя помалу приобщился сей Богодейственной силы, молитвами Препоблагословенной Девы! Се рабы Господни и рабы Твои, Мати Господня! Да будет нам по образу Твоему!

Да будет, братия, пример Пресвятой Девы наставником нашим в истинной Богу преданности.

Преданность Богу есть такое расположение духа, по которому человек всего себя, все, что ему принадлежит, все, что с ним случиться может, предоставляет воле и провидению Божию, так что сам остается только стражем своей души и тела, как стяжания Божия. К сему расположению приготавливает человека внимательное наблюдение над собственными усилиями сделать себя совершенным и благополучным. Желает он сделаться мудрым; образует свои способности; напрягает силы ума; подкрепляет себя силами других избранных умов; составляет себе образ ведения. Что же? Между тем, как он старается уяснить для себя в сем образе одну черту, другая в нем затмевается, пресекается, исчезает; по той мере, как расширяет круг своих познаний, за чертой знаемого еще обширнее открывается область недоведомого; истина, давно признанная за достоверную, приводится в сомнение вновь открытой истиной; конец самодеятельных изысканий, по признанию беспристрастнейшего из древних мудрецов, есть открытие того, что человек сам собой ничего не знает. Желает он сделаться добрым; старается познать закон справедливости; возбуждает сердце свое к добродетельным чувствованиям; предприимлет добрые дела: что же и здесь? Опыт доказывает, что желание быть добрым нередко бывает слабее страсти, влекущей к пороку, и ею побеждается; что познанный

закон предлагает добро, но не дает силы творить его; что добродетельные чувствования из жестокого сердца, как огонь из кремня, высекаются с трудом, а легко угасают, в мягком же сердце хотя и скоро возгораются, как огонь во льну, но так же тлеют слабо и не долго; что дела, внешней своей стороной добрые, со внутренней стороны своей часто бывают осквернены нечистыми побуждениями: своекорыстием, самоулаждением, тщеславием; что природа человеческая, как принужден был признать в новейшие времена один из самых ревностных почитателей так называемого нравственного разума, из самого корня своего производит зло. По таковым опытам, что могут обещать и усилия сделать себя благополучным? Где недостает истинного блага, там истинное благополучие, конечно, невозможно. Правильное следствие сих опытов, тщательно и беспристрастно наблюдаемых, должно быть то, что человек потеряет надежду на самого себя, и, если не хочет погибнуть (поелику вне действительного благополучия, и вне надежды, ничего нельзя найти, кроме гибели), как бы по необходимости вознесет желание и надежду свою к Богу, и, еще не предвидя и не предчувствуя, каким образом она может совершиться, предаст себя Ему, как расстроенную собственность, которой [ее] владетель не умеет распорядиться.

Начав предаваться Богу, человек встречает другие опыты, совсем противоположные тем, которые

имел он, управляя сам собою. Прежде собственные усилия познать истину едва производили в нем слабый, кратковременный свет, оставлявший по себе сугубую тьму: теперь из самой тьмы, в которой он повергается пред Отцом светов, рождается для него внезапный свет; а если остается он иногда и во тьме, то и в ней познает непостижимую близость Того, Который есть Свет превыше света. Прежде усилия делать добро были или совсем подавляемы в нем злыми склонностями, или производили несовершенное действие: теперь, когда он положил сердце свое в силу Божию, в самой немощи его начинает совершаться сила Божия, разрушающая зло и созидающая благо. Прежде наилучше обдуманное его предначертание к устройению своего благополучия или не исполнялось, или оказывалось в самом исполнении неудовлетворительными: теперь он не делает никаких собственных предначертаний, но со дня на день более усматривает великий чертеж Провидения, по которому, несмотря ни на какие препятствия, — кроме одного препятствия, которое полагало прежде его упорство и неверие, — постепенно устрояется его спасение. Прежде успехи надмевали его, неудачи повергали в уныние, прошедшее терзало раскаянием, настоящее озабочивало, будущее устрашало: теперь и благоприятные события приемлет он с чистой радостью, потому что видит в них милость и дар Божий, и неблагоприятные с надеждой, потому что

усматривает в них обличение своего недостойнства, наставление к смирению, очищение и приготовление к лучшему; раскаяние не есть уже огонь, пожирающий душу его, но тихий дождь, ее орошающий, потому что он погрузил грехи свои в кровь и воду, истекшую из ребра Спасителя; нет для такого человека слишком тяжелой заботы, потому что он всю печаль свою возверг на Господа; нет страха, потому что он живет под кровом Всемогущего; прошедшее для него не потеряно, настоящее безопасно, будущее верно, — в руках Вечного. Прежде в самых делах благоугождения Богу он суетился, подобно изображенной в Евангелии Марфе, и производил много молвы, не приобретая тем совершенного благоволения Божия: теперь, подобно Марии, безмолвен и недвижим, пребывает он у ног своего Спасителя и, с минуты на минуту наполняясь жизнью слова Его, во глубине души своей обретает свидетельство, что он избрал *благую часть*, которая не будет отнята у него (ср. Лк. 10: 42). Таким образом преданность Богу, зачатая от убеждения ума, перерождается в живое чувство сердца; вынужденная, так сказать, уступка того, чего не умели сберечь, превращается в свободное даяние того, что сим единственно способом надеются сохранить; человек повергает себя невозвратно, как убогую лепту, в сокровищницу Божества, не мечтая увеличить ею сокровище Божие, но веруя и уповая, что там она не будет потеряна и, сколь ни малоценна, употреблена

будет, вместе с бесчисленными талантами, на сози-
дание живого храма Живому Богу.

Говорят, что это значит сложить навсегда руки, сесть и ожидать своего спасения. Совсем нет! Если кто в самом деле такое составил себе понятие о преданности Богу и поступает по сему понятию, тот в заблуждении; он предается не Богу, но лени. Человек, не преданный Богу, не тем отличается, что он действует, но тем, что действует по собственной воле, полагаясь на собственный разум; подобно и преданный Богу не тем отличается, что не действует, но тем, что не действует по собственной воле и разуму. Как не преданный Богу может быть в бездействии, так, напротив, и преданность Богу не исключает действия, — действия по воле Божией и по Духу Божию. Положить талант свой в землю, без сомнения, не то, что положить его в руку торжника. Ты отдал сокровище свое в искусные и верные руки; ты себя обеспечил: но сверх того можешь сему самому торжнику предоставить и свои руки, дабы он употребил их по своему искусству к совершению своих оборотов; и тогда получишь сугубое приобретение. Так желающий стяжать душу свою предает сие сокровище Искупителю душ и упокоевается в Нем верой, надеждой и любовью; но в то же время Сему всеобщему Стяжателю все свои способности и силы представляет в деятельные орудия к совершению великого оборота, чрез который ценой земного, тленного,

ничтожного должно быть приобретено небесное, нетленное, Божественное.

Если после сего найдет еще кто нужным спросить, почему, собственно, для усовершения и облаженствования человека требуется преданность Богу? Вот ответ: потому что человек потерял совершенство и блаженство, похитив себя у Бога, Который не только, по всеобщему праву Вседержителя, обладал им, но и особенно усвоил его Себе, положив на нем Свою печать — Свой образ. Собственная воля твари отторгла третью часть неба и зажгла в ней ад; собственная воля заразила природу человеческую грехом и смертью и весь мир проклятием; и дотоле не престанет производить все виды зла, доколе не будет всецело предана Богу, Который един силен вновь проникнуть ее благословением, жизнью, святыней и небесным блаженством.

Посему слово Божие часто напоминает нам о сей преданности, в отношении ко внутреннему и внешнему, ко временному и вечному. *Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит* (Пс. 36: 5). *Приблизь ко Господу дела твоя, и утвердятся помышления твоя* (Притч. 16: 3). *Смирись под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5: 6–7). *Отче наш! Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли* (Мф. 6: 9–10).

Все великое, что представляет нам слово Божие, совершилось великой преданностью Богу.

Кто не знает Авраама и его великой жертвы? Как мог он поднять смертоносную руку на сына, о котором получил потомственные обетования? Как не усомнился он? Как не сказал Богу: «Не Ты ли, Господи, обещал, что *во Исааке наречется мне семя* (Быт. 21: 12)? Где же будет сие семя, когда отрок Исаак сгорит на жертвеннике?» Патриарх не имел в сие время ни помышления, ни желания, ни собственного действия; все предал он Богу, *сверх надежды, поверил с надеждою* (Рим. 4: 18); и таким образом и вожделенную жертву принес, и вожделенного сына не лишился, и благословение над собою усугубил. *Воистинну, сказано ему, благословляя благословлю тебя, и умножая умножу семя твое... и благословятся о семени твоём вси языцы земнии* (Быт. 22: 17–18). Таким образом, преданность есть лучшая жертва Богу и вернейший залог Его благословений.

Кто не слышал о Иове, добродетель которого проповедовал Сам Бог пред собранием небесных сил? Но в чем состоит сила его добродетели, если не в преданности Богу, Которого непостижимым судьбам с благодарностью предал он себя, и детей, и богатство, и здравие, и чрез то соделал ничтожными все усилия врага добродетели и блаженства человеческого? *Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!* (Иов 1: 21). Такая преданность Богу есть безопасная ограда от всех искушений.

Посмотрите и на Моисея в ужасную минуту, когда пред ним море, а за ним войско Египетское. Народ

вопиет к Богу; ропщет на вожда: но что вождь? Он не готовится народ к брани, не ищет пути к бегству, не воздвигает чудодейственного жезла, не произносит даже ни одного молитвенного слова к Богу. Что сие значит? Он предался Богу и вводит народ в сию преданность: *Господь поборет по вас, вы же умолкните* (Исх. 14: 14). Все умолкло: но молчание сие громко раздалось на небесах и подвигло чудодейственную силу Божию. *И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам Израилевым, чтоб они шли... и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше* (Исх. 14: 15–16). Здесь видно, что преданность Богу есть самая крепкая и действенная молитва.

Но — чтобы вкратце сказать все для христианина, — чем начинается высочайшее дело Христово? Преданностью Сына Божия воле Бога Отца Своего. *Се иду сотворити волю Твою, Боже* (Пс. 39: 9), глаголет Он, нисходя к Воплощению. Чем оканчивается сие дело? Той же преданностью. *Не как Я хочу, но как Ты* (Мф. 26: 39). *Отче! в руки Твои предаю дух Мой* (Лк. 23: 46). Итак, преданность Богу есть и начало, и совершение христианства и вечного спасения.

Заклучим сие учение увещанием, которым Церковь заключает большую часть молитвенных провозглашений, дабы непрестанно питать в нас дух преданности, которым дышит и живет истинное христианство: «Пресвятую, Пречистую, Препоблаговенную, Славную Владычицу нашу Богородицу

и Приснодеву Марию со всеми святыми помянувшие, сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим». Аминь.

Слово в день Благовещения
Пресвятой Богородицы (1842 год)

Тогда Мария сказала: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Вот слова земные, но которые, подобно небесным, чище искушенного серебра, вожделеннее золота, ценнее драгоценных камней. Вот сокровище, которого пять тысяч лет Небеса искали на земле и которое открыть послан был один из ближайших предстоятелей небесного Престола!

Подлинно, архангел Гавриил не только принес Деве Марии слово Божественного Благовещения, но и взыскал услышать от Нее слово соответствия. Когда он произнес только слово приветствия: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами* (Лк. 1: 28), Благовещение о Спасителе мира почти уже совершилось; потому что сим ознаменована и указана Матерь Господня. Но как Дева смутилась и, размышляя, молчала, то архангел продолжил и усилил слово Благовещения: *родишь Сына; Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего; Царству Его не будет конца* (Лк. 1: 31–33). Теперь Благовещение со стороны архангела решительно совершилось; но еще он не почитает дела своего посольства конченным, потому что не то, которого ждет, слышит слово: *как*

будет это, когда Я мужа не знаю? (Лк. 1: 34). Наконец он разрешает вопрос: *Дух Святой найдет на Тебя* (Лк. 1: 35), — и получает взыскуемый ответ: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*. И вот искомое сокровище открыто. Радостным Благовещением от Неба приобретено Благовещение от земли Небу, взаимно вожделенное. Небесное посольство совершенно достигло своей цели. *И отошел от Нее Ангел* (Лк. 1: 38).

Что ж это значит? Что значит, что Воплощение Сына Божия предваряется небесным Благовещением и что сие Благовещение не только изрекается вседержавной волей Господа, но и взыскует соизволения Рабы Его? Разве Вседержитель не властен действовать, не предваряя и не ожидая соизволения? Для чего так нужны Небу сии земные слова: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*? Нужно сие было и для достоинства Матери Господней, и для самого дела Воплощения Бога Слова.

Никто не станет сомневаться в том, что, для избрания быть Матерью Господней, требовалось в Избираемой высочайшее, возможное на земли, достоинство. Но в чем состоять может достоинство существа разумного и свободного, если не в чистых и возвышенных воззрениях ума и движениях свободной воли? Надлежало дать им место, чтобы основалось, утвердилось и, к утешению и назиданию нашему, явилось в Деве Марии достоинство Матери Господней. Ее смущение

от высокого архангелова приветствия было движение души глубоко смиренной. Удержание сего смущения в молчаливом размышлении знаменовало мудрость, твердость и спокойное величие духа. В вопросе: *как будет это, когда Я мужа не знаю?* проявлялась неизменная любовь к чистоте девства. Наконец, в решительном изречении: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* изрекло себя послушание веры.

Если, как учит апостол, *верою вселяется Христос в сердца* (ср. Еф. 3: 17), уже приблизившийся к человечеству и приобщившийся оного Воплощением, то колико превосходнейшая и крепчайшая вера потребна была Деве Марии, дабы первоначально Воплощением вселился в Нее Сын Божий, так еще не близкий к человечеству — и по недоступной ни для какой твари высоте Своего Божества, и по причине средостения [преграды], которое грех поставил между Божеством и человечеством! И обрелась в Ней такая вера, и соделала для Нее возможным чистое и совершенное послушание — послушание без сомнения непостижимому призванию, послушание без превозношения безмерно высокому призванию. И сие послушание преклонило душу Ее под осенение Духа Святого, соединило волю Ее с волей Божией, отверзло сердце Ее для входа силы Вышнего; и Вечный Свет пришел и засветил в Ней жизнь, новую не только для земли, но и для Неба, небесную в земной, вечную во временной, Божескую в человеческой, всеоживляющую

в умирающей. *И Слово стало плотию, и обитало с нами* (Ин. 1: 14).

Дивны дела Твоя, Господи! Дивны Твои тайны, Богородице! Кто слышит Твой тихий глагол в Твоей затворенной молитвенной храмине? Кто провидит, какие огромные дела ведет за собой Твое малое слово? Мир ощущает ли сию минуту, в которую [слово] делается перлом [жемчужиной] всецелой судьбы его, в которую изменяются отношения между землей и Небом? Знает ли мечтающий о всемирном владычестве Рим, что в одной из дальних областей его некая Дщерь царей, называющая Себя *рабой Господней*, изрекла приговор, который готовит миру нового, лучшего, высочайшего Владыку, а Риму разрушение гордого и своенравного владычества? Гадают ли славные прорицалища языческих народов, что из уст безвестной Девы излетело прорицание, которое заставит их умолкнуть, низринет кумиры и кумирницы, прекратит кровавые жертвы, уничтожит кровожадных жрецов? Домышляются ли мудрецы мира, что на глас Евреянки сходит с Неба неведомая дотоле Премудрость, Которая *погубит мудрость мудрецов, и разум разумных отвергнет* (ср. 1 Кор. 1: 19), но младенцам откроет тайны, для мудрецов непостижимые? — Что я говорю? — Иерусалим и колена Израилевы, которые от дальних предков знают и хранят обетование Божие о великом Избавителе и Умиротворителе, и усердно служа [Богу] день и ночь... надеются увидеть

(Деян. 26: 7) до исполнения, — дослужились ли они до познания, что, пройдя обширную область обетования, в сей день или в сию ночь, внезапно приблизились они к пределу исполнения, и что предел сей поставлен в Назарете? Книжники, которые столько раз читали в книге Исаии: *се дева во чреве зачнет, и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил* (Ис. 7: 14) и едва ли не столько же раз недоумевали о сем, — думают ли они, что провиденная пророком Дева и уразумела уже сие пророчество, и готовится исполнить оное? Знает ли хотя праведный Иосиф, уже не совсем чуждый тайнам Приснодевы, как обручивший Ее себе с тем, чтобы Ей пребыть Девой, — знает ли, что вслед за сим Она обручается Духу Святому, чтобы соделаться Матерью Господа? В целом мире никому, кроме Единой, не ведомо Благовещение архангелово, когда оно совершается: а оно долженствует огласить весь мир, когда совершится. И услышав рано простые, по-видимому, слова Благовещения Мариина: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему*, кто исчерпал бы весь их разум, ощутил бы всю их силу? А их разум сливается с бездной разума Божия и объемлет время и вечность; их сила сопрягается с силой Вышнего, и преобразит землю, и наполнит Небо. Смиритесь, пытливые исследователи! Чудитесь и радуйтесь, смиренные созерцатели! Брось, кичливый разум, ломкие оружия своевольного мудрования и возлюби свободный плен веры!

Ты же, благомысленно ищущая своего спасения душа, вразуми себя словом и примером Препоблагословенной Девы, как высоко возводит, как многое совершает, как совершенно благоугождает Богу скромная и неблистательная, по видимости, добродетель — послушание веры.

«Послушание», по имени своему, есть «последование» тому, что «слышим», как наставление или как повеление. Но в высшем, существенном, духовном значении под именем послушания разумеется последование воли человеческой, как сотворенной и зависимой, воле Божией, как творческой и вседержавной.

Из сего понятия тотчас открывается обязанность, польза и важность послушания.

Твари ли восставать против Творца? Рабу ли земному воздвигать мятеж против Небесного Владыки? Не совсем омраченный разум, не совсем ожесточенное сердце, общими силами, отражают сию нелепую несообразность. Разум и сердце согласно изрекают обязанность послушания воли человеческой воле Божией.

Воля Божия непогрешительна. Следственно, послушание воле Божией должно предохранить или избавить человека от погрешностей и заблуждений.

Воля Божия всеблага. Следственно, послушание воле Божией должно вести человека ко всякому благу.

Тварь без Творца есть ничто. Силой только Творца она есть нечто. Что же будет значить воля человека,

если она не прилепится к воле Божией послушанием, если отторгнется от нее непослушанием?

Некогда первый человек блаженствовал: почему? Потому что последовал всеблагой воле Божией. Он пал с высоты своего блаженства: каким образом? Его воля отпала от воли Божией и впала в чувственные пожелания. Преслушание, грех, смерть — это звенья одной цепи; взявшийся за первое звено влечет сам к себе последнее — и, о если бы всегда не более, как только сам к себе! Напротив, *непослушанием одного человека сделались многие грешными* (Рим. 5: 19). *Как одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков* (Рим. 5: 12).

Надобно ли врачевать от всеобщей смертоносной болезни бедное человечество? Можно догадаться, что весьма нужный врачевный прием должно составлять то качество, утрата которого была началом болезни, то есть послушание. С сим точно врачевством и пришел на землю Небесный Врач. Смотрите, как Он, будучи Сам безболезнен, в Самом Себе приготовляет врачевство для больного рода человеческого и как врачует его, — именно послушанием. *Смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2: 8). *Послушанием одного сделаются праведными многие* (Рим. 5: 19). *Хотя Он и Сын, однако страданиями навывк послушанию, и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного* (Евр. 5: 8–9).

Есть послушание любви, послушание страха, послушание веры. В начале человек жил, как сладкой пищей, послушанием любви к Богу Всеблагому и Всесовершенному. Но после того, как сию блаженную жизнь отравил он вкушением запрещенного, ему нужно, как врачество, иногда не без горечи, употреблять послушание страха пред Богом, праведным Судией, и потом послушание веры в Бога и Христа, Помилователя, Исцелителя и Спасителя, дабы наконец, по мере исцеления, вновь питаться сладкой и бессмертной пищей — послушанием любви. Так от послушания зависит духовная жизнь человека и христианина; почему слово апостольское и нарицает христиан *чадами послушания* (ср. 1 Пет. 1: 14).

Если бы мысль питаться и жить послушанием показалась кому только представлением воображения, изысканным и преувеличенным, а не представлением ума, почерпнутым из существа дела, таковой пусть вспомнит изречение непогрешительного Учителя, в слове Которого нельзя предполагать изысканности или преувеличения. *Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15: 5). Как это сделать, чтобы человек был во Христе и Христос в человеке, чтобы человек соединился со Христом, подобно как с виноградной лозой ветвь ее? Не иначе можно, как послушанием веры, свободной преданностью сердца и безмолвно покорной воли человека

вседействующей воле Христовой. Таким образом послушание веры действительно вводит в человека силу и жизнь Христову, почему и деятельность такого человека нередко бывает далеко возвышеннее и могущественнее обыкновенной, свойственной человеку, деятельности.

Неразумевающий или ищущий отговорки может сказать: как можно даже «жить», то есть непрестанно заниматься послушанием воле Божией? Неужели не оставить места своей воле, которая от природы есть и которой уничтожить не можно? И можно ли в каждую минуту знать волю Божию? Счастливы избранные, к которым для сего Бог посылал Своих вестников; но и для избранных такие случаи были редки. Кто говорит таким образом, тот доказывает не то, что дело совершенного послушания неудобно, а то, что не упражняющийся в деле не знает, как оно делается.

Если искренно желаешь знать волю Божию, есть и для тебя ангел, который близок и готов. Это твоя совесть. Внимай совести твоей; не заглушай тонкого гласа ее шумом страстей твоих: и будет открываться тебе воля Божия; и будешь на пути послушания.

Есть и более удостоверительное, и более полное возвещение воли Божией, которое можешь читать в священных книгах, слышать в церкви, видеть в примерах святых. Внимай сему; и воля Божия более уяснится тебе; и послушание делается более удобным и верным.

Все в мире происходит под управлением Провидения Божия и, следственно, все по воле Божией, поколику не по воле человеческой. Итак, во всем, что тебя постигает, можешь познавать волю Божию. Приходит благополучие и благовествует тебе волю Божию, чтобы ты благодарил Бога. Приходит бедствие и возвещает тебе волю Божию, чтобы ты терпел. И послушание может являться не только в том, чтобы действовать по воле Божией, но и в том, если не действуешь против воли Божией, и наипаче, если безропотно страдаешь по воле Божией. Умей вестнику высшего жребия сказать смиренно: «да будет мне по слову твоему» (ср. Лк. 1: 38). Но учись также и при виде креста сказать великодушно: «не как я хочу, но как Ты, Отче Небесный!» (ср. Мф. 26: 39).

Впрочем, хотя истина и добродетель доступны всем, однако никак не излишни, а часто необходимы особые учителя, по роду знания, особые руководители, по роду подвигов. Так и для успеха в духовном послушании, поколику можешь, поколику внутренно чувствуешь особенную нужду, избери себе особенного наставника, сведущего и опытного в сей науке, благословенного на сие служение, которого слово сильно жизнью, светло молитвою, охранено от заблуждения смирением. Покори ему свою волю ради Бога: и воля Бога Небесного сойдет к тебе на землю, и твое простое земное послушание будет достигать до Неба, по реченному к истинным и законным наставникам от

Дающего пастырей и учителей: *Слушающий вас Меня слушает* (Лк. 10: 16).

Правда, послушание Богу посредством человека издревле вынесло свои училища из жизни обыкновенной, отделило их от общежития мирского, создало себе особые обители, в которых и приносило, и приносит свои плоды для Неба и для земли. Но наука, которую преподавать удобнейшим признано в тишине загородной, должна ли потому считаться совсем ненужной и бесполезной для города?

Сыны века сего желают все больше и больше простора собственной воле. К чему сие ведет? Не к тому ли, что некогда предсказывал пророк: *будут людие, аки жрец, и раб, аки господин, и раба, аки госпожа: будет купуяй, яко продаяй, и взаим емляй, аки заимодавец* (Ис. 24: 2)? Но что будет во время сего неограниченного простора собственной воли? Пророк скажет: *се Господь разсыплет вселенную, и опустошит ю* (Ис. 24: 1). То есть Он попустит своеволию наказать самому себя теми беспорядками, которые оно производит.

И после всех временных наказаний, знаете ли, что даст пищу адскому огню? Ничто более, как собственная воля с ее порождениями, то есть грехами. Отложите собственную волю, и ад не найдет в вас для себя пищи. Воспримите волю Божию, и примете в себя Небо, доколе оно вас в себя примет. Где воля Божия, там Небо.

Но легко ли расстаться со свободой, которая человеку естественна? Кто требует от тебя, чтобы ты расстался с свободой? Бог даровал тебе свободу, чтобы ты свободно сделал выбор между злом и добром, между тварью и Творцом, между собой и Богом. Если избежешь себя, тварь, зло — пойдешь в плен самолюбия, тварей, зла. Если избежешь и непрестанно будешь избирать добро, Бога и Его волю — не утратишь, а утвердишь и расширишь свою свободу. *Где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3: 17).

Но легко ли иногда преломить собственную волю? Иногда трудно, иногда легко, смотря по тому, как ты сам себе делаешь сие трудным или легким. Когда ты хочешь исполнить волю возлюбленного отца или матери, не легко ли тебе забывать свою волю, не приятно ли даже приносить ее в жертву? Кто препятствует тебе посредством веры и любви сделаться сыном Божиим и сделать себе сладостным послушание воле Отца Небесного?

Отче наш, Иже еси на небесех! Да будет воля Твоя во всех нас! Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы

Святитель Феофан Затворник (1815–1894) — замечательный русский архиерей XIX столетия, подвижник, духовный писатель, толкователь Священного Писания, проповедник.

Святитель Феофан (в миру — Георгий Васильевич Говоров) родился в семье сельского священника. Учился в Ливенском духовном училище, в Орловской духовной семинарии, в Киевской духовной академии. В 1841 году принял в Киеве монашеский постриг, в том же году был рукоположен во иеродиакона, затем — во иеромонаха. Преподавал в Новгородской семинарии, в Санкт-Петербургской духовной академии. Однако все эти годы будущего святителя влекла к себе монашеская жизнь. В 1847 году он был назначен членом Русской духовной миссии в Иерусалиме и отправился в Палестину, где в течение нескольких лет ознакомился с древними христианскими монастырями, постигая традиции монашеской аскетической жизни. С 1857 года — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. В 1859 году был рукоположен во

епископа Тамбовского и Шацкого; с 1861 года — архiereй на Владимирской кафедре.

Наконец в 1866 году святитель, желая целиком посвятить себя духовному аскетическому подвигу, подал прошение об увольнении на покой. Прощение, хотя и встреченное с удивлением, было удовлетворено, а святитель Феофан назначен настоятелем Вышенской пустыни Тамбовской епархии. В 1872 году святитель ушел в затвор, однако активно занимался богословской и литературной деятельностью, переводил с греческого языка творения древних святых отцов, вел обширную переписку с теми, кто испрашивал у него духовного совета. Почил 18 января 1894 года.

Святитель Феофан Затворник — автор многочисленных аскетических, духовно-нравственных и богословских сочинений (среди них — «Начертание христианского нравоучения», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться»), толкований на Священное Писание (в том числе подробнейших комментариев на корпус посланий святого апостола Павла), проповедей, писем.

Публикуемое «Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы» было произнесено святителем Феофаном 25 марта 1861 года.

Печатается по изданию: *Епископ Феофан. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон — Москва, 1883.*

(Воплощение Сына Божия — начало всего Домостроительства нашего спасения. «Великая благочестия тайна» (1 Тим. 3: 16) приходит в явление, Совет Предвечный открывается, Премудрость, сокровенная от века и родов, провозвещается. Но тайна не перестает быть тайной)

«Д^несь спасения нашего главизна!»¹⁷ Так Святая Церковь определяет значение нынешнего праздника. Она именует Святое Благовещение «главизной», нашего спасения, то есть его началом, источником, семенем, корнем. И это ради совершившегося в нем Воплощения Бога Слова, ради того, что в нем Сын Божий стал Сыном Девы. Воплощение Сына Божия точно есть начало всего Домостроительства нашего спасения. Вследствие его уже были Рождение, обрезание, Сретение, возрастание премудростью и разумом, Крещение, явление миру с проповедью и чудесами, Страдание и Крестная Смерть, Воскресение, Вознесение на Небо, ниспослание Святого Духа на апостолов, устроение апостолами всей Церкви Божией, обнявшей всю вселенную и нас достигшей. Видите сами, как семя, положенное в Благовещении, разрослось в великое спасительное древо, древо, покрывающее ветвями своими все страны света. Вот указание того, как «д^несь спасения нашего главизна!» Но, братья, ведайте, что

---

¹⁷ Тропарь праздника Благовещения.

для каждого из нас лично Домостроительство спасения становится спасительным с той минуты, как мы делаемся причастниками его спасительности. Можно ли в Святом Благовещении видеть «главизну» спасения и в сем отношении? Можно. Именно в образе Благовещения и духе его указываются нам те главные расположения сердца, или то главное настроение духа, которые свидетельствуют о начале в нас спасения и делают нас его достойными. Как это и в чем именно, на этом и хочу остановить ныне ваше внимание.

Вообразите себе живее самое событие Благовещения. Вот оно! Пречистая Дева в смиренном молитвенном и покорном положении, пред Ней небесный посланник архангел Гавриил — благовествующий. Но невидимо над ними дополняет сию картину — Бог Отец, благоволящий даровать нам Сына Своего, Сын, идущий сотворить волю Его, и Дух Святой, нисходящий осенить Пречистую. Установите внимание ваше на сей картине и поучайтесь в ней!

Что это совершается? *Великая благочестия тайна* (1 Тим. 3: 16) приходит в явление, Совет Предвечный открывается, Премудрость, сокровенная от век и от родов, провозвещается. Пришло время, и исполняется положенное от сложения мира. При всем том, однако ж, тайна не перестает быть тайной. Только Всевидящий Триипостасный Бог видел, как и почему по благоволению Отца Сын Божий должен стать Сыном Человеческим и Дух Святой низойти и осенить к Зачатию

Браконеискусную. Мир ангельский и человеческий видит действующее, исполняет повеленное, но не постигает совершающегося. В тайну Боговоплощения желают только проникнуть ангелы. Не проникая, однако же, архангел слетает с небесных кругов, благовествует, убеждает. Тем больше не постигает сей тайны Пречистая Дева. Несмотря на то, не только не противоречит, но и Себя всю предает вседействию Божию. И что же располагало их к такой покорности? Несомненная известность, что так хочет и так повелевает Бог. И вот вам коренное производительное начало спасения в нас! Не видение всего, как есть и должно быть, а одно ведение, что так хочет Бог, ведение, сопровождаемое безусловной покорностью. Тайны спасения и доселе остаются тайнами — и в догматах, и во многих заповедях, и, тем более, в сообщении благодатных даров. Старайся проникнуть в них, если хочешь, подражая ангелам, но наперед покорись им в примраке веры, ибо не ведение спасает, а вера. В Благовещении, положившем начало нашему спасению, все только покорствуют, а не рассуждают, — и Сын Божий, и Дух Святой, и архангел, и Пресвятая Дева! Так да будет и в каждом из нас!

Смотрите далее, как совершается сия великая *благочестия тайна*. Всесторонним самоуничижением. Единородный Сын Божий, *будучи сияние славы и образ ипостаси Отца* (Евр. 1: 3), идет Себя умалить, приняв образ раба (ср. Флп. 2: 7), — глубоко нисходит, чтобы поднять глубоко падшего и в уничижении, сокровенно,

произвестъ благодатное устройство спасения. Архангел предвидит, что безвестная на земле Дева, непостижимо имеющая быть Матерью Бога, соделается Честнейшей херувим, Славнейшей без сравнения серафим; но, несмотря на то, смиренно благовествует и благоговеино убеждает, и не отходит, пока не услышал: *да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Пречистая Дева, услышав от ангела высокие о Себе слова: *благодатная! ...благословенна Ты между женами* (Лк. 1: 28), смутилась, помышляя, *что бы это было за приветствие* (Лк. 1: 29). Она не видела в Себе совершенств, хотя ими украшены были Ее душа и тело, и не постигала, как могли относиться к Ней такие похвалы, до того, что небесному посланнику надлежало приподнять несколько Ее самоуничижение, не описанием, однако ж, Ее личных достоинств, а указанием благоволения Божия. *Не бойся... ибо Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 30), — как бы так: «не от Твоего достоинства все, а от благодати, имеющей действовать в Тебе...» Так непостижимое великое дело Воплощения, сила которого простирается на всю вечность, прикрыто отовсюду глубоким самоуничижением и смирением и совершилось в смиренной хижине древоделателя, в городе, от которого никто не чаял ничего доброго. Смирением, самоуничижением и в нас начинается дело спасения. Надо приступить к нему с глубоким сознанием своего непотребства и негодности, надо глубоко чувствовать: «не знаю и не имею сил, — ими же веси судьбами, спаси мя, Господи!»

Пока же внутри есть самонадеянный голос: «сам знаю и сам смогу», — познайте из сего, что дело спасения еще не начиналось в вас! Спасает Божия сила; но надо в ничто обратить свою силу, чтоб начала действовать вседеятельная сила Божия. Самонадеянность ввела пагубу в мир; она же и держит его в состоянии погибельном. Надо уклониться от нее, чтобы вступить на путь спасенный.

Вот второе расположение, условливающее наше спасение, которое вместе с первым составит следующее правило: смирись всем существом твоим и беспрекословно покорись воле Божией, устрояющей наше спасение. У кого произойдет сие, у того с сей минуты начнется труд делания спасения. Спрашивается, чего искать в сем труде? Чистоты. И этот ответ тоже даст нам ныне празднуемое Божественное событие. Ибо смотрите: Кто воплощается? Единородный Сын Божий, пречистое Сияние славы и Образ Ипостаси Отца. Кто о Том благовествует? Бесплотный ангел — пречистый служитель сокровенной тайны. Кем и как приемлется благовестие? Девой и не иначе, как под условием сохранения девства, не иначе, как после уверения, что Дух Святой найдет и сила Вышнего осенит. Пречистая Дева пребыла Девой не в действии только Воплощения, но и в Рождестве и по Рождестве. Так всесторонне окружена чистотой «спасения нашего главизна»! И наше спасение, личное каждого, начинается желанием чистоты, продолжается ревностью о чистоте и завершается

стяжанием чистоты. Непорочной и чистой вышла из рук Творца природа наша. Падение соделало ее растленной и нечистой, и это — во всех частях и силах нашего существа. Когда покорностью истине полагается зачатло спасения, начинается очищение нечистот, покрывающих нас. Это и должно иметь в уме ревнителям спасения! Ревнуй очистить ум от помышлений суетных, от заблуждений, сомнений и упорного неверия, ревнуй очистить волю от нечистых целей, порочных склонностей и привычек и греховных дел; ревнуй очистить сердце от страстных возмутительных движений похоти, гнева, зависти, ненависти, самомнения, гордости, падкости на чувственность и прочее. Ревнуй о всем этом, пока не возведешь естества своего до той девственности, которой оно украшалось, вышедши из рук Творца. Вот расположения, составляющие «главизну спасения», действующего уже в нас, расположения, указываемые нам «главизной спасения», положенного Воплощением Бога Слова в Благовещении! Коротко так: погасив всякую самонадеянность, в самоуничижении, смиренно, без мудрований покорись открываемой воле Божией и действуй по ней, ревнуя очистить себя от всех нечистот, какими обременен ты чрез прародительское падение и свои произвольные грехи!

Скажет кто: слишком общи эти правила и наставления. Отвечаю: точно, общи и всеобъемлющи, потому и сочтены главными и неточными в деле спасения. Но по тому же самому они не на какой-нибудь

неопределенной высоте витают, а имеют и должны иметь приложение во всяком спасительном действии, составляют или должны составлять его душу. Объясню примером. Повелевается нам: *Покайтесь* (Мф. 3: 2; Мф. 4: 17; Мк. 1: 15). Ищущему спасения надо, сложив орудия ума, отложить все извороты самооправдания и, смиренно покорившись велению, исполнить его с чистым намерением, во славу Божию. Повелевается творить милостыню (ср. Лк. 12: 33). Надо покориться, не жалея себя и не оскверняя дела тщеславием и человекоугодием. Повелевается молиться (ср. Мф. 26: 41). Надо исполнить, уничив себя до неимущего и изнемогшего от нужд и болезней. Повелевается не гневаться (ср. Мф. 5: 22). Надо подавить сознание своих прав и с самопринуждением покориться заповеди. Так, какое дело ни возьмите, во всяком, как сокровенные производительные силы, должны быть самоуничтожение самоотверженное и покорность, смиренная и не размышляющая, и ревность о чистоте, безжалостная к себе.

Сознав это, положим так и действовать во славу Воплощенного Господа, в честь Пречистой Девы и свое собственное спасение, чтобы не языком только, но и всем существом воспеть: «Днесь спасения нашего главизна». Аминь.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Две проповеди на Благовещение

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908) — замечательный русский пастырь, духовный писатель.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (Иоанн Ильич Сергиев) происходил из старинного священнического рода. В отроческие годы учился в Архангельском приходском училище, затем — с 1845 года — в Архангельской духовной семинарии, где делал большие успехи и которую закончил первым учеником в 1851 году. В том же году был направлен на учебу в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В свободное время молодой человек много читал, чаще всего — Священное Писание и творения святого Иоанна Златоуста, постоянно творил молитвенное правило.

По окончании академии в 1855 году женился на Елизавете Константиновне Несвицкой. Вскоре — 10 декабря 1855 года — был рукоположен в сан диакона епископом Винницким Макарием (Булгаковым), а спустя всего два дня — 12 декабря — во иерея епископом Ревельским Христофором (Эммаусским). Тогда

же он начал свое священническое служение в Андреевском соборе Кронштадта, с которым была в дальнейшем связана вся его жизнь; с середины 90-х годов отец Иоанн даже начал подписываться «Кронштадтский».

Отец Иоанн много занимался педагогической деятельностью.

Самозабвенно и постоянно, практически каждодневно на протяжении последних 35 лет жизни, он совершал Божественную литургию, настаивая при этом на частом причащении своих духовных чад. Хорошо известны многочисленные случаи чудотворений, исцелений, совершавшихся по молитвам святого праведного Иоанна Кронштадтского. Молва о нем, о его пастырской практике и чудесах гремела по всей России. В сознании верующих он снискал славу «всероссийского пастыря».

Святой праведный Иоанн также активно занимался просветительской и благотворительной деятельностью. В молодые годы отец Иоанн часто посещал больных и малоимущих. На собранные им денежные средства в Кронштадте был выстроен Дом трудолюбия.

На протяжении долгих лет своего пастырского служения святой праведный Иоанн сделался столь известен и почитаем в России, в том числе и в высших кругах общества, что в 1894 году был приглашен в Крым к умирающему императору Александру III.

В 1907 году святой праведный Иоанн был назначен членом Святейшего Синода.

В эти беспокойные годы он крайне негативно оценивал происходившие в стране революционные процессы, решительно осуждал попытки революционных бунтов, именуя их «беснованием».

На протяжении последних лет жизни святой Иоанн много и тяжело болел. 10 декабря 1908 года он совершил последнюю литургию, а 20 декабря, причастившись Святых Христовых Таин, скончался. На погребении его гроб сопровождало более 20 тысяч человек.

Наиболее известное сочинение святого праведного Иоанна Кронштадтского — «Моя жизнь во Христе» — подборка дневниковых записей, посвященных самым различным духовным и богословско-нравственным вопросам.

Две публикуемые проповеди на Благовещение печатаются по изданию: *Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский)*. Полное собрание сочинений. Том 1. СПб., 1893.

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы

Таинство, совершившееся в нынешний день, приводит в изумление не только человеческие, но и все ангельские, высокие умы. Недоумевают и они, как Бог Безначальный, Необъятный, Непрístupный нисшел до образа раба и стал Человеком, не перестав быть Богом и нимало не умалив Божественной славы? Как Дева могла вместить в пречистой утробе

нестерпимый огонь Божества и остаться неврежденной и пребыть на веки Матерью Бога Воплощенного? Так велико, чудно, такой Божественной премудрости исполнено это таинство Благовещения архангелом Пресвятой Деве и Воплощения Сына Божия от Нее! Радуйтесь, земнородные, радуйтесь особенно, верные души христианские, но радуйтесь с трепетом пред величием таинства, как обложенные скверной греха; радуйтесь, но немедленно искренним и живым, глубоким покаянием очищайте себя благодатью Божией от скверны греха. Возвеличьте чистыми сердцами и устами Матерь Божию, возвеличенную и превознесенную над всеми тварями, ангелами и человеками, возвеличенную Самим Богом, Творцом всякой твари, и помните, что таинство Воплощения и Вочеловечения Сына Божия совершилось для нашего спасения от греха, проклятия, праведно на нас изреченного в начале от Бога за грехи, и от смерти временной и вечной. Со страхом и радостью примите Господа, грядущего к нам водворить на земле, в сердцах и душах наших Царство небесное, *Царство... правды, мира и радости в Духе Святом* (ср. Рим. 14: 17), — и возненавидьте богоненавистный грех, злобу, нечистоту, невоздержанность, гордость, жестокосердие, немилосердие, себялюбие, плотоугодие, всякую неправду. Христос для того «на землю сниде, да нас на Небеса возведет»¹⁸. Итак,

¹⁸ Акафист Иисусу Сладчайшему. Кондак 8-й.

мы, пригвоздившиеся к земле житейскими пристрастиями, восклоним главы наши и возведем очи сердца нашего горé, на небо, куда хочет возвести нас всех Господь Иисус Христос. Горé сердца! Полно нам пресмыкаться помыслами и сердцами по земле, подобно червякам. Правда, что черви мы ничтожные, по грехам нашим, хотя души наши созданы по образу Божию, который мы исказили грехами своими и который нам неотменно надобно восстановить истинным покаянием, доколе мы живы; надобно, чтобы этот образ Божий как солнце воссиял в нас, как в начале, когда лишь только созданы были Адам и Ева. На то и жизнь нам дана; для того и продолжается еще течение ее; на то мы сопричислены к Церкви Божией и участвуем в ее богослужениях, таинствах и постах. Посмотри, как сияет образ Приснодевы Богоматери! Какими дивными добродетелями и совершенствами! А ведь и Она — человек... Что возвысило Ее на такую несравненную высоту, сделало Ее столь достоуважаемой и великой, Высшей херувимов и Славнейшей серафимов? Три величайшие добродетели: смирение, чистота и пламенная любовь к Богу, чуждая всякой любви земной, вещной. Она Сама исповедует, что Господь *призрел на смирение Рабы Своей* (Лк. 1: 48). Возлюби и глубоко насади в сердце твоём и ты, христианин, боголюбезное смирение; стяжи и ты всеусильными трудами всей жизни чистоту сердечную — постом, молитвами, богомыслием, слезами, особенно же частым

и достойным Причащением Святых Таин Христовых; возлюби и ты всем сердцем Бога, Творца и Спасителя твоего и не предпочитай ничего в мире Его святой любви; о Нем всегда размышляй и о Его чудных делах; Им живи и дыши; Им питай душу свою; в Него облекись; Им очищайся, просвещайся, освящайся, утверждайся, украшайся, хвались, утешайся; Им побеждай искушения и наветы врагов видимых и невидимых; что ни делаешь, делай все с мыслью о Нем и ради Его; где ни будешь, везде будь с Ним, как и Он всегда с нами, «везде Сый и вся исполняй»¹⁹. Если таким образом возлюбишь Господа, то и в тебе возвеличится Господь, и тебя возвеличит Господь, как говорит от лица Его святая Церковь: *прославлю прославляющих Меня* (1 Цар. 2: 30). Возненавидь, христианин, уничижи в себе, истреби всякий грех, и возвеличится в тебе Господь Славы, и ты велий будешь пред Богом и людьми; возлюби смирение, и вознесет тебя Господь. Аминь.

Поучение на день Благовещения Пресвятой Богородицы

«**Е**же от века таинство открывается днесь, и Сын Божий Сын Человечь бывает... Человек бывает Бог, да бога Адама соделает»²⁰.

¹⁹ «Царю Небесный...»

²⁰ Богослужение Благовещения. Утреня. Стихиры на хвалитех, на «Слава и ныне».

Дивное, недомыслимое умами смертных таинство воспоминает и торжествует ныне святая Церковь: Воплощение и Вочеловечение Творца веков и миров — Сына Божия. Невместимый Бог вмещается в чистой утробе Богоотроковицы; Бесплотный воплощается; Безначальный зачинается; Непрístupный делается приступным; Слово воспринимает плоть; Бесконечно Великий умаляется, и Беспредельный определяется; Бог срастворяется с человеками и *не стыдится называть их братьями* (Евр. 2: 11). Так, «от века», от начала «утаенное и ангелом несведомое таинство»²¹ открывается ныне, и Сын Божий делается Сыном Человеческим, чтобы, восприняв худшее, то есть нашу природу, подать нам несравненно лучшее — освящение, обновление и обожение. Благовременно воскликнуть в восторге: да веселится тварь, да празднует весело все естество, то есть как весь человеческий род, удостоенный такой чести от Бога, так и вся тварь, небо и земля, видя Бога, по безмерному благоутробию снисшедшего к твари и воспринявшего на Себя природу твари, ради ее спасения. О таинство непостижимое, таинство прерадостное и восхищающее всякую духовно понимающую душу, но вместе и таинство ужасное! Ибо причиной такого снисхождения, такого

²¹ Отпустительный богородичен 4-го гласа в пяток вечера и в субботу на «Бог Господь».

истощания — наши грехи. Только всеблагодарному, премудрому и всемогущему Богу возможно было изобрести такое чрезвычайное средство ко спасению погибшего человека — и так уничтожить Себя для того, чтобы нас исцелить Своим примером от гордости и всяких грехов и научить смирению и послушанию и всякой добродетели. Таинство, говорю, прерадостное и восхищающее душу! Как мы все, братия и сестры, почтены Воплощением Сына Божия от Пречистой Девы, возвеличены, обрадованы, утешены! С нами Бог: Он стал нашим Ходатаем, Искупителем, Спасителем; Мать Божия стала нашею Матерью по благодати, Ходатайцей, Заступницей, Покровом. Вообразите, что было бы с людьми, если бы Сын Божий не снисшел так дивно, так благостно к нам грешным, омраченным, тысячи раз злополучным по причине греха и вражды с Богом! Как человечество было бы бедно, жалко, безотраднo, безутешно при бесчисленных своих бедствиях! А теперь, какое утешение всегдашнее для верующих и кающихся в воплотившемся нас ради Сыне Божием! Он — Надежда, Очищение, Освящение и Спасение всех кающихся грешников; Защита обидимых; Утешение всех скорбящих; Ободрение унывающих; Покой утружденных и обремененных; Награда подвижающихся, Свет омраченных; Сила немощных; Помощник в трудах благих; Споборник в духовных бранях; Утеха всех праведных; Вечная Жизнь всех

верующих в Него: *верующий в Меня, если и умрет, оживет* (Ин. 11: 25), говорит Господь. Но Воплощение Сына Божия есть вместе и таинство ужасное и поучительное, если помыслим, что низвело Сына Божия до такого Самоистощания и к чему призываемся и обязываемся мы, люди, Воплощением Сына Божия. Со стороны Бога причиной Вочеловечения была бесконечная любовь к нам, Его созданиям, любовь Первообраза к живому, словесному образу Своему, падшему, погибающему, ибо мы Его образ; а со стороны нашей — наши грехи, наше ужасное падение, наша неизбежная вечная гибель. Итак, что же от нас требуется Вочеловечением Сына Божия? Немедленное, искреннее, нелицемерное и твердое покаяние во всех грехах, исправление сердца и праведная, святая жизнь. *Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш* (Лев. 19: 2). *Выйдите из среды развратных и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас. И буду вам Отцем, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель* (2 Кор. 6: 17–18). Что именно этого требует от нас Господь Иисус Христос, то есть святости и правды, вы можете убеждаться в том каждый день самой молитвой Господней «Отче наш», в которой Он, Господь, учит нас прежде всего молиться о том, чтобы нам свято и праведно, по воле Божией, а не по своей жить: *да святится имя Твое, да приидет царствие Твое, да будет воля Твоя,*

Две проповеди на Благовещение

яко на небеси и на земли (Мф. 6: 9–10; Лк. 11: 2–4).
Итак, вот какую непрременную обязанность налагает на нас, братия и сестры, Воплощение Сына Божия: жить праведно и свято, благоговейно и честно, и удаляться от всякого греха, от всякой неправды и нечистоты. Иначе мы будем недостойны Сына Божия и Царствия Его и приготовим себе тягчайшее осуждение и здесь, и в вечности. Аминь.

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ

Благовещение Пресвятой Богородицы.
Евангелие архангела Гавриила

Святитель Николай Сербский (Велимирович) (1880–1956) — епископ Жичский, выдающийся богослов и духовный писатель. Родился в Сербии, в селе Лелич, близ города Валево. Старший сын из девяти детей в семье начальника местного сельского округа. Учился в школе-интернате, в военной академии, а затем в духовной семинарии в Белграде, которую окончил в 1902 году. Некоторое время работал школьным учителем. Продолжил образование в Швейцарии, где в 1908 году в университете в Берне защитил докторскую диссертацию на тему «Радость Воскресения Христа как основной догмат апостольской Церкви». По возвращении в Сербию в 1909 году тяжело заболел и дал обет в случае выздоровления принять монашество. 17 декабря этого же года в монастыре Раковица над ним был совершен монашеский постриг; спустя два дня он был рукоположен во диакона, а еще через два дня — во иеромонаха. Сделался широко известен как замечательный проповедник. Преподавал в Белградской духовной семинарии. В годы Первой

Балканской, а затем Первой мировой войны активно занимался в Англии и в США сбором помощи и денежных средств для терпевших бедствия и лишения сербов. По окончании войны вернулся в Сербию. 5 мая 1919 года в Соборной церкви в Белграде хиротонисан во епископа Жичского. В 1920 году переведен в Охридскую епархию. В эти годы постоянно посещал с лекциями США, способствовал организации Американо-Канадской епархии Сербской Церкви. Каждый год бывал на Святой Горе Афон, где ему довелось общаться с преподобным Силуаном Афонским. Во время пребывания на Охридской кафедре, затем преобразованной в Охридско-Битольскую, постепенно отказался от своих прежних прозападнических и достаточно либеральных взглядов, избрал консервативную и богословски традиционную позицию. С 1936 года снова находился на Жичской кафедре, где активно занимался благоукрашением древнейшего монастыря Жича. В предвоенные годы создал свои лучшие богословские творения. Во время Второй мировой войны и немецкой оккупации Югославии был арестован, находился в заключении, в том числе и в концентрационном лагере Дахау. Здесь святитель Николай, по собственному свидетельству, сподобился явлений Христа. Освобожден на территории Австрии при наступлении американской армии 8 мая 1945 года. После войны коммунистические власти Югославии ложно обвинили его в сотрудничестве с немецкими оккупационными

властями; путь на родину для него оказался закрыт. Жил в изгнании, некоторое время находился в Лондоне, а в 1946 году переехал в США. Здесь святитель продолжил свое служение, много проповедовал, преподавал богословие в ряде православных американских духовных школ, в 1955 году стал ректором семинарии при монастыре святителя Тихона в штате Пенсильвания. Скончался при загадочных обстоятельствах 18 марта 1956 года; существует версия, что святитель Николай Сербский был отравлен.

Слово «Благовещение Пресвятой Богородицы. Евангелие архангела Гавриила» — яркий образец вдохновенного проповеднического таланта святителя Николая.

Публикуется с любезного разрешения издательства Сретенского монастыря по изданию: *Святитель Николай Сербский (Велимирович). Беседы на Евангелие. Т. 2. М., 2018.*

После сих дней зачала Елисавета, жена его [Захарии], и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми. В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов

его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему. И отошел от Нее Ангел (Лк. 1: 24–38).

Солнце отражается в чистых водах, а небо — в чистом сердце.

Много обителей у Бога Духа Святого в этой пространной вселенной, но чистое сердце человеческое есть обитель Его величайшей радости. Оно-то и является Его истинной обителью, все прочее — лишь Его мастерские.

Никогда сердце человеческое не может быть пусто, оно всегда наполнено: или адом, или миром, или Богом. Содержание сердца зависит от чистоты сердца.

Некогда сердце человеческое было наполнено только Богом; оно было зеркалом только для лепоты Божией, арфой — только для хваления Бога. Нечкогда оно воистину было в руке Божией — и находилось вне опасности. Но когда человек в безумии взял его в свои руки, звери многие напали на сердце человеческое, и оттоле началось то, что, если смотреть изнутри, называется рабством сердца человеческого, а если смотреть извне, называется всемирной историей.

Не в силах сам держать свое сердце руками своими, человек прислонял его к окружающим существам и вещам. Но к чему бы человек ни прислонил сердце свое, оно от этого пачкалось и повреждалось.

О бедное сердце человеческое, собственность многих незаконных владельцев, жемчуг среди свиней! Как ты окаменело от долгого рабства, как ты потемнело от тяжелой тьмы! Сам Бог должен был сойти, дабы освободить тебя от рабства, дабы спасти тебя от тьмы, дабы исцелить тебя от греховной проказы и снова взять в Свои руки.

Схождение Бога к людям — самое неустрашимое деяние Божией любви, Божия человеколюбия, самая радостная весть для чистых и самое невероятное событие для нечистых сердцем.

Как столп огненный в самом густом мраке — таково сошествие Бога к людям. А повесть сего Божия схождения к людям начинается с ангела и Девы, с беседы между небесной чистотой и земной чистотой.

Когда нечистое сердце беседует с нечистым сердцем — это война. Когда нечистое сердце беседует с чистым сердцем — и это война. И только когда чистое сердце беседует с чистым сердцем, сие есть радость, мир и — чудо.

Архангел Гавриил — первый благовестник спасения человеческого, или чуда Божия; ибо спасения человеческого не было бы без чуда Божия. Пречистая Дева Мария первая услышала это благовествование и первая из человеческих существ вострепетала от страха и радости. В Ее сердце отражалось небо, словно солнце в чистых водах; под сердцем Ее имел преклонить главу Свою и облечься во плоть Господь, Творец нового и Обновитель ветхого мира. О сем глаголет сегодняшнее евангельское чтение.

После сих дней зачала Елисавета, жена его [Захарии], и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми (Лк. 1: 24–25). Во дни сии: в какие дни? Во дни, предшествующие великому дню Рождества Христова. *Когда пришла полнота времени (Гал. 4: 4);* когда все великие пророчества настигли друг друга в исполнении своем; когда истекли сроки, предвещенные Даниилом; когда оскудел князь от колена Иудина; когда немощный род человеческий вздыхал вместе с окружающей его немощной природой, уже не ожидая спасения ни от человека, ни от природы, но от Бога единого, — в то

время зачала Елисавета, жена Захарии. Но как старица Елисавета, неплодная жена Захарии, связана со спасением рода человеческого? Связана тем, что она родит Предтечу Христова, который как воин будет идти впереди и возвещать о пришествии Воеводы. Неплодная старица могла родить только глашатая спасения, но не Спасителя. Она является точным образом ветхого мира, что был в летах преклонных и неплоден, не приносил урожая и плода, алкал и жаждал; образом иссохшего мира, который, подобно старому и иссохшему дереву, мог еще каким-то чудом зазеленеть, сообщая о наступлении весны, — но никак не дать плод.

В то время, как и во все времена, неплодная женщина чувствовала свое поношение, стыдясь и Бога, и людей, и самой себя. К чему брак, если у супругов нет детей? И рай может стать для бездетных местом искушения и гибели, кольми паче земля. Бездетные супруги более всего стыдятся друг друга. В очах друг друга они выглядят как покрытые зеленою листвою смоковницы без плодов и в глубине души своей боязливо и тайно ощущают на себе проклятие. И что самое горькое, как и в наши дни, они обычно подозревают друг друга в похоти и нечистоте, оба, вольно или невольно, считая свой брак узаконенною похотливостью и нечистотой, особенно если они еще и не ведают о Боге и не чувствуют на себе руки Божией. Потому бездетные браки коротки, а счастье в них — еще короче. Ибо ничто в мире не разочаровывает людей

более, нежели бесплодное желание, уже удовлетворенное с избытком. Первоначальная заповедь Божия: *плодитесь и размножайтесь* (Быт. 1: 28), как гора, тяготеет над неплодными супругами, хотя бы они ее даже и не знали. Хотя бы они ее и не знали разумом, чрез учение — они не могут не знать ее сердцем, чрез чувство, поставленное неизгладимой печатью на всякую душу человеческую, как и все основные заповеди Божии. О скорби неплодных супругов достаточно известно как из Священного Писания, так и из повседневного опыта всех народов и всех времен.

Однако чудом в те чудесные дни Елисавета зачала в своих летах преклонных. «Как это возможно?» — спрашивают те, кто скользит чувствами по поверхности вещей, словно по льду над озером, преисполненным силы и жизни. Те, кои и сами душой ощущают и языком исповедуют, что мир сей не может быть спасен иначе, кроме как чудом Божиим, обычно, когда чудо Божие явится, качают головами и не признают его, спрашивая себя: «Как это может быть?» Если бы не было Живого и Всемогущего Бога, тогда ничто не могло бы быть, ничто не могло бы существовать, вообще ничего не могло бы произойти. Тогда не могла бы родить ни плодовитая женщина, ни неплодная. Но раз есть Живой и Всемогущий Бог, значит, все возможно; тем паче, что Бога не связывают законы природы, Им данные. Да свяжет ими не Себя, а других, не для того, чтобы ограничить Свое могущество,

но чтобы сделать необходимой Свою милость. Точно так же орудие, которое человек смастерил своими руками, не ограничивает свободы человека работать так или иначе, используя орудие сие или не используя, — вот и Богом сотворенный мир со своим законным устройством не ограничивает свободы Бога поступать так или иначе, в соответствии с Его милосердием и людскими потребностями. Будто рождающие рожают своей силой, а не Божией! Бог есть сугубый Ревнитель, когда речь идет о жизни, и Он наделяет ею, как хочет; жизнь начинается, где Он хочет, и не начинается, где Он не хочет. Оттого и бывает, что иногда молодые супруги, при исполнении всех законов природы, не имеют детей; иногда же престарелые супруги, вопреки законам природы, имеют детей. Живой Бог является единственным Владыкой жизни; и над тем, над чем Он властвует, не имеют силы ни природа, ни ее законы, а еще менее — знахари и колдуны, к которым часто обращаются за помощью неплодные женщины, не ведающие, что знахари и колдуны — служители не светлой Божественной силы, но темной силы бесовской.

Человек ожидает чуда от Бога, а когда чудо приходит, не верует в него. Природа стала для человека древом искушения. Скрывшийся по причине наготы своей в тени природы, человек и хотел бы, чтобы посетил его Бог, и боится Божия посещения. Когда Бог его не посещает, он жалуется, а когда посетит, он этого

не признает. Как в раю Адам был поставлен меж двух древ: жизни и познания — так потомки Адамовы снова поставлены меж двух древ: Бога как Древа Жизни и природы как древа познания. Да будет и ныне, как и тогда, испытана свобода человека, его послушание и его смирение. Да будет искушена мудрость человека. Да будет искушено сердце человека. Да будет искушена воля человека. Ибо, если бы не было искушений, не было бы и свободы. А не было бы свободы — не было бы и людей как людей, но было бы в мире лишь два вида камней: неподвижные камни и движущиеся камни.

Все сии простые и ясные истины, которых души с земным разумом не ведают и не могут ведать из-за помраченности духовного зрения грехом, знала одна простая, но праведная старица, Елисавета. Потому она и не удивилась, зачав в старости своей, а сразу же привела готовое и единственное разумное объяснение своей неожиданной беременности: *так сотворил мне Господь во дни сии*. А почему? Она еще и не ведала, а по смирению своему и не дерзает помыслить, сколь редкостен и велик будет плод чрева ее. Она не знает о той львиной роли в истории человеческого спасения, кою имеет сыграть ее сын: Пророк, Предтеча и Креститель. И не знает она глубинных смотрений Божиих, просчитанных до конца времен, и не проникает еще в то, как Бог бесшумно изводит эти смотрения чрез рабов и рабынь Своих, бесшумно и неспешно, но беспрепятственно и неудержимо. Ей известна

лишь одна скромная и умилительная причина Божия благоволения к ней: *так сотворил мне Господь во дни сии, — глаголет она, — в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми.* Чудо Божие она истолковала как знак Божией милости к себе. И это правда — но не вся. Если бы она истолковала чудо сие как знак Божией милости ко всему ветхому миру, бывшему неплодным, — тогда она сказала бы все. Се, этим чудом Бог приуготавливал другое, большее чудо, которым хотел снять поношение между ангелами со всего неплодного рода человеческого.

В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария (Лк. 1: 26–27). Здесь имеется в виду шестой месяц чревоношения Елисаветы, или шестой месяц от зачатия Иоанна Предтечи. Почему именно в шестой месяц? Почему не в третий, или пятый, или седьмой? Потому что сотворение человека было в день шестой, после сотворения всей природы. Христос есть Обновитель всей твари. Он приходит как Новый Сотворитель и как Новый Человек. В Нем все новое. При сем новом творении Иоанн является Предтечей Христа примерно так же, как при первом творении Божиим вся природа была предтечей ветхого Адама. Иоанн представляет пред Господом Иисусом Христом всю земную тварь вкупе с ветхим человеком, только в нем покаявшимся. От имени рода

человеческого он предыдет пред Господом как покаянник и проповедник покаяния. Еще этот шестой месяц, в который младенец Иоанн взыграл во чреве матери своей, соответствует шестому периоду времен, когда родился Спаситель, и шестой печати из Откровения апостола Иоанна Богослова (см. Откр. 6: 12).

Итак, в шестой месяц *послан был ангел Гавриил от Бога*. В великой драме первого творения прежде всего появляются ангелы: *В начале сотворил Бог небо и землю* (Быт. 1: 1). Под *небом* разумеются ангелы всех чинов небесной иерархии. Вот, и в самом начале великой драмы нового творения снова первыми появляются ангелы. Ангел устами пророка Даниила предопределил время, когда родится Царь царствующих; ангел устами пророка Исаии и иных пророков изрек, как Он родится; ангел известил первосвященника Захарию о рождении Предтечи; ангел извещает ныне и о Рождении Самого Богочеловека. Когда же родится Богочеловек, ангельские лики воспоют над вертепом вифлеемским. Каждое творение — радость для Бога, ибо Бог ничего не делает по необходимости и вынужденно, как утверждают некоторые мрачные философские учения и языческие баснословные религии. Каждое творение — радость для Бога, и сию радость Свою Бог любит разделять с другими. Ибо радование в чистоте и из любви — единственная вещь на небе и на земле, которая, будучи разделяема, не умаляется, но возрастает, если бы вообще можно было

говорить о возрастании радования из любви у Бога, Первоисточника и радости, и любви. Потому, создав при первом творении ангелов, Бог сразу делает их соработниками в дальнейших делах Своих. Создав Адама, Он тут же берет его соработником в управлении раем и всеми творениями в раю. Точно так же и при Новом Творении: пред Христом, Новым Человеком, идут ангелы; при созидании Своего Царствия Господь сразу же берет в соработники апостолов, а затем и других лиц, что трудятся вместе с Ним, не только пребывая на земле, в земной жизни, но и после своей телесной смерти. И доныне Бог делает соработниками Своими святителей, мучеников и всех прочих, которые этого удостаивались и удостаиваются.

Но к Кому был послан великий архангел Гавриил?²² К Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давида. Великий архангел Божий является Деве, ибо чрез Деву Чистую, Пречистую, надлежит пройти и прийти Начатку нового мира, Нового Творения. Новый мир должен быть сама непорочность, сама чистота, в противовес ветхому, истлевшему миру, который стал нечистым из-за своего упорного непослушания Творцу

²² «Послан был воин возвестить о тайне Царевой, тайне, коя верою познаваема, испытанию же не являема; тайне, коей подобает быть поклоняемой, а не человеческим разумом измеряемой; тайне, кою возможет истолковать разум Божий, а не человеческий». *Святитель Иоанн Златоуст*. Беседа на Благовещение (spurgia).

своему. Дева должна послужить Вратами, чрез Кои Спаситель мира войдет в мир как в Свою мастерскую и Свою обитель; Дева, а не жена, ибо жена, какую бы возвышенной духом она ни была, привязана к ветхому миру и ветхому творению, будучи привязана к мужу своему, и потому не свободна от мирских желаний и мирской пристрастности. Посему не жена, но Дева, Чистая, Пречистая, совершенно преданная единому Богу и сердцем Своим отделенная от мира сего. Таковая Дева телесно возросла в тленном мире, как крин на гноище, однако пребыла нетронутой тлением мира.

Эта избранная Дева была обручена *мужу, именем Иосифу, из дома Давидова, сроднику своему*. Почему Она была обручена? Промысел Божий так устроил, дабы сохранить Ее от посмеяния бесовского и человеческого. Если бы Она родила, не бывши обрученной, кто из людей мог бы поверить, что Сын Ее не незаконнорожденный? И какой судия земной в случае сем пощадил бы Ее, избавив от строгости закона? Промысел Божий не хотел наводить беду на Избранницу Свою и тяжкое искушение на людей, потому устроил так, да прикроет Деву и Ее Рождество видом обручения²³.

²³ «Если Сам Христос многое сначала прикрывал, называя Себя Сыном Человеческим и не открывая всюду явно Свое единосущие со Отцем, чему удивляться, если, приготавливая некое дивное и великое таинство, Он и это сокрыл?» *Святитель Иоанн Златоуст*. Беседы на Евангелие от Матфея.

Почему мужа звали именно *Иосиф*? Чтобы напомнить о дивном и целомудренном Иосифе, в страшно развращенном Египте соблюдавшем свою телесную и душевную чистоту; да и тем укрепитя совесть верных в вере, что Плод Девического чрева Богоматери есть воистину от Духа Божия, а не от земного страстного человека.

Ангел, войдя к *Ней*, сказал: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами* (Лк. 1: 28). Новое творение — радость Богу и людям; потому оно и открывается благовестием: *радуйся!* Сие есть первое, начальное слово, прозвучавшее, когда стал подыматься занавес великой тайны. Гавриил именует Деву Марию *Благодатной*, ибо душа Ее, подобно храму, была исполнена животворящих даров Духа Святого, небесного благоухания и небесной чистоты. Безблагодатные — те, чьи души затворены для Бога, отворены же только для земли, а потому пахнут землей, грехом и смертью. *Благословенна Ты между женами*. С кем Господь, с тем и благословение. Удаленность Бога от человека есть проклятие, близость Бога к человеку есть благословение. Конечно, имеющему понятие о человеколюбии Божиим ясно: Бог никогда не удалился бы от человека, если бы человек первым не удалился от Бога. Пришествие Господа Иисуса Христа в мир являет это безграничное Божие человеколюбие. И если человек создал пространство между собой и Богом,

вот, Бог все-таки Первым приближается к человеку, дабы навести мост над пространством тем. Жена первой положила бездну между человеком и Богом. Се, Жена становится и Мостом над бездной. Ева первой впала в грех, и при том в светлом раю, где все удерживало ее от греха; Мария Первой победила все искушения, и при том в темном мире, где все подталкивает ко греху. Посему слабовольная Ева и родила как первый плод свой на земле братоубийцу Каина; в то время как Подвижница Мария родила Подвижника подвижников, изведшего из темницы греха и смерти братоубийственный род человеческий, род непослуливой и нечистой Евы.

Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие (Лк. 1: 29). Как дитя! Мария и есть истинное Дитя. Господь сказал: *если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18: 3). Сей мир страстей и страстности быстро старит человека. Наше детство весьма кратко, а в нынешние времена оно становится все короче и короче. Кто может обратиться и еще раз стать ребенком? Мария была и всю Свою жизнь оставалась Отроковицей, по целомудрию и простодушью, по страху Божию и послушанию Богу. Не вошла ли Она в Царствие Сына Своего еще и прежде Его проповеди о Царствии? Вот, Царствие Божие внутри Нее было (ср. Лк. 17: 21)! Как дитя, Она и смутилась при явлении ангела; как дитя, и размышляла, *что бы это*

было за приветствие. В Ней нет ничего искусственного, изворотливого, наигранного, но все по-детски просто, целомудренно, ясно и прямодушно.

Великий Гавриил, присутствовавший при сотворении человека в начале времен и имеющий силу насквозь презирать души человеческие, видел взволнованные помышления Пречистой Девы яснее, нежели мы можем видеть тела. Итак, узрев Ее душевное смущение, он поспешил умирить его умилительными словами: *не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога* (Лк. 1: 30). Не бойся, Дитя! Не бойся, Благодатная Дщерь Божия! Не бойся, Благословеннейшая из всех смертных, ибо благословение Божие снизойдет чрез Тебя на весь род человеческий! *Не бойся, ибо Ты обрела благодать у Бога*²⁴. Сии последние слова свидетельствуют против утверждения некоторых западных богословов о так называемом «непорочном зачатии», то есть о том, будто Дева Мария зачата и рождена от

²⁴ Богодухновенный Андрей Критский, проникая в мысли великого архангела, так объясняет Благовещение Пресвятой Деве: «*Не бойся, Мария! Ты обрела благодать у Бога* — благодать, которой не получила Сарра, которой не испытала Ревекка, которой не познала Рахиль; Ты обрела благодать, которой не удостоилась ни славная Анна, ни Фенанна, ее соперница. Ибо хотя они из бесчадных сделались матерями, но вместе с бесчадием потеряли девство; а Ты, став Матерью, сохранила невредимым и Свое девство. Итак, *не бойся; Ты обрела благодать у Бога* — благодать, какой никто, кроме Тебя, не обретал от вечности». *Святитель Андрей Критский. Слово на Благовещение.*

Своих родителей без тени греха Адамова и ответственности за этот грех. Если бы сие было так, к чему бы архангелу говорить: *Ты обрела благодать у Бога?* Благодать Божию, включающую в себя понятие прощения, обретает, во-первых, нуждающийся в ней, а во-вторых, ищущий ее. Нет, Пресвятая Дева приложила исполинский труд для возвышения Своей души к Богу, и на этом пути возвышения встретила Ее благодать Божия.

Умирав Девическую душу Марии, крылатый вестник Божий теперь передает Ей главное послание Небес: *и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца* (Лк. 1: 31–33). Божий вестник глаголет точно до подробностей. *Зачнешь во чреве*, то есть в теле; как и Псалмопевец употребляет схожее выражение: *и дух прав обнови во утробе моей* (Пс. 50: 12). Подчеркивая *во чреве*, архангел словно желает заведомо предостеречь против лжеучения еретиков-докетов, будто бы Христос не имел настоящего тела, и не был по-настоящему рожден, и не был настоящим телесным Человеком, но только призраком телесного человека.

Имя Иисус, или, по-еврейски, Йешуа, также значимо. Имя сие носил сын Навинов, который ввел народ израильский в землю обетованную и тем прообразовал

роль и дело Иисуса Спасителя, введшего род человеческий в истинную и бессмертную землю обетованную, в Царствие Небесное.

Все прочее, сообщенное архангелом, рассчитано на то, дабы уверить Деву: Ее Сын будет ожидаемым Мессией. Он наречется *Сыном Всевышнего*, получит от Бога престол Давида... и будет царствовать над домом Иакова вовеки — все сие в сознании всякого израильянина, тем паче в сознании духовно воспитанной Девы Марии, относится исключительно к ожидаемому Мессии. Архангел глаголет Деве не все о Господе Иисусе Христе, но лишь то, что Ей как пророчество известно и понятно из Священного Писания. Он не говорит Ей о всемирной и всечеловеческой роли Иисуса, не говорит о Нем как о Спасителе всех народов и племен, как об Основателе духовного Царствия, Судии всех живых и мертвых, а еще менее — как о Слове Божием, Одной из Трех Вечных Ипостасей Святой Троицы. Если бы он сказал Ей это, он еще более смутил бы Ее. Она не всеведуща, несмотря на Свое целомудрие и чистоту. И Она имеет многому научиться от Сына Своего и во времени, и в вечности, *сохраняя все слова Его в сердце Своем* (ср. Лк. 2: 51). Архангел строго придерживается рамок израильских представлений. Он в органической связи приводит все то, что рассеяно в пророческих книгах и что Она знает (см. Ис. 9: 6–8; 10: 16; 11: 1; Иер. 25: 5; 30: 9; Иез. 34: 24; Ос. 3: 5; Мих. 5: 4; Пс. 131: 11; Дан. 2: 44; и др.). Клялся

Господь Давиду в истине, и не отречется ее: «от плода чрева твоего посажу на престоле твоем» (Пс. 131: 11). Слово посылает Господь на Иакова, и оно нисходит на Израиля (Ис. 9: 8).

Выслушав сие послание Небес, Дева Мария в Своем детском целомудрии и простодушии вопрошает чудного посетителя: *как будет это, когда Я мужа не знаю?* (Лк. 1: 34)²⁵. Слова сии выражают не Ее неверие гласу архангельскому, но лишь Ее детское целомудрие и простодушие. Что бы сказал кто-нибудь из вас на подобное извещение, полученное от самого необыкновенного гостя из всех гостей? То, что вам пришло бы на ум первым, когда вострепетало бы сердце ваше, не так ли? Но Дева Мария не изрекла ничего излишнего. Если Ее вопрос, предположим, является излишним для Нее, то для нас он не таков. Ради нас Ее благодатный дух вопрошает о том, о чем, конечно, спросили бы все мы, находящиеся под бременем законов природы. Для рождения нужен муж; где же муж? Так спросил бы всякий из нас — удаленных от радующейся всемогуществу Божию свободы, привыкших ко гнету природных сил. Поэтому надлежало, ради нас, чтобы Дева задала вопрос сей, а мы слышали ответ посланника Божия. Что отвечает Гавриил?

---

²⁵ «Хорошо спросила Она ангела: „Как сие возможно?“ — ибо Она ранее читала, что Дева во чреве примет, но не читала, каким образом во чреве примет». *Святитель Амвросий Медиоланский.*

Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим. Вот и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына в старости своей, и ей уже шестой месяц, ибо у Бога не останется бессильным никакое слово (Лк. 1: 35–37). Полный и совершенно исчерпывающий ответ. «Бог идеже хочет, побеждается естества чин»²⁶. Природа и законы ее словно бы и не существуют, когда Бог Живой творит Свою волю и Свое Домостроительство человеческого спасения. «Благодать не терпит подчинения законам естества», — глаголет святитель Григорий Неокесарийский²⁷. *Дух животворит (Ин. 6: 63), — засвидетельствовал Сам Обновитель всей твари, Господь Иисус Христос. Дух животворит косвенно или непосредственно. Непосредственно Дух Божий подавал жизнь в раю, до грехопадения. И сказал Бог — и стало так! (ср. Быт. 1). После грехопадения Дух подает жизнь косвенно, посредством сотворенных душ и сотворенных тел. Это опосредованное действие Духа мы и называем природой и законами природы. Но у Духа Божия есть зарезервированное право и неограниченное могущество давать жизнь и непосредственно — по Своей воле*

²⁶ Богослужение Благовещения. Великая вечерня, 3-я стихира на «Господи воззвах».

²⁷ Святитель Григорий Неокесарийский. Первое слово на Благовещение (spuria).

и в соответствии с Божиим Домостроительством спасения человеческого. Тем не менее, и подавая жизнь косвенным образом, Дух является Зачинателем и Владыкой жизни. Природа, как она есть, — только сень, завеса, сквозь которую действует Дух. Однако и в случаях опосредованного воздействия Духа бывают разные степени, более прямое и более косвенное воздействие. Так происходит с плодовитыми и с неплодными женщинами. Косвенным, но менее косвенным является случай и с престарелой Елисаветой, как и с матерями Исаака, Самсона и Самуила. Ибо зачатие престарелых жен все-таки невозможно наречь непосредственным действием Духа, так как все плодовитые и неплодные женщины начиная с Евы — причастницы греха, связанные с миром сим вожделениями и похотями, в большей или меньшей мере. Единственное Зачатие при непосредственном наитии, или воздействии Духа Жизни, есть Зачатие Пречистой Девы Марии. Во всей истории сотворенного мира от Адама до Христа такого случая не было. Есть только один такой случай во времени и только один в вечности. Оба они относятся ко Господу и Спасу нашему Иисусу Христу.

Ибо у Бога не останется бессильным никакое слово. Это значит, что всякое слово Божие всегда исполняется в полноте. Еще чрез богодухновенного пророка Исаию Бог изрек: *се, Дева во чреве примет и родит Сына* (Ис. 7: 14). А вот сие и сбывается. С сотворения

мира Богу достаточно лишь единожды сказать. *И сказал Бог — и стало так! Словеса Господня, словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли, очищено седмицею* (Пс. 11: 7).

Дева Мария не усомнилась в словесах Господних, Ей архангелом возвещенных. Ибо если бы Она усомнилась, как усомнился священник Захария, то и Она была бы наказана, как и Захария был наказан. И хотя довольно похожи вопросы, с которыми обращаются к ангелу и Захария, и Мария, тем не менее сердца их совершенно различны. А Бог смотрит на сердце человека. Два совсем разных сердца могут произнести сходные слова.

Выслушав объяснение вестника Божия, Смирнейшая из смиренных дев завершает Свое собеседование с архангелом умилительными глаголами: *се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк. 1: 38). Не сказала Она: «Се, Раба твоя, архангел»; но изрекает: *се, Раба Господня*, — ибо ведаёт, что архангел — лишь глашатай воли Божией и что и он, хотя и велемошен и бессмертен, лишь раб Бога Живого. А с другой стороны, Она не сказала: «Да будет мне по слову Господню», — но: *да будет Мне по слову твоему*, — да тем окажет честь бессмертному архистратигу всего бессмертного воинства. Между тем и одна, и другая мысль выражают величайшую готовность к послушанию и полнейшее смирение. Столь мудрый ответ могло дать только

сердце, преисполненное чистоты, потому что в такое сердце истинная мудрость охотнее всего и изливается. В час своего искушения в раю Ева мгновенно забыла такой язык. Ибо в час своего искушения она приклонила слух к речам сатаны, и ее сердце во мгновение ока осквернилось, а по причине нечистоты и мудрость из него удалилась. От гордости и непослушания осквернилось сердце Евы и помрачился ум ее; от гордости и непослушания Богу погиб ветхий мир, обезобразился род человеческий, была обездолена вся тварь. На смирении и послушании будет соиздаться новый мир. Неописуемы смирение и послушание Пресвятой Богоматери, ибо только Ее Сын — Спаситель и Обновитель всяческой твари — превзойдет Ее Своим безмерным смирением и послушанием.

Наконец крылатый вестник главизны [начала] нашего спасения возлетел в горний мир, к своим бессмертным собратиям. А Благовещение его было не только словом, но и, как всякое слово Божие, делом. *И сказал Бог — и стало так.* Никогда ни один вестник не приносил более радостной вести земле, проклятой за свое отчуждение от Бога и за свой союз с мрачным сатаной, чем светозарный и дивный архангел Гавриил. Чьи уста его не восславят, чье сердце его не возблагодарит!

Никогда никакая ключевая вода не была столь чистым зеркалом солнца, как Пречистая Дева Мария

была зеркалом чистоты²⁸. И утренняя заря, рождающая солнце, устыдилась бы пред чистотой Девы Марии, рождшей Бессмертное Солнце, Христа Спаса нашего. Кое колено пред Нею не преклонится, кои уста не возопиют: «Радуйся, Благодатная! Радуйся, Заря спасения человеческого! Радуйся, Честнейшая херувим и Славнейшая серафим! Слава Сыну Твоему, Господу нашему Иисусу Христу, со Отцом и Святым Духом — Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь».

---

²⁸ «О чистота, радость сердцу сотворяющая и душу в небо претворяющая! О чистота, благое стяжание, зверьми не оскверненное! О чистота, в душах кротких и смиренных пребывающая и человеками Божиими сих творящая! О чистота, посреди души и тела как цвет процветающая и всю храмину благовония исполняющая!» *Преподобный Ефрем Сирин*. О чистоте.

Список источников и литературы

Источники

Анастасий Антиохийский, свт. Слово на день Благовещения Пресвятой Богородицы // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Андрей Критский, свт. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы // Избранные слова Святых Отцов в честь и славу Пресвятой Богородицы. СПб., 1868.

Беда Достопочтенный, преп. Гомилия на праздник Благовещения Всеблаженной Богородицы Марии // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18).

Герман Константинопольский, свт. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцов и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Григорий Палама, свт. Беседа 14-я. На Благовещение Всепречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии // Символ. 1984. Июнь. № 11.

Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский, свт. Похвала Пресвятой Богородице и Приснодеве Марии // Творения святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Петроград, 1916.

Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский, свт. Беседа первая на Благовещение Пресвятой Богородицы // Творения святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Петроград, 1916.

Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский, свт. Беседа третья на Благовещение Всесвятой Богородицы Девы Марии // Творения святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского. Петроград, 1916.

Иоанн Кронштадтский, св. прав. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы // *Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский)*. Полное собрание сочинений. Том 1. СПб., 1893.

Иоанн Кронштадтский, св. прав. Поучение на день Благовещения Пресвятой Богородицы // *Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский)*. Полное собрание сочинений. Том 1. СПб., 1893.

Николай Кавасила, св. прав. Слово на Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии // Николай Кавасила. Христос. Церковь. Богородица. М., 2002.

Николай Сербский (Велимирович), свт. Благовещение Пресвятой Богородицы. Евангелие архангела Гавриила // *Николай Сербский (Велимирович), свт.* Беседы на Евангелие. Т. 2. М., 2018.

Прокл Константинопольский, свт. Беседа на Благовещение Пресвятой Богородицы // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Прокл Константинопольский, свт. Похвальная беседа в честь Пресвятой Богородицы Марии // Церковная проповедь на двенадесятые праздники. Слова, беседы и поучения святых отцев и учителей Церкви и известнейших писателей церковных. Ч. 2. Составил П. Смирнов. Киев, 1904.

Феофан Затворник, свт. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы // *Феофан, еп.* Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. Афон — Москва, 1883.

Филарет Московский, свт. Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы // *Филарет, Митрополит Московский.* Слова и речи. Т. 2. М., 1874.

Филарет Московский, свт. Слово в день Благовещения Пресвятой Богородицы // *Филарет, Митрополит Московский.* Слова и речи. Т. 4. М., 1882.

Фотий Константинопольский, свт. Беседа первая на Благовещение Пресвятой Богородицы // Церковные ведомости. 1899. № 12.

Anastasius I, Antiochenus Episcopus. Sermo III // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. Т. 89. Paris, 1865.

Andreas Hierosolymitanus, Sancti. Oratio V // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1865. T. 97.

Germanus Constantinopolitanus. Orationes // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Ed. J. P. Migne. T. 98. Paris, 1863.

Les homélies festales d'*Hésychius de Jérusalem*. Vol. 1. Éd. M. Aubineau. Brussels, 1978.

Petrus Chrysologus, Sanctus. Sermones // Patrologiae cursus completus. Series Latina / Ed. J. P. Migne. T. 52/1. Paris, 1846.

Proclus, Constantinopolitanus Episcopus, Sancti. Orationes // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. T. 65. Paris, 1864.

Romanos le Mélode Hymnes, T. 2. Nouveau Testament. Trad. par J. Grosdidier de Matons // Sources Chrétiennes. № 110. Paris, 1965.

Литература

Андреев И. Д. Герман и Тарасий, патриархи Константинопольские. Сергиев Посад, 1907.

Афиногенов Д. Е., Турилов А. А., Асмус Михаил, диак. Герман I, святитель, патриарх Константинопольский // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006.

Беневич Г. И. Св. Прокл, архиепископ Константинопольский // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 1. М.; СПб., 2009.

Битбунов Г. С. Дванадцатые праздники (историко-литургическое описание). М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.

Ванюков С. А., Желтов М. С., Квливидзе Н. В., Фелми К. Х. Благовещение Пресвятой Богородицы // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002.

Войводич И., Стоичевич И. Николай (Велимирович), святитель // Православная энциклопедия. Т. 50. М., 2018.

Грацианский М. В. Анастасий I Синаит, святитель // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Ильяшенко Филипп, свящ., Фирсов С. Л., Хондзинский Павел, свящ. Иоанн Кронштадтский // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010.

Корсунский И. Н. Святитель Филарет, митрополит Московский. Его жизнь и деятельность на московской кафедре по его проповедям, в связи с событиями и обстоятельствами того времени (1821–1867 гг.). Харьков, 1894.

Коряков П. В. Петр Хрисолог, епископ Равеннский, и его духовное наследие // Молодой ученый. 2016. № 12 (116).

Лукашевич А. А. Дванадцатые праздники // Православная энциклопедия. Т. 14. М., 2007.

Малков П. Ю. Православные церковные праздники. М., 2013.

Мейендорф Иоанн, протопр. Жизнь и труды святителя Григория Паламы. Введение в изучение. СПб., 1997.

Никифоров М. В., Турилов А. А., Литвинова Л. В., Афиногенова О. Н. Григорий Чудотворец, святитель // Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006.

Правдолюбов Сергей, прот., Никифорова А. Ю., Лосева О. В. Андрей, свт. Критский // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001.

Родионов О. А. Николай Кавасила, святой праведный // Православная энциклопедия. Т. 50. М., 2018.

Рубан Ю. Благовещение Пресвятой Богородице. СПб., 1991.

Тертышников Георгий, архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999.

Ткачев Е. В. Исихий Иерусалимский, святитель // Православная энциклопедия. Т. 27. М., 2011.

Ткаченко А. А., Лукашевич А. А. Богородичные праздники // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 509–512.

Фокин А. Р. Беда Достопочтенный, святой // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002.

Шабанов Д. А. Патриарх Фотий и полемика с латинянами о Filioque // Антология восточно-христианской мысли. Ортодоксия и гетеродоксия. Т. 2. М.; СПб., 2009.

Об авторе-составителе этой книги

Петр Юрьевич Малков (род. в 1971 г.) — кандидат богословия, член Синодальной Библейско-богословской комиссии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви, заведующий кафедрой теологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, доцент. Является автором ряда богословских и церковно-исторических монографий, сборников научных статей, учебных пособий, публикаций в церковных и светских периодических изданиях.

О серии

Серию «Святые отцы о церковных праздниках» составляют сборники гомилий — слов, проповедей на двенадцатые праздники. Святоотеческие антологии, подготовленные ведущим патрологом П. Ю. Малковым, включают творения разных традиций и эпох, византийских, латинских и русских авторов — от святителя Иоанна Златоуста до святителя Луки Крымского. Многие переводы публикуются впервые. Тексты святых отцов предваряет вводная статья, призванная изъяснить важнейшие богословские и нравственные особенности святоотеческого учения о праздниках, а также содержащая биографические сведения и исторический экскурс.

Переживание христианами праздников Церкви свободно и независимо от меняющегося исторического контекста, оно как в древние времена, так и сейчас дает импульс церковной жизни. Двенадцатые праздники остаются сердцевиной богослужебного круга и настоящим кладом духовных смыслов. Хорошо начинать знакомство с наследием святых отцов через их слова и мысли о праздниках — ведь это настоящее живое богословие, обращенное к каждому из нас.